

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

2'2019

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП-Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2019

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар
Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

С. А. Балашэнка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар
права

Н. М. Ганушчанка,
кандыдат гістарычных навук

А. А. Каваленя,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар гістарычных
навук, прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

Ю. В. Крывароцька,
доктар эканамічных навук,
дацэнт

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
С. І. Раманюк,
кандыдат тэхнічных навук,
дацэнт

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. М. Талочка,
доктар юрыдычных навук,
дацэнт

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар юрыдычных
навук, прафесар

Адказны сакратар К. С. Калеснікава
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 05.07.2019.

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.

Ум.-друк. арк. 19,2 . Ул.-выд. арк. 14,7 . Тыраж 150 экз. Заказ № 10577.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

ДЫСКУСІІ

- 4 *М.И. Пастухов*
Суду присяжных в Беларуси быть!
- 10 *Б.Ю. Задорожный*
Обязанности государства: доктринальные исследования
- 24 *В.В. Гончаров*
Оценка эффективности организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации
- 35 *Г.М. Булдык*
Педагогические технологии и модели в образовательном процессе
- 46 *Л.И. Лесун*
Развитие исследовательских умений обучающихся как средство реализации личностно-ориентированной парадигмы в образовании
- 55 *Н.В. Мисаревич*
Магдебургское право на белорусских землях и его роль в развитии институтов права Великого княжества Литовского
- 65 *Л.А. Ханкевич*
К вопросу о налоговой культуре
- 76 *И.В. Буянова*
Освобождение от уголовной ответственности в законодательстве зарубежных государств

ПРАСТОРА ПРАВА

- 87 *Т.А. Корень*
Обеспечительные меры по делам об экономической несостоятельности (банкротстве): особенности правового регулирования и практика применения
- 97 *И.В. Данько*
Заочное производство по уголовным делам в контексте правосудия
- 105 *Н.В. Пантелеева*
Презумпция добросовестности и саморегулирование бизнеса как основополагающие принципы осуществления предпринимательской деятельности
- 114 *И.А. Белова*
Правовые основы общественного контроля за соблюдением законодательства о труде в Республике Беларусь

- 125 *Ж.В. Третьякова*
Актуальные вопросы теоретико-правового регулирования ответственности супругов
- 138 *В.Н. Паращенко*
Правовая оценка: понятие, виды, основания
- 149 *В.В. Карпенков*
Усыновление в Республике Беларусь: некоторые актуальные вопросы науки и правоприменения
- 161 *О.В. Копылова*
Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь и перспективы ее развития
- 172 *Д.Н. Скютте*
Право равного доступа к должностям в государственных органах по законодательству Республики Беларусь: основные направления совершенствования национально-правового регулирования (гендерный аспект)

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 184 *А.Г. Конакбаев*
А.М. Рахметова
Ю.В. Криворотко
Исламский банкинг как форма укрепления сотрудничества между реальным и банковским секторами экономики
- 195 *В.В. Мякинская*
А.А. Голубицкая
Концептуальные направления функционирования и развития системы дополнительного экономического образования взрослых в Могилевском филиале «БИП-Институт правоведения»
- 213 *И.В. Хмельницкая*
В.В. Мякинская
Я.В. Герасимук
Проблемы внедрения технологий цифровой трансформации на уровне аппаратно-программных комплексов
- 225 *А.В. Латенкова*
Современное состояние и проблемы развития малого инновационного предпринимательства Республики Беларусь

Усе артыкулы рэцензуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і правыя даследаванні

М. И. Пастухов

СУДУ ПРИСЯЖНЫХ В БЕЛАРУСИ БЫТЬ!

***Пастухов Михаил Иванович** – профессор кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь. Сфера научных интересов – конституционное право, европейское право, судостроительство и судопроизводство.*

В статье высказываются аргументы в пользу введения в Беларуси суда с участием присяжных заседателей, предлагается законодательная модель такого суда и определяется порядок его деятельности.

***Ключевые слова:** суд; присяжные заседатели; рассмотрение дел с участием присяжных заседателей; расширенная коллегия заседателей; закон о судостроительстве.*

Введение

С интересом прочитал статью старшего преподавателя кафедры специальных юридических дисциплин Гродненского филиала БИП Журомской Нелли Станиславовны «Суд присяжных: сомнения делятся больше века»¹. Она меня порадовала своей позитивной направленностью и аргументацией в пользу учреждения в стране такого суда. Хотел бы ее поддержать и привести дополнительные аргументы в пользу этого суда.

Концепция судебной-правовой реформы «за» суд присяжных

Автор настоящей статьи был одним из разработчиков исторического документа в новейшей истории Беларуси – Концепции

¹ Журомская Н. С. Суд присяжных: сомнения делятся больше века.

судебно-правовой реформы, принятой Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 г.¹

Разработчики Концепции (доктор юридических наук, профессор Мартинович Изабелла Ивановна, кандидат юридических наук, доцент Борико Сергей Васильевич, кандидат юридических наук Каменков Виктор Сергеевич и автор статьи), а также депутаты тогдашнего парламента посчитали необходимым включить в судебную систему Беларуси суд с участием присяжных заседателей.

Такой суд учреждался по уголовным делам о преступлениях, за совершение которых предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет, если обвиняемый не признавал себя виновным в совершении преступления. Он мог создаваться как при межрайонном (окружном) суде, так и при областных судах (Минском городском суде). Это требование распространялось и на Верховный суд, если он принимал к своему рассмотрению уголовное дело по первой инстанции.

В Концепции введение суда присяжных объяснялось необходимостью расширения реального участия населения в судебной деятельности, привлечения в нее житейского здравого смысла и народного опыта, милосердия и справедливости. В Концепции также содержалось указание на то, что «...суд присяжных – это и важная гарантия прав человека, обвиняемого в совершении преступления, на беспристрастный, независимый, коллегиальный суд сограждан, которым он доверяет решать свою судьбу».

В Концепции закреплялись требования, которым должны соответствовать присяжные заседатели, в частности: быть гражданами страны с избирательным правом; не моложе 25 лет; постоянно проживать в данном судебном округе. В то же время к выполнению функций присяжных не рекомендовалось допускать лиц, не владеющих языком судопроизводства; страдающих физическими или психическими недостатками, препятствующими восприятию происходящего в суде; священнослужителей; работников правоохранительных органов, адвокатов.

Разработчики Концепции были убеждены в том, что «...суд присяжных, состоящий из двух отдельных коллегий (присяжных заседателей, выносящих вердикт по вопросу о виновности привлеченного к уголовной ответственности лица, и судьи или судей, решающих вопросы назначения наказания виновным), – наиболее демократическая форма отправления правосудия, выработанная цивилизацией. Она гарантирует объективное и справедливое разрешение дел, реальное участие населения в судебной деятельности»².

Как отмечается в статье Н. С. Журомской, суд с участием присяжных заседателей имеет давнюю историю, включая Англию, Францию, Великое княжество Литовское. Такой суд получил

¹ Концепция судебно-правовой реформы в Республике Беларусь.

² Мартинович И. И., Пастухов М. И. Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь. С. 58.

признание в дореволюционной России, где он действовал в составе трех профессиональных судей и 12 заседателей. С его участием рассматривались дела о тяжких преступлениях, за которые предусматривались наказания, соединенные с лишением всех прав состояния или всех особенных прав и преимуществ.

Суд присяжных в России был возрожден и получил распространение во всех ее субъектах. Первоначально к ведению этого суда было отнесено 47 категорий уголовных дел. Позднее из его подсудности исключили ряд категорий дел, в том числе: о террористическом акте, захвате заложников, организации незаконного вооруженного формирования, массовых беспорядках, шпионаже, насильственном захвате власти, вооруженном мятеже, диверсии, а в конце 2010 года – уголовные дела о разглашении государственной тайны, а также уголовные дела в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной думы и судей. Общее количество дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей, оставалось небольшим и имело тенденцию к сокращению (в 2017 г. с участием присяжных заседателей было рассмотрено 224 дела).

23 июня 2016 года в Российской Федерации был принят Закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»¹.

В соответствии с этим Законом в России с 1 июня 2018 г. была проведена реформа института суда присяжных заседателей. Состав коллегии присяжных при областных (краевых) судах сократился с 12 до 8. В то же время были образованы коллегии присяжных в составе 6 заседателей при районных (гарнизонных) судах для рассмотрения некоторых уголовных дел. В частности, с участием присяжных заседателей районные суды могут рассматривать уголовные дела по ч. 1 ст. 105 УК («Убийство без отягчающих обстоятельств») и ч. 4 ст. 111 УК («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего»).

Почему суд присяжных не был введен в Беларуси?

В ст. 8 Закона «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 г. устанавливалась возможность образования суда с участием коллегии из 7 присяжных заседателей по уголовным делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни, если обвиняемый не признает себя виновным и требует назначения суда присяжных»².

Вопреки Концепции, в Законе 1995 г. сфера применения суда присяжных была чрезмерно сужена. Но даже в таком виде данная норма вызвала несогласие у ряда руководителей судов и правоохранительных органов. В итоге по предложению председателя Верховного суда В. С. Каравая Верховный Совет Республики

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей

² О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь. С. 120.

Беларусь принял постановление о приостановлении действия нормы о создании суда присяжных заседателей. Позднее из текста принятого Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь был исключен раздел, в котором регламентировался порядок рассмотрения дел с участием присяжных заседателей.

И это далеко не случайно, поскольку суд присяжных имел тогда много противников, в том числе среди практических работников. Среди белорусских ученых-юристов также имелись оппоненты этого института. К примеру, доктор юридических наук В. Н. Бибило утверждала, что суд присяжных является характерным элементом в системе англо-саксонского права и для него нет условий в Беларуси¹.

Дополнительные аргументы за суд присяжных

В своей статье Н. С. Журомская привела ряд аргументов в пользу введения суда присяжных. В частности, она считает его важной гарантией независимости суда и искоренения обвинительного уклона в сфере уголовного судопроизводства. Ссылаясь на исторический опыт, она утверждает, что суд с участием представителей народа соответствует менталитету белорусов. Например, в период ВКЛ действовали сословные суды для шляхты, а для простого народа создавались копные и каптуровые суды.

Последовательным и активным сторонником суда присяжных заседателей в Беларуси выступает профессор Мартинович Изабелла Ивановна, один из разработчиков Концепции судебной реформы. В своей известной статье «Почему нам нужен суд присяжных» она спорит с противниками этого суда и заявляет: «...суд присяжных – не идеальная, но наилучшая форма суда по уголовным делам, когда обвиняемый отрицает свою вину, а ему грозит суровое наказание (пожизненное заключение или смертная казнь), и он ходатайствует о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей»².

Противники введения суда присяжных заседателей обычно выдвигают два основных аргумента: дорого и граждане не имеют юридических знаний. Да, привлечение к осуществлению правосудия заседателей дорого обходится государству. К примеру, в России на одну лишь оплату вознаграждения присяжных заседателей ежегодно тратится свыше 500 миллионов рублей. К тому же для заседателей необходимо оборудовать место размещения, совещательную комнату, предоставить письменные принадлежности. При этом судебный процесс может длиться неделями, а то и месяцами.

Однако надлежащая защита прав человека, обвиняемого в совершении тяжкого преступления, этого стоит. И демократические государства вынуждены идти на значительные расходы ради обеспечения прав граждан. Впрочем, институт народных заседателей (шеффенов) обходится не намного дешевле.

¹ Бибило В. Н. Проблемы правоведения. Избранные труды. С. 173.

² Мартинович И. И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей. С. 10.

Второй довод – относительно правовой неграмотности заседателей – менее значимый. Дело в том, что любой взрослый человек, наблюдая со стороны за ходом судебного процесса, вполне может составить представление об обстоятельствах дела и о доказанности фактов. Если заседателей будет больше шести, то они гарантированно дадут объективные ответы на поставленные перед ними вопросы.

Что касается практики расширенной коллегии заседателей, которая совместно с судьей решает все вопросы уголовного дела, то следует отметить следующее. В присутствии судьи-профессионала, который выполняет функции председательствующего в процессе и несет ответственность за принятое решение, заседатели утрачивают свободу выражения мнения и вынуждены подчиняться довлеющему влиянию председательствующего. И здесь не имеет значения количество заседателей, поскольку они не могут конкурировать с судьей, на котором лежит ответственность за исход дела.

Мои предложения

Ранее автор предлагал дополнить статью 113 Конституции Республики Беларусь нормой о возможности рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в главе 6 Конституции «Суд», а именно в ст. 113, где речь идет о составе судов, рассматривающих дела. Оптимальной может быть следующая норма: «В случаях, предусмотренных законодательством, создается суд с участием присяжных заседателей»¹.

В развитие этой нормы следует внести изменения и дополнения в законодательство о судоустройстве, а также в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Соответственно, суд первой инстанции должен включать в себя состав с участием коллегии из присяжных заседателей (например, из 9 человек).

К компетенции суда с участием присяжных заседателей целесообразно отнести уголовные дела о преступлениях, за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет и пожизненное заключение, если обвиняемый заявляет ходатайство о рассмотрении дела в таком составе (смертная казнь как вид наказания должна быть отменена. – Авт.).

Присяжным заседателем может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 25 лет, постоянно проживающий по месту нахождения суда и не имеющий ограничений на участие в осуществлении правосудия (перечень таких ограничений должен быть установлен в законе. – Авт.).

Списки заседателей могут формироваться органами местного самоуправления совместно с местным судом. Заседатели могут приглашаться по мере очередности перед рассмотрением дела или путем случайной выборки из списка избирателей. На время

¹ Пастухов М. И. Суд присяжных заседателей как способ повышения правосознания граждан и форма приобщения народа к решению государственных дел. С. 9.

исполнения обязанностей заседателям должна гарантироваться их заработная плата или средний доход в данном районе, если тот временно не работает. Перед началом процесса заседатели должны приносить присягу о добросовестном исполнении своего долга.

Первым шагом на этом пути должно быть принятие новой редакции Концепции судебной реформы. Для ее развития следует принять новый закон о судостроительстве. Потом, возможно, потребуется принятие закона о рассмотрении дел с участием присяжных заседателей.

В завершении хочу привести слова одного из авторитетных юристов нашего времени профессора Мартинович Изабеллы Ивановны. Она полагает, что «...введение суда присяжных заседателей в Республике Беларусь ... украсит отечественное судостроительство и судопроизводство и правовую систему в целом, сделает их более демократичными, эффективными и цивилизованными»¹.

Список использованных источников

1. Бибило, В. Н. Проблемы право-ведения. Избранные труды / В. Н. Бибило. – Минск: Право и экономика, 2011. – 356 с.
2. Журомская, Н. С. Суд присяжных: сомнения длятся больше века / Н. С. Журомская // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2018. – № 4. – С. 50–58.
3. Мартинович, И. И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей / И. И. Мартинович // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 4. – С. 8–10.
4. Мартинович, И. И. Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь / И. И. Мартинович, М. И. Пастухов. – Минск: Амалфея, 1995. – 224 с.
5. Пастухов, М. И. Суд присяжных заседателей как способ повышения правосознания граждан и форма приобщения народа к решению государственных дел / М. И. Пастухов // Формирование национальных правовых традиций и правосознания граждан как условие повышения эффективности правового регулирования общественных отношений в Республике Беларусь: научный семинар, г. Гродно, 30 ноября 2018 г. – Минск: БИП, 2019. – 87 с.

Дата поступления в редакцию 09.03.2019.

Summary

Pastukhov M. I.

To Be a Jury in Belarus!

The article argues in favor of introducing a jury court in Belarus, proposes a legislative model of such a court and determines the order of its activities.

Keywords: court, jurors, examining of cases with jurors, extended panel of assessors, employment law.

¹ Мартинович И. И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей. С. 10.

Б. Ю. Задорожний

ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВА: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

***Задорожний Богдан Юрьевич** – секретарь Комитета защиты профессиональных прав адвокатов и гарантий адвокатской деятельности Рады адвокатов Киевской области. Область научных интересов – права и гарантии человека и гражданина, проблемы взаимоотношения человека и государства, конституционные обязанности государства, правовая защита, медиация.*

Системный анализ национальных и зарубежных источников философии, права, начиная со времен античности и до наших дней, свидетельствует, что вопрос института обязанностей государства, несмотря на исключительную его важность, так и не стал предметом комплексных фундаментальных исследований. Отдельные обобщения об обязанностях государства можно выделить в трудах тех ученых, которые исследовали формы правления, государственное устройство, место и роль главы государства в системе государственно-властных координат, межгосударственные отношения. Установлено, что доктринальная концепция обязанностей государства – это содержательно-смысловые, логически-обобщенные положения ненормативного характера, продуцируемые учеными в аспекте такого социального явления, как обязанности государства. Доктринальные концепции обязанностей государства образуются вокруг определенных восходящих идей, сквозь призму которых раскрывается не только целесообразность, значимость, необходимость или полезность существования государства, государственного строя в целом, практическая необходимость возложения на государство ряда общественно значимых обязанностей, но и ментально-научное отношение человечества к самому государству и его сущности. Предложено выделить следующие доктринальные концепции обязанностей государства: концепция персонифицировано-репрезентативных обязанностей государства; социальная концепция обязанностей государства; позитивистско-правовая концепция обязанностей государства; концепция широких обязанностей государства.

***Ключевые слова:** доктринальная концепция обязанностей государства, доктринальные исследования, конституционные обязанности государства, концепция широких обязанностей государства.*

Введение

Доктринальные концепции обязанностей государства в юриспруденции не исследованы, хотя любое государство, начиная с древних и заканчивая современными, независимо от формы правления, государственного устройства, политического режима и других отличительных признаков, неминуемо должно повиноваться определенным требованиям. Такие публичные требования государство нередко определяет самостоятельно, исходя из своей воли и различного рода объективных обстоятельств (внешняя угроза, сохранение государственной власти, защита граждан страны и права собственности и т.д.). В то же время античные мыслители, философы, профессора права и другие представители умственной деятельности высказывали свое мнение о том, какие обязанности должно выполнять государство.

Целью этой публикации является определение на уровне постановки проблемы концепции формирования обязанностей государства, начиная со времен античности и по настоящее время. Применение исторического, аналитико-системного и логического методов исследования позволит не только исследовать видовой спектр этих концепций, но и проанализировать обязанности государства как правовую категорию, а также определить функциональную действенность самого государства.

Древнеримский философ Цицерон одним из первых обратился к вопросу долга как объективной необходимости общественного бытия. Цицерон, занимая политические должности в государстве, был подвластным лицом и предметно понимал исключительную важность обязанностей в сфере публичных отношений. Он в своем трактате «Об обязанностях» (*De officio*) утверждал, что «кто не изучал истину обязанностей, тот не достоин называться философом», поскольку «ни одна сфера жизни – ни государственные дела, ни частные, ни судебные, ни домашние, ни в случае заключения соглашения с ближним ... – не может быть свободна от обязанностей»¹. Такой вектор доктринального рассуждения имеет объективное основание, поскольку институт долга является неотъемлемой составляющей публично-властных отношений.

Основная часть

Системный анализ национальных и зарубежных источников права, начиная со времен античности и до наших дней, свидетельствует, что вопрос института обязанностей государства, несмотря на исключительную его важность, так и не стал предметом комплексных фундаментальных исследований. Отдельные обобщения об обязанностях государства можно выделить в трудах тех ученых, которые исследовали формы правления, государственное устройство, место и роль главы государства в системе государственно-властных координат, межгосударственные отношения и т.п. Доктринальные

¹ Цицерон М. Т. О государстве. – О законах. – О старости. – О дружбе. – Об обязанностях. – Речи. С. 299.

источники именно такого содержания составят восходящую основу исследования обязанностей государств. Это во-первых.

Во-вторых, исследование целесообразно выстраивать путем логически-содержательного группирования многовековых предметных наработок ученых, восходящим центром которых являются наиболее значимые идеи, обобщения, концепции, раскрывающие сущность и значимость обязанностей государств. Такой подход в аспекте тематической исследовательской деятельности имеет свои преимущества, поскольку предопределяет возможность в полной мере системно, поступательно и целостно проследить генеалогию развития той или иной доктринальной идеи (концепции) об обязанностях государства, начиная с момента ее обоснования, утверждения, продуцирования и возможного отрицания, непризнания или, наоборот, современного ее содержательного доктринального «насыщения» и «обогащения». Предполагается, что такой исследовательский прием позволит концептуально и практически в наднациональном измерении проанализировать доктринальные концепции обязанностей государств в странах европейского пространства.

Национальное и зарубежное законодательство не содержит устойчивого нормативного определения такого термина, как «концепция», поэтому обратимся к другим источникам информации. Филологическая трактовка данного термина такова: это система доказательств определенного положения, система взглядов на то или иное явление. Ключевыми в этом определении есть два семантических аспекта: первый – обоснованные рассуждения, второй – объект соображения. Эти две категории взаимосвязаны между собой, поскольку только в действенной и логической их связке возможен ожидаемый результат: векторно-теоретические обобщения (направления), предметом которых выступает определенное явление. Мы склонны относить к категории «явления» все то, что имело или имеет место в реальном бытии.

Наука философии толкует слово «явление» как «внешние, реально существующие особенности предметов, процессов, их свойств, которые непрерывно наблюдаются»¹. Возникает вопрос: где наблюдаются явления. Ответ на поверхности: они наблюдаются в природе или в социуме. Следовательно, явления условно делятся как минимум на две категории: естественные и социальные. Природные явления, в отличие от социальных, не представляют для нас никакого научного интереса, что обусловлено темой и предметом данного научного исследования. Поэтому остановимся на содержательном анализе такого социального явления, как обязанности государства, и попытаемся выделить определенные концептуальные исторические учения об обязанностях государства.

Концепция обязанностей государства может быть как нормативной, то есть объективированной в определенном правовом акте

¹ Философия. С. 369.

государства (государств), официально принятом специально уполномоченными органами власти, так и доктринальной. *Доктринальная концепция обязанностей государства* – это содержательно-смысловые, логически-обобщенные положения ненормативного характера, продуцируемые учеными в аспекте такого социального явления, как обязанности государства.

Государство – неотъемлемый спутник социума в течение нескольких десятков веков, его обязанности перманентно формировались в социуме, исходили из его потребностей, что является логичным и закономерным явлением, поскольку и само государство представляет объективный результат развития самого общества.

Философ Рене Вормс (1869–1926) в своей работе «Общественный организм» (1896) признал государство высшей формой общества, в котором имеет место осознанное отношение людей к политическому общежитию, правилам публичного управления, взаимное подчинение положительным законам, в которых воплощены идеи политического союза, то есть государства¹. Поэтому общество является материальной основой формирования государства и его обязанностей.

Представители общества в течение многовековой истории тех или иных государств, начиная с древнейших времен и по сей день, пытались высказать свои пожелания, требования, идеи и соображения относительно того, каким должно быть государство, в чем заключается его сущность, какое его назначение и роль в цивилизационном развитии, бремя каких именно обязанностей должно быть возложено на государство. Доктринальный багаж таких предметных учений, соображений имеет многовековую историю, он отличается по источникам объективизации (трактаты, монографии, письма и др.), по субъектам выработки (ученые, священники, политики и др.), по сферам общественной жизни (экономические, политические, культурно-духовные и др.), по векторности обязанностей государства (внутренние, внешние), по своему объему в сравнении с обязанностями членов общества перед государством и т.п.

Предметный анализ научного багажа свидетельствует, что определенные доктринальные рассуждения ученых, мыслителей в аспекте обязанностей государства возникли в античные времена и не утратили своей актуальности и по сей день, другие практически не нашли своего дальнейшего развития за пределами античной цивилизации, третьи были заявлены только два-три века назад и в дальнейшем нашли поддержку среди ученых, четвертые формируются в современных условиях и т.п. Предметные доктринальные достояния ученых в целом группируются вокруг определенных восходящих идей, сквозь призму

КОНЦЕПЦИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА МОЖЕТ БЫТЬ КАК НОРМАТИВНОЙ, ТАК И ДОКТРИНАЛЬНОЙ

¹ Вормс Р. Общественный организм.

которых раскрывается не только целесообразность, значимость, необходимость или полезность существования государства, государственного строя в целом, практическая необходимость возложения на государство ряда общественно значимых обязанностей, но и ментально-научное отношение человечества к самому государству и его сущности.

Системное изучение доктринальных источников права, авторами которых являются философы, социологи, экономисты, теологи, правоведы, общественные деятели, политики и другие представители умственного труда, позволяет выделить следующие концепции обязанностей государства:

- 1) концепция персонифицировано-репрезентативных обязанностей государства;
- 2) социальная концепция обязанностей государства;
- 3) позитивистско-правовая концепция обязанностей государства;
- 4) концепция широких обязанностей государства.

В подтверждение изложенной нами мысли раскроем некоторые аспекты названных выше концепций обязанностей государства.

Концепция персонифицировано-репрезентативных обязанностей государства возникла и утвердилась, как свидетельствуют многочисленные источники, в античный период. Следовательно, возникает ряд вопросов: в чем заключается восходящая идея названной выше концепции обязанностей государства; кто является ее учредителем (учредителями) и сторонниками; имело ли место историческое изменение доктринальных позиций ученых в аспекте обязанностей государства; если да, то чем это было обусловлено.

Основоположителем концепции персонифицировано-репрезентативных обязанностей государства является древнегреческий мыслитель Платон (427–347/348 до н.э.), который обязанности античного государства, то есть такой публичной организации, как «полис», «*civitas*», «город-государство» и другие, возлагал на конкретную персону – правителя античного государства. В античный период к числу правителей в различные периоды относились: архонт (др.-греч *ἄρχων* от др.-греч *ἄρχη* – «власть», «властитель», «руководитель»), василевс, принцепс, принц, публичные ректор или губернатор (*rector et gubernator rei publicae*), император, диктатор и др.

Платон в своих трудах не исследовал вопрос «обязанностей государства», только обязанности его правителя, поскольку представление античных философов основывалось на идее правителя как олицетворения публичной власти. Платон считал, что на правителя, наделенного публичной властью в политически организованном обществе, следует возлагать и многочисленные публичные обязанности, подобно тому как на *pater familias*, то есть на отца, возлагаются обязанности относительно его рода, семьи (*familias*). Правитель, по мнению Платона, обязан прежде всего заботиться о своем государстве, как о «матери». Идея и необходимость такого попечительства формируется исходя не из собственного блага,

а в интересах всего общества, всех граждан¹. Доктринальная заслуга Платона заключается в том, что он впервые выделил и обосновал идею публичных обязанностей, носителем которых от имени политико-территориального образования («полис», «civitas» и др.) выступал его правитель.

Тему публичных обязанностей правителя развил в своих трудах и другой древнегреческий философ Аристотель (384–322 до н.э.). Так, Аристотель в трактате «Политика» подчеркнул: «Во всяком государстве и человек или те сборы, воли которой ... подчинили свою волю отдельные лица, обладает ... высшим могуществом (*summam potestatem*) или верховной властью (*summum imperium*), или господством (*dominium*), однако такая власть является производной от воли народа, поэтому она является верховной, но не безграничной»². Из приведенного следует, что восходящей обязанностью правителя античного государства, по мнению Аристотеля, является обязанность самоограничения государственной власти. Идея, а затем и требование о самоограничении власти как правителя государства, так и самого государства, пронизывает многие доктринальные труды выдающихся ученых, начиная со времен античности и до наших дней (Дж. Локк, Л. Дюги, В. Сиренко и др.).

Заслуживает особого внимания доктринальное достояние философа, сенатора древнеримского государства Марка Туллия Цицерона (106 до н.э. – 43 до н.э.). Его взгляды относительно сущности, содержания публичных обязанностей в основном исходят из практики и потребностей античного государства. Он достаточно убедительно позиционирует обязанности государства сквозь призму обязанностей правителя государства. В трактате «Об обязанностях» (*De officio*), который он написал в конце своей жизни, Цицерон заостряет внимание не на обязанностях государства, а на обязанностях того, кто будет им управлять, то есть он пишет об обязанностях правителя государства и как бы пытается дать ему практические советы. Правитель, по мнению Цицерона, обязан, пренебрегая личной выгодой, быть «опекуном» государства, заботиться о государственных делах, о благополучии и прочности государства. Это во-первых. Во-вторых, обязанность правителя, по мнению философа, состоит в том, чтобы действовать от имени государства в интересах всех его граждан, в частности «пользы тех, кто верен» государству, а не выгоде тех, кому «доверено государство». В-третьих, Цицерон, как следует из содержания его труда «Диалоги о государстве», возлагал на правителя обязанность обеспечить порядок и спокойствие в государстве, осуществлять справедливое управление, способствовать общественной взаимопомощи, не нарушать имущественных прав граждан³. Государство, как и правила общественного сожительства в нем, были созданы,

¹ Платон. Собрание сочинений. Т. 3. С. 104.

² Аристотель. Сочинения. Т. 4. С. 332.

³ Цицерон. О государстве. С. 39.

по мнению Цицерона, для того, чтобы обеспечить, гарантировать право собственности, поскольку люди по своей природе являются существами социальными, то под сенью государства ищут не только личной защиты, но и защиты своих имущественных прав (*ut communibus pro communibus utatur, privatis ut suis*). В случае несостоятельности государства обеспечить личную безопасность и порядок в социуме теряется и смысл государственного бытия, целесообразность подчинения власти правителя, полиса, государства и т.п. Приведенные выше рассуждения имеют особую доктринальную значимость, поскольку их автор был авторитетным представителем политической элиты мощного античного государства, осознавал всю шаткость и уязвимость стабильности паритета интересов общества и представителей власти, исходя из этого правитель обязан согласовывать свою государственную деятельность с интересами и потребностями добропорядочных граждан. В общем Цицерон, ратуя в своих трактатах «О государстве», «О законе», «Об обязанностях» за возложение на главу государства ряда общественных повелений, одновременно отстаивал идею о наделении его достаточным объемом полномочий, поскольку государственные дела требуют не только воли правителя, но и возможностей по ее осуществлению.

Таким образом, Цицерон очертил обязанности государства сквозь призму обязанностей его правителя (*rector et gubernator rei publicae*), через сферу публичных обязанностей обосновал идею «правителя-гаранта» (*gubernators-garants*), который представлял публичную власть и как бы олицетворял само государство, поскольку действовал от его имени.

Последователем учения Цицерона о публичных обязанностях был древнеримский историк Гай Саллюстий Крисп (86–35 до н.э.), который пришел к обобщению: именно правитель государства должен нести бремя публичных обязательств, основным из которых является повседневная «забота о государственных делах».

Известный римский юрист Доминиций Ульпиан (170–228), доктринальным обобщением которого, в том числе и в сфере публичных обязанностей, что содержались в многочисленных его трактатах («Об обязанности консула» (*De officio consulis*), «Об обязанностях преторов» (*De officio praetorium*), «Об обязанностях проконсула и легата» (*De officio proconsulis et legati*), «Об обязанностях префекта города» (*De officio praefecti urbi*), «Об обязанностях квестора» (*De officio quaestoris*), «Об обязанностях президиумов» (*De officio praesidis*), «Об обязанностях руководителя императорскими финансами» (*De officio vel rationais*) и др.), предоставлялась сила закона в древнеримском государстве, также возлагал публичные обязанности на должностных лиц, первым среди которых был правитель¹.

Важность публичных обязанностей представителей власти в античном государстве объективно подчеркнута: во-первых,

¹ Дигесты Юстиниана. Т. 1. С. 162–181.

большим количеством приведенных выше трактатов; во-вторых, субъектным составом разного рода правителей этого государства, начиная от фактического главы государства (*consulis*), помощника императора в административных делах государства (*praefectus praetorio*) и заканчивая чиновниками низших рангов, например, наместником провинции (*praeses*) или префектом города (*praefecti urbi*)¹; в-третьих, значительным перечнем императивных требований, выполнение которых возлагалось на приведенный выше круг публичных лиц. Например, опека о государстве (городе, провинции), завоевание территорий, заключение мира, объявление войны, разрешение споров, установление и сбор налогов, обеспечение порядка в социально неоднородном обществе, локализация и подавление различного рода восстаний и т.п. Таким образом, из персонифицированных обязанностей представителей публичной власти фактически образуются обязанности древнеримского государства.

Концепция персонифицировано-репрезентативных обязанностей государства, благодаря богатым теоретическим обобщением догматиков христианского государства, получила свое развитие и в послеантичный период. Так, богослов Фома Аквинский (1225–1274) утверждал, что правитель государства имеет не только земной (светский) статус императора, короля, царя или князя, но и статус «помазанника Божия», то есть представителя Бога на земле. Поэтому правитель христианского государства, следуя Божьим заповедям, обязан осуществлять публичное управление на основе определенных правил (требований), установленных прежде всего Законом Божьим, а уже потом светскими законами (ордонансами, хартиями, указами и др.). В своей работе «О правлении властителей» богослов очертил важнейшие публичные обязанности в государстве, выполнение которых возложил на его правителя. В систему таких обязанностей, по мнению Фомы Аквинского, входят: управление государством в соответствии с Законом Божьим и духовно-христианскими ценностями, обеспечение мира в государстве, развитие образования, а также духовное просвещение и воспитание общества², непосредственное участие в котором должна принимать и христианская церковь в лице ее служителей.

Утверждение учения персонифицировано-репрезентативных обязанностей государства обусловлено, по нашему мнению, таким форматом концептуального единства составляющих: «сильный правитель – слабая централизация античного государства». Во-первых, сильный правитель представлял и олицетворял определенное величие и единство античного государства. Действительно, античные государства объединялись в единый военный, политико-территориальный союз в основном усилиями признанных полководцев, правителей, что в конце концов обусловило появление

¹ Дигесты Юстиниана. Т. 1. С. 162–181.

² История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. С. 29.

даже именных государств (империя Александра Македонского, царство Селевкидов, государство Солон и др.). В таких государствах именно правитель (не государство) наделялся всей полнотой публичной власти, содержание которой предусматривало соответствующие властные права и обязанности. Однако такое уполномочивание публичными обязанностями было обусловлено не личными качествами, добродетелями, военными и другими умениями первого лица государства, то есть правителя, а его статусом – правитель государства. Поэтому публичные обязанности правителя были неразрывно связаны с делами государственными. Во-вторых, античному миру, государствам раннего средневековья свойственна слабая административно-территориальная централизация. Формат государственного устройства таких стран получил объективизацию преимущественно в виде городов-полисов или империй. Империи же составляла конгломерация (лат. *conglomeratio* – собираю, накапливаю), то есть сочетание отдельных образований в одно целое, при котором они и в дальнейшем сохраняли свои черты и свойства.

Поэтому государство воспринималось древними и многими раннесредневековыми учеными как абстрактное явление, которое не является полноценным участником правоотношений. В-третьих, в античной философии и даже в средневековой доктрине права не было сформировано понятие «государство», не определены его признаки, не охарактеризован его правовой статус, поэтому весь спектр общественных обязанностей был обращен к личности правителя государства и т.п.

Системный анализ приведенных выше и других источников информации времен античности и средневековья направляет нас к таким обобщениям: объем исследований отношений пуб-

КОНЦЕПЦИЯ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННО-РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА ВОЗНИКЛА И УТВЕРДИЛАСЬ В АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД, ПОЛУЧИЛА ПОДТВЕРЖДЕНИЕ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, ОДНАКО В ПЕРИОДЫ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ НЕ ПОЛУЧИЛА ПРИЗНАНИЯ И РАЗВИТИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАУЧНОЙ ЭЛИТЫ, ПОСКОЛЬКУ ГОСУДАРСТВО ПРИОБРЕЛО НОВЫЙ СТАТУС

лично властвования, по сравнению с частным правом, был довольно скудным, в том числе и в аспекте публичных обязанностей, поскольку, с одной стороны, государство не воспринималось философами, теоретиками права как самодостаточный субъект политико-правовых отношений, способный выполнять определенную функциональную нагрузку в обществе, а с другой – исследование содержания и сферы деятельности правителя государства нередко позиционировалось как посягательство на статус правителя. Поэтому публичные обязанности главы государства позиционировались не как принуждение к определенным действиям (или необходимость воздержания от них), а как незаменимая его избранность быть почетным носителем таких обязанностей.

Таким образом, концепция персонифицировано-репрезентативных обязанностей государства возникла и утвердилась в античный период, получила подтверждение в период Средневековья, однако в периоды Новой и Новейшей истории не получила признания и развития у представителей научной элиты, поскольку государство приобрело новый статус: оно стало признанным субъектом не только публичных обязанностей, но и наиндивидуальной формой общественного бытия.

Следующей является *социальная концепция обязанностей государства*. Ее появление имеет объективное основание: обязанности государства не имеют внесоциального характера, они выделены из системы социальных явлений и феноменов общественной жизни. Слово «социальный» означает: «связан с жизнью и отношениями людей в обществе», «порожден условиями общественной жизни, определенной среды», существует в «определенном обществе». Обязанности государства, как доказывают ученые, «рождаются» в социуме, поэтому они не только формируются из его потребностей, но и «вдохновляются» его идеями¹.

Идея социальных обязанностей государства как концепция утвердилась благодаря доктринальным достижениям ряда ученых (Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Л. Штейн, М. Ориу, Н. Коркунов и др). Доктринальную основу социальной концепции обязанностей государства заложил английский философ Томас Гоббс (1588–1679) в работе «Левиафан, или Суть, строение и полномочия государства церковного и гражданского»² (1651). Ее автор был непреклонным сторонником абсолютной монархии, однако это не помешало ему сформировать социально направленную концепцию обязанностей государства.

Государство как политическое объединение граждан, то есть политическая организация общества, может, по Гоббсу, безопасно существовать только в случае реализации им такого основополагающего долга, как обеспечение общего социального блага. Средством реализации такой обязанности государства является обеспечение мира, правопорядка, в основе которого лежит принцип нерушимости права собственности. Граждане обязаны подчиняться воле государства при условии, если оно защищает их личные и имущественные интересы. Философ определил, что люди в крайних ситуациях руководствуются в своих действиях инстинктом самосохранения, если же государство нарушает эти естественные основы человеческого начала (право на жизнь, право на собственность, право на получение прибыли от своей работы и др.), то человек имеет право не подчиняться воле государства, в том числе и приказам монарха. Итак, английский философ Т. Гоббс системно отстаивал идею обеспечения общего социального блага, которая основывалась на незыблемости сохранения права собственности членов государства как политического объединения граждан.

¹ Матвійчук А. В. До питання про соціальну сутність обов'язків держави. С. 29.

² Гоббс Т. Левиафан, или Суть, строение и полномочия государства церковного и гражданского.

Такие идеи в аспекте обязанностей государства созвучны тем, которые содержатся в произведении «Политический трактат» (1677) голландского философа Бенедикта Спинозы (1632–1677). По его убеждению, государство обязано делать все возможное, чтобы не допустить разного рода массовых восстаний, социальных беспорядков, поскольку это может представлять угрозу существованию самого государства. Следовательно, государство должно поддерживать общезначимые социальные интересы и не проводить политику, которая массово противоречит интересам людей, в том числе имущественным.

Социальная концепция обязанностей государства получила должное обоснование и у английского философа Дж. Локка (1632–1704), который в трактате «О цели политического общества» пришел к выводу, что государство обязано обеспечить защиту права собственности, личных прав человека, неотъемлемой частью которых являются имущественные права¹.

Обязанность социального обеспечения граждан государства отстаивали и другие философы, теоретики права. Так, немецкий ученый Лоренц фон Штейн (1815–1890) доказывал, что государство может обеспечить мир и спокойствие в обществе путем выполнения им такого базового обязательства, как обеспечение общественного порядка в государстве и недопущение массового обнищания народа².

Французский ученый-юрист Морис Ориу (1859–1929) в работе «Основы публичного права» сделал вывод: государство обязано обеспечить паритет социально-экономических интересов и равновесия в обществе, а также между обществом и государством. Поэтому вмешательство государства в сферу экономики должно быть соразмерным, оправданным и основываться на консенсусном сочетании публичных интересов, в том числе и материальных³.

В целом социально направленная концепция обязанностей государства была сформирована в XVII в. и получила дальнейшее развитие, в том числе в наше время (О. В. Зайчук, А. В. Петришин, М. В. Цвик). В то же время противниками учения о социальных обязанностях государства были такие ученые, как И. Кант, В. Гумбольдт, К. Ясперс и другие, которые считали, что государство должно создавать условия для социального развития, а не обеспечивать граждан своей страны различными видами пособий и материальных благ.

Позитивистско-правовая концепция обязанностей государства получила научное обоснование в трудах Г. Аренса, С. Десницкого, В. Гессена, Р. Иеринга, С. Котляревского, Ф. Шеллинга и др. Содержательную сущность этой концепции составляют следующие положения: государство обязано создавать позитивное

¹ Локк Дж. О целях политического общества. С. 72.

² Stein L. Von. Die Verwaltungslehre. 2 Aufl. Dd. I. S. 115.

³ Ориу М. Основы публичного права. С. 607–608.

право и действовать в его рамках (С. Десницкий); главная обязанность государства – не забота о каждом, а забота о праве (Р. Иеринг); обеспечение действия права в государстве – основополагающая его обязанность, поскольку посредством законов надлежит удерживать порядок в государстве (Ф. Шелллинг) и др. В целом позитивистско-правовая концепция обязанностей государства была обоснована в XVIII в. и получила дальнейшее свое развитие практически во всех странах современного демократического строя.

Концепция широких обязанностей государства была сформулирована в период Столетия конституций, то есть в XIX в. В это столетие были приняты конституции Норвегии (1814), Португалии (1826), Бельгии (1831), Дании (1849), Пруссии (1850), Аргентины (1853), Мексики (1857), Греции (1864), Румынии (1866), Германии (1849, 1871), Испании (1876), Колумбии (1886), Нидерландов (1887), Сербии (1888), Швеции (1809), Канады (1867), Японии (1889) и др.

С принятием конституций институционализация обязанностей государства впервые получила унифицированный и системный подход, что дало толчок для новых доктринальных исследований. Дело в том, что конституции стран мира не только унормировали термин «обязанности государства», но и определили сферы реализации таких обязанностей: политика, экономика, культура, экология, религия и др. Наличие в конституциях стран мира предписаний относительно конституцион-

ных обязанностей государства позволило, во-первых, определить сферы необходимой деятельности государства, а во-вторых, выяснить его место и роль в формате «государство и общество», «государство и человек». Таким образом, национальные конституции фактически заложили широкие восходящие основы доктринальных исследований в аспекте обязанностей государства, которые продуцируются и сейчас (А. Колодий, Ю. Тодыка, В. Погорилко, А. Худяков и др.).

С ПРИНЯТИЕМ КОНСТИТУЦИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА ВПЕРВЫЕ ПОЛУЧИЛА УНИФИЦИРОВАННЫЙ И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД, ЧТО ДАЛО ТОЛЧОК ДЛЯ НОВЫХ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Выводы

Обобщая сказанное, приходим к следующим выводам.

1. *Доктринальная концепция обязанностей государства* – это содержательно-смысловые, логически-обобщенные положения ненормативного характера, продуцируемые учеными в аспекте такого социального явления, как обязанности государства.

2. Установлено, что предметные доктринальные достояния ученых группируются вокруг определенных восходящих идей, сквозь призму которых раскрывается не только целесообразность, значимость, необходимость или полезность существования государства, государственного строя в целом, практическая

необходимость возложения на государство ряда общественно значимых обязанностей, но и ментально-научное отношение человечества к самому государству и его сущности.

3. Системное изучение доктринальных источников права позволяет выделить следующие концепции обязанностей государства:

- а) концепция персонифицировано-репрезентативных обязанностей государства;
- б) социальная концепция обязанностей государства;
- в) позитивистско-правовая концепция обязанностей государства;
- г) концепция широких обязанностей государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель. *Сочинения: в 4 т. / Аристотель; пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура.* – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
2. Вормс, Р. *Общественный организм / Р. Вормс; пер. с франц.; под ред. А. С. Трачевского.* – СПб: Тип. Павленкова, 1897. – 246 с.
3. Гоббс, Т. *Левиафан, или Суть, строение и полномочия государства церковного и гражданского / Т. Гоббс; пер. с англ.; науч. ред. Т. Польская.* – М.: Дух и Литера, 2000. – 600 с.
4. *Дигесты Юстиниана / пер. с латин.; отв. ред. Л. Л. Кофанов.* – М.: Статут, 2008. – Т. 1. – 584 с.
5. *История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение / РАН; отв. ред. В. С. Нерсеяни.* – М.: Наука, 1986. – 349 с.
6. Локк, Дж. *Оцелях политического общества / Дж. Локк // Избранные философские произведения: в 2 т. / Под общ. ред. А. А. Макаровского.* – М.: Соцэкиздат, 1960. – Т. 2: *О государственном правлении.* – С. 72–158.
7. Матвійчук, А. В. *До питання про соціальну сутність обов'язків держави / А. Матвійчук // Конституційно-правові академічні студії.* – 2017. – № 4. – С. 28–34.
8. Ориу, М. *Основы публичного права / М. Ориу // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. – М.: Мысль, 1999. – Т. III: Европа. Америка: XVII – XIX вв.* – С. 604–610.
9. Платон. *Собрание сочинений: в 4 т. / Платон; пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева.* – М.: Мысль, 1994. – Т. 3. – 654 с.
10. *Философия: учеб. пособ. / Ю. В. Осичнюк [и др.]; ред. Ю. В. Осичнюк.* – М.: Атика, 2003. – 464 с.
11. Цицерон, М. Т. *О государстве. – О законах. – О старости. – О дружбе. – Об обязанностях. – Речи. / М. Т. Цицерон; (авт. предисл.) Е. И. Темнов.* – М.: Мысль, 1999. – 782 с.
12. Цицерон. *О государстве / Цицерон // Диалоги о государстве, о законах / Цицерон.* – М.: Наука, 1966. – 224 с.
13. Stein L. Von. *Vie Verwaltungslehre. 2Aufl. Dd. I. – Stuttgart: Berlayder J. G. Gottatchen Buch band lung, 1865.* – 647 s.

Дата паступлення ў редакцыю 05.12.2018.

Summary

Zadorozhnyi B. Yu.

Obligations of the State: Doctrinal Research

System analysis of national and foreign sources of philosophy, law, from the time of antiquity to our days, shows that the issue of the institution of state responsibilities, despite its exceptional importance, has not become the subject of complex fundamental research. Separate generalizations about the duties of the state can be identified in the writings of those scientists who explored the forms of government, the state structure, the place and role of the head of state in the system of state-power coordinates, interstate relations. It is established that the doctrinal concept of the state's duties is meaningful, logical, generalized provisions of a non-normative nature, produced by scientists in the aspect of such a social phenomenon is the state's duty. The doctrinal concepts of state duties are formed around certain upward ideas, through the prism of which not only the expediency, significance, necessity or usefulness of the existence of the state, the state system as a whole, the practical necessity of assigning a number of socially significant duties to the state, but also the mentally-state and its essence. It is suggested to highlight the following doctrinal concepts of state duties: the concept of personified-representative duties of the state; the social concept of state duties; positivist-legal concept of state duties; concept of broad responsibilities of the state.

Keywords: doctrinal concept of the state's obligations, doctrinal research, constitutional obligations of the state, concept of broad state responsibilities.

В. В. Гончаров

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Гончаров Виталий Викторович** – исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», доктор философских наук, кандидат юридических наук. Область научных интересов – конституционное право (особенно: общественный контроль власти; оптимизация и централизация исполнительной власти; президентская власть); социальная философия; политология.*

Настоящая статья посвящена исследованию вопросов оценки эффективности организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации. Автор дает определение понятию общественного контроля в России. В статье обосновывается, что анализ степени организации и функционирования общественного контроля в Российской Федерации предполагает использование определенных критериев оценки его эффективности, которые недостаточно разработаны в современной учебной и научной литературе. Проведен анализ критериев оценки эффективности организации и осуществления общественного контроля власти в Российской Федерации, а также эмпирического материала, используемого при ее проведении, обоснован оптимальный их перечень. Разработан комплекс качественных и количественных показателей и коэффициентов, которые необходимо использовать для оценки эффективности организации и осуществления общественного контроля власти в России. Это позволит не только разрешить современные проблемы, возникающие при осуществлении оценки эффективности общественного контроля в Российской Федерации, но и обеспечить полноценное развитие общественного контроля как перспективного института гражданского общества.

Ключевые слова: *показатель, коэффициент, общественный контроль, Российская Федерация, эмпирический материал, пути разрешения, муниципальный, региональный, федеральный, критерии.*

Введение

Настоящая статья посвящена исследованию современных проблем, возникающих при определении форм и объектов общественного контроля в Российской Федерации, а также разработке путей их разрешения. Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе организации и функционирования института общественного контроля в Российской Федерации. Цель исследования: выявить современные проблемы, связанные с определением форм и объектов общественного контроля в Российской Федерации, обосновав пути их разрешения для того, чтобы обеспечить оптимальную организацию и функционирование данного института гражданского общества. Задачи исследования: 1) дать определение общественного контроля в Российской Федерации; 2) обосновать, что наиболее важными проблемами, возникающими в процессе организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации, являются проблемы определения пределов общественного контроля, в частности, полноты наполнения содержания данного вида деятельности (в том числе его форм и объектов); 3) дать анализ формам и объектам общественного контроля, обосновав их оптимальный перечень; 4) обосновать изменения и дополнения в действующее законодательство, которые необходимо принять для разрешения проблем, возникающих с определением форм и объектов общественного контроля в Российской Федерации.

Основная часть

Реализация в Российской Федерации конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении государственными делами требует постоянного совершенствования системы организации и осуществления института общественного контроля.

Однако анализ степени организации и функционирования общественного контроля предполагает использование определенных критериев оценки его эффективности.

Представляется, что в современной учебной и научной литературе источников, посвященных вопросам оценки эффективности организации и осуществления общественного контроля власти в Российской Федерации, явно недостаточно¹, хотя на уровне институциональных субъектов общественного контроля (в частности, Общественной палаты России и общественных палат субъектов Российской Федерации)² делаются отдельные попытки разработки

¹ Красильникова Н. А. Эффективность общественного контроля: критерии оценки, проблемы, пути совершенствования;
Пищулин О. В. О критериях эффективности общественного контроля.

² Примечание. В рамках данного исследования под институциональными субъектами общественного контроля следует понимать те из них, организация и функционирование которых предусмотрены действующим законодательством Российской Федерации. К числу неинституциональных субъектов общественного контроля следует отнести различные виды общественных организаций, а также их представителей, которые либо упомянуты в действующем законодательстве об общественном контроле, но формально прямо не определены им в качестве субъектов общественного контроля (в числе их можно выделить, в частности, общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации, предусмотренные пунктом 3 статьи 26 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ), либо их деятельность полностью или частично посвящена организации, проведению или поддержке мероприятий общественного контроля (например, профессиональные союзы).

и внедрения методик определения оценки эффективности работы субъектов общественного контроля¹.

Данное обстоятельство обусловлено несовершенством действующего законодательства в области общественного контроля; отсутствием в нем норм, регламентирующих проведение оценки эффективности и результативности организации и осуществления общественного контроля; отсутствием у его субъектов реальных самостоятельных полномочий по противодействию, предупреждению и пресечению нарушений прав, свобод и законных интересов граждан, а также их объединений со стороны органов публичной власти; сложностью проведения оценки эффективности института общественного контроля в СМИ и Интернете; отсутствием интегрированной системы получения и анализа информации по мероприятиям общественного контроля в масштабах всей страны.

В связи с этим О. С. Белокрылова справедливо отмечает, что оценке эффективности общественного контроля публичных закупок препятствует все еще относительно низкая заинтересованность институтов гражданского общества в обсуждении публичных закупок и их контроле, особенно после заключения государственных и муниципальных контрактов; отсутствие в механизмах общественного контроля системности функционирования и регулируемости; низкая степень интегрированности информации, нескоординированность функционирования информационных систем институтов государственного регулирования и института общественного контроля, объективно детерминирующие осложненность работы с ними и доступа к информации².

Представляется, что для оценки эффективности организации и осуществления общественного контроля власти в Российской Федерации необходимо определиться с критериями ее измерения, а также используемым в данном процессе эмпирическим материалом. При этом в современной отечественной научной литературе нет единого подхода по данному вопросу.

Некоторые авторы считают, что эффективность организации и осуществления общественного контроля власти в Российской Федерации следует оценивать исключительно через деятельность его субъектов.

Так, П. А. Корягиным предлагается следующий подход в составлении пула измерений эффективности общественного контроля в части деятельности его субъектов: «Коммуникативное измерение; нормативное измерение; измерение общественного мнения методом определения показателей информированности (осведомленности) о процессах, участниках и методах общественного

¹ Проект методики определения рейтинговой оценки Общественной палатой Российской Федерации эффективности работы Общественных советов при федеральных органах исполнительной власти (редакция № 2 от 18.05.2011); Проект методики определения рейтинговой оценки Общественной палатой Свердловской области эффективности работы общественных советов при исполнительном органе власти Свердловской области.

² Белокрылова О. С. Механизмы общественного контроля: направления повышения эффективности. С. 67.

контроля, а также гражданской вовлеченности в процессы общественного контроля; кадровое измерение (оценка состава участников субъектов контроля, возраст, профессиональная причастность); объектное измерение (объектный состав); субъектное измерение (субъектный состав); информационное измерение; региональное измерение; измерение деятельности (повестки); измерения влияния; измерение вовлеченности в процессы (разработки, принятия и реализации решений)»¹.

Ряд авторов делает упор на оценке результативности деятельности субъектов общественного контроля и функциональном удобстве осуществления ими отдельных форм общественного контроля. Так, О. В. Пищулин в качестве критериев оценки общественного контроля выделяет функциональность и институциональную значимость².

В свою очередь, Д. О. Новиков к непосредственным критериям оценки эффективности общественного контроля относит, например, функциональность, институциональную значимость, рост эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти, идеологическую востребованность и общественное признание³.

Однако представляется, что анализ степени организации и осуществления общественного контроля власти в Российской Федерации предполагает и оценку эффективности тех или иных форм общественного контроля с их привязкой к уровням мероприятий общественного контроля, продолжительности и времени года их осуществления; степени внедрения органами публичной власти документов, содержащих результаты мероприятий общественного контроля; соотношения финансовых затрат, осуществленных из государственных или муниципальных бюджетов на проведение мероприятий общественного контроля, и их результатов (в том числе и потенциальной финансовой отдачи, например, при выявлении в ходе проведения мероприятий общественного контроля нарушений при осуществлении государственных и муниципальных закупок в части завышения стоимости заключенных контрактов).

В качестве эмпирического материала при проведении оценки эффективности организации и осуществления общественного контроля власти в Российской

В КАЧЕСТВЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ВЛАСТИ МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ОПРОСОВ, АНКЕТИРОВАНИЙ, ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК, АКТОВ САМООБСЛЕДОВАНИЯ И САМОКОНТРОЛЯ КАК СУБЪЕКТОВ, ТАК И ОБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И Т.Д.

¹ Корягин П. А. Оценка эффективности деятельности субъекта общественного контроля в современной Российской Федерации: построение модели. С. 24–30.

² Пищулин О. В. О критериях эффективности общественного контроля. С. 83–86.

³ Новиков Д. О. Критерии эффективности общественного контроля в агропромышленном комплексе. С. 199–205.

Федерации можно использовать различные виды опросов, анкетирований, экспертных оценок, актов самообследования и самоконтроля как субъектов, так и объектов общественного контроля и т.д.

В частности, П. А. Корягин предлагает рассчитывать эффективность субъектов общественного контроля по количеству и качеству их деятельности, используя в качестве эмпирического материала опросы общественного мнения, анкеты самоанализа субъекта общественного контроля и экспертные опросы¹.

Таким образом, предполагается задействование исследования мнения населения, в интересах которого и функционирует институт общественного контроля, а также профессиональных участников данного вида деятельности как работающих в рамках самого субъекта общественного контроля, так и независимых.

Ряд исследователей рассматривает вопросы использования эмпирического материала при оценке эффективности организации и деятельности отдельных видов субъектов общественного контроля (например, общественных наблюдательных комиссий). Так, по мнению Е. В. Бахановой, при осуществлении общественного контроля системы исполнения наказаний именно экспертные опросы позволяют провести оценку факторов, влияющих на успешность проведения общественными комиссиями контрольных мероприятий, а также формирование солидарности и позитивных взаимоотношений среди их членов².

Вопросам эмпирического материала, посредством которого формируется база количественных и качественных показателей для расчета рейтинговой оценки субъектов общественного контроля, посвящены многочисленные их методики (проекты методик), разработанные общественными палатами федерального, регионального и муниципального уровней, где предлагается формировать базу количественных и качественных показателей для расчета рейтинговой оценки общественных советов при органах исполнительной власти на основе отчетов о своей деятельности; отзывов руководства органов власти; отзывов общественных объединений и экспертов³.

Представляется, что для оценки эффективности организации и осуществления общественного контроля власти в Российской Федерации можно использовать различные качественные и количественные показатели.

Основные формы общественного контроля, предусмотренные пунктом 1 статьи 18 Федерального закона «Об основах

¹ Корягин П. А. Оценка эффективности деятельности субъекта общественного контроля в современной Российской Федерации: построение модели. С. 24–30.

² Баханова Е. В. Эффективность общественного контроля системы исполнения наказаний: экспертный опрос. С. 15–19.

³ Проект методики определения рейтинговой оценки Общественной палатой Российской Федерации эффективности работы Общественных советов при федеральных органах исполнительной власти (редакция № 2 от 18.05.2011); Проект методики определения рейтинговой оценки Общественной палатой Свердловской области эффективности работы общественных советов при исполнительном органе власти Свердловской области.

общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ, можно классифицировать на две группы в зависимости от предполагаемых результатов: 1) направленные на выявление нарушений законодательства, прав, свобод и законных интересов граждан, а также их объединений (общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, общественное (публичное) слушание); 2) направленные в основном на разработку предложений и рекомендаций (общественное обсуждение).

В связи с этим можно использовать следующие качественные показатели (в %).

1) Показатель (в %) выявленных нарушений в деятельности органов публичной власти (далее также – ПВН), который следует рассчитывать по каждой разновидности форм общественного контроля 1 группы (общественному мониторингу, общественной проверке, общественной экспертизе, общественному (публичному) слушанию) по следующим формулам:

$$\begin{aligned} \text{ПВН}_m &= N_n / N_m * 100 \% \\ (\text{ПВН}_n &= N_n / N_m * 100 \% ; \\ \text{ПВН}_э &= N_n / N_m * 100 \% ; \\ \text{ПВН}_c &= N_n / N_m * 100 \%), \end{aligned}$$

где m – общественный мониторинг; n – общественная проверка; $э$ – общественная экспертиза; c – общественное (публичное) слушание;

N_n – количество мероприятий данной разновидности формы общественного контроля, проведенных за год, в которых были выявлены нарушения законодательства, а также прав, свобод и законных интересов граждан и их объединений;

N_m – общее количество мероприятий данной разновидности формы общественного контроля, проведенных за год.

Данный показатель позволит оценить, какой процент мероприятий общественного контроля по каждой его форме 1 группы в течение года выявил нарушения в деятельности органов публичной власти.

2) Показатель (в %) разработанных предложений по вопросам, вынесенным на общественное обсуждение (далее также – ПРП), который следует рассчитывать по формуле:

$$\text{ПРП}_o = N_p / N_m * 100 \%,$$

где o – общественное обсуждение;

N_p – количество мероприятий общественного обсуждения, проведенных за год, по результатам которых были подготовлены протоколы с разработанными предложениями;

N_m – общее количество мероприятий общественного обсуждения, проведенных за год.

Данный показатель позволит оценить, какой процент мероприятий общественного обсуждения в течение года закончился составлением протоколов с разработанными предложениями.

3) Показатель (в %) внедрения результатов мероприятий общественного контроля в деятельность органов публичной власти (далее также – ПВР), который следует рассчитывать по каждой разновидности форм общественного контроля по следующим формулам:

$$\begin{aligned} \text{ПВР}_m &= N_v / N_i * 100 \% \\ (\text{ПВР}_п &= N_v / N_i * 100 \% ; \text{ПВР}_э = N_v / N_i * 100 \% ; \\ \text{ПВР}_с &= N_v / N_i * 100 \% ; \text{ПВР}_о = N_v / N_i * 100 \%) , \end{aligned}$$

где м – общественный мониторинг; п – общественная проверка, э – общественная экспертиза, с – общественное (публичное) слушание, о – общественное обсуждение;

N_v – количество итоговых документов (актов, заключений, протоколов), подготовленных и направленных за год в органы публичной власти по итогам проведения мероприятий данной разновидности форм общественного контроля, результаты которых были внедрены (использованы) в деятельности данных органов публичной власти;

N_i – общее количество итоговых документов (актов, заключений, протоколов), подготовленных и направленных за год в органы публичной власти по итогам проведения мероприятий данной разновидности форм общественного контроля.

Данный показатель позволит оценить, какое количество результатов мероприятий общественного контроля, проведенных за год, было внедрено в деятельность органов публичной власти.

При этом можно рассчитать показатель ПВР в целом по всем формам общественного контроля, осуществленным за год данным субъектом общественного контроля по формуле:

$$\text{ПВР} = (\text{ПВР}_m + \text{ПВР}_э + \text{ПВР}_п + \text{ПВР}_с + \text{ПВР}_о) / 5,$$

где м – общественный мониторинг; п – общественная проверка, э – общественная экспертиза, с – общественное (публичное) слушание, о – общественное обсуждение.

Для анализа эффективности проведения мероприятий общественного контроля его субъектом в зависимости от времени года можно рассчитывать показатели ПВН, ПВР и ПРП по месяцам года, а также кварталам и полугодиям.

Для оценки сопоставления степени эффективности организации и осуществления общественного контроля власти общественными палатами в отдельных субъектах Российской Федерации возможно составление диаграмм или сводных таблиц, содержащих данные по вышеназванным показателям по каждому региону страны. Из них будет видно, в каком субъекте Российской Федерации какие формы общественного контроля осуществляются наиболее эффективно; какие органы государственной власти и местного самоуправления, а также их должностные лица, органы и организации, осуществляющие отдельные публичные полномочия, учитывают в своей деятельности результаты проведенных субъектами общественного контроля мероприятий,

отраженные в итоговых документах. Аналогичным образом можно составлять диаграммы и сводные таблицы в рамках отдельных субъектов Российской Федерации и муниципалитетов.

Важное значение для анализа эффективности построения и функционирования системы общественного контроля на любом ее уровне имеет оценка соотношения финансовых затрат, осуществленных из государственных или муниципальных бюджетов на проведение мероприятий общественного контроля, и их результатов, которую, например, можно осуществлять при общественном (публичном) слушании по вопросам закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. При этом можно использовать следующий показатель:

показатель (в %) финансовой эффективности мероприятия общественного контроля (далее также – ПФЭ), который следует рассчитывать, например, при осуществлении общественного (публичного) слушания по следующей формуле:

$$\text{ПФЭ}_c = (S_{m1} + S_{m2} + S_{m3} + \dots S_{mn}) / S_z * 100 \%,$$

где c – общественное (публичное) слушание;

$S_{m1} + S_{m2} + S_{m3} + \dots S_{mn}$ – сумма величин выявленных нарушений по всем мероприятиям ($m1, m2, m3 \dots mn$), проведенным за год по данной форме общественного контроля (общественного (публичного) слушания);

S_i – общая сумма затрат на проведение мероприятий по данной форме общественного контроля (общественного (публичного) слушания) за год.

Данный показатель позволит оценить соотношение финансовых затрат на проведение мероприятий общественного контроля (например, в форме общественных (публичных) слушаний, осуществленных в течение года, и финансовой отдачи от данных мероприятий, равной величине выявленных нарушений.

При оценке эффективности организации и осуществления общественного контроля власти в Российской Федерации можно использовать следующие количественные показатели.

1) Показатель (в %) реализации запланированных мероприятий общественного контроля (далее также – ПРМ), который следует рассчитывать по каждой разновидности форм общественного контроля по следующим формулам:

$$\begin{aligned} & \text{ПРМ}_m = N_{mz} / N_z * 100 \% \\ & (\text{ПРМ}_n = N_{nz} / N_z * 100 \% ; \text{ПРМ}_o = N_{oz} / N_z * 100 \% ; \\ & \text{ПРМ}_c = N_{cz} / N_z * 100 \% ; \text{ПРМ}_o = N_{oz} / N_z * 100 \%), \end{aligned}$$

ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НА ЛЮБОМ ЕЕ УРОВНЕ ИМЕЕТ ОЦЕНКА СООТНОШЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ЗАТРАТ, ОСУЩЕСТВЛЕННЫХ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ НА ПРОВЕДЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ, И ИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

где м – общественный мониторинг; п – общественная проверка; э – общественная экспертиза; с – общественное (публичное) слушание; о – общественное обсуждение;

N_m – общее количество мероприятий, проведенных за год по данной форме общественного контроля;

N_z – общее количество мероприятий, запланированных за год по данной форме общественного контроля.

Данный показатель позволит оценить процент выполнения субъектом общественного контроля запланированных на календарный год мероприятий общественного контроля по каждой его форме.

2) Показатель (в %) затрат временных ресурсов субъекта общественного контроля на проведение конкретного мероприятия по той или иной форме общественного контроля (далее также – ПВЗ), который следует рассчитывать по каждой разновидности форм общественного контроля по следующим формулам:

$$\begin{aligned} \text{ПВЗ}_m &= K_t * N_s / N_o \\ (\text{ПВЗ}_\varepsilon &= K_t * N_s / N_o; \text{ПВЗ}_п = K_t * N_s / N_o; \\ \text{ПВЗ}_\circ &= K_t * N_s / N_o; \text{ПВЗ}_с = K_t * N_s / N_o), \end{aligned}$$

где м – общественный мониторинг; п – общественная проверка; э – общественная экспертиза; с – общественное (публичное) слушание; о – общественное обсуждение;

K_t – количество часов, затраченных на проведение конкретного мероприятия по данной форме общественного контроля;

N_s – общее количество сотрудников субъекта общественного контроля, участвовавших в проведении конкретного мероприятия по данной форме общественного контроля;

N_o – общее количество сотрудников субъекта общественного контроля.

Данный показатель позволит оценить, во-первых, сколько мероприятий по тем или иным формам общественного контроля сможет проводить в среднем данный субъект общественного контроля за определенную единицу времени (например, месяц, квартал, год, полугодие), а во-вторых, мероприятия каких форм общественного контроля осуществлялись за истекший период с наибольшими трудозатратами.

Кроме упомянутых выше, возможно использование и иных количественных и качественных показателей и коэффициентов.

При осуществлении оценки эффективности организации и осуществлении общественного контроля в Российской Федерации важное значение имеет не только использование различных показателей и коэффициентов, но и то, кто осуществляет данную оценку (для исключения искажения и фальсификации данных). Так, например, О. Коротеева предлагает введение системы «двух ключей», при которой организация и оценка общественного контроля в рамках всей страны осуществляется под двойным контролем Общественной палаты России и органов исполнительной власти¹.

¹ Коротеева О. Повышение эффективности общественного контроля: реалии и возможности.

В связи с этим представляется, что оценка эффективности организации и осуществления общественного контроля тем или иным его субъектом (либо на том или ином уровне организации системы общественного контроля в Российской Федерации) должна осуществляться параллельно общественными палатами соответствующего уровня, а также уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления, за счет бюджетных средств которых осуществлялись мероприятия общественного контроля либо финансируется деятельность данного субъекта общественного контроля. Это позволит не только получить достоверные данные о состоянии организации и осуществлении общественного контроля тем или иным его субъектом (либо на том или ином уровне организации системы общественного контроля в стране), но и оптимизировать расходование бюджетных средств, направляемых на данный вид деятельности институтов гражданского общества.

Заключение

Оценка эффективности организации и деятельности системы общественного контроля в Российской Федерации слабо разработана в учебной и научной литературе и действующем законодательстве, что требует разработки и внедрения системы показателей и коэффициентов эффективности организации и деятельности системы общественного контроля в России, которые формализованы и обоснованы в настоящей научной статье, а также проведения данного процесса под взаимным контролем общественных палат всех уровней, а также органов исполнительной власти.

Список использованных источников

1. Баханова, Е. В. Эффективность общественного контроля системы исполнения наказаний: экспертный опрос / Е. В. Баханова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2017. – № 1. – С. 15–19.
2. Белокрылова, О. С. Механизмы общественного контроля: направления повышения эффективности / О. С. Белокрылова // Journal of Economic Regulation. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 67.
3. Коротеева, О. Повышение эффективности общественного контроля: реалии и возможности [Электронный ресурс] / О. Коротеева. – Режим доступа: <http://pa-journal.igsu.ru/articles/r83/1880>. – Дата доступа: 01.01.2019.
4. Корягин, П. А. Оценка эффективности деятельности субъекта общественного контроля в современной Российской Федерации: построение модели / П. А. Корягин // Право и политика. – 2017. – № 6. – С. 24–30.
5. Красильникова, Н. А. Эффективность общественного контроля: критерии оценки, проблемы, пути совершенствования / Н. А. Красильникова // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 2017. – С. 383–391.

6. Новиков, Д. О. Критерии эффективности общественного контроля в агропромышленном комплексе / Д. О. Новиков // Государственная аграрно-правовая политика в современной России: материалы круглого стола. – Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2017. – С. 199–205.
7. Пищулин, О. В. О критериях эффективности общественного контроля / О. В. Пищулин // Экономика образования. – 2014. – № 3. – С. 83–86.
8. Проект методики определения рейтинговой оценки Общественной палатой Российской Федерации эффективности работы Общественных советов при федеральных органах исполнительной власти (редакция № 2 от 18.05.2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru>. – Дата доступа: 01.01.2019.
9. Проект методики определения рейтинговой оценки Общественной палатой Свердловской области эффективности работы общественных советов при исполнительном органе власти Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.opso66.ru/upload_files/metodika-op-redeleniya-reytingovoy-otsenki-obshchestvennoy-palatoj-so-effektivnosti-raboty-obshchestvennykh-sovetov-pri-iow-sverdlovskoy-oblasti.pdf. – Дата доступа: 01.01.2019.

Дата поступления в редакцию 03.02.2019.

Summary

Goncharov V. V.

Evaluation of the Effectiveness of the Organization and Implementation of Public Control in the Russian Federation

This article is devoted to the study of the evaluation of the effectiveness of the organization and implementation of public control in the Russian Federation. The author defines the concept of public control in Russia. The article substantiates that the analysis of the degree of organization and functioning of public control in the Russian Federation involves the use of certain criteria for assessing its effectiveness, which are not sufficiently developed in modern educational and scientific literature. The analysis of criteria for assessing the effectiveness of the organization and implementation of public control of the government in the Russian Federation, as well as empirical material used in its conduct, justified their optimal list. A set of qualitative and quantitative indicators and coefficients that should be used to assess the effectiveness of the organization and implementation of public control of the government in Russia. This will allow not only to solve the current problems arising in the evaluation of the effectiveness of public control in the Russian Federation, but also to ensure the full development of public control as a promising institution of civil society.

Keywords: *indicator, coefficient, public control, Russian Federation, empirical material, ways of permission, municipal, regional, Federal, criteria.*

Г. М. Булдык

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И МОДЕЛИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Булдык Георгий Митрофанович – заведующий кафедрой логистики и информационно-математических дисциплин Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», доктор педагогических наук, профессор. Автор более 164 научно-методических работ. Среди них монографии «Формирование математической культуры студентов экономических специальностей», «Многофакторные динамические модели», учебник «Статистическое моделирование и прогнозирование», и др.

Рассматриваются педагогические технологии и модели в образовательном процессе, их влияние на развитие инновационных методов обучения, а также существующие на данный момент инновационные подходы к обучению. Приводятся типы педагогических нововведений, охватывающих систему знаний и соответствующих им деятельностей, которые объясняют, обосновывают педагогическую инноватику, ее принципы, закономерности, средства.

Ключевые слова: педагогическая технология, инновация, педагогическая инноватика, инновационные подходы, инновационная деятельность.

Введение

Инновационная деятельность является важнейшим индикатором развития общества. В реализации инновационного пути развития общества важная роль принадлежит образованию, поскольку одним из приоритетов развития информационного современного общества является инновационное образование, использующее современные педагогические технологии для оптимизации его содержания и качества. Инновационные педагогические технологии ориентированы на реализацию психолого-педагогических целей обучения и воспитания и используются в комфортных, здоровьесберегающих условиях.

Основная часть

В общем виде инновационная деятельность начинается с осознания противоречия «субъект – внешняя среда» и с формирования целей деятельности, способной разрешить выявленные противоречия с учетом конкретных социально-экономических и других условий, оказывающих непосредственное воздействие на жизнеспособность субъекта и процесс создания новшества, обеспечивающего разрешение противоречия. Сами же конечные результаты инновационной деятельности могут рассматриваться в качестве его ресурсов.

Взаимодействие инноваций и математического образования можно отобразить следующим образом (рисунок 1).

Рисунок 1.

Взаимодействие инноваций и математического образования

Актуальность проблемы использования различных современных образовательных технологий и их практического внедрения объясняется стремительным распространением инноваций с одной стороны и недостаточным владением ими преподавателями – с другой. Педагогическая технология ставит своей целью повысить эффективность образовательного процесса, гарантировать достижение учащимися запланированных результатов обучения и представляет собой последовательную взаимосвязанную систему действий преподавателя, направленную на решение спроектированного педагогического процесса.

Проблема инноваций и, соответственно, ее понятийное обеспечение стали предметом специального исследования в белорусской образовательной системе в 80-е годы XX века, и до сих пор этот феномен является одним из самых неопределенных и неоднозначных с позиций категориального аппарата педагогики. Термины «инновация в образовании» и «педагогическая инновация», употребляемые как синонимы, были научно обоснованы и введены в категориальный аппарат в конце XX века.

В своем исследовании под инновационными подходами в образовательном процессе будем понимать педагогические новшества, их оценку и применение на практике. Методология педагогической инноватики определяет систему знаний и деятельностей, относящихся к созданию и применению педагогических новшеств. К основным функциям инновационной деятельности относятся изменения компонентов педагогического процесса: мотивации, целеполагания, содержания образования, форм, методов, технологии, средств обучения, управления процессом обучения и т.п. Инновационная деятельность характеризуется системностью, интегральностью и целостностью. Она обеспечивает превращение идей в нововведения и формирует систему управления этим процессом.

Информационно-компьютерная революция XX века стимулировала исследовательский интерес к разработке педагогических инноваций. Рассматриваемая проблема на фоне усилившихся дифференциации и интеграции наук стала обсуждаться более активно, чем ранее. Активному обсуждению проблемы способствуют и социально-экономические изменения в обществе, влияющие на структуру культуры, которая отражает ценностные установки, сложившиеся в обществе на определенном этапе его развития, формирует духовную сферу, где происходит функционирование социальных и педагогических процессов. Инновационная активность в современных условиях связана с концептуальной разработкой содержательного и организационно-структурного направлений преобразования высшего образования.

В силу многогранности и сложности педагогического процесса обучения подходы к инновационному образованию очень разные – и по своей тематике, и по средствам обучения. Современные подходы к анализу педагогических инноваций представлены в ряде рассмотренных ниже исследований.

По мнению А. В. Хуторского, изучению специфики и закономерностей педагогических нововведений будут способствовать следующие типологии нововведений:

— по отношению к структурным элементам образовательных систем: нововведения в целеполагании, задачах, содержании образования и воспитания, в формах, методах, приемах, технологиях

**ПРОБЛЕМА ИННОВАЦИЙ
И ЕЕ ПОНЯТИЙНОЕ ОБЕ-
СПЕЧЕНИЕ СТАЛИ ПРЕД-
МЕТОМ СПЕЦИАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В БЕ-
ЛУРУССКОЙ ОБРАЗО-
ВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
В 80-е ГОДЫ XX ВЕКА**

обучения, средствах обучения и образования, в системе диагностики, контроле, в оценке результатов и т.д.;

— по отношению к личностному становлению субъектов образования: в области развития определенных способностей учеников и педагогов, в сфере развития их знаний, умений, навыков, способов деятельности, компетентностей и др.

— по области педагогического применения: в учебном процессе, в учебном курсе, в образовательной области, на уровне системы обучения, на уровне системы образования, в управлении образованием;

— по типам взаимодействия участников педагогического процесса: в коллективном обучении, групповом обучении, тьюторстве, репетиторстве, семейном обучении и т.д.;

— по функциональным возможностям: нововведения-условия (обеспечивают обновление образовательной среды, социокультурных условий и т.п.), нововведения-продукты (педагогические средства, проекты, технологии и т.п.), управленческие нововведения (новые решения в структуре образовательных систем и управленческих процедурах, обеспечивающих их функционирование);

— по способам осуществления: плановые, систематические, периодические, стихийные, спонтанные, случайные;

— по масштабности распространения: в деятельности одного преподавателя, методического объединения преподавателей, в вузе, в группе вузов, в регионе, на международном уровне и т.п.;

— по социально-педагогической значимости: в образовательных учреждениях определенного типа, для конкретных профессионально-типологических групп преподавателей;

— по объему новаторских мероприятий: локальные, массовые, глобальные и т.п.;

— по степени предполагаемых преобразований: корректирующие, модифицирующие, модернизирующие, радикальные, революционные¹.

А. В. Цыганов в своем исследовании рассматривает два основных типа инновационных подходов, соответствующих репродуктивной и проблемной ориентации образовательного процесса:

инновации-модернизации, видоизменяющие учебный процесс, направленные на достижение гарантированных результатов в рамках его традиционной репродуктивной ориентации. Лежащий в их основе технологический подход к обучению направлен прежде всего на сообщение учащимся знаний и формирование способов действий по образцу, ориентирован на высокоэффективное репродуктивное обучение;

инновации-трансформации, преобразующие учебный процесс, направленные на обеспечение его исследовательского характера, на организацию поисковой учебно-познавательной деятельности. Соответствующий поисковый подход к обучению направлен прежде всего на формирование у учащихся опыта самостоятельного

¹ Хуторской А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория и практика. С. 137.

поиска новых знаний, их применения в новых условиях, формирование опыта творческой деятельности в сочетании с выработкой ценностных ориентаций. Репродуктивная и проблемная ориентации образовательного процесса воплощаются в двух основных инновационных подходах к преобразованию обучения в современной педагогике – технологическом и поисковом. Технологический подход модернизирует традиционное обучение на основе преобладающей репродуктивной деятельности учащихся, определяет разработку моделей обучения как организации достижения учащимися четко фиксированных эталонов усвоения. В рамках этого подхода учебный процесс ориентирован на традиционные дидактические задачи репродуктивного обучения, строится как «технологический», конвейерный процесс с четко фиксированными, детально описанными ожидаемыми результатами. Поисковый подход преобразует традиционное обучение как иницируемое учащимся освоение нового опыта. В рамках этого подхода к обучению целью является развитие у учащихся возможностей самостоятельно осваивать новый опыт; ориентиром деятельности и педагога, и учащегося является порождение новых знаний, способов действий, личностных смыслов¹.

Авторы Л. А. Байкова, О. И. Щербакова, А. В. Амирова, В. А. Слостенин выделяют *мотивационно-ценностную* стратегию обновления педагогического образования, которая актуализирует блок проблем, связанных с повышением значимости *ценностного компонента* в качестве педагогического образования. Они исследуют возможности повышения мотивации учащихся за счет вовлечения их в активные формы обучения, использования технологий сотрудничества, сюжетно-ролевых, дидактических и организационно-деятельностных игр, актуализации ценностного отношения к педагогическому наследию прошлого. Эта стратегия представляется одной из ключевых для повышения качества образования.

Р.Г. и Д.И. Шариповы рассматривают *системно-структурную* стратегию обновления педагогического образования, делают упор на *количественных и качественных* изменениях теоретического и практического содержания образования, а также изменении соотношений между его отдельными компонентами. Профессиональное становление идентифицируется с формированием свободной и ответственной личности компетентного специалиста-гуманиста. Ряд авторов – В. И. Андреев, Л. Ф. Спирин, И. А. Зимняя – считают, что концептуальным ядром этой стратегии-инновации является системное *антропологическое знание*, а средствами реализации – *лично ориентированные* педагогические технологии:

- тренинг творческого саморазвития личности;
- освоение эвристических обучающих программ;
- спецкурс по социологии личности;
- психолого-педагогические семинары на основе изучения отечественного практического опыта.

¹ Цыганов А. В. Инновационные подходы в моделировании учебного процесса. С. 139.

Иная логика построения *содержания образования*, основанная на трудах академика РАО А. П. Беляевой, предлагается С. М. Марковой и П. Г. Постниковым. Концептуальную основу предлагаемых ими моделей составляет *логическая дедуция* (движение от общего к частному). В частности, исходный уровень мировоззрения задается дидактикой, определяющей общенаучные принципы, законы, модели и концепции обучения. На заключительной стадии обсуждаются особенности усвоения учебного материала в системе цель – задачи – содержание – средства – методы – формы – результаты обучения (часто профессиональный уровень).

Прямо противоположная позиция заявлена в работах других ученых, признающих *подготовку учащихся к диалогу* в качестве необходимого условия профессионального становления. Соответственно, меняются цели изучения всех гуманитарных предметов:

- философия, история и культурология, опираясь на диалогическую концепцию культуры М. М. Бахтина, должны сформировать представления об универсальности диалога как формы межкультурного и межличностного взаимодействия;

- психология и педагогика, опираясь на труды В. С. Библера, И. Т. Огородникова, В. С. Мухиной и др., должны реконструировать модель учебного диалога;

- методика предметного обучения завершает всю систему диалогического образования, стимулируя «совместный поиск истины», «проектирование диалога в процессе обучения», «построение учения как субъективной деятельности».

Автор О. В. Чукаев связывает инновации с *актуализацией профессионального знания* как универсального средства формирования мышления будущего специалиста. Его *социально-прагматическая, или же технологическая модель* педагогического мышления содержит:

- систему профессиональных ценностей, убеждений, установок, обеспечивающих единство мышления, деятельности и рефлексии будущего специалиста (профессиональная «Я-концепция»);

- профессиональный язык (система профессиональных категорий, с помощью которой происходит оценка, осмысление деятельности);

- систему знаний о профессиональной деятельности;

- комплекс моделей поведения, ролевой набор будущего специалиста.

Таким образом, для оптимизации качества образования в образовательном процессе высшей школы используются следующие педагогические технологии:

- информационно-коммуникационные технологии, ориентированные на реализацию психолого-педагогических целей обучения и воспитания;

- интерактивные, личностно ориентированные и развивающие технологии;

- дистанционные технологии;

– смешенное обучение, направленное на системное формирование профессиональных компетенций.

Использованию соответствующих педагогических технологий предшествует моделирование учебного процесса. При моделировании определяется программа действий на этапе планирования, диагностики, реализации, оценивания, рефлексии и коррекции. При этом используются следующие подходы: мотивационно-ориентированный, содержательно-профессиональный, оценочно-коррекционный, нормативно-правовой и социальный на основе системы принципов, отражающих основные требования к организации образовательного процесса:

- принцип систематичности;
- принцип активности и самостоятельности;
- принцип дифференцированного подхода;
- принцип распределенности образовательных ресурсов;
- принцип интерактивности.

Отличительной особенностью любой модели объекта является то, что с ее помощью можно оценивать последствия каких-либо преобразований без экспериментов на этом объекте. В определенном смысле модель заменяет сам объект в процессе планирования, принятия решений и управления.

Компаративный анализ упомянутых работ приводит нас к выводу, что инновационный педагогический подход в образовательном процессе – это многослойный и сложно структурированный концепт. Учет каждого из направлений педагогических инноваций углубляет и развивает концепции качества профессионального образования и моделей управления им. Сам термин «педагогическая инновация» используется для того, чтобы отметить способы взаимодействия со знаниями учащихся и влияние знаний на внутренний мир личности. В целом, в подавляющем большинстве предлагаемых инноваций в педагогической литературе преобладает феноменологический подход к проблеме формирования знаний в ходе разнообразных педагогических практик, позволяющий анализировать знание и опыт и осмысливать огромный спектр педагогических ситуаций.

Отметим также, что в анализируемых работах прослеживаются достаточно разноплановые подходы к инновационной деятельности, в которых выделяются мотивационный, или когнитивный, или деятельностный компоненты. Каждая инновация может рассматриваться в аспекте существования (онтологический, или синхронический аспект) и в аспекте изменения (функциональный, или диахронический аспект) и нацелена на обновление содержания или повышение качества образования или развитие умений и навыков практической деятельности.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ – ЭТО МНОГОСЛОЙНЫЙ И СЛОЖНО СТРУКТУРИРОВАННЫЙ КОНЦЕПТ

Не умаляя значимости рассмотренных работ по инновационным подходам в образовании, необходимо осознавать, что каждый автор или профессиональная группа, использующие это понятие, вкладывают в него свой собственный смысл, поскольку их исследования проводились в рамках когнитивного, или психолого-педагогического, или других подходов или преследовали решение некоторых частных задач.

Так, например, авторы, рассматривающие использование лично ориентированного образования, останавливаются на рассмотрении когнитивно-компетентностного компонента, представленного знаниями, умениями и навыками, дополняя их готовностью к саморазвитию и рефлексивно-оценочным компонентом.

Базой для выработки системного видения проблемы может послужить философско-культурологический подход к педагогической инноватике, поскольку культура личности – это универсальный способ деятельности, помогающий целостному освоению мира. Поэтому разработка педагогических инноваций должна основываться на развитии культуры личности как таковой, а основаниями для ее развития выступают факторы онтологического, гносеологического и аксиологического характера и готовность педагогов к принятию системного нововведения, предполагающего развитие инновационной культуры выпускников.

Онтологическим основанием педагогической инноватики выступает система образования как важнейший социальный институт современного общества.

Аксиологические основания отражают ценностные ориентиры и мотивационные установки деятельности учащихся.

Гносеологические основания являются ориентирующими установками в процессе познания.

Инновационная деятельность приводит к возникновению и развитию сущностных характеристик личности. В качестве онтологических оснований выступают в первую очередь предметное содержание изучаемых дисциплин и система организации образования, что не зависит от самой личности, а гносеологические и аксиологические основания формируют персональные характеристики личности.

Условием успешности инновационной деятельности является готовность к изменениям в образе деятельности, стиле мышления, который с этими новшествами связан. В свою очередь, инновационная деятельность нацеливает на то, чтобы, совершенствуя отдельные функции педагогического процесса, добиваться совершенствования всей системы обучения. Отметим, что инновационные механизмы развития образования включают:

- создание творческой атмосферы в образовательном учреждении, культивирование интереса в научном и педагогическом сообществе к новшествам;

- создание социокультурных и материальных (экономических) условий для принятия и действия разнообразных нововведений;

- инициирование поисковых образовательных систем и механизмов их всесторонней поддержки;
- интеграцию наиболее перспективных нововведений и продуктивных проектов в реально действующие образовательные системы и перевод накопленных инноваций в режим постоянно действующих поисковых и экспериментальных образовательных систем¹.

Как результат этого синтеза инновационная деятельность может быть представлена в аксиологическом и гносеологическом срезе с выделением следующих компонентов:

1. ценностные ориентиры и мотивационные установки деятельности формируют стремление к занятиям интеллектуальной деятельностью, установки на принятие плюральности истины, интеллектуальную честность, креативность мышления и деятельности;

2. ценностно-параметрированное восприятие действительности формирует эстетическое восприятие интеллектуальных практик и их результатов, принятие информационно-компьютерных технологий как инструментального средства количественной параметризации мира, ценность алгоритмизации интеллектуальных практик;

3. когнитивно-компетентностный компонент гносеологических оснований формирует профессиональную компетентность;

4. рефлексивно-оценочный компонент – умение осуществлять рефлексию процесса и результата учебной деятельности;

5. креативный компонент формирует предметную интуицию и креативное воображение.

Для успешной реализации инновационной деятельности, которая обеспечивает превращение идей в нововведения, необходимо взаимодействие ее основных детерминант, включающих группы социальных и индивидуальных факторов, онтологического и психолого-биологического плана.

К таким детерминантам относятся: детерминанты субъективного плана, обуславливающие развитие новых идей: цели и ценности личности, мотивы личности по освоению и развитию предметного знания, осуществление сознательной деятельности по самообразованию и самосовершенствованию в предметной области, гендерные особенности мышления и биологически обусловленные особенности, подразделяемые на психофизиологические особенности и задатки, таланты;

детерминанты социально-культурных тенденций, проявляющиеся в:

- смене типов культурно-исторического развития,
- изменении роли науки в обществе,
- развитии информационно-коммуникационных технологий и мировой информационной системы,
- наличии мощных вычислительных средств,

¹ Цыганов А. В. Инновационные подходы в моделировании учебного процесса. С. 136.

- росте наукоемких производств,
- интенсивном росте объема научной и технической информации,
- социальном запросе на высококвалифицированных профессионалов.

Структурно-функциональный анализ инновационной деятельности предполагает выделение ее базовых функций:

- изоморфных элементам образовательных систем;
- изоморфных личностному становлению субъектов образования;
- изоморфных типам взаимодействия участников педагогического процесса;
- изоморфных когнитивно-компетентностному и креативному компонентам инновационной деятельности.

Таковыми дидактическими функциями, на наш взгляд, являются:

- *мотивационная* (развитие познавательного интереса);
- *коммуникативная* (взаимодействие с используемыми средствами обучения и возможностью оперативной обратной связи);
- *профессиональная* (формирование профессиональных видов деятельности и достижение поставленных целей);
- *информативная* (доступность содержания обучения);
- *интегративная* (комплексное использование средств обучения);
- *контролирующе-коррекционная* (самоконтроль обучающихся и преподавательский контроль, мониторинг учебной деятельности за промежуток времени).

По своим свойствам процесс обучения может быть отнесен к так называемым «диффузным», «плохо организованным» системам, в которых невозможно разграничить действие факторов различной природы. При исследовании таких систем хорошее совпадение с данными эксперимента не служит достаточным подтверждением «правильности» инновационной модели, так как всегда можно предложить другие модели, которые также будут подтверждены положительными результатами эксперимента.

Согласно общенаучной теории моделирования, место моделирования в процессе познания представлено следующим образом: изучение феномена и накопление фактов – построение и изучение модели – использование ее выходов в практической деятельности.

Заключение

Таким образом, проведенный структурно-функциональный анализ педагогических технологий и моделей в образовательном процессе открывает новые возможности в исследовании сложившихся педагогических практик и выработке новых подходов к их совершенствованию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Атласова, А. А. *Инновационная педагогическая деятельность как феномен современного образования* / А. А. Атласова, Ф. Д. Товарищева // *Концепт*. – 2016. – Т. 30. – С. 119–124.
2. Денисенко, В. А. *Инновационное направление развития современной науки об образовании* / В. А. Денисенко // *Инновации*. – 2006. – № 3. – С. 5–11.
3. Олешков, М. Ю. *Современный образовательный процесс, основные понятия и термины* / М. Ю. Олешков, В. М. Уваров // *Педагогика высшей школы*. – 2006. – № 24. – С. 37–40.
4. Хуторской, А. В. *Педагогическая инноватика: методология, теория и практика: научное издание* / А. В. Хуторской // М.: Издательство УНЦ ДО, 2005. – 222 с.
5. Цыганов, А. В. *Инновационные подходы в моделировании учебного процесса* / А. В. Цыганов // *Качество. Образование. Инновации*. – 2014. – № 5. – С. 136–147.
6. Яковлева, Н. А. *Педагогическое моделирование инновационных систем: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01* / Н. А. Яковлева. – Челябинск, 2003. – 42 с.

Дата поступления в редакцию 21.12.2018.

Summary

Buldyk G. M.

Pedagogical Technologies and Models in the Educational Process

Pedagogical technologies and models in the educational process, their influence on the development of innovative teaching methods, as well as currently existing innovative approaches to learning are considered. The types of pedagogical innovations covering the system of knowledge and the corresponding activities are explained, which explain, justify pedagogical innovation, its principles, patterns, means.

Keywords: *pedagogical technology, innovation, pedagogical innovation, innovative methods, innovative activity.*

Л. И. Лесун

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПАРАДИГМЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Лесун Людмила Ильинична – начальник отдела науки и международных связей Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат педагогических наук, доцент. Область научных интересов – традиционная и современная теория обучения, образовательные технологии в профессиональной подготовке будущих специалистов.

Развитие исследовательских умений обучающихся – действенное средство реализации личностно-ориентированной парадигмы в образовательном процессе высшей школы. Исследовательская компетентность современного специалиста является прямым отражением его способности профессионально, грамотно выполнять служебные обязанности, научно, аргументированно подходить к анализу профессиональных проблем, умения ориентироваться в огромном потоке информации, критически подходить к ее отбору и оцениванию, моделировать и прогнозировать собственную профессиональную деятельность. Самостоятельность – одно из ведущих качеств личности, выражающееся в умении ставить перед собой цели, достигать их собственным усилием. Несомненной эффективностью в развитии исследовательских умений обучающихся обладают традиционные и современные образовательные технологии, представляющие системный метод создания, применения и определения процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов, их взаимодействия.

Ключевые слова: *исследовательские умения обучающихся, личностно-ориентированная парадигма в образовании, факторы развития личности, самостоятельная работа обучающихся, современные образовательные технологии, технология проблемного обучения, технология проектной деятельности.*

Введение

Ведущей задачей образовательного процесса высшей школы на современном этапе социально-экономического развития общества является формирование разносторонне развитой, творчески активной, конкурентоспособной, социально адаптированной личности будущего специалиста. Отечественная производственная практика свидетельствует, что сегодняшний выпускник высшей школы не всегда отвечает требованиям, предъявляемым социальным заказом. Во многом это обусловлено консерватизмом педагогических кадров, отсутствием у отдельных из них должного уровня профессионализма, желанием изучать и учитывать в практике работы передовой опыт зарубежных коллег. Не менее значимой причиной является недостаток современного оборудования в образовании, отсутствие соответствующих времени фондов, а также реальной связи и незнание запроса работодателя. В результате молодой специалист, оказавшийся в сфере производственных отношений, требует дополнительной профессиональной подготовки для того, чтобы качественно исполнять возложенные на него должностные обязанности, что порождает недовольство со стороны работодателя.

Основная часть

Согласно требованиям Образовательного стандарта высшего образования в Республике Беларусь будущий специалист должен быть готовым самостоятельно и эффективно подходить к решению профессиональных проблем, связанных со своей будущей профессиональной деятельностью, быть готовым прогнозировать ее перспективу. Одна из приоритетных задач педагогической деятельности высшей школы направлена на выявление индивидуально-личностных особенностей обучающихся, с учетом которых осуществляется проектирование образовательного процесса в целом. Личность обучающегося – основной приоритет образовательного процесса высшей школы, она рассматривается как наивысшая его ценность. Каждая личность строго индивидуальна, уникальна, неповторима. Это проявляется в своеобразии ее психики, черт характера, темперамента, особенностях интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер, интересах, потребностях и способностях. Индивидуальность личности воплощает совокупность особенностей, которые присущи именно ей и отличают ее от других. Гармония и красота мира определяется видением и вкладом каждой отдельной живой в нем личности в его великолепие и совершенство.

Успешность реализации личностно-ориентированной парадигмы в образовательном процессе высшей школы обусловлена системным учетом биологических, социальных и педагогических факторов, которые оказывают бесспорное влияние на формирование

ЛИЧНОСТЬ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ – ОСНОВНОЙ ПРИОРИТЕТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ, ОНА РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК НАИВЫСШАЯ ЕГО ЦЕННОСТЬ

и развитие личности. Несомненна значимость в формировании и развитии каждой отдельной личности обучающегося биологического фактора, наследственности, носителями которой выступают гены. Особенности наследственности находят отражение в задатках, составляющих основу для развития способностей. В свою очередь, способности – индивидуально-психологические особенности личности – проявляются в конкретном виде деятельности и выступают залогом ее успешности. Уровни развития способностей отражаются в одаренности, таланте, гениальности. Не менее значимым фактором, оказывающим действенное влияние на полноценное формирование, развитие и социализацию личности, выступает среда, реальная действительность, и это следует учитывать.

Педагогические факторы весьма значимы в реализации личностно-ориентированной парадигмы, поскольку личностная парадигма в образовательном процессе предполагает поиск новых подходов к его проектированию и организации. Включенное наблюдение за образовательным процессом, изучение продуктов деятельности обучающихся, беседы с ними, педагогами, их анкетирование свидетельствуют, что высокая результативность личностного развития обучающихся обусловлена глубокими академическими и общепедагогическими знаниями педагога. Они представляют целостную систему фундаментальных методологических знаний о ведущих идеях, концепциях, законах и закономерностях как педагогической науки, так и непосредственно предметной области знаний, ведущих научно-педагогических теориях, категориях, традиционных методиках и современных образовательных технологиях. Весомым компонентом рассматриваемой проблемы выступает наличие у педагога своей собственной дидактико-методической концепции предметной области знаний применительно к индивидуально-личностным особенностям обучающихся, отражающей аналитико-рефлексивные, конструктивно-проектировочные, организационно-деятельностные, оценочно-информационные, коррекционно-регулирующие умения и личностные качества педагога.

Развитие исследовательских умений обучающихся – весьма действенное средство реализации личностно-ориентированной парадигмы в образовательном процессе высшей школы. Исследовательская компетентность современного специалиста является прямым отражением его способности не только профессионально, грамотно выполнять служебные обязанности, но и научно, аргументированно подходить к анализу профессиональных проблем, умения ориентироваться в огромном потоке информации, критически подходить к ее отбору и оцениванию, моделировать и прогнозировать собственную профессиональную деятельность. Несомненная роль здесь принадлежит самостоятельной работе обучающихся, представляющей составную часть образовательного процесса высшей школы.

Научно-педагогические подходы к ее организации и проведению находят отражение в исследованиях В. Андреева, В. Графа,

А. Дистервега, П. Каптерева, Я. А. Коменского, И. Пидкасистого, И. Подласого, М. Скаткина, К. Ушинского, И. Цыркуна и др.

Самостоятельная работа обучающихся – это индивидуальная или коллективная учебная деятельность, осуществляемая самостоятельно без непосредственного руководства педагога. Она рассматривается как один из ведущих принципов образовательного процесса. Практикой доказано, что традиционный способ обучения при формировании знаний и умений обучающихся является недостаточно эффективным. Социально-экономические преобразования в мире и обществе требуют от специалиста приспособления к постоянно изменяющимся и совершенствующимся условиям производства, умения ориентироваться в нарастающем потоке информации, критически подходить к ее осмыслению и отбору. Самостоятельность – одно из ведущих качеств личности, выражающееся в умении ставить перед собой цели, достигать их собственным усилием. Я. А. Коменский утверждал: «Руководящей основой нашей дидактики пусть будет исследование и открытие метода, при котором обучающиеся больше бы учились...»¹.

К. Д. Ушинский, определяя назначение самостоятельной работы в образовательном процессе, указывает: «Самостоятельность головы обучающегося – единственное прочное основание плодотворного учения»². Являясь важнейшим компонентом образовательного процесса, самостоятельная работа требует учета традиционных и современных достижений науки и практики, межпредметных и внутрипредметных связей, различных видов индивидуальной и коллективной учебной деятельности, осуществляемых во время аудиторных и внеаудиторных занятий без непосредственного участия педагога или под его руководством. Самостоятельная работа позволяет представлять знания в качестве объекта собственной деятельности и превратить их в подлинное достояние личности. Целью самостоятельной работы является углубление и систематизация знаний и практических умений, полученных на учебных занятиях, предотвращение забывания, развитие индивидуально-личностных особенностей обучающихся, самостоятельности мышления, их исследовательской культуры. При организации самостоятельной работы следует учитывать интересы и потребности обучающихся, опираться на их сознательность, активность, творческую инициативу, связь с производственной практикой.

Весьма значимым средством развития исследовательских умений обучающихся являются современные образовательные технологии, представляющие системный метод создания, применения и определения процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов, их взаимодействия. Их ведущие концептуальные идеи, цели, принципы, классификационные параметры, особенности методики направлены на обогащение интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер личности обучающегося.

¹ Коменский Я. А. Великая дидактика. С. 227.

² Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. Т. 4. С. 198.

В целом они способствуют активизации самостоятельного поиска в получении, закреплении и систематизации знаний, развитию творческого подхода в формировании практических умений, необходимых в будущей профессиональной деятельности и различных жизненных ситуациях, развитию аналитического мышления. Использование в образовательном процессе образовательных технологий, обращенных к индивидуально-личностным особенностям обучающихся, позволяет развивать у них такие важнейшие, необходимые каждому компетенции, как способность брать на себя ответственность, работать в команде, участвовать в совместном принятии решений, безболезненно регулировать конфликтные ситуации, делать обоснованный выбор, владеть письменным и устным общением, глубоко исследовать профессиональные проблемы, принимать взвешенное решение. Практикой доказана значимость и востребованность личностно-ориентированных образовательных технологий в организации самостоятельной работы.

В частности, технология проблемного обучения (Дж. Дьюи, И. Лернер, М. Скаткин) обеспечивает развитие опыта самостоятельной профессиональной деятельности обучающихся, развитие их творческого мышления. Компонентами технологии выступают: проблемное изложение содержания образования; частично-поисковый и исследовательский методы. Проблемное изложение содержания образования предполагает усвоение изучаемой темы как одновременно общепедагогической и профессиональной проблемы, механизмы решения которой освещаются совместно педагогом и обучающимися. На семинарских, практических и лабораторных занятиях решение образовательных проблем осуществляется обучающимися самостоятельно с опорой на частично-поисковый

ПРОБЛЕМНЫЕ СИТУАЦИИ И ЗАДАНИЯ ПОРОЖДАЮТ ПОИСКОВУЮ АКТИВНОСТЬ, ОНИ ДОЛЖНЫ ОПИРАТЬСЯ НА ВНУТРИ- И МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ ЗНАНИЯ, ИМЕЮЩИЙСЯ ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

и исследовательский методы. Проблемные вопросы, задания и ситуации моделируются педагогом путем конструирования противоречий в изучаемой проблеме; сталкивания противоречий в практической сфере будущей профессиональной деятельности; разнообразных точек зрения на изучаемую проблему. С помощью проблемных вопросов рассмотрение проблемы осуществляется с различных позиций: постановки конкретных вопросов на обобщение,

обоснование, конкретизацию, логику рассуждения; определения проблемных заданий с противоречивыми данными, заведомо допущенными ошибками, неопределенностью в решении. Проблемные ситуации и задания порождают поисковую активность, они должны опираться на внутри- и межпредметные знания, имеющийся практический опыт. Эффективность практической реализации технологии проблемного обучения определяется отбором педагогом в содержании образования актуальных, сущностных проблем; определением особенностей проблемного обучения в различных видах учебной деятельности; построением оптимальной

системы проблемного обучения, подготовкой учебных и методических пособий. Технология проблемного обучения позволяет формировать не только систему профессиональных компетенций обучающихся, но стиль их будущей профессиональной деятельности, развивать стремление к саморазвитию и самостоятельности, поисковую деятельность, аналитические умения.

Несомненна значимость технологии проектного обучения в развитии у обучающихся аналитического, критического и творческого мышления, умения брать на себя ответственность, обосновывать свою точку зрения, собственную профессиональную позицию.

Цель технологии – способствовать развитию исследовательских умений, аналитического, критического и творческого мышления, стимулировать обучающихся на самостоятельный поиск решения проблем профессиональной деятельности, включать их в режим самостоятельной работы. Принципы технологии базируются на личностной заинтересованности обучающегося в теме проекта, четком осознании его значимости в образовательном процессе и сфере будущей профессиональной деятельности, достижении целей образования, сотрудничестве, уважительном отношении к иной точке зрения, ответственности за результат. Развитие исследовательских умений в образовательном процессе осуществляется с опорой на содержание образования. Характерной особенностью при этом является наличие в содержании образования значимой для обучающегося проблемы профессиональной деятельности, решение которой требует интегрированного знания, исследовательского подхода.

Учебный проект – это самостоятельно разработанный и изготовленный интеллектуальный продукт, обладающий объективной либо субъективной новизной, выполненный под руководством педагога. Использование проектов в развитии исследовательских умений обучающихся ориентировано не только на получение определенного багажа знаний, но и на развитие мировоззренческих установок, мыслительных, аналитических, прогностических, творческих, коммуникативных способностей. Замечено, что обучающиеся принимают тему проекта как лично значимую проблему; самостоятельно либо под руководством педагога планируют ход ее решения, прогнозируют результаты работы; отбирают необходимые средства для осуществления проекта. Педагог создает условия для коррекции работы над проектом; организует его экспертизу; публичную защиту. Обучающиеся готовят презентацию проекта, представляют и защищают его, анализируют свою работу, выделяют и обосновывают в теме проекта значимые образовательные идеи, осмысливают механизмы их реализации в будущей профессиональной

ПРАКТИКОЙ УСТАНОВЛЕНО, ЧТО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОСОБСТВУЕТ ФОРМИРОВАНИЮ ТАКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ, КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ПУНКТУАЛЬНОСТЬ, ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТЬ, ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ

деятельности. Практикой установлено, что использование технологии проектной деятельности в образовательном процессе способствует также формированию таких профессионально значимых качеств обучающегося, как профессиональная ответственность, пунктуальность, дисциплинированность, гражданственность.

Суть разработки проектов в развитии исследовательских умений обучающихся состоит в том, что в процессе работы над проектом они самостоятельно погружаются в тему проекта, постигают ее конкретные аспекты, проживают конкретные профессиональные ситуации, преодолевают трудности; приобщаются к проникновению вглубь явлений, проблем, процессов, конструируют продукты собственного творчества. В проектной деятельности обучающихся педагог выступает разработчиком фабулы проекта, организатором деятельности обучающихся, консультантом; организует образовательный процесс в логике той деятельности, которую осуществляет обучающийся и которая для него интересна, имеет личностный смысл.

Г. К. Селевко выделяет следующие виды проектов.

Исследовательские. Данный вид проектов весьма эффективен в развитии исследовательских умений. При разработке исследовательского проекта уместен углубленный анализ проблем содержания образования, их практико-ориентированная направленность. По структуре исследовательские проекты приближены к подлинному научному исследованию. Они требуют определения темы проекта, доказательства ее значимости, выделения предмета и объекта исследования, определения цели, задач, методов исследования, выдвижения гипотез, обобщения и оформления результатов, выделения новых проблем. В отдельные виды выделяются проекты творческие, информационные, социально значимые, телекоммуникационные.

Особенности научно-методического аспекта использования проектов в образовательном процессе достаточно полно отражены белорусскими учеными Н. Запрудским, Н. Катович.

Успешность разработки проектов в развитии исследовательских умений обучающихся определена следующими общепедагогическими условиями.

1. Педагог в рамках содержания образования совместно с обучающимися планирует актуальную и интересную для них тему проекта, предоставляет возможность индивидуально либо в учебной микрогруппе реализовать свой проект. При определении проектных заданий учитывает интересы обучающихся.

2. Педагог организует, если это необходимо, распределение подтем по микрогруппам (имеется ввиду содержание проекта), ролей и функций в микрогруппе. Наличие ролей не исключает, а, наоборот, стимулирует сотрудничество в проектной микрогруппе с другими микрогруппами.

3. Педагог способствует проявлению у обучающихся поисковой активности в их поисковой деятельности.

4. Педагог поддерживает, поощряет, при необходимости рекомендует использование различных направлений поиска

информации, различных методов исследования. Это может быть проработка литературных источников, выделение в них значимых идей, их оформление, поиск информации в сети Интернет, опросы и обобщение их результатов, изучение педагогической практики.

5. Консультирует обучающихся на всех этапах проектной деятельности.

6. Организует подведение итогов всех этапов работы.

7. Предоставляет возможность для самооценки выполненных проектов, работы над ними.

8. Организует учебную презентацию всеми участниками проекта их образовательных продуктов.

Этапы разработки проектов

1. Организационно-подготовительный включает определение темы проекта, анализ предстоящей деятельности, выделение подтем в общей теме проекта, формирование микрогрупп, которые будут выполнять отдельные части общего проекта.

2. Разработка проекта. На этом этапе осуществляется самостоятельная работа обучающихся по своим индивидуальным либо групповым частям проекта и планам. Деятельность может включать: изучение литературы, выдвижение гипотез, использование различных методов получения информации, проведение эксперимента, обработку его результатов. В рамках темы проекта обучающиеся проводят анкетирование, устные опросы, изучают литературные источники, используют возможности сети Интернет, собирают и систематизируют данные. Педагог осуществляет координацию деятельности в микрогруппах, организует промежуточные обсуждения полученной информации в микрогруппах, проводит индивидуальные и микрогрупповые консультации, может использовать консультации других специалистов. На данном этапе осуществляется планирование технологического процесса, консультирование, координация и стимулирование деятельности и контроль за ней, определяются формы отражения результатов проектной деятельности.

3. Заключительный этап включает оформление результатов, учебную презентацию, обсуждение, саморефлексию.

4. Представление проекта. Критериями оценивания проектной деятельности могут выступать умение работать с разными источниками информации, выделять в них главное, рефлексировать свои действия, ставить перед собой цель, реализовывать ее в продуманном плане, работать в сотрудничестве, принимать другую точку зрения, преодолевать препятствия, ответственность, пунктуальность, наличие элементов собственного творчества. Для преподавателя, реализующего в образовательном процессе технологию проектной деятельности, весьма значимо наличие умений личного опыта проектной деятельности, организации самоопределения обучающихся в работе над проектом. Он должен обладать широкой научной эрудицией, функциональной грамотностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Каптерев, П. Ф. Педагогический процесс / П. Ф. Каптерев // *Избранные педагогические сочинения*. – М.: Педагогика, 1982. – 703 с.
- М.: НИИ школьных технологий Народное образование, 2006. – 816 с.
2. Коменский, Я. А. Великая дидактика / Я. А. Коменский // *Избранные педагогические сочинения: в 2 т.* – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – 656 с.
4. *Современные образовательные технологии: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н. В. Бордовской.* – М., 2014. – 432 с.
3. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. / Г. К. Селевко. – Т. 1. –
5. Ушинский, К. Д. *Избранные педагогические сочинения: в 6 т. / К. Д. Ушинский.* – М.: 1988. – Т. 4. – 678 с.

Дата поступления в редакцию 28.02.2019.

Summary

Lesun L. I.

Development of Research Skills of Students as a Means of Realization of the Personality-Oriented Paradigm in Education

The development of research skills of students is an effective means of implementing the personality-oriented paradigm in the educational process of higher education. Research competence of a modern specialist is a direct reflection of his ability to professionally competently perform his duties, scientifically reasoned approach to the analysis of professional problems, ability to navigate in the huge flow of information, critically approach its selection and evaluation, model and predict their own professional activities. Self-reliance is one of the leading qualities of the individual, expressed in the ability to set goals for themselves, to achieve them by their own effort. The undoubted effectiveness in the development of research skills of students is represented by traditional and modern educational technologies, which represent a systematic method of creating, applying and determining the process of teaching and learning, taking into account technical and human resources and their interaction.

Keywords: *research skills of students, personality-oriented paradigm in education, factors of personality's development, independent work of students, modern educational technologies, technology of problematic teaching, technology of project activity.*

Н. В. Мисаревич

МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТОВ ПРАВА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Мисаревич Наталия Валентиновна – заведующий кафедрой специальных юридических дисциплин Гродненского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – история местного управления и самоуправления на белорусских землях; магдебургское право как разновидность городского права. Автор более 130 публикаций, в том числе одной монографии, одного учебного пособия.

Получение городами актов на магдебургское право можно рассматривать как проявление интеграционных тенденций, которые выразились в сближении правовых систем государств Западной Европы и Великого княжества Литовского (XV–XVI вв.) в плане определения правового статуса городов как центров ремесла и торговли и юридической регламентации правового положения жителей таких городов.

Анализ норм актов на магдебургское право позволяет говорить о достаточно позитивном его влиянии на дальнейшее развитие государственно-правовых институтов на белорусских землях. Акты на самоуправление, которые выдавались за подписью великого князя, не противоречили традиционному местному праву, а также общегосударственным актам, и тем более не отменяли их. Они только расширяли и обогащали обычное право, и в связи с этим магдебургское право стало частью законодательства.

Ключевые слова: интернационализация гражданского оборота, феодальный город, магдебургское право, привилегий, мещане, торговля.

Введение

Современному состоянию межгосударственных отношений свойственны такие процессы, как интеграция, глобализация, унификация законодательств. В рамках международных связей и межкультурных коммуникаций прослеживается тенденция

взаимоприспособления правовых систем государств как на универсальном, так и на региональном уровнях. Думается, что в данном контексте не последняя роль принадлежит и историческим работам в вопросах формирования и функционирования правовых институтов на территории конкретного государства.

Основная часть

В истории становления и развития белорусского права важное место отводится периоду, когда города Великого княжества Литовского получали привилеи на магдебургское право. Как отмечается в литературе, городское право оформилось в уникальную систему правовых предписаний на территории Германии, а на белорусские земли пришла только общая идея данного явления – идея самоуправления (право жителей городов создавать свою собственную систему органов управления и суда с возможностью и, одновременно, обязанностью решать вопросы местного значения)¹.

Получение городами привилеев на магдебургское право можно рассматривать как проявление интеграционных тенденций, которые выразились в сближении правовых систем государств Западной Европы и Великого княжества Литовского (XV–XVI вв.)

ПОЛУЧЕНИЕ ГОРОДАМИ ПРИВИЛЕЕВ НА МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО МОЖНО РАССМАТРИВАТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ, КОТОРЫЕ ВЫРАЗИЛИСЬ В СБЛИЖЕНИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

в плане определения правового статуса городов как центров ремесла и торговли и юридической регламентации правового положения жителей таких городов. Можно говорить и об отсутствии насильственных методов в данных объединительных процессах. Для этого необходимо наличие целого комплекса условий (политических, экономических, социальных), а также способность руководства страны воспринимать новые подходы к решению тех или иных вопросов. Ведь «несогласие» горожан могло выразиться в недовольствах, бунтах, вооруженных восстаниях, а это не было выгодно ни государству, ни частным лицам – собственникам городов.

Поэтому потребность в магдебургском праве в период ВКЛ возникла только тогда, когда новые экономические отношения в городах не могли найти себе эффективную систему правовых предписаний. Каждый город шел к решению данного вопроса своим собственным путем. Этим и объясняются различные даты получения привилеев на самоуправление. Если бы это был действительно «приказ» правительства, то почему такая разбежка во времени? В 1390 г. привилей на магдебургское право получает Брест, в 1496 г. – Гродно, в 1498 г. – Полоцк, в 1499 г. – Минск, в 1577 г. – Могилев и т.д.²

¹ Грицкевич А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв.; Юхо И. А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в.

² Місарэвіч Н. В. Магдэбургскія права на Беларусі. С. 41.

Анализ норм привилеев на магдебургское право позволяет говорить о достаточно позитивном его влиянии на дальнейшее развитие государственно-правовых институтов на белорусских землях. Можно выделить несколько аспектов.

1. Магдебургское право заняло «свободную нишу» в правовой системе Великого княжества Литовского, при этом не вмешиваясь в отношения «государственное регулирование – местные обычаи». В данном контексте целесообразно говорить о рецепции и о преемственности в праве. При этом под рецепцией понимается процесс заимствования, восприятия какой-либо национальной правовой системой институтов и принципов другой национальной правовой системы, а преемственность трактуется

АНАЛИЗ НОРМ ПРИВИЛЕЕВ НА МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО ПОЗВОЛЯЕТ ГОВОРИТЬ О ДОСТАТОЧНО ПОЗИТИВНОМ ЕГО ВЛИЯНИИ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

как связь между явлениями в процессе развития, когда новое, изменяя старое, сохраняет в себе некоторые его элементы.

Магдебургское право – это не что иное, как рецепция немецкого права на белорусских землях. К такому выводу пришел Ю. Бардах, освещая вопросы правотворческой деятельности в ВКЛ в XVI веке¹. Можно определить особенности данных процессов на белорусских землях. Во-первых, эта рецепция имела добровольный характер. Во-вторых, потребность в ней возникла тогда, когда новые экономические отношения (в первую очередь, товарно-денежные) в городах не смогли найти для себя эффективную систему законодательства. Изменения были необходимы. В-третьих, шел процесс не просто копирования норм «чужой» системы права, а использовались наиболее прогрессивные формы, пригодные для решения возникшей проблемы. Институты, нормы, концепции и термины немецкого права были переняты выборочно и приспособлены к местным условиям.

На преемственность правовых положений указывается в привилеях на магдебургское право следующим образом: «славной памяти короля Александра врьдъ и справу подтвърдити» (привилей Полоцку 1510 г.); «поклали передъ нами привилей от продковъ нашихъ, славное памяти королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ наданыхъ» (привилей Минску 1592 г.); «право тому месту Берестейскому предкове наши, короли и великие князи пожаловали и привилей свои ихъ милость на тое право подавали... мы тое право потверждаемъ» (привилей Бресту 1311 г.).

2. Основное предназначение магдебургского права на территории ВКЛ – это ликвидация пробелов в правовой системе, что возникли под влиянием общественно-политических процессов, а также с учетом изменений в социальной структуре феодального общества. Здесь уместно, с учетом современных подходов, говорить об аналогии закона и аналогии права.

¹ Bardach J. Statuty Litewskie a prawo rzymskie. С. 33–34.

В соответствии с законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. № 361-З под аналогией закона понимается применение к общественным отношениям вследствие отсутствия норм законодательства, регулирующих данные общественные отношения, норм законодательства, регулирующих сходные общественные отношения; а под аналогией права – применение к общественным отношениям вследствие отсутствия норм права, регулирующих не только данные, но и сходные общественные отношения, общих начал, смысла законодательства, общих принципов права и принципов конкретных отраслей права¹.

Поскольку в правовой системе ВКЛ на рубеже XIV–XV вв. отсутствовали нормы, определяющие особый правовой статус новой социальной группы населения – мещан, а также существующая система местного управления «тормозила» развитие городов как центров ремесла и торговли, то вполне закономерно возник вопрос о поиске такой группы правовых предписаний, которая позволила бы юридически оформить объективно существующую реальность.

Привилеи на магдебургское право содержали положения о порядке создания и функционирования органов управления и суда (войт, бурмистры, лавники), о льготах и привилегиях, дарованных властью жителям таких городов, о правилах торговли и т.д. В некоторых привилеях, чтобы не повторять общие правила, содержались отсылки к уже действующим актам. Например, в жалованной грамоте Высокому 1510 г. говорится, что магдебургское право дается мещанам «по тому как и въ Берестыи и въ Дрогичине»². Жители Дисны по привилею 1569 г. могли заниматься изготовлением спиртных напитков, как «и мещане Полоцкіе зъ ласки нашео господарское»³.

3. Отличительной чертой городской жизни было наличие цеховых братств, в рамках которых осуществлялась та или иная ремесленная деятельность. Была разработана определенная система защиты прав работников.

Например, ученик имел право обратиться с жалобой на действия мастера непосредственно к руководству цеха. Так, ученик минского слесарного и кузнечного цеха жаловался на своего мастера и обвинял его в неоднократном избиении: «зверски и беспощадно отстегал вожжами». После изучения обстоятельств дела и заслушивания сторон и свидетелей было вынесено следующее решение: «за этот поступок мастер на следующем собрании обязан сдать 5 фунтов воска. В случае вторичного поступления жалобы ученик у него мог быть отобран, а мастер должен будет внести вторые 5 фунтов воска как штраф»⁴.

¹ О нормативных правовых актах Республики Беларусь.

² Жалованная подтвердительная грамота мещанамъ города Высокаго на Магдебургское право и другія льготы, 26.06.1510 г.

³ Две королевскія грамоты мещанаме Дисненскиме на розныя права и преимущества, 20.01.1569 и 28.11.1569 г.

⁴ Решение сходки минского слесарного и кузнечного цеха по жалобе ученика Коженевского на своего мастера Чемендровского о неоднократном избиении им жалобщика, 29 августа 1790 г.

Важную роль в жизнедеятельности цеха играли цеховые собрания. Там решались не только вопросы сбора денег «в цеховой сундук», принятия новых членов, но и разбирались жалобы «братчиков» друг на друга. В соответствии с Уставом скорняжного братства г. Вильно избирался староста (сроком на 1 год) «добра оного братства досмотрети», а после истечения срока полномочий «рахунокъ передъ братьею старшою и молодшою маеть учинити и личбу выдати»¹. Также они следили за тем, чтобы члены цеха «словъ збытнихъ межи собою не мовили», «подлуг меры пили», «шкодь не чинили». В противном случае – «винного виною братскою карати». Можно сделать вывод о существовании своеобразной системы контроля не только за соблюдением законодательства о труде со стороны нанимателя, но и за поведением работников.

В 1588 г. мещане Могилева обратились в магистрат с жалобой на бурмистра Максимовича о самовольном расходовании городских средств. Бурмистр «з товарищами своими» созвал мещан на «ратуш» и сообщил, что «дей мы вам для того казали зыйстисе на ратуш, жебысце меть албо податок с маетностей своих на потребу мескую зложыли»². Горожане потребовали представить отчет о расходовании денежных средств за предыдущий год.

Но бурмистр Максимович «с братею своею помененою», «наруквавши и налаявши, збили и зранили посохами» четверо мещан, и по приказу бурмистра посадили их в тюрьму.

Эта жалоба была рассмотрена магистратом 1 октября 1588 г., а уже 12 октября на общем собрании мещан Могилева было принято решение об избрании из числа горожан комиссии (срок полномочий – 1 год) и предоставлении ей права контроля за сбором и распределением городских налогов и сборов.

4. Современной юридической науке и практике свойственен поиск новых способов совершенствования судебной системы в целях повышения качества правосудия. В связи с принятием в Республике Беларусь некоторых законодательных актов (например, закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. «О третейских судах», закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации»³ и др.) определенные процедуры стали рассматриваться как эффективная альтернатива судебной системе.

Но следует отметить, что примирительные процедуры (посредничество) не новое явление в правовой культуре стран мира. Это достаточно древний институт, многие черты которого, известные современной правоприменительной практике, сформировались еще на ранних стадиях возникновения человеческой цивилизации. Уже Статут ВКЛ 1588 г. подробно регламентировал деятельность «полюбовного суда».

¹ Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссіею. Т. 10.

² Решение собрания мещан Могилева о ежегодном избрании комиссии и предоставлении ей права контролировать сбор и расходование магистратом налогов и поборов с города, 13.10.1588 г.

³ О третейских судах; О медиации.

«Калі б суддзі палюбоўныя за кампрамісам каму спагнанне якое судовае пастанавілі і ліст таго рашэння згодна сумесна суддзі абодвух бакоў пад пячаткамі сваімі далі, а адзін бы бок суда іх прытрымлівацца таго і выканаць не хацеў, тады па патрабаванню той судовы ліст павінен бокам тым, які будзе адстойваць гэты суд, прад'яўлены быць у земскім судзе на судовай сесіі»¹. Решение в данном случае рассматривается как компромисс (современный подход: примиритель не рассматривает дело по существу, а помогает выработать взаимоприемлемый вариант). Гарантом обязательности выполнения договоренностей выступает государственный судебный орган.

В 1622 г. в Гродненском земском суде была удостоверена «миролюбивая сделка», по которой Адам Менчинский (сын убитого Яна Менчинского) согласен на денежную компенсацию за потерю близкого родственника и не имеет других претензий к преступнику: тридцать лет от даты заключения миролюбивой сделки виновный обязуется платить «*pul siedmnaście złotych polskich*»². Таким образом, за убийство было определено денежное взыскание в пользу наследников убитого, а преступник не понес личного наказания за тяжкое преступление, так как судебного разбирательства и не было.

5. В законодательстве ВКЛ были выработаны требования к кандидатам на государственные должности. В частности, по Статуту ВКЛ 1588 г. действовало правило: «чужеземцам і заграічнікам вартасцей духоўных і свецкіх не павінны даваць»³. В городах с магдебургским правом также можем найти соответствующие положения. Например, устанавливались следующие критерии отбора кандидатов на должность лентвойта. Во-первых, на должность могло претендовать лицо, которое «въ тамошнемъ месте осела» (своеобразный «ценз оседлости»); во-вторых, кандидаты должны отвечать следующим требованиям:

- «сталой веры» (привилей Могилеву 1577 г.)⁴;
- «люди добрые», «бачные и росторопные» (привилей Дисне 1569 г.)⁵.

Современный подход: в соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» от 14 июня 2003 г. № 204-З «право на поступление на государственную службу имеют граждане Республики Беларусь, достигшие восемнадцатилетнего возраста, владеющие государственными языками Республики Беларусь и отвечающие иным требованиям, установленным Законом, иными законодательными актами о государственной службе»⁶.

¹ Статут ВКЛ 1588 г.

² Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією. Т. 1. С. 301–304.

³ Статут ВКЛ 1588 г.

⁴ Жалованная грамота Могилевскимъ мещанам, на магдебургское право, съ представлениемъ имъ разныхъ преимуществъ и льготъ въ судебной расправъ, ремеслахъ и проч., 28.01.1577 г.

⁵ Две королевскія грамоты мещанамъ Дисненскимъ на розныя права и преимущества, 20.01.1569 и 28.11.1569 г.

⁶ О государственной службе в Республике Беларусь. Ст. 5.

6. Социальная структура городов с магдебургским правом была достаточно разнообразной. Особое внимание городские власти уделяли такой категории населения, как «гультаи, люзные, убогие». В 1621 г. моголевским магистратом было принято специальное решение о регистрации таких лиц в городе и установлении контроля над ними. Поскольку процесс появления таких людей в городе остановить было невозможно, то нужна была некая правовая основа для их легализации в конкретном городе. «Если бы который новый убогий тут до места пришол, теда о таковых старосты мают и будут повинни врядом дать знати, а вряд, водлуг узнания своего, если который будет годен принять быти, розкажет в реестр их калецкий уписать»¹. Действующее законодательство Республики Беларусь о занятости также уделяет внимание вопросам трудоустройства лиц, которые оказались в сложной жизненной ситуации, определяя правила трудоустройства такой категории граждан.

7. По привилеям на магдебургское право в городах создавались войтовско-лавницкие и бурмистерско-радецкие суды для разрешения споров: «вызволяемъ... отъ судовъ и моци всихъ воеводъ, и пановъ, с старость и судейц и подсудковъ...»².

За все преступления жители города должны были отвечать «передъ судомъ войтовскимъ», причем в привилеях определяется специальная категория дел, которые рассматривал войт с лавниками. По нормам привилея Пинску 1581 г. войт рассматривал дела «о речи доткливые и кровавые, яко о злодейство, пожару и иные всиелякіе речи и выступления злостливые»³. К компетенции войта также относилось рассмотрение дел «криминальныхъ, то есть, кровавыхъ ... водлугъ описанья права Майдеборского».

В соответствии с Перечнем статей, подлежащих суду бурмистерскому, радецкому и войтовскому г. Вильно 1755 г.,⁴ компетенция разграничивалась следующим образом: к компетенции суда бурмистерско-радецкого относились преимущественно гражданские дела, суда войтовско-лавницкого – дела уголовные, домашнего суда войта – все незначительные дела, сумма иска по которым не превышала 10 коп грошей.

В случаях, если стороны были недовольны решением городских судов, они имели право «позвани быти передъ насъ самихъ», «до нас и до потомковъ наших апеллевати» (т.е. право на обращение к государю).

8. В привилеях на магдебургское право устанавливались порядок и сроки проведения ярмарок, куда приезжали и иностранные лица. Обязанность государства – обеспечить им безопасность в стране пребывания. Поэтому вопросы об ответственности за правонарушения в отношении «чужеземцев» находили свое

¹ Решение Моголевского магистрата о регистрации нищих в городе и назначении над ними старост, 26.04.1621 г.

² Подтвердительная грамота жителям Полоцка на Магдебургское право, 27.08.1510 г.

³ Жалованная грамота городу Пинску на Магдебургское право, съ предоставленіемъ жителямъ его разныхъ преимуществъ и льготъ, 12.01.1581 г.

⁴ Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією. Т. 1. С. 493–495.

закрепление не в городских грамотах, а в общегосударственных актах. Например, в Статуте 1588 г. в ст. 28 р. IV говорится о том, что если иностранцу в каком-либо городе «які гвалт, пабоі, разбой, раненні і гвалтоўнае забранне маёмасці адбылося», то мещане в городах с магдебургским правом отвечали перед городским судом, а другие жители ВКЛ – перед «ваяводамі і ўраднікамі нашымі замкавымі»¹. Вполне логично, что правосудие должно было осуществляться по тем процессуальным правилам, которые имеют общегосударственный характер.

Следует отметить, что нормы магдебургского права «вмешивались» в регулирование общественных отношений только в той мере, в которой они, во-первых, не противоречили общегосударственным подходам, и, во-вторых, только в вопросах определения особенностей правового статуса жителей городов с магдебургским правом. В остальных случаях (брачно-семейные вопросы, опека, процессуальные вопросы, уголовное преследование) действовал принцип, закрепленный в Статуте ВКЛ 1588 г., – «мерам абавязаны падпарадкавацца, якія ў гэтым статуце апісаны», «паводле парадку права і статута земскага»². Поэтому в привилегиях на магдебургское право и нет таких положений.

Заклучение

Таким образом, нормы магдебургского права оказали влияние на дальнейшее развитие и совершенствование общегосударственного законодательства ВКЛ в контексте общеевропейских интеграционных процессов периода Средневековья. Привилегии на самоуправление, которые выдавались за подписью великого князя, не противоречили традиционному местному праву, а также общегосударственным актам, и тем более не отменяли их. Они только расширяли и обогащали обычное право, и в связи с этим магдебургское право стало частью законодательства ВКЛ.

Список использованных источников

1. *Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією: в 39 т. – Вильна, 1865. – Т. 1: Акты Гродненского земского суда. – 592 с.*
2. *Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією: в 39 т. – Вильна, 1879. – Т. 10: Акты Виленского магистрата и магдебургии. – 592 с.*
3. *Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв. / А. П. Грицкевич. – Минск: Наука и техника, 1975. – 248 с.*
4. *Две королевскія грамоты мещанаме Дисненским на розныя права и преимущества, 20.01.1569 и 28.11.1569 // Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссією. – СПб., 1863. – Т. 1. – С. 164–169.*
5. *Жалованная грамота городу Пинску на Магдебургское право, сь предоставленіемъ жителямъ его разныхъ преимуществъ и льготъ, 12.01.1581 г. // Акты, относящиеся к истории Запад-*

¹ Статут ВКЛ 1588 г.

² Там же.

- ной Росіі, собранные и изданные Археографическою комиссією. – СПб., 1848. – Т. 3. – С. 261–264.
6. Жалованная грамота Могилевскимъ мещанамъ, на магдебургское право, съ представлениемъ имъ разныхъ преимуществъ ильготъ въ судебной расправѣ, ремеслахъ и проч., 28.01.1577 г. // *Акты, относящиеся къ истории Западной Росіи, собранные и изданные Археографическою комиссією.* – СПб., 1848. – Т. 3. – С. 202–206.
  7. Жалованная подтвердительная грамота мещанамъ города Высокаго на Магдебургское право и другія льготы, 26.06.1510 г. // *Акты, относящиеся къ истории Западной Росіи, собранные и изданные Археографическою комиссією.* – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 71–73.
  8. Капыскі, З. Ю. Статуты 1529, 1566 і 1588 гадоў як крыніцы па гісторыі гарадоў Беларусі / З. Ю. Капыскі // *Весці Акадэміі навук БССР.* – 1969. – № 3. – С. 91–99.
  9. Місарэвіч, Н. В. Магдэбургскае права на Беларусі / Н. В. Місарэвіч. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 107 с.
  10. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр».* – Минск, 2018.
  11. О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2014 г., № 58-З // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр».*, Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.
  12. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр».* – Минск, 2018.
  13. О третейских судах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2011 г., № 301-З // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр».*, Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.
  14. Подтвердительная грамота жителямъ Полоцка на Магдебургское право и другія преимущества, 27.08.1510 г. // *Акты, относящиеся къ истории Западной Росіи, собранные и изданные Археографическою комиссією.* – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 75–79.
  15. Решение Могилевского магистрата о регистрации нищихъ в городе и назначении над ними старост, 26.04.1621 г. // *Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т.* – Минск: АН БССР, 1959. – Т. 1. – С. 328–329.
  16. Решение собрания мещан Могилева о ежегодном избрании комиссии и предоставлении ей права контролировать сбор и расходование магистратом налогов и поборов с города от 13.10.1588 г. // *Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т.* – Минск: АН БССР, 1959. – Т. 1. – С. 290–293.
  17. Решение сходки минского слесарного и кузнечного цеха по жалобе ученика Коженевского на своего мастера Чемендровского о неоднократном избииении им жалобщика, 29 августа 1790 г. // *Белоруссия в эпоху феодализма: в 3 т. / сост.: А. И. Азаров [и др.].* – Минск: изд-во Академии наук БССР, 1960. – Т. 2: С середины XVII в. до воссоединения с Россией. – С. 326.
  18. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. / Пер. на сучасную бел. мову А. С. Шаўн. – Мінск: Беларусь, 2010. – 207 с.
  19. Юхо, И. А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. / И. А. Юхо. – Минск: БГУ, 1978. – 142 с.
  20. Bardach, J. Statuty Litewskie a prawo rzymskie / J. Bardach. – Warszawa, 1999. – 160 s.

Дата паступлення ў рэдакцыю 08.01.2019.

Summary

Misarevich N. V.

The Magdebourg Right on the Belarusian Lands and its Role in the Development of Institutes of The Right of Grand Duchy of Lithuania

Obtaining acts by the cities on the Magdebourg right can be considered as manifestation of integration tendencies which were expressed in rapprochement of the legal systems of the states of Western Europe and Grand Duchy of Lithuania (the XV–XVI centuries) in respect of definition of the legal status of the cities as centers of craft and trade, and legal regulation of the legal status of residents of such cities.

The analysis of standards of acts on the Magdebourg right allows to speak about its rather positive influence on the further development of state and legal institutes on the Belarusian lands. Acts on self-government which were issued signed by the grand duke didn't contradict the traditional local right and also nation-wide acts and the more so didn't repeal them. They only expanded and enriched common law and in this regard the Magdebourg right became a part of the legislation.

Keywords: *internationalization of civil turnover, feudal city, the Magdebourg right, legislative act, commoners, trading.*

Л. А. Ханкевич

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Ханкевич Леонид Александрович – профессор кафедры экономического и финансового права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат экономических наук, доцент. Автор научных, учебных и методических публикаций по финансовому, бюджетному, налоговому и банковскому праву.

Формирование налоговой культуры нации зависит от многих факторов: менталитета нации, разумного уровня налогового бремени, справедливого налогообложения, эффективного налогового администрирования. По мнению автора статьи, следует вернуться к прогрессивной шкале ставок по подоходному налогу, а также необходимо, чтобы необлагаемый минимум был равен минимальному потребительскому бюджету. Этим создастся благоприятная среда для формирования налоговой культуры.

***Ключевые слова:** налоговая культура, прогрессивное налогообложение, совершенствование налогового администрирования.*

Введение

О том, что институт налогового права в системе финансового права является одновременно самым важным, сложным и динамично развивающимся, свидетельствуют как теория, так и практика. Вряд ли какой-либо другой финансово-правовой институт является предметом такого количества исследований как исключительно теоретических, так и имеющих преимущественно прикладной характер, как это имеет место быть относительно налогово-правовой проблематики. Особенно следует отметить расширение научного инструментария при исследовании вопросов налогово-правовой проблематики, включающего в себя, кроме юридического, и инструментарий, присущий другим общественным наукам: философии, социологии, этике. Об историческом аспекте и вовсе говорить

не приходится, поскольку более или менее серьезное исключительно правовое исследование всегда предполагает ретроспективную характеристику предмета исследования. И это вполне объяснимо, потому что налог – это междисциплинарная категория, т.е. в нем

НАЛОГ – ЭТО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КАТЕГОРИЯ, Т.Е. В НЕМ ЕСТЬ ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРАВОВАЯ ФОРМА

есть философский смысл, экономическая необходимость и правовая форма. В силу этого только в том случае, если в теории и практике он рассматривается с позиций философской, экономической и юридической науки, возможна действительная наука о налогообложении и компетентная практика использования налогов в общественных отношениях.

В последнее время появляется все больше публикаций, посвященных вопросам налоговой культуры. Руководство главного налогового ведомства республики неоднократно в печатных и электронных СМИ говорило о необходимости повышения налоговой культуры населения, главным образом, в контексте налоговой грамотности граждан.

Культура – это философско-этическая, историко-социологическая категория, в самых общих чертах касающаяся как межличностных, так и взаимоотношений личности с окружающим миром, в том числе и государством. Это многоаспектный феномен, в определенной мере обусловленный генофондом нации, но определяющим для его формирования является среда, а именно государство и общество со всеми присущими

ГОВОРИТЬ О НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЕ СЛЕДУЕТ В ДВУХ АСПЕКТАХ, ПРЕДПОЛАГАЮЩИХ КУЛЬТУРУ КАК СО СТОРОНЫ ТЕХ, КТО ПЛАТИТ НАЛОГИ, ТАК И ТЕХ, КТО ИХ УСТАНОВЛИВАЕТ И ВЗИМАЕТ

им институтами. Поэтому говорить о налоговой культуре следует в двух аспектах, предполагающих культуру как со стороны тех, кто платит налоги, так и тех, кто их устанавливает и взимает, в данном случае это государство.

Сама постановка вопроса о формировании налоговой культуры актуальна, и все, что касается ее формирования, главным образом посредством юридических инструментов, должно рассматриваться

в контексте правовой культуры вообще. Последняя достаточно основательно рассмотрена во всех ее аспектах и в самом общем плане выражена триадой: знать – уважать – соблюдать; применительно к налогообложению – это знать налоговые законы, свои права и обязанности, уважать фискальные интересы государства, соблюдать законодательство, регулирующее налоговые правоотношения.

Основная часть

Содержание правовой культуры включает в себя: приемлемый уровень правосознания; знание законов; убеждение в необходимости и справедливости законов; правильное понимание своих прав и обязанностей; правовую активность; противодействие

беззаконію. Перечисленные характеристики универсальны с точки зрения правовой культуры вообще, однако применительно к конкретной области общественных отношений они должны быть в максимальной мере конкретизированы именно в том правовом институте, который призван регулировать эти отношения.

Указанные характеристики одновременно являются теми гранями, на которые должны быть направлены усилия государственных и общественных институтов, от которых зависит формирование налоговой культуры нации. Налогообложение как общественный феномен с давних времен было предметом осмысления его значения и содержания, что нашло отражение в общих и частных теориях налогообложения. Такие общие теории, как индивидуалистическая, атомистическая, наслаждения, страховой премии, классическая, при определенных отличиях едины с точки зрения понимания налогообложения как объективной необходимости, обуславливающей существование государства как организации, цементирующей жизнеустройство общества.

Л. Н. Толстой писал, что афоризмы – это едва ли не лучшая форма для выражения сущности чего-либо. Уместно в этой связи привести несколько крылатых выражений, посвященных налогам. Так, Симонд де Сисмонди писал, что налог есть жертва, но в то же время благо, если услуги государства приносят нам больше наслаждения, чем сколько отнимает у нас жертва. Родившийся двести лет тому назад немецкий общественный деятель и ученый Карл Маркс образно сравнивал налоги с материнской грудью, кормящей правительство. Француз Пьер Прудон писал: «В сущности, вопрос о налоге есть вопрос о государстве». Если попытаться синтезировать эти квинтэссенции, то налоги воплощают в себе единство экономико-финансового и историко-социологического содержания и являются связующим звеном между политической властью, экономикой и народом.

Очевидно, что именно такое понимание сущности налогов послужило основанием для формулирования Адамом Смитом в конце XVIII века принципов налогообложения, которые в силу их универсальности положены в основу налоговых доктрин современных государств. Как отмечают многие ученые, направленность общих принципов налогообложения заключается в ограничении свободы государства в области финансов. «Они на конституционном уровне ставят препоны налоговому произволу, создают основы справедливого, умеренного и соразмерного налогообложения»¹. Подчеркнем, что цитируемый автор говорит именно о конституционном закреплении базовых принципов налогообложения, и, следовательно, налоговый деликт есть посягательство на Основной закон государства.

Вообще, мы склонны рассматривать формирование налоговой культуры нации в контексте ответственности народа перед государством. Апологетика коллективного разума и всеобщей воли (*Vox populi*,

¹ Налоговое право. С. 64.

vox Dei) не снимает вопроса об ответственности народа. Впервые в научной литературе этот вопрос поднял К. Ясперс (Вопрос вины. О политической ответственности народа). В русскоязычной историографии можно назвать статью Л. С. Мамута «Проблема ответственности народа», работу В. В. Ильина и А. С. Ахиезера «Российская государственность: истоки, традиции, перспективы». В ней авторы, в частности, пишут: «Люди несправедливы к государству, чиновникам, так как не видят в государстве самих себя, свое реальное достигнутое ими всеобщее. Они несправедливы к государству, так как не видят в его пороках, недостатках собственных несовершенств»¹.

Гарантируемые конституциями свободы и права граждан, в том числе как налогоплательщиков, корреспондируют с их обязанностями в этом качестве. В этой связи уместно привести фрагмент из Конституции Японии (1947 года): «Свободы и права, гарантируемые настоящей Конституцией, должны поддерживаться постоянными усилиями народа. Народ должен воздерживаться от каких бы то ни было злоупотреблений этими правами и свободами и несет постоянную ответственность за использование их в интересах общественного благосостояния».

Из выше сказанного логически вытекает вопрос: по какому критерию можно судить об ответственности народа как коллективного налогоплательщика. Думается, что оным является уважительное отношение к фискальным интересам государства, проявляющееся в добровольном и честном исполнении налоговых обязательств. Если исходить из этого критерия, то он может быть показателем того, что составляет основное содержание понятия «налоговая культура». Подчеркнем: основное, поскольку знание налоговых законов необязательно тесно коррелирует с фискальными интересами государства. Вряд ли можно заподозрить господина Депардьё в незнании французских налоговых законов, вряд ли он не пользовался услугами налоговых консультантов (адвокатов), но вся его налоговая культура отошла на задний план, после того как Президент Олланд, выполняя свое предвыборное обещание, ввел 75-процентную ставку налога на доходы свыше одного миллиона евро. Реакция популярного французского актера всем известна, но в целом французское общество отнеслось к этому положительно.

Знакомство с публикациями на тему налоговой культуры в первом приближении оставляет впечатление об одностороннем характере большинства из них. Так, во многих случаях авторы говорят о полном отсутствии или в лучшем случае крайне низком уровне налоговой культуры в республике, впрочем, такого же мнения и их коллеги из России. И при этом раздаются дифирамбы в адрес западных стран.

Скорее всего, это обусловлено тем, что в таких случаях имеется в виду более низкий уровень качества налогового администрирования, но это уже похоже на подмену понятий или, что одно и то

¹ Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. С. 279.

же, сведение налоговой культуры нации исключительно к организационно-правовому сопровождению налогообложения. Но, как было отмечено ранее, основное содержание налоговой культуры в другом. Разве граждане Республики Беларусь менее уважительно относятся к фискальным интересам своего государства, чем, например, французы или шведы? Здесь стоит вспомнить особенности белорусского менталитета, в частности это честность и уважительное отношение к государственным институтам. Уклонение от налогообложения существует во всех государствах, в том числе и в Республике Беларусь; важно то, насколько глубоко оно пустило корни и не противно ли национальному менталитету.

В недавнем проведенном сравнительно-правовом исследовании криминализации налогообложения в Российской Федерации и Республике Беларусь авторы М. С. Аробян и А. А. Юдина пришли к выводу, что количество и типология преступлений в налоговой сфере в России гораздо больше, чем в Беларуси¹. Сравнение, как видно, если уместно так сказать, в нашу пользу. Да и не припоминается, чтобы законопослушание в области налогообложения подвергалось особенной критике со стороны тех, кто имеет законное право его характеризовать. Приведем в этой связи мнения западных авторитетов. Так, французский исследователь П. Годме, в частности, писал: «...для многих граждан осознание налоговых обязанностей гораздо менее сильно, чем моральных. Для многих украсть у казны – не значит украсть. Таким образом, представляется, что имеет место ослабление моральных принципов, когда дело касается налоговых обязательств»². Шведский экономист Г. Мюрдаль с сожалением констатирует: «Шведская честность была гордостью для меня и моего поколения. Сейчас у меня возникло чувство, что из-за плохих законов мы стали народом ловкачей. Из всех несовершенств нашего законодательства для меня самое серьезное – это прямое приглашение к утаиванию доходов, подлежащих обложению налогом»³. *Sarientisat* – вполне уместное заключение к сказанному.

Культура как универсальный феномен, тем не менее, обусловлена национальной идентичностью и формирует эту идентичность. Граждане современной Беларуси – это в основном дети и внуки тех, у кого были паспорта граждан Советского Союза, живших и трудившихся при социализме, при котором налоги не были экономическим воплощением существования государства. У трех, а то и четырех поколений советских людей не могли сформироваться стереотипы поведенческих норм в сфере налогообложения, которые присущи населению западных стран, где налогообложение тесно вмонтировано в жизнеустройство с незапамятных времен. Но этот, если можно сказать, пробел белорусы восполняют в силу того, что объективно в силу изменившейся социальной и экономической парадигмы, в том числе в вопросах формирования

¹ Аробян М. С., А. А. Юдина. Налоговая преступность как угроза экономической безопасности. С. 19.

² Годме П. М. Финансовое право. С. 399.

³ Свенсон Б. Экономическая преступность. С. 78.

доходов государства, должны овладевать азами налогообложения. Поведенческие стереотипы – а именно через них реализуется культура в самом широком ее понимании – обусловлены традициями, обычаями, религией, правом. На ранних этапах становления налогообложения отношение личности к нему формировалось под воздействием первых трех регуляторов, но в дальнейшем основным стало именно право. И в то же время право является доминантным, но не исключительным регулятором общественных, в том числе налоговых, отношений, и если исключить все другие, кроме права, инструменты формирования налоговой культуры, то это вряд ли будет способствовать достижению поставленной цели.

Не ставя под сомнение целесообразность проводимых в настоящее время мероприятий, касающихся главным образом «осовременивания» технологий налогового администрирования, считаем, что этим не следует ограничиваться. Руководствуясь принципами эффективного налогообложения, стоит обозначить, что необходимо сделать для реализации этих принципов на практике.

Представляется бесспорным, что в условиях справедливого, соразмерного и относительно простого налогообложения создается благоприятная почва для реализации намерений по формированию налоговой культуры в ее подлинном, а не поверхностном понимании. А вот здесь, как говорится, непечатый край работы. Не претендуя на то, чтобы исчерпывающе и всесторонне осветить все аспекты, касающиеся формирования налоговой культуры, выскажем свое мнение относительно отдельных из них.

ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ СПРАВЕДЛИВОСТЬ НЕ РАВНОЗНАЧНА РАВЕНСТВУ

Применительно к налогообложению справедливость не равнозначна равенству. Теория справедливого налогообложения исходит из нескольких принципиальных постулатов. Во-первых, это прогрессивное налогообложение, суть которого в том, что

тот, у кого более высокий доход, платит налог по более высокой ставке. В этом аспекте переход от прогрессивной шкалы ставок по подоходному налогу, что было закреплено соответствующим законом, к пропорциональной (плоской), предусмотренной Особой частью Налогового кодекса, – это, по нашему мнению, отклонение от первоначально правильного подхода.

Второй принципиальный постулат справедливого налогообложения – это необлагаемый минимум. Наука говорит, что он должен быть равен минимальному потребительскому бюджету. Безусловно, в этой связи уменьшается налогооблагаемая база по подоходному налогу, но выпадающие в этой связи доходы бюджета будут компенсированы за счет введения прогрессивной шкалы ставок, во-первых, и выведения из тени определенной части доходов, утаиваемых от налогообложения, во-вторых. К такому выводу приводят специальные исследования по этому вопросу как в Беларуси, так и в России. Кстати, в СССР, где средняя заработная плата составляла порядка 120 рублей в месяц, заработная плата в размере 80 рублей вообще не подлежала налогообложению.

По сравнению с Российской Федерацией, которая лидирует по неравенству распределения богатств, где один процент самых богатых россиян владеет 71% всех личных активов, дифференциация населения Республики Беларусь по уровню доходов на несколько порядков ниже, но она есть.

Абсолютно ясно, что привыкшие платить подоходный налог по ставке 13%, воспримут, скажем, ставку 20% как несправедливую. Но напомним, что налогообложение – это публичный институт, а значит, в приоритете должна быть социальная справедливость. Учитывая, что на сегодняшний день лишь узкая прослойка белорусского социума имеет доходы выше средних величин по республике в целом и в разрезе регионов, такие меры со стороны государства имели бы в целом положительный общественный резонанс и, следовательно, повышение уважения к нему, а это та среда, в которой лучше прививаются навыки налоговой культуры. Внесение изменений в порядок обложения доходов граждан – это правовой инструмент формирования налоговой культуры.

Резюмируем. Справедливость в налогообложении не в том, чтобы равномерно распределить налоговое бремя среди всех налогоплательщиков, а в том, чтобы справедливо распределить его неравномерно.

Справедливое налогообложение возможно только в условиях соразмерного или, что одно и то же, не чрезмерного налогового бремени. Напомним, что в экономической науке, согласно доказательствам А. Леффера, оптимальным считается его 30-процентный уровень. Высокие налоги не совместимы с растущей экономикой. Но здесь есть одно важное обстоятельство. Дело в том, что налоговая нагрузка на предприятия состоит из уплаченных ими прямых и косвенных налогов. Для отдельных отраслей, главным образом производящих подакцизные товары, доля последних является преобладающей. Но поскольку они включены в отпускную цену товаров, то возвращаются в виде полученной от реализации товаров выручки.

Физические лица ощущают тяжесть налогообложения прежде всего через прямое налогообложение. Рост цен, нередко обусловленный налоговым фактором, воспринимается как реализация определенной ценовой политики и связывается с интересами товаропроизводителей и торговли. То есть, фактически выразить свое отношение к увеличившейся налоговой нагрузке через косвенное налогообложение человек не может, а значит, и элиминируется его возможность каким-либо образом, в том числе через деликтное поведение, повлиять на это. В этой связи уместно вспомнить, что согласно теории соотношения прямого и косвенного налогообложения первые предназначены для уравнивательных целей, а вторые рассматриваются как гарантированные доходы бюджета.

Говорить о налоговой культуре населения, когда речь идет об уплате подоходного налога, можно только применительно к той части, которая должна уплачивать этот налог по декларациям, а это очень незначительная доля плательщиков подоходного налога. В основном исчисление, удержание и перечисление подоходного налога в бюджет – это обязанность организаций (налоговых агентов).

Уплата подоходного налога по декларациям означает выражение налоговой грамотности и законопослушания. Таким образом уплачивают подоходный налог те, кто получает доходы от деятельности в определенных сферах. Однако такие сферы, как правило, относятся к теневой экономике. Последняя присутствует повсеместно. В Беларуси, по данным МНС, она составляет 11% ВВП, а специалисты Национального банка оценивают ее в 35% ВВП. По данным БИСС, белорусский бюджет ежегодно недополучает по НДС 1,2 миллиарда долларов США. Потери подоходного налога, если принять оценку теневой экономики по методике МНС, составляют около 10% фактических поступлений от этого источника. Легализация отдельных бизнесов и «конвертируемых» зарплат – проблема комплексная, фискальная ее составляющая, возможно, главная. Во всяком случае, социологические исследования говорят об этом. Так называемые налоговые амнистии, как правило, малоэффективны в этом плане. А вот размер налогового обременения может быть более действенным инструментом. В подтверждение сказанному приведем следующий пример. После введения сбора на финансирование государственных расходов в городе Минске семикратно увеличилось количество физических лиц, пожелавших зарегистрироваться в качестве ремесленников. Легальный статус ремесленника предполагает уплату сбора в размере одной базовой величины (23 рубля), а это в двадцать раз меньше, чем указанный сбор (460 рублей). Адекватное поведение в таких случаях есть выражение налоговой культуры.

Выше отмечалось, что справедливое, соразмерное и относительно простое налогообложение – это та среда, в условиях которой легче прививаются стереотипы налоговой культуры. И при этом, как отмечают зарубежные авторитеты Джонсон и Кауфман, наиболее высокие налоговые поступления достигаются в странах с более низкими налоговыми ставками, меньшим числом законов и низким уровнем коррупции. Но в любом случае формирование

ПРАВОТВОРЧЕСТВО В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОЛЖНО ИСХОДИТЬ ИЗ ОСНОВНОГО ПОСТУЛАТА: НАЛОГОВЫЙ ЗАКОН – ЭТО ЗАКОН, В КОТОРОМ В МАКСИМАЛЬНОЙ МЕРЕ СОЧЕТАЮТСЯ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА И НАЛОГПЛАТЕЛЬЩИКОВ

налоговой культуры предполагает осуществление государством комплекса правовых, организационных и институциональных мер и мероприятий. Также указывалось, что основным регулятором общественных отношений в современных государствах является право. Этот экскурс необходим для дальнейшего исследования.

Первая грань, на которую должны быть направлены усилия по формированию налоговой культуры, – это правосознание, под которым понимается система правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, чувств, в которых

выражается отношение личности, отдельных групп общества в целом к существующему праву, поведению людей в сфере права. В психологии и педагогике правосознание понимается как система психических свойств, реализующихся в когнитивной

и чувственно-эмоциональной сфере. Таким образом, уже в первом приближении видно, что правосознание – это исключительно сложная компонента налоговой культуры. Качество права – это не совсем качество действующего законодательства, но в основном им обусловлено.

Правотворчество в сфере налогообложения должно исходить из основного постулата: налоговый закон – это закон, в котором в максимальной мере сочетаются интересы государства и налогоплательщиков. Если исходить из этого, то к разработке такого закона необходимо привлекать тех, на кого он будет направлен. Следует отметить, что практика внесения на всенародное обсуждение наиболее значимых для бизнеса и населения нормативных правовых актов в республике получает все большее распространение. Так, предметом такого обсуждения был проект Общей части Налогового кодекса. Поступившие тогда замечания и предложения позволили разработчикам представить на утверждение Национального собрания достаточно качественный закон. Во всяком случае, ежегодно вносимые в Кодекс изменения касаются главным образом его Особенной, а не Общей части.

Быть услышанными для налогоплательщиков равно уважительному отношению к ним. Достоин не только внимания, но и заимствования опыт нашего восточного соседа. Там ежегодно проводятся Всероссийские налоговые форумы, на которых в деловой обстановке представители налоговой службы и бизнеса обсуждают злободневные проблемы, касающиеся различных аспектов правоприменительной практики в области налогообложения. Представляется, что в республике целесообразна организация проведения подобных мероприятий на отраслевом уровне, поскольку в каждой конкретной отрасли есть свои налоговые нюансы. Сказанное имеет значение для формирования налоговой культуры организаций, юридических лиц.

А вот для этой же цели применительно к физическим лицам, населению достоин заимствования опыт нашего южного соседа. В Украине налоговым ведомством недавно был проведен конкурс на лучший сценарий для анимационного фильма, из поступивших более 300 сценариев жюри выбрало лучший. Им оказался написанный белорусским автором Людмилой Богдановой. Интересен такой факт. В 1943 году Уолт Дисней снял мультфильм, посвященный налогообложению. После его выхода в прокат поступления подоходного налога в США увеличились в четыре раза. Еще одно подтверждение того, что «мультки» смотрят не только дети младшего возраста.

Более высокий уровень культуры необходим и в отношениях государства с главным налоговым ведомством, в нашем случае – Министерством по налогам и сборам. Последнее свои функции и предназначение реализует главным образом через налоговый контроль, целью которого является выявление, пресечение и предупреждение налоговых правонарушений, а также логично вытекающее из этого применение мер восстановительного и карательного характера.

Заключение

Если акцент в работе налоговых органов будет сделан на превентивных мерах и мероприятиях, то тогда не будут обеспечены предусмотренные в законе о бюджете поступления от штрафов и иных санкций. При существующем порядке вещей фискальные интересы государства и внутрисистемные достижения налоговых администраций гармонично сочетаются. Однако если исключить из доходной части бюджета поступления от применения налоговыми органами штрафных санкций, то конфигурация соотношения интересов государства и налоговых администраций приобретает иной вид. Не обремененные выполнением доведенных до них заданий по допричислениям, налоговые инспекции и МНС в целом могут гораздо больше времени и внимания уделить разъяснительным, превентивным мероприятиям.

Скорее практика, чем теория, выработала две основные модели, или, можно сказать, доктрины взаимоотношений государства с налогоплательщиками: фискальную и партнерскую. Судя по принятым в республике в последнее время нормативным правовым актам, направленным на либерализацию экономической деятельности, в частности касающимся контрольной (надзорной) деятельности, индивидуальной предпринимательской деятельности, в том числе как специалистов по налоговому планированию, упрощения процедур регистрации бизнесов, введения института налоговых консультантов и некоторых других, имеющих отношение к налогообложению, можно сказать, что 2017 год стал Рубиконом между двумя указанными моделями. Но переход от одной модели к другой потребует немалых усилий как со стороны государства, так и налогоплательщиков. Выстраивание партнерских отношений – это достаточно длительный процесс, предполагающий корректировку работы налоговых органов. Непростое это дело – увидеть в том, кого раньше видел как потенциального правонарушителя, партнера, и в то же время от этого фискальные интересы государства не страдают. Не уверены, что имеет смысл заимствовать, но будет нелишним вспомнить. В Казахстане и Украине приняты Хартии налогоплательщиков. Пойдем дальше: а почему бы по аналогии с клятвой Гиппократова у медиков не принять Кодекс чести работника налоговых органов. Думается, сказанное не лишено определенного смысла. Приглашаем практиков и ученых высказать свое мнение на сей счет. Все это механизмы формирования цивилизованной налоговой культуры нации.

Резюмируем словами немецкого писателя и поэта, одного из самых известных мистиков Новалиса (Фридриха фон Гарденберга): «Гражданин должен платить налоги с таким же чувством, с каким влюбленный дарит своей возлюбленной подарки».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аробян, М. С. *Налоговая преступность как угроза экономической безопасности* [Электронный ресурс] / М. С. Аробян, А. А. Юдина. – Режим доступа: <http://pravozashitnik.net/ru/2016/6/2>. – Дата доступа: 21.03.2019.
2. Богославец, Т. Н. *Налоговая культура в условиях социальных трансформаций* / Т. Н. Богославец // Вестник Омского государственного университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 1. – С. 193–196.
3. Годме, П. М. *Финансовое право* / П. М. Годме. – М.: Прогресс, 1978. – 428 с.
4. Демин, А. В. *Право, справедливость, налогообложение: исходные предпосылки* / А. В. Демин. – Право и политика. – 2002. – № 6. – С. 76–82.
5. Ильин, В. В. *Российская государственность: истоки, традиции, перспективы* / В. В. Ильин, А. С. Ахиезер. – М.: Издательство МГУ, 1997. – 384 с.
6. Ильясова, А. Р. *Хартия налогоплательщиков Республики Казахстан* [Электронный ресурс] / А. Р. Ильясова. – Режим доступа: <http://nalogoved.ru/art/1495.html>. – Дата доступа: 21.03.2019.
7. Мамут, С. Г. *Проблемы ответственности народа* / С. Г. Мамут // Вопросы философии. – 1999. – № 8. – С. 19–28.
8. *Налоговое право: уч. пос.*, под ред. С. Г. Пепеляева. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2000. – 608 с.
9. Свенсон, Б. *Экономическая преступность* / Б. Свенсон. – М.: Прогресс, 1987. – 156 с.

Дата поступления в редакцию 21.03.2019.

Summary

Khankevich L. A.

To the Question of Tax Culture

There are a lot of factors need to form a tax culture of the nation. Nation mentality, quit reasonable taxation, tax equity, tax load, effective tax administration are these reasons. In the opinion of the author of the article, it needs return to the progressive taxation and need a tax free would be equality minimum consumer budget. It would help create favourable environment for the formation of tax culture.

Keywords: *tax culture, progressive taxation, perfection of tax administration.*

И. В. Буянова

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Буянова Ирина Владимировна – старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», соискатель четвертого года обучения Национального центра законодательства и правовых исследований. Область научных интересов – уголовное право.

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу освобождения от уголовной ответственности в законодательстве зарубежных государств. Подобный анализ поможет определить целесообразность и возможность использования, в определенной мере, зарубежного положительного опыта законодательной регламентации уголовно-правовых вопросов освобождения от уголовной ответственности для дальнейшего совершенствования отечественного уголовного законодательства в этой части.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного сравнительного анализа освобождения от уголовной ответственности как в странах ближнего, так и дальнего зарубежья.

Данная статья может быть полезна студентам, магистрантам, аспирантам, обучающимся по юридической специальности.

В ходе исследования были сформулированы основные выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Беларусь в части законодательной регламентации института освобождения от уголовной ответственности.

***Ключевые слова:** освобождение от уголовной ответственности, виды освобождения от уголовной ответственности, уголовное законодательство зарубежных стран, альтернативы уголовному преследованию.*

Введение

Анализ истории формирования правового института имеет большое значение как для данного исследования, так и для любого

другого, поскольку позволяет осмыслить множество значимых факторов, детерминирующих современный контекст, а именно: какими были предпосылки создания правовых норм исследуемого института, какие обстоятельства послужили причиной для его формирования, какой была аргументация противников и сторонников формирования и функционирования правового института в том или ином виде. Вся эта информация позволяет увидеть многообразие обстоятельств, влиявших на правовое регулирование ситуации от ранних этапов до современности.

Оценка освобождения от уголовной ответственности в его генезисе может позволить наиболее объективно проанализировать содержание норм этого института на данном историческом этапе.

Основная часть

Рассматривая все исторические этапы становления исследуемого правового института, в первую очередь необходимо отметить ряд значимых особенностей, касающихся истории Беларуси. В первую очередь это вхождение Беларуси в ряд объединений, таких как Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская Империя, Советский Союз.

В историографии этот процесс нашел свое отражение в период появления первого Древнерусского государства. Уже в X–XI веках в первых актах нормативного предписания нашли свое упоминание обстоятельства, освобождающие лицо от уголовного преследования со стороны органов государства. Так, в краткой редакции «Русской правды» допускались вполне конкретные случаи кровной мести по причине убийства, оскорбления или побоев, «расправы с ночным вором»¹, а в «Русской правде» пространной редакции отразилось право лишить убийцу жизни сразу без привлечения суда².

Так, ст. 26 предусматривала освобождение от ответственности в случае, если лицо ответило мечом за оскорбление, при этом оно находилось в состоянии сильного беспокойства, а в ст. 19 отказ от ответственности имел место по причине большого промежутка времени, а также давности событий³. Такое нормативное закрепление становится освобождением от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Согласно ст. 80 Псковской судной грамоты, уголовное наказание не могло устанавливаться для лиц, виновных в драке, в случае их примирения между собой⁴. Этот тезис имеет сходные черты со ст. 3 Двинской судебной грамоты 1397–1398 гг. и ст. 53 Судебника 1497 года.

Таким образом, на ранних этапах освобождение от уголовной ответственности опирается, согласно данным историков и ученых-юристов, на договоренность с тем (или теми), чье право было нарушено, посредством совершения преступного деяния.

¹ Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. С. 41–43.

² Там же. С. 56.

³ Там же. С. 84–86.

⁴ Там же. С. 331.

В период образования, укрепления и централизации феодального государства следующим источником права стал Судебник Ивана III 1497 г. В нем устанавливались новые возможности по прекращению дела в связи с примирением сторон. В частности, ст. 53 Судебника указывает на примирение по частным спорам как до, так и после начала судебного разбирательства, но только при условии, что суд согласился с таким примирением, а виновное лицо уплатило судебному приставу за «езд» и «хождение»¹.

Особого внимания заслуживает период развития белорусских нормативных актов, связанный с появлением в конце XII в. Великого княжества Литовского, которое объединило под своим началом белорусские и литовские княжества. О нем можно говорить как о первом суверенном государстве. Для данного исторического периода характерной чертой становится систематизация уголовного права.

В этот период был принят Судебник князя Казимира 1468 г. Основополагающее место в данном Судебнике отводилось нормам уголовного права. Однако в нем не было установлено никаких особенностей освобождения от уголовной ответственности. Это во многом объясняется низкой степенью зрелости правосознания людей, создававших в те времена подобные законы, они еще были не готовы к пониманию значимости исследуемого института.

Статуты Великого княжества Литовского (1529, 1566, 1588 гг.) являются фундаментальным памятником белорусской правовой мысли, поскольку представляют собой систематизированный свод правовых норм разных отраслей права, для своего времени достаточно полно регулировавший круг общественных отношений. Значительное внимание в разделах Статутов уделялось уголовному праву. Статутами устанавливался не только круг деяний, запрещенных под страхом наказания, но и предусматривалась возможность освобождения от наказания в зависимости от разных обстоятельств, что свидетельствовало о достаточно высоком уровне развития уголовно-правовой мысли того времени. Нормы об освобождении от наказания в Статутах не были систематизированы, а располагались в разных статьях разделов.

К числу основных оснований отмены наказания исследователь начала XX века Г. В. Демченко относил следующие: смерть преступника, истечение периода времени, по прошествии которого преступление останется без преследования или наказание не будет исполнено, помилование, примирение потерпевшего с ответчиком, выкуп наказания и зачет наказания².

Прогрессивными для того времени являются положения, предусматривающие освобождение от наказания по истечении определенного срока. В Статутах указывалось на давность в двух ее проявлениях – давность уголовного преследования и давность исполнения приговора. Соответственно, законодателем давность определялась как «пропуск определенного времени, в течение

¹ Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. С. 61.

² Демченко Г. В. Наказание по Литовскому статуту в его трех редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.). Ч. 1. С. 247–248.

которого можно было требовать судебного приговора о наказании виновного или добиваться исполнения приговора, уже состоявшегося». Сроки давности различались в зависимости от общественной опасности преступления. Так, Статут 1529 г. предусматривал трехлетний срок давности только для легких преступлений, а десятилетний – для остальных. Начиная со Статута 1566 г. срок давности уголовного преследования устанавливался по общему правилу в три года, а срок исполнения наказания – в десять лет. Существенным условием действительности пропуска срока считался пропуск срока по вине, недосмотру либо небрежности истца, который своевременно не возбудил иска о наказании виновного либо не добился исполнения наказания, определенного судом. Однако если истец был вынужден молчать или, напротив, не мог заявить о нарушении своих прав (например, по малолетству, по причине нахождения в плену у неприятеля либо исполнения государственной службы), то срок давности прерывался либо вовсе не начинал течь¹.

Анализ норм Статутов показывает, что, несмотря на схожие черты с некоторыми современными видами освобождения от уголовной ответственности, все-таки говорить о самостоятельности данного института не приходится. Законодатель того времени обобщенно говорит об освобождении от наказания.

После вхождения белорусских земель в состав Российской империи дальнейшее развитие было связано с российским уголовным правом. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало четкое разделение уголовно-правовых норм, регулирующих смягчение наказания или его полное устранение.

Данное Уложение предусматривало многочисленные случаи отмены наказания: вследствие смерти преступника; в результате примирения с потерпевшим по делам, которые возбуждались по жалобе последнего; вследствие срока давности; в результате деятельного раскаяния (по отдельным статьям Особенной части Уложения)²; а также освобождение несовершеннолетних преступников, передачу их под родительский надзор, родственникам³.

Дальнейшие предпосылки формирования исследуемого правового института можно связать с Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. В нем содержалась ст. 20, которая предусматривала возможность избежать наказания при примирении с потерпевшим лицом и возмещении ему убытков⁴.

В Уголовном уложении 1903 года нормы, которые в современном уголовном праве имеют отношение к нормам института освобождения от уголовной ответственности, также относились к нормам освобождения от наказания.

Так, в ст. 41 Уложения 1903 г. содержались предписания об освобождении от уголовного наказания несовершеннолетних от 10 до 17 лет с возможностью их перевода под родительский надзор

¹ Там же. С. 250–251.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С. 54.

³ Там же. С. 46.

⁴ Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. С. 397.

и опеку, а в случае, если таковым лицом совершено тяжкое преступление, юноши могли помещаться в исправительно-воспитательные учреждения, а девочки – в женские монастыри¹.

В ст. 68 Уголовного уложения 1903 г. в качестве обстоятельства, устраняющего наказуемость деяния, содержалось положение о сроках давности, по нему наказание не применялось за давностью, если начиная со дня совершения преступного деяния и до дня возбуждения по нему уголовного дела истекли следующие сроки: для тяжких преступлений, при совершении которых устанавливалась смертная казнь, – 15 лет; для тяжких преступлений – 10 лет; для преступлений, за совершение которых предусматривалось наказание в виде заключения в исправительное учреждение, – 8 лет; для остальных преступлений – 3 года; что касается проступков, то тут всего 1 год².

Свое дальнейшее развитие уголовное законодательство получило уже в постреволюционную эпоху, а сам термин «освобождение от уголовной ответственности» впервые встречается в декрете СНК от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ»³.

Еще одним документом, отразившимся на развитии уголовного права, стали «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», утвержденные Постановлением Наркомюста от 12 декабря 1919 г., содержащие небольшое положение об освобождении от уголовной ответственности (наказания): согласно п. 16 с исчезновением условий, в которых определенное деяние или непосредственное лицо, его совершившее, представлялись опасными для существующего строя, совершивший его не подвергается наказанию⁴.

Впервые в советском уголовном законодательстве ст. 21 УК 1922 г. предусматривала сроки давности, по истечении которых наказание уже не могло применяться⁵.

В Основных началах уголовного законодательства Советского Союза и непосредственно союзных республик 1924 г. была дана регламентация сроков давности, а именно: сроки давности привлечения к наказанию ставились в зависимость от предусмотренных санкций за конкретное деяние (ст. 10).

Непосредственно освобождение от ответственности и невозбуждение уголовного дела вследствие истечения сроков давности смогло отделиться от освобождения от наказания (неисполнение обвинительного приговора по истечению сроков давности)⁶.

В УК РСФСР 1926 г. законодатель продублировал большинство норм из предыдущего уголовного закона. Ст. 8 Общей части УК гласила: «В случае, если определенное действие, ставшее в процессе его совершения преступлением согласно ст. 6 настоящего Кодекса, к моменту начала его расследования либо уже

¹ Уголовное уложение. С. 8–9.

² Там же. С. 15.

³ О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ

⁴ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР.

⁵ Там же.

⁶ Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г.

рассмотрения судом потеряло характер общественно опасного вследствие изменения уголовного закона или в силу факта изменившейся социально-политической обстановки, или если лицо, его совершившее, по мнению суда, к указанному моменту не может быть признано общественно опасным, действие это не влечет применения меры социальной защиты к совершившему его»¹.

По прошествии двух лет после принятия уголовного кодекса РСФСР, в 1928 г. был принят УК БССР (далее – УК 1928 г.). УК 1928 г. в ст. 16 закрепил положения, касающиеся неприменения уголовного преследования за давностью, ст. 52 содержала указание на субъекта, уполномоченного освобождать от применения мер социальной защиты, коим являлся ЦИК БССР².

29 декабря 1960 г. был утвержден УК БССР (далее – УК 1960 г.). Термин «освобождение от уголовной ответственности» появился в формулировках некоторых статей, хотя эти статьи находились в главе 4 под общим названием «О назначении наказания и об освобождении от наказания». Это свидетельствует о том, что законодатель еще не видел принципиальной разницы между институтом освобождения от ответственности и институтом освобождения от наказания.

В УК 1960 г. нормы, регламентирующие институт освобождения от уголовной ответственности, находились в главе о назначении наказания.

УК 1960 г. знал шесть общих видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных: ст. 46 (ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности); ст. 48 (вследствие изменения обстановки, статья носила название «Освобождение от уголовной ответственности и наказания»); ст. 49 (с передачей в товарищеский суд); ст. 50 (с передачей лица на поруки); ч. 3 ст. 10 (освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с передачей дела в комиссию по делам несовершеннолетних и применением к ним принудительных мер воспитательного характера)³.

Анализ видов освобождения от уголовной ответственности по УК 1960 г. свидетельствует о том, что законодатель стремился к достижению цели исправления и перевоспитания лиц, совершивших преступления, не только путем реализации потенциала государственного института уголовно-правового принуждения, но и с помощью использования государственно-общественного либо только общественного воздействия.

Появление таких норм было предопределено объективными закономерностями развития социалистического общества и государства. Как подчеркивает С. Г. Келина, это соответствует главному направлению развития социалистического уголовного права, является свидетельством постепенного сокращения сферы уголовной

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.

² Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики.

³ Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики 1960 г.

репрессии в отношении менее опасных преступлений и лиц, исправление которых возможно без применения наказания¹.

В начале 90-х годов в нашей стране произошли преобразования, коренным образом изменившие общественно-экономический строй и социально-политический облик общества. Стало очевидным, что многие принципиальные положения УК БССР 1960 г. оказались в резком противоречии с реалиями современного общества и не соответствовали тем задачам, которые должно решать уголовное право в современной независимой Республике Беларусь.

9 июля 1999 г. был принят Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), который упразднил такие виды освобождения от ответственности, как освобождение с передачей дела в товарищеский суд, с передачей виновного на поруки, с передачей дела в комиссию по делам несовершеннолетних.

В главе 12 УК Республики Беларусь 1999 г. «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» наряду с видами освобождения, предусмотренными прежним уголовным законодательством (в связи с изменением обстановки, в связи с истечением сроков давности), впервые появились нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 88), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89) и некоторые другие как общие, так и специальные виды освобождения от уголовной ответственности².

С момента принятия УК Республики Беларусь прошло достаточно большое количество времени, за которое нормы рассматриваемого института не раз подвергались изменениям. Однако

ОСТРЫМ ВОПРОСОМ ЯВЛЯЕТСЯ СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕОТВРАТИМОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕЕ

смело можно констатировать, что данный институт далек от совершенства, он требует детального осмысления и в определенных аспектах – кардинального изменения.

Так, первым острым вопросом является соотношение принципа неотвратимости ответственности и института освобождения от нее. Данной проблемы автор касался в одной из своих статей³, и повторяться нет

необходимости, с учетом того, что позиция по данному вопросу осталась неизменной.

Проблемным является вопрос касательно теоретической и законодательной регламентации таких разных, на наш взгляд, понятий, как «вид», «основание» и «условия» освобождения от уголовной ответственности, чему также уделялось внимание в самостоятельном исследовании⁴.

¹ Келина С. Г. Теоретические проблемы освобождения от уголовной ответственности. С. 15–16.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь.

³ Буянова И. В. Теоретические основы института освобождения от уголовной ответственности.

⁴ Буянова И. В. Правовая природа оснований, условий и видов освобождения от уголовной ответственности.

Некоторые виды освобождения от уголовной ответственности, закрепившиеся в главе 12 УК Республики Беларусь, вызывают ряд вопросов с учетом чистоты уголовно-правовых формулировок.

Так, анализ ст. 86 УК «Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности» позволяет сделать вывод о том, что УК содержит меры отнюдь не уголовной ответственности. При наличии такого вида освобождения от уголовной ответственности, если уж законодатель не захотел отказаться от него, как это сделали все остальные страны на постсоветском пространстве, было бы логичнее сделать данную норму бланкетной и дать ссылку на Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь, в котором могла бы найти закрепление норма об административной ответственности в случае освобождения от уголовной. Это позволило бы уголовному закону сохранить чистоту формулировок и понятий. Одно дело – иметь в наличии норму бланкетного характера, но совсем другое дело – прописывать административные взыскания в УК.

Различные ответы на основные дискуссионные вопросы, касающиеся исследуемого института, породили множество определений понятия освобождения от уголовной ответственности.

Одним из первых в науке уголовного права появилось мнение, выраженное С. Г. Келиной, о том, что освобождение от уголовной ответственности представляет собой отказ государства от отрицательной оценки поведения лица в форме обвинительного приговора¹.

Схожее определение дано Э. А. Саркисовой, которая отмечает, что освобождение от уголовной ответственности – это отказ государства от осуждения лица, совершившего преступление, и от назначения ему наказания либо иной меры уголовной ответственности².

А. В. Ендольцева отмечает, что освобождение от уголовной ответственности – это безусловный или условный отказ государства в лице уполномоченных на то органов от реализации уголовной ответственности лица, совершившего преступление, в случаях, прямо предусмотренных уголовным законом³.

Такая позиция связана с пониманием уголовной ответственности в ретроспективном аспекте, как обязанности претерпеть негативные последствия совершения преступления в виде уголовного наказания. При этом не учитываются материально-правовые основания применения норм исследуемого института.

Н. А. Бабий под освобождением от уголовной ответственности понимает освобождение лица, совершившего преступление, от его осуждения и применения к нему мер уголовно-правового воздействия вследствие отпадения общественной опасности преступления или лица, его совершившего⁴.

¹ Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. С. 28.

² Саркисова Э. А. Уголовное право. Общая часть. С. 436.

³ Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы. С. 130.

⁴ Бабий Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть. С. 558.

Я. М. Матвеева разделяет позицию авторов, понимающих под освобождением от уголовной ответственности основанный на уголовном законе официальный отказ государства от привлечения к уголовной ответственности лица, вследствие снижения или утраты общественной опасности такого лица и (или) совершенного им деяния¹.

На наш взгляд, ни одна из точек зрения, приведенных выше, не отражает сути освобождения от уголовной ответственности в материально-правовом смысле.

В связи с этим хотелось бы предложить авторскую дефиницию данного понятия.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ОБЪЕКТИВНО ОБОСОБИВШУЮСЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНО ЗАКРЕПЛЕННУЮ СОВОКУПНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ И ВИДЫ ТАКОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Освобождение от уголовной ответственности как материально-правовой институт представляет собой объективно обособившуюся и законодательно закреплённую совокупность уголовно-правовых норм, регламентирующих основания, условия и виды такого освобождения.

Особого внимания и законодательной корректировки заслуживает вся глава 12 УК Республики Беларусь, объединяющая в себе два самостоятельных и таких разных правовых института – освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания. В связи с этим с целью отграничения их друг от друга целесообразно консолидировать нормы, составляющие институт освобождения от уголовной ответ-

ственности в главе 12 УК, а нормы института освобождения от наказания перенести в новую главу 12¹ УК, что значительно упростит восприятие института освобождения от уголовной ответственности и подчеркнет его самостоятельность.

Заключение

Таким образом, подводя итог данного исследования, можно констатировать, что становление и развитие института освобождения от уголовной ответственности не было простым и вряд ли его можно считать окончанным. Поиск оптимальной, а главное – действенной модели того или иного правового института – это закономерный и объективно-оправданный процесс в условиях стремительно меняющегося мира и его потребностей.

Никоим образом не принижая значимость и важность других отраслей права и их правовых институтов, хотелось бы все же отметить, что уголовное право в своем арсенале просто обязано иметь если не совершенные, то, по крайней мере, максимально действенные институты, простые для восприятия и применения,

¹ Матвеева Я. М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта. С. 47.

не вступаючыя ў канфронтацыю з ключевымі прынцыпамі і другімі нормаў адрасі, не вызываючымі пытанні адносна чыстоты ўгаворна-прававых фармуліровак. І адным з першых, на наш выгляд, прыблізіцца к ідэалу павінен інстытут асвободжэння ад ўгаворнай адказнасці.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н. А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.*
2. *Буянова, И. В. Правовая природа оснований, условий и видов освобождения от уголовной ответственности / И. В. Буянова // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: сб. материалов VI Междунар. науч. конф., Минск, 2 июня 2017 г. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол. С. М. Сивец [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2017. – С. 307–310.*
3. *Буянова, И. В. Теоретические основы института освобождения от уголовной ответственности / И. В. Буянова // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2017. – № 4. – С. 94–101.*
4. *Демченко, Г. В. Наказание по Литовскому статуту в его трех редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.) / Г. В. Демченко. – Ч. 1. – 1894. – 273 с.*
5. *Ендольцева, А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09 / А. В. Ендольцева. – М., 2005. – 396 с.*
6. *Келина, С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С. Г. Келина. – М.: Наука, 1974. – 232 с.*
7. *Келина, С. Г. Теоретические проблемы освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / С. Г. Келина. – Москва, 1976. – 30 с.*
8. *Матвеева, Я. М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Я. М. Матвеева. – СПб., 2016. – 222 с.*
9. *О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ [Электронный ресурс]: Декрет СНК РСФСР от 17 окт. 1921 г. // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2016. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU; n=17293#0>. – Дата доступа: 22.02.2019.*
10. *Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2237.htm. – Дата доступа: 22.02.2019.*
11. *Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / редкол.: О. И. Чистяков (гл. ред.) [и др.]. – Москва: Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 1: Судебная реформа / Б. В. Виленский [и др.]. – 1991. – 425 с.*
12. *Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / редкол.: О. И. Чистяков (гл. ред.) [и др.]. – Москва: Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 2: Судебная реформа / Б. В. Виленский [и др.]. – 1991. – 521 с.*
13. *Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / редкол.: О. И. Чистяков (гл. ред.) [и др.]. – Москва: Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 8:*

- Судебная реформа / Б.В. Виленский [и др.]. – 1991. – 496 с.
14. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР [Электронный ресурс]: постановление НАРКОМЮСТА РСФСР от 12 дек. 1919 г. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7311.htm>. – Дата доступа: 22.02.2019.
  15. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть: учебник / Э. А. Саркисова; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Минск: Академия МВД, 2017. – 559 с.
  16. Уголовное уложение: утверждено Императором Николаем II 22 марта 1903 г. – Санкт-Петербург: Сенатская типография. – 1903. – 144 с.
  17. Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики: утв. ЦИК БССР 23 сент. 1928 г. // СЗ БССР. – 1928. – № 30.
  18. Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики 1960 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BS-SR_1960.pdf. – Дата доступа: 22.02.2019.
  19. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
  20. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/sm_full.aspx_guid=-1710231479454739.pdf. – Дата доступа: 22.02.2019.
  21. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901757374>. – Дата доступа: 22.02.2019.
  22. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: утверждено Императором Николаем I 15 августа 1845 г. – Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – 922 с.

Дата поступления в редакцию 14.04.2019.

Summary

Вуянова І. В.

Exemption from Criminal Liability in the Legislation of Foreign States

The article is devoted to a comparative legal analysis of the exemption from criminal responsibility in the legislation of foreign countries. Such an analysis will help determine the feasibility and possibility of using, to a certain extent, foreign positive experience of legislative regulation of criminal legal issues of exemption from criminal liability for further improvement of domestic criminal legislation in this part.

The scientific novelty of the study is to conduct a comprehensive comparative analysis of exemption from criminal liability in both the near and far abroad countries.

This article can be useful for students, undergraduates, postgraduates studying in the legal profession.

In the course of the study, the main conclusions and proposals on improving the criminal legislation of the Republic of Belarus regarding the legislative regulation of the institution of exemption from criminal liability were formulated.

Keywords: *exemption from criminal liability, kinds of exemption from criminal liability, criminal legislation of foreign states, alternative to criminal prosecution.*

Т. А. Корень

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Корень Татьяна Анатольевна – заместитель директора по учебной и научной работе Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – предпринимательское, корпоративное право, хозяйственный процесс, правовое регулирование экономической несостоятельности (банкротства). Автор более 150 научно-практических публикаций, написанных в том числе в период работы судьей экономического суда Могилевской области в 2012–2017 гг.

В статье исследуются особенности законодательства Республики Беларусь об обеспечительных мерах по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) и современная судебная практика их применения. Автор приводит собственную классификацию обеспечительных мер по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), выявляет основные тенденции в применении исследуемых правовых норм, формулирует некоторые рекомендации и предложения.

Ключевые слова: экономическая несостоятельность, банкротство, обеспечительные меры, арест имущества должника, временный запрет на выезд из Республики Беларусь.

Введение

Обеспечительные меры по общему правилу являются дополнительными гарантиями защиты интересов истца и выражаются в принятии мер, направленных на реальное исполнение будущего

судебного решения. В Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК Республики Беларусь) обеспечительные меры регулируются главой 9¹.

Законом Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон)² установлены специальные нормы обеспечительного характера, направленные, прежде всего, на сохранение имущества должника и реальную возможность в удовлетворении требований кредиторов в полном объеме.

Предметом рассмотрения настоящей статьи являются особенности правовых оснований применения обеспечительных мер по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), обобщение практики применения.

Судебные дела о банкротстве относят к наиболее сложной категории споров с учетом специфики правового регулирования, объема, длительных сроков процедур банкротства и др. Об актуальности проблемы банкротства в целом

СУДЕБНЫЕ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ ОТНОСЯТ К НАИБОЛЕЕ СЛОЖНОЙ КАТЕГОРИИ СПОРОВ С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ОБЪЕМА, ДЛИТЕЛЬНЫХ СРОКОВ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА

свидетельствует судебная статистика. По данным Верховного Суда Республики Беларусь на 01.12.2018 общее количество дел об экономической несостоятельности (банкротстве), находящихся в производстве экономических судов, составило 2217 дел, из которых количество дел об экономической несостоятельности (банкротстве) организаций частной формы собственности составило 2020 дел, то есть 91% от общего количества дел данной категории.

В производстве экономического суда города Минска находится 37% от общего числа дел об экономической несостоятельности (банкротстве) (825 дел)³.

Основная часть

Согласно ст. 265 ХПК Республики Беларусь дела об экономической несостоятельности (банкротстве) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) рассматриваются судом, рассматривающим экономические дела, по правилам, установленным ХПК Республики Беларусь, с учетом особенностей, предусмотренных законодательными актами об экономической несостоятельности (банкротстве).

Теоретически обеспечительные меры по делам о банкротстве можно классифицировать по следующим основаниям:

– в зависимости от процедуры экономической несостоятельности (банкротства):

1) обеспечительные меры, принимаемые в защитном периоде (например, ст. 40 Закона – меры по обеспечению

¹ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь.

² Об экономической несостоятельности (банкротстве).

³ Справка по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), находящимся в производстве экономических судов на 01.12.2018.

сохранности ценных бумаг, валютных ценностей и иного имущества должника);

2) обеспечительные меры, принимаемые в конкурсном производстве (например, ст. 88 Закона – временное ограничение права должника-ИП на выезд из Республики Беларусь);

– в зависимости от нормативного правового акта, регулирующего применение обеспечительной меры:

1) обеспечительные меры, предусмотренные нормами главы 9 ХПК Республики Беларусь;

2) обеспечительные меры, предусмотренные нормами Закона на Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»;

– в зависимости от субъектного состава дела о банкротстве на стороне должника:

1) обеспечительные меры, принимаемые в отношении должника-ИП (например, ст. 225 Закона – наложение ареста на имущество ИП);

2) обеспечительные меры, принимаемые в отношении должника-юридического лица либо заинтересованных в их отношении лиц (например, ст. 88 Закона – временное ограничение права заинтересованного лица в отношении должника – юридического лица на выезд из Республики Беларусь);

– в зависимости от субъекта, имеющего право на обращение в экономический суд с ходатайством о принятии обеспечительной меры:

1) обеспечительные меры, принимаемые по ходатайству временного (антикризисного) управляющего (например, ст. 41 Закона – отстранение руководителя-должника от должности);

2) обеспечительные меры, принимаемые по ходатайству иных лиц, участвующих в деле (например, по ходатайству кредитора, чье требование не включено в реестр требований кредиторов, о запрете на проведение первого собрания кредиторов на основании ст. 116 ХПК Республики Беларусь, ст. 41 Закона);

– в зависимости от принимаемой обеспечительной меры: наложение ареста на недвижимость или иное имущество, на денежные средства, запрещение должнику совершать определенные действия; возложение на должника обязанности совершить определенные действия; временный запрет на выезд из Республики Беларусь и др.

Приведенная классификация не является исчерпывающей. Иные подходы к классификации обеспечительных мер по делам о банкротстве на основании законодательства РФ предложены З. Бессоновой, Н. Покрышкиным, С. Лысовым и др.¹

Анализ законодательства и судебной практики позволил выявить следующие особенности отдельных обеспечительных мер по делам о банкротстве.

¹ Бессонова З. Г. Меры по обеспечению требований кредиторов и интересов должника в деле о банкротстве; Покрышкин Н., Лысов С. Обеспечительные меры в банкротстве.

1. Наложение ареста на имущество должника-ИП.

Согласно ч. 1 ст. 225 Закона в редакции закона от 24.10.2016 г. (вступил в силу 16.05.2017 г.) экономический суд одновременно с принятием заявления об экономической несостоятельности (банкротстве) должника-ИП вправе наложить арест на его имущество, за исключением случая, установленного ч. 3 ст. 224 Закона. Арест не налагается на имущество, на которое в соответствии с законодательством об исполнительном производстве не может быть обращено взыскание.

Следует обратить внимание, что предыдущая редакция ч. 1 ст. 225 Закона (редакция от 04.01.2014) содержала императивную норму и **обязывала** суд наложить арест. Императивная норма заложена и в проекте Закона Республики Беларусь «О несостоятельности и банкротстве» (ч. 1 ст. 221), размещенном на Национальном правовом интернет-портале www.pravo.by¹.

КРЕДИТОРАМ, ОБРАЩАЮЩИМСЯ В СУД С ЗАЯВЛЕНИЕМ О БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА, СЛЕДУЕТ ПРЕДСТАВЛЯТЬ ОБОСНОВАННОЕ ХОДАТАЙСТВО О НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА ЛИБО ВКЛЮЧАТЬ ЕГО В ЗАЯВЛЕНИЕ О БАНКРОТСТВЕ

В связи с указанным кредиторам, обращающимся в суд с заявлением о банкротстве должника, следует представлять обоснованное ходатайство о наложении ареста либо включать его в заявление о банкротстве.

Между тем суд, в отличие от общего правила, содержащегося в ч. 1 ст. 113 ХПК Республики Беларусь, исходя из общего смысла законодательства о банкротстве и буквального содержания ч. 1 ст. 225 Закона вправе по собственной инициативе в отсутствие ходатайства лиц, участвующих

в деле, наложить арест на имущество должника.

Как показывает анализ судебной практики, суды широко применяют указанную норму и продолжают налагать аресты на имущество должника-ИП в подавляющем большинстве случаев.

Верным представляется выработанный судебной практикой подход к наложению ареста на имущество должника без указания его стоимости, поскольку размер задолженности перед конкурсными кредиторами на стадии принятия заявления не установлен. Полагаем, что общая норма ХПК Республики Беларусь о наложении ареста в пределах цены иска (ст. 116 ХПК) в данном случае не применяется. Между тем суд вправе в определении при наложении ареста определить максимальный размер его стоимости, исходя из конкретных обстоятельств дела.

Пример 1. *В суд обратился ликвидируемый должник-ИП с заявлением о банкротстве. Судом установлено, что в ходе надлежащим образом проведенных мероприятий по ликвидации поступили требования кредиторов и составлен промежуточный ликвидационный баланс. Размер требований кредиторов соответствует данным бухгалтерского учета должника в полном объеме. Требования*

¹ О несостоятельности и банкротстве.

кредиторов подтверждены доказательствами в полном размере. Суд в определении о возбуждении производства по делу указал о наложении ареста на имущество должника в пределах размера кредиторской задолженности¹.

Вопрос о наложении ареста рассматривается в судебном заседании с вызовом сторон при принятии заявления о банкротстве. В заседании выясняется позиция должника-ИП и кредитора(–ов) о применении ареста. Определение выносится с удалением в совещательную комнату. О наложении ареста указывается в определении о возбуждении производства по делу о банкротстве, которое может быть обжаловано в апелляционную инстанцию.

Наиболее эффективной рассматриваемая мера обеспечения является, на наш взгляд, при обращении в суд с заявлением кредитора(–ов).

Пример 2. *В суд поступило заявление кредитора ООО о возбуждении производства по делу о банкротстве ИП. Задолженность возникла из договора купли-продажи крупной партии обуви, которая частично не была оплачена. Наличие задолженности подтверждалось решением экономического суда 2014 г. Принудительное исполнение на протяжении 1,5 года не произведено. Сумма долга составляла 6 540 руб. Из материалов, приложенных к заявлению, следовало, что ИП предпринимательскую деятельность фактически не осуществляет, более 2 лет по месту регистрации не проживает, со слов соседей, выехал на работу в РФ.*

Суд вынес определение о возбуждении производства по делу о банкротстве и об открытии конкурсного производства, наложил арест на имущество ИП.

В дальнейшем в результате действий судебного исполнителя установлено, что незадолго до возбуждения производства по делу должник приобрел и поставил на учет легковой автомобиль, автомобиль был арестован. В итоге должник погасил всю кредиторскую задолженность и первоочередные платежи по делу о банкротстве².

Законом предусмотрено освобождение имущества (части имущества) из-под ареста по ходатайству должника-ИП в случае дачи третьими лицами поручительства или иного обеспечения исполнения обязательств должника-ИП (ч. 2 ст. 225 Закона).

Если позднее на иных стадиях процедуры банкротства выявлено имущество, принадлежащее должнику-ИП, не включенное в акт описи или акт ареста, антикризисный управляющий вправе ходатайствовать перед экономическим судом о наложении ареста в отношении установленного имущества.

Суды правомерно признают необоснованными и отказывают в удовлетворении ходатайств антикризисных управляющих об аресте имущества собственников, участников, директоров (управляющих-ИП) в делах о банкротстве юридических лиц.

¹ Архив экономического суда Могилевской области.

² Там же.

Пример 3. В суд обратился антикризисный управляющий через 10 дней после возбуждения производства по делу о банкротстве ООО с ходатайством о наложении ареста на автомобили, принадлежащие единственному участнику ООО и бывшему управляющему юридическим лицом-ИП. Суд отказал в удовлетворении ходатайства в связи с необоснованностью и отсутствием правовых оснований¹.

Антикризисным управляющим следует подавать ходатайства о применении обеспечительных мер в рамках отдельных судебных дел о привлечении к субсидиарной ответственности собственников, участников, руководителей на основании ст. 113–114 ХПК Республики Беларусь.

2. Временное ограничение права должника-ИП, заинтересованного лица в отношении должника-юридического лица на выезд из Республики Беларусь

Согласно ч. 4 ст. 88 Закона с момента открытия конкурсного производства экономическим судом в соответствии с законодательными актами может быть принято решение о временном ограничении права должника-ИП, заинтересованного лица в отношении должника – юридического лица на выезд из Республики Беларусь на срок, установленный судом, но не более чем до окончания производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), о чем выносится определение. Определение может быть обжаловано (опротестовано) в порядке, установленном ХПК Республики Беларусь.

Основанием для ограничения в выезде является неисполнение должником обязанности по представлению в суд, управляющему и в собрание (комитет) кредиторов всех истребуемых ими сведений о своем имуществе и долгах, в том числе об имуществе, которое может быть возвращено (ч. 1 ст. 88 Закона). Согласно абзацу 6 ст. 86 Закона органы управления должника – юридического лица, должник-ИП в срок, установленный судом, но не превышающий десяти дней, обязаны обеспечить передачу управляющему бухгалтерской и иной документации, печатей и штампов, материальных и иных ценностей. В случае неисполнения органами управления должника – юридического лица, должником-ИП указанной обязанности управляющий не позднее трех дней после истечения срока, в течение которого должна быть обеспечена передача бухгалтерской и иной документации, печатей и штампов, материальных и иных ценностей, должен обратиться в суд с ходатайством о понуждении указанных органов или лиц к исполнению этой обязанности.

По мнению автора, расширительной трактовке нормы ст. 88 Закона не подлежат. Указание в ст. 108 «Общие положения о конкурсном производстве» проекта закона «О несостоятельности и банкротстве» на ограничение в выезде за пределы Республики Беларусь требует дополнительного осмысления либо корректировки в части оснований для применения.

¹ Архив экономического суда Могилевской области.

Пример 4. Суд удовлетворил ходатайство антикризисного управляющего об ограничении в выезде за рубеж директора и собственника частного унитарного предприятия А. в связи с неисполнением им вынесенного в рамках дела об экономической несостоятельности (банкротстве) определения экономического суда о понуждении к передаче антикризисному управляющему бухгалтерской и иной документации, печатей и штампов, материальных и иных ценностей должника, неисполнением под различными предлогами без уважительных причин указанным лицом требований об этом непосредственно антикризисного управляющего¹.

Пример 5. В экономический суд через месяц после открытия конкурсного производства поступило ходатайство антикризисного управляющего об ограничении права на выезд за пределы Республики Беларусь в отношении собственника и директора предприятия Н. в связи с непередачей управляющему имущества предприятия и документов бухгалтерского учета, наличием родственников за границей, частыми выездами за рубеж, реальной возможностью выехать на постоянное место жительства в другую страну с целью уклонения от погашения задолженности предприятия. Из материалов следует, что дело возбуждено по заявлению кредитора, в деле имеется ходатайство собственника юридического лица о проведении судебного заседания в его отсутствие в связи с разъездным характером работы, доказательств уклонения от передачи имущества управляющим не представлено, антикризисный управляющий не обращался в суд с ходатайством о понуждении должностных лиц предприятия к исполнению обязанности по передаче управляющему документации, имущества. В связи с вышеизложенным суд отказал в удовлетворении ходатайства².

Суд по предложению управляющего, должника или по собственной инициативе решает, на каких физических лиц, являющихся заинтересованными лицами в отношении должника-юридического лица, налагаются обязанности, определенные ст. 88 Закона, и в отношении кого из них применяются ограничения на выезд из Республики Беларусь (ч. 5 ст. 88 Закона). Как правило, это руководители, собственники, реже – главные бухгалтеры, участники хозяйственного общества. Управляющий обязан обосновать ходатайство в части субъектов, к которым он просит применить обеспечительную меру, подтвердить соответствующими доказательствами.

Пример 6. Суд удовлетворил ходатайство антикризисного управляющего об ограничении в выезде за рубеж участника ООО-должника, который также являлся директором ООО на дату возбуждения производства по делу о банкротстве. В отношении трех иных участников ООО, совокупная доля которых в уставном фонде не превышала 15%, суд в применении

¹ Архив экономического суда Могилевской области.

² Там же.

обеспечительной меры отказал в связи с необоснованностью ходатайства в этой части.

В другом случае суд отказал в удовлетворении ходатайства управляющего в отношении участника ООО, который согласно сведениям из ЕГР вышел из ООО за год до возбуждения производства по делу о банкротстве¹.

Обобщение практики показывает, что ограничение в выезде в большинстве дел назначается на максимальный срок – до окончания производства по делу о банкротстве.

Суды отказывают в удовлетворении **ходатайств кредиторов** об ограничении на выезд из Республики Беларусь, исходя из содержания ст. 88 Закона, предусматривающей особый субъектный состав, уполномоченный на обращение в суд с ходатайством о запрете на выезд. Кредиторы вправе обратиться с соответствующей инициативой (ходатайством) к управляющему, а управляющий вправе обратиться в суд.

Таким образом, при заявлении в экономический суд ходатайства о применении обеспечительных мер, связанных с ограничением прав физического лица на выезд зарубеж, можно рекомендовать антикризисным управляющим учитывать конкретные обстоятельства дела, более тщательно подходить к составлению ходатайства, обосновывать его и прилагать необходимые доказательства.

Значение и эффективность рассмотренного института бесспорна. Между тем одной из задач суда является исключение злоупотребления процессуальными правами с целью нанесения ущерба субъектам. При решении вопроса об ограничении на выезд зарубеж суд исходит из того, что право на выезд касается непосредственно личности гражданина и ограничивает его личное неимущественное, неотчуждаемое и неотъемлемое право на свободу передвижения.

Заключение

Обеспечительные меры по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) представляют собой устанавливаемые экономическим судом на определенный срок запреты, ограничения, обязанности, направленные на сохранение имущества должника, реальную возможность в удовлетворении требований кредиторов в полном объеме, гарантированность исполнения судебных постановлений, прекращения противоправной деятельности, предотвращения убытков.

Законодательство Республики Беларусь содержит специальные нормы об обеспечительных мерах по делам о банкротстве. Между тем они направлены только на обеспечение интересов кредиторов. Принятие обеспечительных мер для защиты интересов должника в Республике Беларусь, в отличие, например, от РФ (ст. 46 «Меры по обеспечению требований кредиторов и интересов

¹ Архив экономического суда Могилевской области.

должника» закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)»), законодательством не предусмотрены. Указанное, по мнению автора, не соответствует в полной мере принципу равноправия сторон (ст. 18 ХПК Республики Беларусь) и одной из целей института несостоятельности – обеспечению баланса интересов участников процедуры экономической несостоятельности (банкротства). Следует рассмотреть вопрос о дополнении Закона нормами, направленными на обеспечение интересов должника.

Приведенная в статье теоретическая классификация обеспечительных мер по делам о банкротстве необходима для уяснения их специфических особенностей, предназначена для постоянного использования в юридической науке и в правоприменительной деятельности, направлена на систематизацию законодательства о банкротстве и его дальнейшее совершенствование практикой.

ПРИНЯТИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ДЛЯ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЖНИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ НЕ ПРЕДУСМОТРЕНЫ. УКАЗАННОЕ, ПО МНЕНИЮ АВТОРА, НЕ СООТВЕТСТВУЕТ В ПОЛНОЙ МЕРЕ ПРИНЦИПУ РАВНОПРАВИА СТОРОН

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Архив экономического суда Могилевской области.*
2. *Бессонова, З. Г. Меры по обеспечению требований кредиторов и интересов должника в деле о банкротстве / З. Г. Бессонова // Арбитражная практика. – 2011. – № 5. – С. 98.*
3. *О несостоятельности и банкротстве [Электронный ресурс]: проект закона Республики Беларусь. – Режим доступа: www.pravo.by/document/?guid=3941&pr0=2016063001. – Дата доступа: 05.12.2018.*
4. *Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415–З с изм. от 24.10.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.*
5. *Покрышкин, Н. Обеспечительные меры в банкротстве /*
6. *Н. Покрышкин, С. Лысов // Legalinsight. – 2016. – № 8. – С. 14–21.*
7. *Справка по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), находящимся в производстве экономических судов на 01.12.2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/online-help/bankr_inf/. – Дата доступа: 21.12.2018.*
8. *Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 дек. 1998 г., № 219–З: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 26 нояб. 1998; в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.*

Дата поступления в редакцию 03.01.2019.

Summary

Koren T. A.

Interim Measures of Economic Insolvency (Bankruptcy): Peculiarities of the Law Regulation and Practice of Implementation.

The article examines the features of the legislation of the Republic of Belarus on interim measures of economic insolvency (bankruptcy) and modern judicial practice of their application. The author gives his own classification of interim measures in cases of economic insolvency (bankruptcy), identifies the main trends in the application of the studied legal norms, formulates some recommendations and proposals.

Keywords: *economic insolvency, bankruptcy, interim measures, arrest of debtor's property, temporary prohibition on departure from the Republic of Belarus.*

И. В. Данько

ЗАОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСУДИЯ

Данько Игорь Владимирович – заведующий кафедрой экономического и финансового права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – уголовно-процессуальное право.

В последние годы в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь вносятся дополнения и изменения, направленные на упрощение и ускорение судебных процедур. Так, в 2016 году было закреплено заочное производство, заключающееся в постановлении судом приговора по уголовному делу без судебного разбирательства и вызова сторон. В статье поднимается проблема соответствия указанного порядка разрешения дел судом конституционному установлению о состязательности правосудия; ставится вопрос о целесообразности пересмотра конституционной редакции принципа состязательности, которая бы допускала возможность отступления от него в случаях, предусмотренных законом.

Ключевые слова: *уголовный процесс, осуществление правосудия, принцип состязательности и равенства сторон, заочное производство.*

Введение

Законом Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-З в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) внесены изменения, допустившие возможность постановления судом приговора по уголовному делу без судебного разбирательства и вызова сторон, в рамках так называемого заочного производства. Согласно ч. 1 ст. 459 УПК данный порядок применяется в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, когда

обвиняемый полностью признает свою вину и гражданский иск, если он предъявлен; сделанное им признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает сомнения у судьи, а также не вызывают сомнения виновность обвиняемого, юридическая квалификация деяния и добровольность согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде, отсутствуют иные препятствия постановлению приговора без судебного разбирательства.

Приведенные поправки представляют собой иллюстрацию стремления законодателя к упрощению, ускорению и удешевлению судебного процесса по уголовным делам. Как отмечает Конституционный Суд Республики Беларусь в Решении от 29 декабря 2015 г. № Р-1024/2015: «Устанавливаемое законодательное регулирование заочного производства в уголовном процессе направлено на обеспечение оперативности и экономичности судопроизводства, что отвечает интересам как государства, так и сторон...».

В ГОСУДАРСТВАХ С АНГЛО-САКСОНСКОЙ СИСТЕМОЙ ПРАВА ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ЗА КОТОРЫЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НАЗНАЧЕНО НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ЗАЧАСТУЮ СВОДИТСЯ ЛИШЬ К УТОЧНЕНИЮ ФАМИЛИИ И ИМЕНИ НАРУШИТЕЛЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

В мировой практике близкие по содержанию процедуры не являются чем-то новым. В государствах с англо-саксонской системой права производство в суде по делам о преступлениях, за которые не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, зачастую сводится лишь к уточнению фамилии и имени нарушителя и определению меры наказания, что по времени составляет несколько минут. Достаточно распространена и практика, когда лицу, совершившему преступление, в повестке о вызове в суд сообщают о возможной сумме штрафа в случае осуждения; вместо явки в суд обвиняемый по почте высылает деньги, и дело считается окончательным.

В Германии, Франции также не исключено рассмотрение дела в суде в отсутствие гражданина, совершившего преступление, за которое судья может назначить наказание до 1 года лишения свободы¹. Схожие нормы имеются в УПК Украины, ст. 381, 382 которого предписывают суду рассмотреть в пятидневный срок обвинительный акт о совершении уголовного проступка без проведения судебного разбирательства при отсутствии участников судебного производства, если обвиняемый беспрекословно признал свою виновность, не оспаривает установленные во время дознания обстоятельства и согласен с рассмотрением обвинительного акта без проведения судебного разбирательства.

При всей прогрессивности и важности для процессуальной экономии подобной новеллы в Беларуси анализируемый порядок

¹ Уголовный процесс/ В. И. Басков [и др.]; под ред. К. Ф. Гуценко. С. 503–504; Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. С. 282–284, 461–462.

судопроизводства вызывает некоторые вопросы, как минимум один из которых носит концептуальный характер: можно ли постановление судом приговора по уголовному делу без судебного разбирательства считать правосудием.

Основная часть

Научные подходы, связанные с исследованием правосудия, разнообразны. В широком философско-феноменологическом понимании правосудие – это исполняемый ритуал (акт, действие), направленный на приобретение законной силы случая применения права при разрешении каких-либо споров, либо как вид правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности, в результате которой реализуется (проявляется) судебная власть¹.

В юридической науке правосудие рассматривается как самостоятельный вид государственной деятельности, главная и основная функция судебной власти, осуществляемая специальным субъектом – судом², или как «деятельность суда по рассмотрению дел, отнесенных к его компетенции»³. При этом значительная часть современных авторов в качестве обязательного элемента понятия правосудия выделяет процессуальную форму, процедуру, в которой должна протекать деятельность суда, именуемая правосудием⁴. Осуществление правосудия «в судебных заседаниях с соблюдением требуемой законом формы процесса» Н. В. Мишакова называет сущностным признаком анализируемого феномена⁵. Данная форма урегулирована в соответствующих процессуальных кодексах, однако ее база, фундамент заложены в Конституции, ст. 115 которой определяет, что правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе. По сути, это означает форму судопроизводства, в которой может существовать правосудие, только в условиях состязательности. Причем Основной закон не содержит каких-либо изъятий изданного установления, как в некоторых других схожих ситуациях. Например, в ст. 21 Конституции сказано, что государство гарантирует права и свободы граждан, в то же время сама Конституция в ст. 23 разрешает их ограничение «в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц». Следуя в русле конституционной законности, ч. 2 ст. 10 УПК предписывает, что ограничение прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, допускается только по основаниям и в порядке, установленным УПК.

¹ Правоохранительные и судебные органы России. С. 21.

² Данилевич А. А. Судостроительство. С. 40.

³ Библио В. Н. Судостроительство. С. 42.

⁴ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. С. 233; Ржевский В. А., Чекурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. С. 124; Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам: Теория и практика организации правосудия. Т. 1. С. 114–115.

⁵ Мишакова Н. В. Организация судебной власти в Российской Федерации (нормативно-правовое исследование). С. 67.

Статья 114 Конституции содержит исключение из принципа открытости (гласности) судебного разбирательства, провозглашая, что слушание дел в закрытом судебном заседании возможно лишь в случаях, определенных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства. Учитывая это, УПК в ч. 2 ст. 23 предусматривает, что разбирательство уголовного дела в закрытом судебном заседании допускается только в интересах обеспечения защиты государственных секретов и иной охраняемой законом тайны, а также по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, по делам о половых преступлениях и другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их достоинство, и в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного процесса, а также членов их семей или близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими.

Ничего такого относительно состязательности в Конституции нет. Это говорит об обязательности рассматриваемого принципа применительно к правосудию, тем более принимая во внимание неоднократно высказанную в своих решениях позицию Конституционного Суда Республики Беларусь о верховенстве Конституции и непосредственном характере ее действия на территории нашей страны¹. Проще говоря, есть состязательность – есть правосудие, нет состязательности – отсутствует и правосудие.

Состязательность как принцип уголовного процесса на территории современной Беларуси появилась в XIX веке в связи с принятием Судебных уставов Российской империи 1864 года. Согласно ст. 3 Устава уголовного судопроизводства обвинение было отделено от власти судебной, т.е. от рассмотрения уголовных дел и постановления приговоров, принадлежащей судам без всякого участия властей административных². Таким образом, уже начиная с этого момента в основу уголовного процесса была заложена состязательная форма³. Ее суть, по словам известного дореволюционного юриста В. К. Случевского, состояла в наличии в суде обеих сторон – обвинителя и подсудимого, «из взаимного сочетания деятельности которых и слагается вся сущность происходящей в присутствии суда процедуры». Продолжая, он подчеркивал, что «для развития состязательности необходимо, чтобы стороны существовали на суде, т.е. нужно, чтобы был на суде обвинитель и обвиняемый (один или со своим защитником)»⁴.

¹ См., например: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 января 2018 г. № Р-1120/2018 О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году.

² Жаншиев Г. А. Основы судебной реформы. С. 10.

³ Каминский Э. С. Принцип состязательности по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. С. 7.

⁴ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть 1. Судопроизводство. С. 79.

По мнению И. Я. Фойницкого, «существенными признаками состязательного порядка являются:

1. наличие в процессе сторон, стоящих отдельно от суда и пользующихся правами участия в деле;
2. равноправность сторон;
3. освобождение суда от процессуальных функций сторон»¹.

После отсутствия данного принципа в УПК советского периода и несколько деформированного его понимания в литературе того времени современное белорусское законодательство практически вернулось к трактовке состязательности второй половины XIX века. В современном понимании сущность состязательности сводится к тому, что стороны в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению и исследованию доказательств, заявлению ходатайств, высказыванию мнения по любому вопросу, имеющему значение по уголовному делу, участию в судебных прениях, а суд обязан создать необходимые условия для осуществления предоставленных сторонам прав и выполнения ими процессуальных обязанностей (ч. 4, 5 ст. 24 УПК).

Очевидно, заочное производство не отвечает указанным требованиям и не может обеспечить реализацию состязательности, что приводит к выводу о том, что деятельность суда в этом случае нельзя считать правосудием.

Таким образом, отсутствие состязательности как конституционного принципа фактически выводит процедуру постановления приговора без судебного разбирательства за рамки правосудия.

На то, что в процессуальных кодексах допускаются отступления от состязательности, уже неоднократно обращалось внимание в отечественной, а также российской специальной литературе. Наиболее отчетливо подобные отступления проявились в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2009 года № 42-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности», который позволил суду разрешать уголовные дела ускоренного производства без участия государственного обвинителя. Очевидно, что отсутствие в судебном заседании государственного обвинителя и иных лиц стороны обвинения, зачастую происходящее на практике и не запрещенное законом, ставит под сомнение реализацию конституционного принципа состязательности при осуществлении правосудия. О том, что содержащиеся в указанном законе изменения УПК «затронули основополагающий принцип уголовного процесса, а именно состязательность», тогда писал судья Верховного Суда Республики Беларусь С. Гуров, объясняя это необходимостью

ЗАОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НЕ МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ РЕАЛИЗАЦИЮ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ, ЧТО ПРИВОДИТ К ВЫВОДУ О ТОМ, ЧТО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА В ЭТОМ СЛУЧАЕ НЕЛЬЗЯ СЧИТАТЬ ПРАВОСУДИЕМ

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. С. 72.

процессуальной экономии по отдельным относительно несложным категориям дел¹. «Если же учесть, что в соответствии с ч. 2 ст. 294 УПК разбирательство уголовного дела о не представляющем большой общественной опасности или менее тяжком преступлении по ходатайству обвиняемого может происходить в его отсутствие, то судебный процесс в таком случае превращается в фикцию, т.к. на нем присутствует только судья и секретарь судебного заседания», – нелицеприятно оценили данное нормотворчество Ю. П. Шкаплеров и Ж. А. Шилко².

Тем не менее законодатель продолжает создавать предписания, еще больше усугубляющие противоречия между Конституцией и отраслевыми нормами. В Послании Конституционного Суда «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году» отмечено, что Конституция предоставляет законодателю достаточно широкие дискреционные полномочия, то есть возможность усмотрения, «пространство выбора» в регулировании конкретных общественных отношений, определении особенностей правового регулирования, установлении, изменении и ограничении субъективных прав, условий и механизмов их реализации. Однако при реализации своих полномочий законодатель должен действовать в границах, определенных конституционными принципами и нормами. Но что делать, если эти границы в современных реалиях не всегда оправданны и затрудняют появление новых институтов. Может, уже настало время отказаться в определенных случаях от состязательности как установления, не соответствующего быстро развивающимся общественным отношениям, требующим новых подходов к их правовому регулированию, в том числе и к формулированию юридических принципов?

Действительно, состязательность подразумевает наличие спора между сторонами. По утверждению В. Н. Бибило, «защита в суде своих интересов не может происходить иначе, как в условиях спора, полемики, что является необходимым атрибутом познания в любой сфере человеческой деятельности. А это и есть состязательность»³. Главной движущей силой состязательного уголовного процесса выступает спор сторон, в ходе которого ведется активная борьба посредством представления доказательств, заявления ходатайств, отводов и т.д. Все эти действия необходимы сторонам для подтверждения своей позиции. В частности, обвинение стремится утвердить версию происшедшего, доказать несостоятельность доводов защиты, опровергнуть их доказательствами. Защита, со своей стороны, добивается исключения пунктов обвинения, как не получивших подтверждения, либо снятия обвинения в целом как необоснованного⁴.

¹ Гуров С. О соблюдении процессуального закона при рассмотрении уголовных дел ускоренного производства. С. 29.

² Шкаплеров Ю.П., Шилко Ж. А. Некоторые проблемы осуществления ускоренного производства в уголовном процессе. С. 199.

³ Бибило В. Н. Судостроительство. С. 54.

⁴ Реховский А.Ф., Маргарян Я. А. Реализация принципа состязательности сторон в гражданском и уголовном процессе России.

Из ч. 1 ст. 459 УПК вытекает, что заочное производство не предполагает спор обвинения и защиты в суде и, как следствие, надобность состязания между ними. Схожая картина, кстати, присуща и гражданскому процессу при вынесении определения о судебном приказе в порядке, регламентированном главой 31 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. По этому поводу Э.М. Мурадян замечает: «В приказном производстве, которое имеет мало общего с остальными видами судопроизводства, состязательности нет. Состязательность – принцип правосудия... приказного правосудия не существует»¹.

Заключение

При таких обстоятельствах состязательность ограничивает законодателя в создании более гибкой модели правосудия, отвечающей современным тенденциям упрощения обычных судебных процедур. Вместе с тем «Законодательство должно идти в ногу со временем, а не быть чем-то застывшим и создавать тем самым препятствия для развития общественных отношений», – отметил Президент Республики Беларусь в Послании о перспективах совершенствования системы общих судов Республики Беларусь.

В этой связи, представляется, назрела целесообразность пересмотра конституционной редакции принципа состязательности, допускающей возможность отступления от него в случаях, предусмотренных законом.

Список использованных источников

1. Бибило, В.Н. *Судоустройство: учебник* / В.Н. Бибило. – Минск: *Право и экономика*, 2001. – 328 с.
2. Гуров, С. *О соблюдении процессуального закона при рассмотрении уголовных дел ускоренного производства* / С. Гуров // *Судебный вестник*. – 2010. – № 4. – С. 29–32.
3. Гуценко, К.Ф. *Уголовный процесс западных государств* / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – Изд. 2-е, доп. и испр. – М.: *Зерцало-М*, 2002. – 528 с.
4. Данилевич, А.А. *Судоустройство: учебник* / А.А. Данилевич [и др.]; под ред. А.А. Данилевича, И.И. Мартиновича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: *Амалфея*, 2010. – 464 с.
5. Джанишев, Г.А. *Основы судебной реформы: сб. статей* /
6. Каминский, Э.С. *Принцип состязательности по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации* / Э.С. Каминский // *Рос. следователь*. – 2009. – № 9. – С. 6–8.
7. Козлова, Е.И. *Конституционное право России: учеб.* / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: *Юрист*, 2004. – 587 с.
8. Мишакова, Н.В. *Организация судебной власти в Российской Федерации (нормативно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01* / Н.В. Мишакова. – М., 2018. – 174 л.
9. Мурадян, Э.М. *К вопросу о составе принципов судебного процесса (в связи со статьей Д.В. Даниленко о состязатель-*

¹ Мурадян Э.М. К вопросу о составе принципов судебного процесса (в связи со статьей Д.В. Даниленко о состязательности). С. 139.

- ности) / Э. М. Мурадьян // Современное право. – 2010. – № 9. – С. 139–141.
10. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / В. С. Авдонкин, В. А. Бобренев, О. Н. Диордиева [и др.]; под ред. Н. А. Петухова, А. С. Мамыкина. – М.: Рос. гос. ун-т правосудия, 2015. – 232 с.
  11. Реховский, А. Ф. Реализация принципа состязательности сторон в гражданском и уголовном процессе России / А. Ф. Реховский, Я. А. Маргарян [Электронный ресурс] // eLibrary.ru. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26697082_23913857.pdf. – Дата доступа: 01.10.2018.
  12. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 января 2018 г. № Р-1120/2018 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=39043>. – Дата доступа: 30.10.2018.
  13. Ржевский, В. А. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности / В. А. Ржевский, Н. М. Чепурнова. – М.: Юрист, 1998. – 216 с.
  14. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть 1: Судостроительство / В. К. Случевский; под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 400 с.
  15. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам: Теория и практика организации правосудия / Фурсов Д. А., Харламова И. В. – М.: Изд-во Статут, 2009. – Т. 1. – 524 с.
  16. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / [В. И. Басков [и др.]; под ред. К. Ф. Гуценко. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – 584 с.
  17. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – С.-Петербург: Типография т-ва «Общественная польза», 1912. – Т. 1. – 579 с.
  18. Шкаплеров, Ю. П. Некоторые проблемы осуществления ускоренного производства в уголовном процессе / Ю. П. Шкаплеров, Ж. А. Шилко // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сб. науч. трудов / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский высший колледж Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. высш. колледж МВД Респ. Беларусь, 2014. – 311 с.

Дата поступления в редакцию 05.12.2018.

Summary

Danko I. V.

Absentee Trial of Criminal Cases in the Context of Justice

In recent years, the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus (the CPC) has been amended and modified to simplify and speed up judicial procedures. Thus, in 2016 an absentee trial was established, which consists of a court ruling sentencing a criminal case without a trial and summoning the parties. The article raises the problem of the compliance of the indicated order of settling cases with the court with the constitutional provision on the adversarial nature of justice. It raises the question of the expediency of revising the constitutional version of the principle of competition, which would allow the possibility of derogation from it in cases provided for by law.

Keywords: criminal process, administration of justice, principle of competition and equality of parties, absentee trial.

Н. В. Пантелева

ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕДНОСТИ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ БИЗНЕСА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пантелева Наталья Викторовна – заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – актуальные проблемы теории и практики гражданского законодательства, гражданское право, государственное регулирование хозяйственной деятельности, хозяйственное (предпринимательское) право, предпринимательская деятельность как способ обеспечения трудовой занятости, международный механизм реализации гражданских прав, конституционно-правовое обеспечение гражданских прав в рамках социальной интеграции.

Статья посвящена актуальным процессам развития законодательства в области осуществления предпринимательской деятельности. Принципы, которые положены в основу правового регулирования предпринимательской деятельности с учетом трансформации общества, направлены на ее либерализацию, стимулирование деловой активности и создание устойчивой экономической свободы для субъектов хозяйствования, в том числе при взаимодействии с государственными органами и должностными лицами.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, субъекты хозяйствования, принципы, презумпция добросовестности, саморегулирование бизнеса, деловая активность, индивидуальные предприниматели.

Введение

Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательства» от 23 ноября 2017 года, № 7 (далее – Декрет № 7) внес довольно значительные дополнения и изменения

в правовое регулирование правоотношений субъектов хозяйствования. В настоящее время законодательство в сфере предпринимательской деятельности идет по пути либерализации, строится на принципе экономической свободы и максимально возможной самостоятельности участников гражданского оборота. Об этом свидетельствуют те новации, которые закреплены в Декрете № 7

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИДЕТ ПО ПУТИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ, СТРОИТСЯ НА ПРИНЦИПЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ И МАКСИМАЛЬНО ВОЗМОЖНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

в качестве правового ресурса доступности к осуществлению предпринимательской деятельности и созданию соответствующей демократической среды по достижению наибольшего эффекта ее осуществления. Это в первую очередь касается взаимодействия частных и государственных структур. Сопутствующие Декрету № 7 такие нормативные правовые акты, как Указ Президента Республики Беларусь «Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности» от 9 октября 2017 года, № 364 и Указ Президента Республики Беларусь «О регулировании деятельности физических лиц» от 19 сентября 2017 года, № 337, также свидетельствуют о тенденции

расширения на правовой основе деловой активности и инициативы субъектов гражданского оборота. Однако в заданном направлении осталось еще много нерешенных вопросов, обозначенные Декретом № 7 принципы требуют должной апробации и реализации их на практике (гражданском обороте), а также дальнейшего развития правового регулирования предпринимательской деятельности.

Основная часть

Так, Декрет № 7 определяет, что взаимодействие государственных органов, иных государственных организаций, их должностных лиц с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями основывается на следующих принципах.

1) Презумпция добросовестности субъектов хозяйствования.

Понятие «добросовестности» гражданским законодательством четко не определено и в целом носит дискуссионный характер, основой которого являются положения, имеющие косвенное отношение к содержанию данного определения, и тезисы теории гражданского права по этому поводу. В этой связи контекст принципа «презумпция добросовестности» подлежит уточнению относительно действий субъектов хозяйствования при осуществлении ими экономической деятельности. Указания на добросовестность обозначены в достаточно большом количестве статей Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК): 2, 9, 49, 221, 235, 283, 284, 421, 573, 633, 1011, 1025 ГК. Однако нигде не содержится ее определения. В белорусском гражданском праве добросовестность в поведении субъектов гражданских правоотношений предполагается, то есть действия субъекта в своей

основе должны быть правомерными, а если они выходят за рамки правомерных, то это по причине, что он «не знал и не мог знать» о том, что каким-либо образом нарушает закон (статья 283 ГК Республики Беларусь). В подтверждение этому Л. И. Петражицкий упоминал о добросовестности как о незнании (извинительном заблуждении), отрицая всякое присутствие в добросовестности нравственных начал¹.

Нормативное определение добросовестности присутствует в праве некоторых государств. ЕТК США в п. 19 ст. 1–201 добросовестность регламентирует как фактическую честность в поведении или сделке. По ГК Нидерландов добросовестность представляет собой сочетание «справедливости и разумности», что само по себе не проясняет ситуацию и в дополнение требует исследования и законодательного закрепления указанных понятий².

Объективная сторона добросовестности придает ей форму в виде правил поведения субъектов гражданских правоотношений, устанавливающих баланс взаимных интересов, основанных на доверии друг к другу³.

Если добросовестность предполагает правомерные действия субъекта либо его искреннее незнание о нарушении своими действиями прав иного лица, то при недобросовестности поведение субъекта помещается в рамки: «знал и должен был знать». Осознанность в действиях субъектов в том и ином случае говорит, что разумность является неотъемлемой частью добросовестности, а недобросовестность равна виновности, различаясь только по сфере регулирования правоотношений.

Таким образом, можно прийти к выводу, что добросовестность в сфере предпринимательских правоотношений – это мера возможного поведения субъекта хозяйствования в рамках закона, при котором оно не причиняет вред и не создает предпосылок к его причинению иным участникам соответствующих правоотношений. При этом такая мера возможного поведения определяется внутренним отношением

лица к своим действиям, что означает субъективное определение предела осуществления права, стремление субъекта отказаться от нарушения закона, исходя из своих внутренних убеждений.

2) Следующий принцип представлен как саморегулирование бизнеса и минимизация вмешательства государственных органов, их должностных лиц в предпринимательскую и иную экономическую деятельность субъектов хозяйствования.

**ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ
В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ – ЭТО МЕРА ВОЗМОЖНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАМКАХ ЗАКОНА, ПРИ КОТОРОМ ОНО НЕ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД И НЕ СОЗДАЕТ ПРЕДПОСЫЛОК К ЕГО ПРИЧИНЕНИЮ ИНЫМ УЧАСТНИКАМ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

¹ Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точки зрения догмы и политики гражданского права.

² Там же.

³ Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права.

Термин «саморегулирование бизнеса», в свою очередь, соответствует принципу экономической свободы и свободы договора. Представляется, что он в первую очередь предоставляет субъектам хозяйствования свободно определять условия сотрудничества с контрагентами и область возможного поведения в рамках субъективных прав, которые являются составляющей каждого правоотношения, в том числе гражданско-правового. Принцип саморегулирования, помимо элемента свободы возможного поведения субъекта хозяйствования, предполагает и элемент самостоятельности. Например, в сфере торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения субъекты хозяйствования вправе самостоятельно создавать стационарные торговые объекты, объекты общественного питания, торговые центры вне зависимости от наличия таких объектов на схемах размещения стационарных торговых объектов, объектов общественного питания, торговых центров, рынков, разрабатываемых и утверждаемых местными исполнительными и распорядительными органами, если при этом не нарушаются требования градостроительной документации. Также самостоятельно устанавливают режим работы принадлежащих им розничных торговых объектов, объектов общественного питания, объектов бытового обслуживания, режим работы без (вне) торговых объектов, объектов бытового обслуживания, торговых центров, рынков. Признаком их самостоятельности является то, что они могут осуществлять такую деятельность без согласования с местными исполнительными и распорядительными органами, другими государственными органами и обеспечивают соблюдение принципа саморегулирования.

В сфере организации и проведения выставок и ярмарок – самостоятельно организуют и проводят выставки на территории Республики Беларусь; организуют и проводят ярмарки по согласованию с местными исполнительными и распорядительными органами по месту их проведения.

В сфере производства и обращения продукции осуществляют ввод в эксплуатацию, выпуск в обращение продукции, а также выполнение процессов, связанных с жизненным циклом продукции, и иное.

Элементу свободы в рамках принципа саморегулирования бизнеса соответствует также то, что с 26 февраля 2018 г. субъекты хозяйствования вправе не использовать печати. При наличии печати организация самостоятельно на основании законодательства Республики Беларусь определяет перечень документов, на которых проставляется печать.

Это лишь частичные критерии, указывающие на степень самостоятельности субъектов хозяйствования в отдельно взятых сферах, однако, на мой взгляд, они свидетельствуют о том, что субъектам предоставлена значительная свобода по определению порядка своих действий и наполнению экономической деятельности. Представляется, что политика либерализации должна способствовать увеличению инициативы лиц как физических,

так и юридических по осуществлению предпринимательской деятельности и росту отдельных видов субъектов хозяйствования в экономическом секторе. Рассмотрим статистические данные на примере отдельных регионов. Так, по данным официального портала Гомельского облисполкома на 1 октября 2018 года количество субъектов малого и среднего предпринимательства в целом по области составляет 37 224 (на 677 субъектов больше, чем на 1 октября 2017 года, за счет увеличения количества индивидуальных предпринимателей), в том числе 10 055 организаций (27%), относящихся к малому и среднему предпринимательству (из них 9 763 единицы – микро- и малых организаций, 292 единицы – средних организаций) и 27 169 (73%) индивидуальных предпринимателей¹.

По данным официального портала Могилевского облисполкома субъекты малого и среднего бизнеса региона за январь–октябрь 2018 года уплатили в бюджет 341,3 млн. Вр, или 33,6% от общих поступлений. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года поступления увеличились на 12,5%, или на 37,9 млн. Вр в фактическом исчислении. Финансовые вливания от организаций – субъектов малого и среднего предпринимательства возросли на 12,4% и составили 295,3 млн. Вр. От индивидуальных предпринимателей – увеличились на 13%. В бюджет ими уплачено 46 млн. Вр. На 1 ноября 2018 года на Могилевщине количество субъектов малого и среднего бизнеса составляло 31,8 тыс. плательщиков, в том числе 23,3 тыс. индивидуальных предпринимателей и 8,5 тыс. юридических лиц. Количество зарегистрированных в регионе индивидуальных предпринимателей возросло на 782 человека по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. За январь–октябрь 2018 года индивидуальные предприниматели внесли в бюджет 46 млн. Вр налогов и платежей. В фактическом исчислении это на 5,3 млн. Вр, или на 13% больше, чем за аналогичный период прошлого года². Таким образом, статистические данные свидетельствуют об увеличении предпринимательской инициативы и деловой активности.

Принцип минимизации должен реализовываться в рамках положений Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г., № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности». В целом он может означать следующее:

- активизацию на основе системного анализа фактов правонарушений деятельности контролирующих органов, направленных на выработку наиболее эффективных мер профилактики таких правонарушений;

- минимизацию оснований для проведения внеплановых проверок. В частности, основанием для такой проверки может послужить инициатива (жалоба) потребителя или иного лица, чьи права и интересы нарушены, а не государственного органа;

¹ Гомельский областной исполнительный комитет.

² Могилевский областной исполнительный комитет.

— минимизацию оснований для вынесения контролирующими органами предписания о приостановлении деятельности проверяемого субъекта;

— установление административной ответственности контролеров за совершение грубых, систематических нарушений в процессе проверок, ужесточение ответственности должностных лиц контролирующих органов за злоупотребление своими служебными полномочиями. Так, п. 23 вышеупомянутого закона указывает, что необоснованное назначение должностным лицом контролирующего (надзорного) органа проверки, совершенное с использованием своих служебных полномочий из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшее причинение существенного вреда правам и законным интересам проверяемых субъектов либо государственным или общественным интересам, влечет уголовную ответственность;

— реорганизацию системы ведомственного контроля с целью создания специальных служб для проведения анализа (аудита) и принятие мер по организационной поддержке и повышению эффективности деятельности предприятия.

С другой стороны, минимизация вмешательства в деятельность субъектов правоохранительных органов и расширение рамок самостоятельности участников хозяйственного оборота повлияет не только на взаимоотношения между государственными и частными структурами. Необходимо проследить эффект воздействия реформирования правоотношений в предпринимательском секторе на взаимоотношения субъектов хозяйствования между собой. В частности, необходимо предупреждать вероятность недобросовестной конкуренции и иных подобных злоупотреблений, в том числе – осуществления отдельных видов монополистической деятельности доминирующим на рынке однородных товаров, работ и услуг субъектом. Для этого целесообразно дополнить список заявленных принципов положением о недопустимости недобросовестной конкуренции и осуществления монополистической деятельности субъектами хозяйствования.

Согласно Положению «О Министерстве антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь», утвержденному Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6.09.2016 г., № 702, отдельными задачами Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь является принятие мер по противодействию монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, по выявлению и пресечению нарушений законодательства в области противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, содействию развитию добросовестной конкуренции; проведение анализа состояния потребительского рынка, бытового обслуживания населения, осуществления торговли и общественного питания, в том числе на основании официальной статистической информации, таможенной статистики внешней торговли Республики

Беларусь; осуществление в пределах своей компетенции контроля, государственного контроля (надзора) и иное. Представляется в этой связи, что в рамках профилактики злоупотреблений со стороны субъектов хозяйствования и правонарушений в сфере экономической деятельности принцип саморегулирования бизнеса и минимизации вмешательства государственных органов, их должностных лиц в предпринимательскую и иную экономическую деятельность субъектов хозяйствования должен реализовываться во взаимосвязи с предметным государственным контролем и надзором.

Самостоятельность предполагает и определенные риски, так как субъект хозяйствования в том числе самостоятельно несет ответственность всем своим имуществом в случае нарушения соответствующего законодательства, условий договоров и соглашений и т.д. Самостоятельность не означает вседозволенность либо действия (бездействия), противоречащие хозяйственному и иному законодательству. Она также не означает бесконтрольность и безнадзорность. Представляется, тем не менее, что расширение для субъекта хозяйственного оборота спектра свободы действий – это выстраивание нового формата отношений между государственными органами, иными государственными организациями, их должностными лицами с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Заключение

Особое значение Декрета № 7 с учетом намеченных направлений заключается в том, что на его основе будет осуществлено принятие иных нормативных правовых актов по либерализации предпринимательской деятельности, что в свою очередь активизирует деловую инициативу белорусских предпринимателей и привлечение инвестиций в Республику Беларусь.

По итогу проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

В целом направления Декрета № 7 с учетом принципов либерализации, демократизма и диспозитивности являются значительным эффективным правовым средством по развитию предпринимательства и инвестиций. Ключевым в этом вопросе является упор на (само)организацию, (само)занятость, (само)регулирование, самостоятельность субъектов хозяйствования. В связи с этим либерализация предпринимательской деятельности должна соответствовать общему принципу экономической свободы и свободы договора в частности. Она проявит себя как эффективный процесс также в том случае, когда будет стимулировать субъектов к расширению спектра видов деятельности, увеличению объемов производства и потребительского рынка, повышению качества продукции, работ и услуг.

Такая деятельность предполагает прозрачность, четкий инструктаж со стороны государственных органов, гибкую систему налогообложения, производную от формата деятельности субъекта,

и конструктивное взаимодействие между субъектами хозяйствования и контролирующими государственными органами;

Добросовестность как основа правомерных действий субъекта хозяйствования может быть представлена как мера возможного поведения лица в рамках закона, при котором оно не причиняет вред и не создает предпосылок к его причинению иным участникам соответствующих правоотношений. При этом такая мера возможного поведения определяется внутренним отношением лица к своим действиям, что означает субъективное определение предела осуществления права, стремление субъекта отказаться от нарушения закона, исходя из своих внутренних убеждений.

Минимизация вмешательства государственных органов в деятельность субъектов хозяйствования должна быть выражена в конкретных руководящих правилах, к примеру, в запрете осуществлять соответствующие проверки в определенный календарный срок. Тем не менее существует формат деятельности, где перманентный контроль необходим. Так, целесообразно предусмотреть в Декрете № 7 принцип о недопустимости недобросовестной конкуренции и осуществления монополистической деятельности субъектами хозяйствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Верховный суд Республики Беларусь: Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://court.gov.by>. – Дата доступа: 13.01.2019.
2. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Гомельский областной исполнительный комитет: официальный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gomel-region.by>. – Дата доступа: 14.12.2018.
4. Любая проверка чревата крупным штрафом. Бизнес просит разъяснить норму декрета № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics>. – Дата доступа: 13.12.2019.
5. Могилевский областной исполнительный комитет: официальный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mogilev-region.gov.by>. – Дата доступа: 14.12.2018.
6. Новиков, М. В. Добросовестность как принцип права: сборник тезисов докладов / М. В. Новиков // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства Российской Федерации: материалы Всероссийской ежегодной научной студенческой конференции. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 85–86.
7. Новиков, М. В. Понятие добросовестности в гражданском праве: теоретический анализ / М. В. Новиков // Молодой ученый. – 2012. – № 1. – Т. 2. – С. 41–43.
8. Новицкий, И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И. Б. Новицкий

- кий // *Вестник гражданского права.* – № 1. – Т. 6. – С. 131.
9. О некоторых мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г., № 7 [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 марта 2018 г., № 235 // *Бизнес-инфо / Аналитическая правовая система Респ. Беларусь.* – Минск, 2019.
  10. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь от 23.11.2017, № 7 // *Бизнес-инфо / Аналитическая правовая система Респ. Беларусь.* – Минск, 2019.
  11. Овсейко, С. Как изменятся санитарно-гигиенические требования в 2018 году. *Комментарий к Декрету Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 № 7 «О развитии предпринимательства»* [Электронный ресурс] / С. Овсейко. – Режим доступа: <http://bii.by/tx.dll?d=361968&a=1>. – Дата доступа: 15.01.2019.
  12. Петражицкий, Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точки зрения догмы и политики гражданского права / Л. И. Петражицкий. – М.: Статут, 2002. – 235 с.
  13. Петрушина, А. Изменения в сфере строительства в 2018 году. *Комментарий к Декрету от 23.11.2017, № 7 «О развитии предпринимательства»* / А. Петрушина // *Бизнес-инфо / Аналитическая правовая система Респ. Беларусь.* – Минск, 2019.

Дата поступления в редакцию 15.01.2019.

Summary

Panteleeva N. V.

Presumption of Integrity and Self-Regulation of Business as a Basic Principles for Implementation Business Activity

The article is devoted to the current processes of the development of legislation in the field of entrepreneurial activities. The principles that form the basis of legal regulation of entrepreneurial activity, taking into account the transformation of society, are aimed at its liberalization, stimulating business activity and creating sustainable economic freedom for business entities, including through interaction with government bodies and officials.

Keywords: *business activities, business entities, principles, presumption of integrity, business self-regulation, business activity, individual entrepreneurs.*

И. А. Белова

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

***Белова Ирина Антоновна** – заведующий кафедрой теории и истории права Гродненского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – банковское, трудовое право, право социального обеспечения.*

В статье изложены правовые основы общественного контроля за соблюдением законодательства о труде. Установлено право профсоюзов осуществлять общественный контроль в форме проведения проверок, мониторинга. Исследованы правовые основы осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда при отсутствии профсоюзов уполномоченными лицами по охране труда работников организации. Изучен проект «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об охране труда» о включении в Закон статьи 191 «Осуществление контроля за соблюдением работниками законодательства об охране труда в организации должностными лицами нанимателя». В статье сделан вывод о субъектах и применяемых этими субъектами формах общественного контроля за соблюдением законодательства о труде.

***Ключевые слова:** охрана труда, профессиональные союзы, технические инспекторы труда, общественные инспекторы, уполномоченные лица по охране труда, общественный контроль, проверка, мониторинг.*

Введение

Контроль за соблюдением законодательства о труде – это вид охранительной деятельности государственных органов и общественных организаций, направленной на обеспечение трудовых прав граждан и пресечение нарушений трудового законодательства.

Основная часть

В соответствии со ст. 463 Трудового кодекса Республики Беларусь «общественный контроль за соблюдением законодательства о труде осуществляют профсоюзы в порядке, установленном законодательными актами.

Для осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства о труде профсоюзы имеют право запрашивать и получать необходимую для этого информацию от нанимателя, государственных органов в порядке, установленном законодательством»¹.

В ст. 19 Закона Республики Беларусь от 22.04.1992 г. № 1605-ХІІ «О профессиональных союзах» (в ред. от 13.07.2016 г. № 397-З) закреплено право профсоюзов на осуществление общественного контроля за соблюдением законодательства Республики Беларусь о труде и профсоюзах. В данной статье закреплено право профсоюзов осуществлять общественный контроль в форме проведения *проверок*, а также в формах, не связанных с проведением проверок (при таких формах контроля профсоюзы вправе выдать нанимателю рекомендацию по устранению установленных нарушений актов законодательства Республики Беларусь, коллективного договора (соглашения)).

Профсоюзы вправе по просьбе своих членов и других граждан обращаться в суд с исковым заявлением в защиту их трудовых и социально-экономических прав и интересов. В этих целях профсоюзы могут создавать профсоюзные юридические службы, другие органы, компетенция которых определяется уставами профсоюзов и актами законодательства Республики Беларусь.

Для защиты трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов профсоюзы имеют право создавать службы доверенных врачей, компетенция которых определяется актами законодательства Республики Беларусь².

Указом Президента Республики Беларусь от 06.05.2010 г. № 240 (далее – Указ № 240) «Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами» установлено: «профсоюзы, за исключением первичных профсоюзных организаций, вправе осуществлять общественный контроль в форме проведения *проверок* за:

- соблюдением законодательства о труде;
- соблюдением законодательства об охране труда;
- соблюдением законодательства о профсоюзах;
- выполнением коллективного договора (соглашения)»³.

ПРОФСОЮЗЫ ВПРАВЕ ПО ПРОСЬБЕ СВОИХ ЧЛЕНОВ И ДРУГИХ ГРАЖДАН ОБРАЩАТЬСЯ В СУД С ИСКОВЫМ ЗАЯВЛЕНИЕМ В ЗАЩИТУ ИХ ТРУДОВЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь.

² О профессиональных союзах.

³ Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами.

Под проверкой понимается совокупность мероприятий, проводимых профсоюзами в отношении контролируемых субъектов, по итогам которых оценивается соответствие требованиям законодательства, коллективного договора (соглашения) осуществляемой контролируемыми субъектами деятельности по обеспечению трудовых и социально-экономических прав граждан, действий (бездействия) должностных лиц и иных работников контролируемых субъектов.

Общественный контроль в форме проведения проверок уполномочены осуществлять следующие представители профсоюзов:

1. за соблюдением законодательства о труде и профсоюзах – правовые инспекторы труда профсоюзов;
2. за соблюдением законодательства об охране труда – технические инспекторы труда профсоюзов;
3. за выполнением коллективного договора (соглашения) – правовые и технические инспекторы труда профсоюзов.

Правовыми и техническими инспекторами труда профсоюзов являются лица, состоящие в трудовых отношениях с профсоюзами.

В соответствии с Указом № 240 кроме проверок профсоюзы осуществляют общественный контроль в форме «мероприятий по наблюдению, анализу, оценке соблюдения трудовых и социально-экономических прав граждан (*мониторинг*), участия в работе коллегиальных органов, комиссий и иных формах, предусмотренных законодательством, коллективными договорами (соглашениями), не связанных с проведением проверок (п. 1.2.2.)»¹.

Указом № 240 утверждено Положение о порядке осуществления общественного контроля профессиональными союзами, их организационными структурами, объединениями таких союзов и их организационными структурами в форме проведения проверок, где установлены: права и обязанности проверяющих и представителей контролируемых субъектов; планирование проверок профсоюзами; ограничения при проведении проверок; сроки и порядок проведения проверок; оформление результатов проверки; порядок обжалования действий (бездействия) проверяющих и должностных лиц профсоюзов, представлений.

Общественный контроль за соблюдением законодательства *об охране труда*, согласно статье 42 Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 года «Об охране труда», осуществляют профсоюзы через их технических инспекторов труда, общественных инспекторов по охране труда, других уполномоченных представителей профсоюзов.

Технические инспекторы труда профсоюзов при осуществлении общественного контроля в форме проведения проверок за соблюдением законодательства об охране труда имеют право: осуществлять *проверки* соблюдения законодательства об охране труда работодателями, а также выполнения нанимателями, их уполномоченными должностными лицами условий коллективного договора (соглашения), а также выдавать *представления об*

¹ Там же.

устраненні выяўленых парушэнняў заканадаўства аб ахране труда, каллектыўнага дагавора (соглашения), абрацца в госуда­рственныя органы, органы пракуратуры для прыня­тия неабходных мер па выяўленым парушэнням, в том числе для прывлечення к ад­ветствен­ности лиц, допус­тивших нарушения за­коно­дательства об охране труда, а также в случае неис­полнения ими представлений тех­нических инспек­торов труда проф­союзов.

Представления тех­нических инспек­торов труда проф­союзов являются обя­зательными для исполнения работодателями.

Общественные инспекторы по охране труда проф­союзов, другие упол­номоченные пред­ставители проф­союзов при осуществлении общественного контроля в формах, не связанных с про­ведением проверок, вправе в порядке, установленном рес­публиканскими объ­единениями проф­союзов, выдать на­нимателю *рекомендацию по устранению выяв­ленных нарушений*

требований по охране труда, коллек­тивного договора (соглашения). Наниматель обя­зан рассмотреть данную рекомендацию и проинформировать проф­союз о резуль­татах ее рассмотре­ния в установленный в ней срок.

Положение об общественном инспек­торе по охране труда утверждено Поста­новлением Президиума Совета Федера­ции проф­союзов Беларуси от 25.08.2010 г. № 180 (далее – Положение № 180), которое устанавливает, что в целях осуществления проф­союзами общественного контроля за соблюдением за­конодательства об охране труда на каждом рабочем месте, более полной реализации предостав­ленных проф­союзам прав к этой работе на общественных началах привлекаются работники проф­союзных органов, проф­союзные активисты и другие члены проф­союза (далее – *общественный инспектор по охране труда*)¹.

Общественный инспектор по охране труда осуществляет общественный контроль в формах проведения мероприятий по наблюдению, анализу, оценке соблюдения трудовых и социально-экономических прав граждан (*мониторинг*), участия в работе кол­легиальных органов, комиссий и иных формах, предусмотренных за­конодательством, коллективными договорами (соглашениями), не связанных с про­ведением проверок (далее – *контроль*).

Основными задачами общественного инспектора по охране труда являются:

- осуществление постоянного контроля контролируемых субъектов;
- выявление и предупреждение нарушений государственных нормативных требований охраны труда;
- оценка состояния условий труда работников, безопасности производственных процессов, оборудования, приспособлений,

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ИНСПЕКТОРОВ ТРУДА ПРОФСОЮЗОВ ЯВЛЯЮТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЯМИ

¹ Положение об общественном инспекторе по охране труда.

инструмента, сырья и материалов, эффективности применения средств защиты работниками;

- выполнение работниками должностных обязанностей по охране труда и требований локальных нормативных актов по охране труда;

- принятие мер по устранению выявленных недостатков.

Общественный инспектор по охране труда строит свою работу в контакте с непосредственными руководителями работ, с работниками службы охраны труда организации, с первичной профсоюзной организацией, с контролирующими (надзорными) органами и техническими инспекциями труда.

О выявленных нарушениях законодательства об охране труда, невыполнении коллективного договора (соглашения) общественный инспектор по охране труда:

- ставит в известность руководителя работ или руководителя структурного подразделения и рекомендует им принять меры по устранению нарушений;

- выдает *рекомендацию* по устранению выявленных нарушений актов законодательства, коллективного договора (соглашения) по установленной форме;

- делает запись в журналах ежедневного, ежемесячного контроля за состоянием охраны труда.

Рекомендация составляется *в двух экземплярах*: один экземпляр вручается (направляется) контролируемому субъекту, другой остается для контроля у общественного инспектора по охране труда, проводившего контроль, и подлежит рассмотрению контролируемым субъектом.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.06.2010 г. № 981 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 6 мая 2010 г. № 240» утверждено Положение о порядке привлечения эксперта профессиональными союзами при осуществлении ими общественного контроля в форме проведения проверок за соблюдением законодательства об охране труда, выплаты и размерах сумм, подлежащих выплате эксперту, и возмещения затрат, связанных с проведением экспертизы, которое определяет порядок привлечения эксперта профессиональными союзами при осуществлении ими общественного контроля в форме проведения проверок за соблюдением законодательства об охране труда, выплаты и размеры сумм, подлежащих выплате эксперту, и возмещения затрат, связанных с проведением экспертизы¹.

Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 28 ноября 2008 г. № 179 (далее – Постановление № 179) «Об утверждении инструкции о порядке осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда уполномоченными лицами по охране труда работников

¹ Положение о порядке привлечения эксперта профессиональными союзами при осуществлении ими общественного контроля в форме проведения проверок за соблюдением законодательства об охране труда, выплаты и размерах сумм, подлежащих выплате эксперту, и возмещения затрат, связанных с проведением экспертизы.

организации» устанавливает, что *при отсутствии профсоюзов в организации общественный контроль за соблюдением законодательства об охране труда могут осуществлять уполномоченные лица по охране труда работников организации*. Выборы уполномоченных лиц по охране труда работников организации проводятся на общем собрании (конференции) работников организации на срок от двух до пяти лет, при этом определяется их численность. Уполномоченные лица по охране труда работников организации осуществляют общественный контроль за соблюдением законодательства об охране труда в порядке, определяемом Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь¹.

Для выполнения задач, возложенных на уполномоченных лиц, им предоставляется право:

– осуществлять *проверки* соблюдения законодательства об охране труда, выдавать *представления* об устранении выявленных нарушений законодательства об охране труда. Представления уполномоченных лиц являются обязательными для рассмотрения. Уполномоченное должностное лицо нанимателя, которому вручено представление, обязано рассмотреть его и в месячный срок со дня его получения письменно уведомить о результатах этого рассмотрения уполномоченное лицо.

При необходимости представление направляется в органы государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства Республики Беларусь о труде и об охране труда.

Проверки осуществляются в соответствии с Типовой инструкцией о проведении контроля за соблюдением законодательства об охране труда в организации, а также выполнения нанимателями, их должностными лицами условий соглашения.

Постановление № 179 противоречит п. 5 Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 (в редакции от 16.10.2017 г. № 376) (далее – Указ № 510) «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь», где закреплено: «Общественный контроль в форме проведения проверок вправе осуществлять профессиональные союзы, их организационные структуры, объединения таких союзов и их организационные структуры в случаях и порядке, установленных иными законодательными актами.

Осуществление общественного контроля в форме проведения проверок другими организациями, кроме указанных в части первой настоящего пункта, а также физическими лицами запрещается².

Очевидно, что *уполномоченные лица по охране труда работников организации* – это не профсоюзы, следовательно, согласно Указу № 510 они не могут проводить проверки.

В проекте Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об охране

¹ Об утверждении инструкции о порядке осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда уполномоченными лицами по охране труда работников организации.

² О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь.

труда», опубликованном на официальном сайте Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, предлагается дополнить Закон ст. 191 «Осуществление контроля за соблюдением работниками законодательства об охране труда в организации должностными лицами нанимателя» следующего содержания:

«Контроль за соблюдением работниками законодательства об охране труда в организации (далее – *контроль*) – комплекс мероприятий, направленных на обеспечение исключения воздействия производственных факторов (либо снижения их уровня до допустимых величин), способных оказать неблагоприятное воздействие на здоровье работников и (или) снижение профессиональных рисков.

Основными задачами контроля являются:

- выявление и предупреждение нарушений требований по охране труда;
- оценка состояния условий труда работников, безопасности производственных процессов, оборудования, приспособлений, инструмента, сырья и материалов, эффективности применения средств защиты работниками;
- выполнение работниками функциональных (должностных) обязанностей и требований, установленных нормативными правовыми актами, в том числе техническими нормативными правовыми актами и локальными нормативными правовыми актами, содержащими требования по охране труда.

Контроль в организации осуществляется:

- руководителями структурных подразделений и специалистами организации в соответствии с их должностными обязанностями;
- работниками службы охраны труда (специалистом по охране труда) либо юридическими лицами (индивидуальными предпринимателями), аккредитованными на оказание услуг в области охраны труда, в соответствии со статьей 21 настоящего Закона;
- *общественными инспекторами профсоюзов по охране труда* (уполномоченными лицами по охране труда работников) в соответствии со статьей 42 настоящего Закона.

Наниматели обеспечивают ежедневный, ежемесячный и ежеквартальный контроль, если иное не установлено настоящим Законом.

Ежедневный контроль осуществляется на рабочих местах непосредственными руководителями работающих с участием общественных инспекторов профсоюзов по охране труда (уполномоченных лиц по охране труда работников).

Ежемесячный контроль осуществляется в структурном подразделении руководителями структурных подразделений с участием непосредственных руководителей, общественных инспекторов профсоюзов по охране труда (уполномоченных лиц по охране труда работников).

Ежеквартальный контроль осуществляется руководителями организаций (их заместителями, уполномоченными в соответствии с системой управления охраной труда) в соответствии

с утвержденными ими графиками, с участием руководителей структурных подразделений, главных специалистов организаций, работников службы охраны труда (специалиста по охране труда) либо юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), аккредитованных на оказание услуг в области охраны труда, членов комиссий по охране труда (при их создании), *общественных инспекторов профсоюзов по охране труда (уполномоченных лиц по охране труда работников)*.

Контроль иной периодичности, но не реже одного раза в месяц, может осуществляться в соответствии с системой управления охраной труда в организациях сферы услуг с численностью работающих не более 200 человек, микроорганизациях, а также индивидуальными предпринимателями с учетом специфики их деятельности.

В случае выявления нарушений требований по охране труда, создающих угрозу жизни или здоровью работников и окружающих, эксплуатация оборудования, инструмента, приспособлений, транспортных средств, выполнение работ (оказание услуг) приостанавливается (запрещается) до устранения этих нарушений.

Информация о результатах ежедневного и ежемесячного контроля и мероприятиях по устранению нарушений требований по охране труда заносится в журналы контроля за соблюдением законодательства об охране труда по формам, устанавливаемым Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Результаты ежеквартального контроля *оформляются актом либо протоколом* в произвольной форме (с указанием даты проведения контроля, состава комиссии, выявленных нарушений, сроков устранения выявленных нарушений).

Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь утверждает Типовую инструкцию о порядке осуществления контроля за соблюдением работниками законодательства об охране труда»¹.

В данном проекте изменений и дополнений Закона предлагается использование термина «*контроль*» (для обозначения проводимых уполномоченными органами мероприятий) за соблюдением работниками законодательства об охране труда в организации.

Контроль в организации будет осуществляться в том числе *общественными инспекторами профсоюзов по охране труда (уполномоченными лицами по охране труда работников)*. Как видим, полномочия *общественных инспекторов профсоюзов по охране труда и уполномоченных лиц по охране труда работников* (при отсутствии в организации профсоюза) – одинаковы.

ПОЛНОМОЧИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСПЕКТОРОВ ПРОФСОЮЗОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА И УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЛИЦ ПО ОХРАНЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ (ПРИ ОТСУТСТВИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФСОЮЗА) – ОДИНАКОВЫ

¹ Проект Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об охране труда».

Результаты ежеквартального контроля предполагается *оформлять актом либо протоколом* в произвольной форме (с указанием даты проведения контроля, состава комиссии, выявленных нарушений, сроков устранения выявленных нарушений).

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Выводы

Общественный контроль за соблюдением законодательства о труде осуществляют:

- **профсоюзы** (правовые и технические инспекторы труда профсоюзов, общественные инспекторы профсоюзов по охране труда);

- **уполномоченные лица по охране труда работников** (при отсутствии в организации профсоюза).

Формы осуществления общественного контроля:

- **проверка** – совокупность мероприятий, проводимых профсоюзами в отношении контролируемых субъектов, по итогам которых оценивается соответствие требованиям законодательства, коллективного договора (соглашения) осуществляемой контролируемыми субъектами деятельности по обеспечению трудовых и социально-экономических прав граждан, действий (бездействия) должностных лиц и иных работников контролируемых субъектов;

- **мониторинг** – мероприятия по наблюдению, анализу, оценке соблюдения трудовых и социально-экономических прав граждан;

- **контроль** – участие в работе коллегиальных органов, комиссий и иных формах, предусмотренных законодательством, коллективными договорами (соглашениями), не связанных с проведением проверок.

Контроль за соблюдением работниками законодательства об охране труда в организации – комплекс мероприятий, направленных на обеспечение исключения воздействия производственных факторов (либо снижения их уровня до допустимых величин), способных оказать неблагоприятное воздействие на здоровье работников и (или) снижение профессиональных рисков.

Общественный контроль в форме проведения проверок вправе осуществлять профессиональные союзы, их организационные структуры, объединения таких союзов и их организационные структуры. Общественный контроль в форме проведения проверок уполномочены осуществлять следующие представители профсоюзов:

- за соблюдением законодательства о труде и профсоюзах – правовые инспекторы труда профсоюзов;

- за соблюдением законодательства об охране труда – технические инспекторы труда профсоюзов;

- за выполнением коллективного договора (соглашения) – правовые и технические инспекторы труда профсоюзов.

Общественные инспекторы профсоюзов по охране труда и уполномоченные лица по охране труда работников могут осуществлять мониторинг и контроль.

Список использованных источников

1. О профессиональных союзах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 22 апр. 1992 г., № 1605-ХІІ: в ред. от 13.07.2016 г. № 397-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510: в ред. от 16.10.2017 г. № 376 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 6 мая 2010 г., № 240 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об утверждении инструкции о порядке осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда уполномоченными лицами по охране труда работников организации [Электронный ресурс]: постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 28 нояб. 2008 г., № 179 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Положение о порядке привлечения эксперта профессиональными союзами при осуществлении ими общественного контроля в форме проведения проверок за соблюдением законодательства об охране труда, выплаты и размерах сумм, подлежащих выплате экспертизу, и возмещении затрат, связанных с проведением экспертизы [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 29 июня 2010 г., № 981 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Положение об общественном инспекторе по охране труда [Электронный ресурс]: утв. постановлением Президиума Совета Федерации профсоюзов Беларуси, 25 авг. 2010 г., № 180 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Проект Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об охране труда» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Proekt-Zakona-1.pdf>. – Дата доступа: 09.02.2018.
8. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.11.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Дата поступления в редакцию 06.02.2019.

Summary

Bielova I. A.

Legal Bases of Public Control over Observance of the Legislation on Work in Republic of Belarus

In article legal bases of public control over observance of the legislation on work are stated. The right of labor unions to exercise public control in the form of carrying out checks, monitoring is established. Legal bases of implementation of public control over observance of the legislation on labor protection in the absence of labor unions – authorized officers on labor protection of employees of the organization are investigated. The project “About entering of additions and changes into the Law of Republic of Belarus “About labor protection” about inclusion in the Law of the article 191 “Control of Observance by Workers of the Legislation on Labor Protection in the Organization by Officials of the Employer” is studied. In the article the conclusion is drawn on subjects and the forms of public control over observance of the legislation on work applied by these subjects.

Keywords: *labor protection, labor unions, technical inspectors of work, public inspectors, authorized officers on labor protection, public control, check, monitoring.*

Ж. В. Третьякова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Третьякова Жанна Владимировна – заведующий кафедрой юридических дисциплин Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Область научных интересов – семейное и трудовое право.

В статье анализируются вопросы правового регулирования собственности супругов и предлагается на законодательном уровне определить перечень объектов общей совместной собственности супругов, урегулировать вопрос о распределении общих обязательств (долгов) супругов при разделе их общей совместной собственности, охарактеризовать критерии отнесения конкретной вещи индивидуального пользования супруга к предмету роскоши, а также указать перечень условий, которых не может содержать брачный договор.

Ключевые слова: *общая совместная собственность супругов, обязательства супругов, брачный договор.*

Введение

Имущественные отношения супругов наиболее часто подвергаются правовому воздействию, поскольку в связи с изменением уровня экономического развития страны повышается уровень дохода граждан, появляются новые объекты семейных имущественных отношений, меняются семейные традиции. В связи с этим указанные правоотношения претерпевают существенные изменения, и нередко законный режим имущества супругов, не учитывая современных реалий, ставит супругов в определенные рамки, которые не соответствуют их законным интересам. Это стало одной из причин, по которой возникла необходимость в законодательном

закреплении возможности заключения брачного договора, где ряд имущественных отношений может быть урегулирован отдельным соглашением между супругами.

Семейное законодательство Республики Беларусь, регулирующее вопросы общей совместной собственности супругов и собственности каждого из супругов, сегодня особенно востребовано и постоянно совершенствуется. Возникающие в рамках имущественных отношений супругов юридические конструкции нуждаются в четкой правовой регламентации, отвечающей реалиям современной жизни. Научные исследования в области имущественных правоотношений супругов и института брачного договора проводятся в Республике Беларусь довольно активно. Среди белорусских ученых и исследователей можно выделить С. М. Ананич, Н. А. Матвееву, В. И. Пенкрата, А. И. Плиско, В. В. Подгруша, П. В. Рагойшу, Я. И. Функа и других, труды которых составили теоретическую базу для настоящего исследования.

Тем не менее при анализе действующего семейного законодательства Республики Беларусь по исследуемой проблематике выявляется отсутствие правовой регламентации отдельных существенных вопросов, касающихся имущественных отношений супругов: существует ряд положений, нуждающихся в корректировке, имеется недостаток научно обоснованных рекомендаций по практическому применению семейно-правовых норм. Остались недостаточно исследованными и законодательно неразрешенными важные с теоретической и практической точек зрения вопросы конкретизации перечня объектов общего совместного имущества супругов, не указано, как при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, распределяются общие обязательства между супругами, не установлены критерии отнесения конкретной вещи индивидуального пользования супруга к предмету роскоши. В законодательстве Республики Беларусь отсутствуют легальное определение понятия брачного договора и ограничительное толкование положения о том, что считать условиями брачного договора, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, а также не определен перечень условий, которых не может содержать брачный договор.

Анализ законодательства Республики Беларусь, регулирующего имущественные правоотношения супругов, будет способствовать выработке конкретных предложений и рекомендаций, которые помогут создать в стране современную эффективную нормативную базу.

Основная часть

В соответствии со ст. 20 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС)¹ права и обязанности супругов возникают со дня регистрации заключения брака органами, регистрирующими акты гражданского состояния. Супругам предоставлено право,

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

исходя из своих интересов, самим выбирать режим правового регулирования владения, пользования и распоряжения своей общей совместной собственностью, а именно, они могут строить свои имущественные взаимоотношения на основании положений семейного законодательства (ст. 23–28 КоБС) либо заключить между собой брачный договор (ст. 13 КоБС). По общему правилу после регистрации заключения брака на имущество, нажитое супругами, распространяется законный режим, если иное не предусмотрено брачным договором.

В соответствии со ст. 23 КоБС имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью. Имущество, приобретенное лицами, проживающими совместно без регистрации брака, регулируется Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК)¹ и относится к общей долевой собственности этих лиц.

Согласно законодательству Республики Беларусь супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения своей общей совместной собственностью, причем не имеет значение, на кого из супругов зарегистрировано совместно нажитое имущество, или то обстоятельство, что один из супругов в период брака был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка (дохода), если иное не предусмотрено брачным договором (ч. 2 ст. 23 КоБС).

Следует отметить, что КоБС не определяет конкретный перечень объектов общей совместной собственности супругов, а вопрос об объектах семейных имущественных отношений в настоящее время является весьма актуальным. Согласно ч. 1 п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.05.2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (далее – ППВС № 5)², общей совместной собственностью супругов является любое нажитое ими в период

брака движимое и недвижимое имущество, которое может быть объектом права собственности граждан. Надлежит констатировать, что данное положение требует конкретизации и законодателю следует указать перечень видов имущества, относящегося к общей совместной собственности супругов, а также определить, что входит в понятие самого термина «имущество».

Так, термин «имущество» трактуется среди различных исследователей неоднозначно. Автор поддерживает мнение Л. М. Пчелинцевой, которая к «имуществу» относит не только вещи и

ЗАКОНОДАТЕЛЮ СЛЕДУЕТ УКАЗАТЬ ПЕРЕЧЕНЬ ВИДОВ ИМУЩЕСТВА, ОТНОСЯЩЕГОСЯ К ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ, А ТАКЖЕ ОПРЕДЕЛИТЬ, ЧТО ВХОДИТ В ПОНЯТИЕ САМОГО ТЕРМИНА «ИМУЩЕСТВО»

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

² О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака.

имущественные права, но и обязательства имущественного характера – долги супругов, возникшие в результате распоряжения общей совместной собственностью¹. Указанный вывод подтверждает анализ судебной практики. В судах Республики Беларусь раздел общего имущества супругов происходит с учетом их общих обязательств (долгов). Е. А. Суханов также определяет имущество как «совокупность принадлежащих субъекту гражданского права вещей, имущественных прав и обязанностей»².

Проводя сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь с законодательством других государств, можно прийти к выводу, что Гражданские кодексы Республики Беларусь, Российской Федерации и Казахстана также не дают определения термина «имущество». Однако в п. 1 ст. 190 Гражданского кодекса Украины от 16.01.2003 г. (в ред. от 12.07.2018 г.) имуществом как особым объектом считаются отдельная вещь, совокупность вещей, а также имущественные права и обязанности.

Таким образом, имеется пробел не только в семейном, но и в гражданском законодательстве Республики Беларусь. По мнению автора, белорусскому законодателю надлежит в ГК дать

В ПЕРИОД БРАКА СУПРУГИ МОГУТ ПРИОБРЕСТИ НЕ ТОЛЬКО ОБЩУЮ СОВМЕСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, НО И ИМЕТЬ ОБЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА (ДОЛГИ)

определение термину «имущество» подобно тому, как это сделал законодатель Украины, указав, что данное понятие включает в себя вещи, а также имущественные права и обязанности.

Следовательно, применительно к семейному праву можно сделать вывод о возможности включения общих обязательств (долгов) супругов в состав общей совместной собственности супругов. Пред-

ставляется, что законодателю необходимо учесть, что в период брака супруги могут приобрести не только общую совместную собственность, но и иметь общие обязательства (долги) (например, супруг в интересах семьи заключает кредитный договор на покупку бытовой техники). В этом контексте считается целесообразным определить перечень объектов общей совместной собственности супругов на законодательном уровне. С учетом принципов гражданского законодательства, норм ст. 128, 130, 132, 139, 1087, 1088, 1090 ГК, определяющих объекты права собственности граждан, анализа судебной практики, выводов ученых и автора статьи предлагается дополнить ст. 23 КоБС отдельной частью следующего содержания: «К общей совместной собственности супругов относят любое имущество, не запрещенное в гражданском обороте:

- полученные супругом пенсии, стипендии, пособия;
- доходы супруга от трудовой, предпринимательской и иной деятельности, приносящей доход, а также доходы от использования интеллектуальной деятельности;

¹ Пчелинцева Л. М. Семейное право России. С. 105.

² Гражданское право. Т. I. С. 297.

- денежные выплаты супругу, не имеющие специального целевого назначения;
- приобретенное за счет общих доходов движимое и недвижимое имущество; ценные бумаги; доходы от вкладов, внесенных в кредитные организации; доли в уставном фонде хозяйственных обществ, товариществ, паи в кооперативе; предприятие (как имущественный комплекс); вещи профессиональных занятий одного из супругов;
- иное имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может находиться в собственности граждан;
- общие обязательства супругов (долги)».

Предлагаемая норма будет способствовать единообразному применению закона и повышению эффективности нормативной базы в сфере имущественных правоотношений супругов.

Раздел общей совместной собственности супругов в Республике Беларусь может быть произведен как в период брака, так и после расторжения брака. Споры супругов и бывших супругов о разделе имущества разрешаются судом.

Согласно ч. 1 ст. 24 КоБС в случае раздела судом имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, их доли признаются равными, если иное не предусмотрено брачным договором. Данное правило основано на принципе равноправия супругов в области имущественных правоотношений, согласно которому супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения общей совместной собственностью, если иное не предусмотрено брачным договором. При этом не имеет значения размер заработка и (или) дохода каждого из супругов и даже то обстоятельство, что один из супругов в период брака по уважительным причинам не работал, а занимался ведением домашнего хозяйства, ухаживал за детьми и т.п.

Однако в отдельных случаях суд может отступить от принципа равенства долей, учитывая:

- интересы несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей;
- заслуживающие внимания интересы одного из супругов.

Доля одного из супругов, в частности, может быть увеличена, если другой супруг уклонялся от трудовой деятельности или расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи (злоупотреблял спиртными напитками, наркотическими веществами, увлекался азартными играми и т.п.).

Под заслуживающими внимания интересами одного из супругов следует понимать случаи, когда другой супруг без уважительных причин не получал доходов либо расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи, а также, когда один из супругов по состоянию здоровья или по иным не зависящим от него обстоятельствам был лишен возможности получать доход от трудовой деятельности (ч. 1 п. 21 ППВС № 5).

Как уже было указано ранее, автор придерживается мнения, что в состав общей совместной собственности супругов входят общие

обязательства супругов (долги). Следовательно, при разделе общей совместной собственности супругов их общие обязательства (долги) должны распределяться пропорционально присужденным им долям.

Анализ судебной практики показал, что при разделе общей совместной собственности супругов судом учитывается не только совместно нажитое имущество, но и приобретенные за время брака общие долги супругов, а также права требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи. Однако на законодательном уровне данный вопрос белорусским законодателем не урегулирован. Представляется, что ст. 24 КоБС следует дополнить отдельной частью следующего содержания: «При разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, общие обязательства (долги) распределяются между супругами пропорционально присужденным долям». Указанная норма будет способствовать единообразному применению закона при рассмотрении в суде дел о разделе общей совместной собственности супругов.

Помимо общей совместной собственности супругам принадлежит имущество, являющееся собственностью каждого из них. Согласно ст. 26 КоБС и ч. 7 п. 20 ППВС № 5 имуществом каждого из супругов признается имущество:

- принадлежащее супругу до вступления в брак;
- полученное супругом в период брака в дар;
- полученное супругом в период брака в порядке наследования;
- вещи индивидуального пользования супруга (одежда, обувь, предметы личной гигиены). Исключение составляют драгоценности (бриллианты, алмазы, сапфиры, изумруды и др.) и предметы роскоши (редкие меха, картины, антиквариат).
- приобретенное во время брака на личные средства одного из супругов;
- приобретенное раздельно каждым из супругов после прекращения ведения общего хозяйства.

Итак, белорусское законодательство определяет, что драгоценности и предметы роскоши, приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, даже если ими пользуется один из супругов, отнесены не к раздельной, а к общей совместной собственности супругов. Следуя положениям научно-практического комментария к ст. 26 КоБС, при наличии спора, относится ли та или иная вещь к предмету роскоши, вопрос об этом решается в судебном порядке исходя из конкретной ситуации¹. Надлежит согласиться, что в части отнесения указанной вещи индивидуального пользования супруга к предмету роскоши существует неопределенность. Для одной семьи вещь будет являться предметом роскоши, а для другой – вещью индивидуального пользования. Семейное законодательство Республики Беларусь не конкретизирует, что относится к предметам роскоши, а потому данное понятие носит оценочный

¹ Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье. С. 100.

характер. Вообще предмет роскоши – это относительное понятие, связанное с доходом отдельной семьи. В научной литературе существует мнение Г. Е. Слепка и Ю. Н. Стражевич, которое созвучно позиции автора, что к предмету роскоши относятся вещи индивидуального пользования, которые не являются необходимыми для удовлетворения обычных потребностей, причем расходы на их приобретение обременительны для семьи¹. Анализ судебной практики показал, что при вынесении решения суд исходит из критериев материальной обеспеченности конкретной семьи и ценности спорной вещи. Представляется, что должен существовать единый подход для отнесения вещи индивидуального пользования супруга к предмету роскоши. Например, можно указать, что применительно ст. 26 КоБС предметом роскоши считается вещь индивидуального пользования одного из супругов, которая не является необходимой для удовлетворения его нужд, и при этом затраты на ее приобретение значительно превышают (можно указать во сколько раз) среднемесячный доход семьи.

СЕМЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НЕ КОНКРЕТИЗИРУЕТ, ЧТО ОТНОСИТСЯ К ПРЕДМЕТАМ РОСКОШИ, А ПОТОМУ ДАННОЕ ПОНЯТИЕ НОСИТ ОЦЕНОЧНЫЙ ХАРАКТЕР

Действующее законодательство предоставило супругам право выбирать режим правового регулирования владения, пользования и распоряжения своей общей совместной собственностью, а именно, они могут строить свои имущественные взаимоотношения не только на основании положений семейного законодательства, но и заключить между собой брачный договор (ст. 13 КоБС). Говоря о договорном режиме имущества супругов, надлежит констатировать, что семейное законодательство Республики Беларусь не дает легального определения брачного договора. С. М. Ананич в научно-практическом комментарии к ст. 13 КоБС указывает, что брачный договор – это соглашение супругов или лиц, вступающих в брак, определяющее имущественные и (или) личные неимущественные права и обязанности супругов в период брака и (или) в случае его расторжения².

Субъектами брачного договора являются супруги и лица, желающие вступить в брак. Следует отметить, что семейное законодательство Республики Беларусь не дает определения термина «лица, желающие вступить в брак», и не содержит требования о том, что для заключения брачного договора указанным лицам следует подать заявление на регистрацию заключения брака. Брачный договор, заключенный между лицами, не состоящими в браке, вступает в силу со дня регистрации заключения брака органами, регистрирующими акты гражданского состояния (ч. 5 ст. 13–1 КоБС). Если лица, заключившие брачный договор, не

¹ Слепка Г. Е., Стражевич Ю. Н. Правовое регулирование имущественных отношений супругов. С. 52–53.

² Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье. С. 59.

вступят в брак, то брачный договор также не вступит в силу и не будет порождать для сторон взаимные права и обязанности.

Закон в Республике Беларусь разрешает заключать брачный договор несовершеннолетним лицам, вступающим в брак (ч. 8 ст. 13–1 КоБС). Однако лицо, не приобретшее дееспособности в полном объеме до достижения совершеннолетия, может заключать брачный договор только с согласия своих законных представителей (родителей, усыновителей, попечителей). В случае заключения брачного договора несовершеннолетним супругом согласие законных представителей не требуется, поскольку после регистрации заключения брака несовершеннолетнее лицо приобретает дееспособность в полном объеме. Также не требуется согласие родителей (усыновителей) на заключение брачного договора несовершеннолетним лицом, признанным в установленном законом порядке эмансипированным.

Надлежит подчеркнуть, что заключение брачного договора – это право, а не обязанность его субъектов. Исследуемый договор носит личный характер, поэтому его заключение не может быть совершено через представителя.

Стороны могут заключать брачный договор в любое время (до регистрации заключения брака, через определенный период после регистрации заключения брака), но до расторжения брака. Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Брачный договор, заключенный между супругами, вступает в силу со дня его нотариального удостоверения, если иное не установлено ч. 6 ст. 13–1 КоБС.

Согласно ч. 2 ст. 13 КоБС в брачном договоре могут быть определены:

- права и обязанности супругов по взаимному содержанию, в том числе после расторжения брака (например, если один из супругов по их обоюдному согласию не работал, а вел домашнее хозяйство и занимался воспитанием детей, в брачный договор может быть включена обязанность другого супруга в случае расторжения брака содержать такого супруга при любых обстоятельствах независимо от наличия нетрудоспособности);

- порядок раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов (например, можно установить, что вещи профессиональных занятий, приобретенные в браке, являются раздельной собственностью того супруга, который ими пользуется);

- совместно нажитое имущество, которое будет передано каждому из супругов после расторжения брака (например, супруги могут отступить от принципа равенства долей при разделе принадлежащего им совместного имущества);

- условия относительно изменения установленного законодательными актами Республики Беларусь режима общей совместной собственности супругов путем установления долевой собственности или собственности каждого из супругов на все имущество, подлежащее отнесению в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь к общей совместной собственности, или на

отдельные виды такого имущества (например, супруги вправе установить режим раздельной собственности на имущество, приобретенное ими в период брака);

— условия относительно невозможности признания имущества, находящегося в собственности одного из супругов, общей совместной собственностью, если в период брака за счет общего имущества или личного имущества другого супруга будут произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и т.п.);

— иные вопросы взаимоотношений между супругами (порядок несения каждым из супругов семейных расходов), родителями в отношении детей (определение имени будущего ребенка), причем как имущественного, так и неимущественного характера, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству Республики Беларусь.

Надлежит отметить, что формулировка абз. 7 ч. 2 ст. 13 КоБС о том, что в брачном договоре могут быть определены «иные вопросы взаимоотношений между ... родителями и детьми», является некорректной, т.к. дети не могут быть стороной брачного договора. Представляется, что законодатель имел в виду регулирование правоотношений между родителями, касающихся их правомочий по отношению к своим детям.

Анализируя ч. 2 ст. 13 КоБС, можно сделать вывод, что брачным договором могут быть урегулированы как имущественные, так и личные неимущественные правоотношения супругов. Супруги вправе отразить в брачном договоре положения, касающиеся не только общего совместного имущества супругов, но и иных имущественных отношений (например, распределения расходов на обучение детей). Для сравнения, брачный договор в Российской Федерации и в Украине заключается в интересах самих участников, а не в пользу третьих лиц. Белорусский же законодатель, упоминая в ст. 13 КоБС возможность в рамках брачного договора регулировать отношения между родителями и детьми как имущественного, так и неимущественного характера, дает основания говорить о возможности конструкции брачного договора в пользу третьих лиц, в качестве которых могут выступать дети¹. Полагается, что нормы семейного законодательства Республики Беларусь позволяют более комплексно и более рациональным способом регулировать правоотношения супругов в рамках брачного договора, а потому являются более совершенными.

Брачный договор заключается как в отношении имущества, совместно нажитого супругами до заключения указанного договора, так и в отношении имущества, которое будет нажито супругами в период брака (ч. 3 ст. 13 КоБС), т.е. договором можно установить определенный правовой режим в отношении имущества, которое будет приобретено супругами в будущем и которого на настоящий

¹ Каморник О. Особенности регулирования брачного договора по законодательству Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины. С. 68.

момент у них не имеется. Положения брачного договора могут относиться как ко всему совместному имуществу супругов, так и к отдельным его видам.

Следует подчеркнуть, что брачным договором нельзя изменить правовой режим раздельного имущества каждого из супругов на режим общей совместной собственности. Таким образом, брачным договором нельзя предусмотреть положение о том, что имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, полученное ими в период брака в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т.д.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, будут являться общей совместной собственностью супругов. Супруги в брачном договоре могут изменить режим только их общей совместной собственности, т.е. имущества, нажитого супругами в период брака, а не раздельного имущества, являющегося собственностью каждого из них.

Отдельно следует поговорить об условиях, которых брачный договор содержать не может. Следует отметить, что КоБС не содержит исчерпывающий перечень указанных условий, что в итоге не может способствовать единообразному применению закона. Согласно ч. 3 п. 11 ППВС № 5 брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав. Он также не должен содержать условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Полагается, что в данном вопросе имеется недостаток научно обоснованных рекомендаций по практическому применению семейно-правовых норм. Во-первых, указанный перечень условий является неполным, а во-вторых, в постановлении Пленума отсутствует ограничительное толкование условий брачного договора, «которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства». По мнению автора, на основании складывающейся судебной практики ответ на этот вопрос мог бы дать Верховный Суд Республики Беларусь.

Несомненно, условия брачного договора в первую очередь не могут нарушать права и законные интересы как супругов, так и их детей, а также противоречить законодательству Республики Беларусь (например, устранять обязанность супруга по содержанию другого супруга, если эта обязанность предусмотрена КоБС; устанавливать размер алиментов на несовершеннолетних детей в меньшем размере, чем предусмотрено законом, и т.д.). Учитывая вышеизложенное, представляется, что перечень условий, которых не может содержать брачный договор, должен быть определен в законе и предлагается дополнить ст. 13 КоБС отдельной частью следующего содержания:

«Брачный договор не может содержать условий:

– нарушающих права и законные интересы супругов и других лиц;

- ограничивающих правоспособность и дееспособность супругов, в том числе ограничивающих их в праве на обращение в суд за защитой своих прав и законных интересов;
- ставящих одного супруга в крайне неблагоприятное положение;
- противоречащих законодательству Республики Беларусь».

Указанное положение будет способствовать единообразному применению закона в нотариальной и судебной практике.

Брачный договор может быть изменен или расторгнут только по взаимному согласию лицами, вступающими в брак, супругами – до расторжения брака, бывшими супругами – во время действия брачного договора (ч. 6 ст. 13 КоБС). Обязательным условием при этом является то, что указанным договором установлены права и обязанности бывших супругов после прекращения их брака.

Действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака, если иное не предусмотрено самим брачным договором или актами законодательства Республики Беларусь. Брачный договор, предусматривающий права и обязанности бывших супругов после прекращения брака, действует до их исполнения (ч. 7 ст. 13 КоБС).

Заключение

Анализируя действующее белорусское семейное законодательство по указанной проблематике, следует признать, что оно не в полной мере отвечает современным требованиям, поскольку отдельные правовые нормы нуждаются в корректировке. В результате проведенного исследования автором выработаны конкретные предложения по совершенствованию действующего семейного законодательства Республики Беларусь, регулирующие имущественные отношения между супругами, и сформулированы следующие основные выводы.

1. В белорусском законодательстве не определен перечень объектов общей совместной собственности супругов, что является пробелом в регламентации имущественных правоотношений супругов. Предлагается дополнить ст. 23 КоБС отдельной частью следующего содержания: «К общей совместной собственности супругов относят любое имущество, не запрещенное в гражданском обороте:

- полученные супругом пенсии, стипендии, пособия;
- доходы супруга от трудовой, предпринимательской и иной деятельности, приносящей доход, а также доходы от использования интеллектуальной деятельности;
- денежные выплаты супругу, не имеющие специального целевого назначения;
- приобретенное за счет общих доходов движимое и недвижимое имущество; ценные бумаги; доходы от вкладов, внесенных в кредитные организации; доли в уставном фонде хозяйственных обществ, товариществ, паи в кооперативе; предприятие (как имущественный комплекс); вещи профессиональных занятий одного из супругов;

- иное имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может находиться в собственности граждан;

- общие обязательства супругов (долги)».

Указанная регламентация в итоге будет способствовать единообразному применению закона и повышению эффективности нормативной базы в сфере регулирования имущественных правоотношений супругов.

2. В КоБС не урегулирован вопрос о распределении общих обязательств (долгов) супругов при разделе их общей совместной собственности. Представляется, что ст. 24 КоБС следует дополнить отдельной частью следующего содержания: «При разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, общие обязательства (долги) распределяются между супругами пропорционально присужденным долям». Указанная норма будет способствовать единообразному применению закона при рассмотрении в суде дел о разделе общей совместной собственности супругов.

3. В законодательстве Республики Беларусь существует неопределенность в части отнесения конкретной вещи индивидуального пользования супруга к предмету роскоши. Представляется, что следует использовать единый подход для отнесения конкретной вещи индивидуального пользования супруга к предмету роскоши. Например, указать, что применительно ст. 26 КоБС предметом роскоши считается вещь индивидуального пользования одного из супругов, которая не является необходимой для удовлетворения его нужд, и при этом затраты на ее приобретение значительно превышают (можно указать во сколько раз) среднемесячный доход семьи.

4. В белорусском семейном праве имеется недостаток научно обоснованных рекомендаций по практическому применению семейно-правовых норм, регулирующих институт брачного договора. В частности, не определен перечень условий, которых не может содержать брачный договор. На этом основании предлагается дополнить ст. 13 КоБС отдельной частью следующего содержания:

«Брачный договор не может содержать условий:

- нарушающих права и законные интересы супругов и других лиц;

- ограничивающих правоспособность и дееспособность супругов, в том числе ограничивающих их в праве на обращение в суд за защитой своих прав и законных интересов;

- ставящих одного супруга в крайне неблагоприятное положение;

- противоречащих законодательству Республики Беларусь».

Таким образом, законодателю следует совершенствовать отдельные вопросы правового регулирования имущественных отношений супругов в целях достижения единообразия и определенности применяемых в указанной сфере правовых норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.*
2. *Гражданское право: учебник: в 2 т. / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 1998. – Том I. – 816 с.*
3. *Каморник, О. Особенности регулирования брачного договора по законодательству Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины / О. Каморник // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 6. – С. 66–70.*
4. *Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр право-*
5. *Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / С. М. Ананич [и др.]; под ред. В. Г. Тихини, В. Г. Голованова, С. М. Ананич. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 680 с.*
6. *О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 22 июня 2000 г., № 5: в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 30.03.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.*
7. *Пчелинцева, Л. М. Семейное право России: учеб. / Л. М. Пчелинцева. – 5-е изд., перераб. – М.: Норма, 2007. – 704 с.*
8. *Слепко, Г. Е. Правовое регулирование имущественных отношений супругов: монография / Г. Е. Слепко, Ю. Н. Стражевич. – М.: Международный юридический институт, 2015. – 320 с.*

Дата поступления в редакцию 04.01.2019.

Summary

Tretyakova Zh. V.

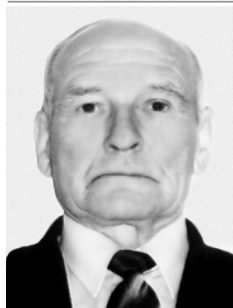
Key Topical Issues of Theoretical-Legal Regulation of the Spouses' Joint Property

The article analyzes the issues of legal regulation of the spouses' joint property, at the legislative level puts forward to define the list of spouses' joint property objects, settles an issue of the spouses' general obligations (debts) distribution within the division of their joint property, characterizes the criteria of a particular thing of individual use of one spouse attribution to a luxury item and also specifies the list of conditions which marriage contract can't contain.

Keywords: joint property of spouses, obligations of spouses, marriage contract.

В. Н. Паращенко

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСНОВАНИЯ¹

Паращенко Владимир Николаевич – профессор кафедры гражданского права и процесса Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – гражданское право и гражданский процесс. В рамках данной работы подготовлены и вышли в свет статьи, учебные работы, курс лекций.

Статья посвящена очень важному в настоящее время и достаточно дискуссионному среди процессуалистов, в том числе и практикующих юристов-профессионалов, вопросу, касающемуся «правовой оценки», даваемой правоприменителями при разрешении конкретных гражданских дел. В частности, речь идет о понятии «правовая оценка», ее гносеологической сущности, онтологическом, познавательном, аксиологическом характере и др.

Автор сделал попытку высказать собственную позицию в этом плане как с научной, так и с практической точек зрения.

***Ключевые слова:** правовая оценка, субъекты, объекты, цель, гносеология, аксиология, онтология.*

Введение

Динамика объективного мира не представляет собой какое-то беспорядочное, хаотичное состояние, не подчиняющееся никаким законам объективного порядка. Ее нельзя рассматривать как движение из ниоткуда в никуда. Она предопределена и определена установлениями естественного или обусловленного естественным предопределением правилами, включая и правила социального порядка. Этим двум составляющим единого целого подчинено все без исключения, хотя имеют место и отличия.

¹ Правоприменительная область.

Основная часть

Разумная жизнь, в какой бы очевидной или неочевидной форме она ни протекала в реальной действительности, как форма существования материи имеет место в рамках естественных законов и законов разумного поведения.

Особое место в данном сочетании занимает человек, который строит свои отношения с окружающим миром в целом и по отдельным его составляющим на основе их познания, усвоения, закрепления усвоенного и, естественно, познавательной оценки. Виды познавательной оценки весьма разнообразны, преследуют различные цели, достигая которые человек решает стоящие перед ним задачи. Тем не менее, прибегая к тому или другому виду оценки, человек, руководствуясь познавательным опытом, стремится достичь истины в интересующем его вопросе, состоянии. Как правило, это фактическая истина. Однако такое установление не всегда достаточно.

Зачастую для реализации жизненных устремлений необходима еще и правовая (юридическая) оценка определенного обстоятельства и ее закрепление в соответствующем обязательном и обязывающем правовом регламенте. Сущностью правовой оценки является то, что правоприменитель имеет в виду и что влечет определенные правовые последствия: установление, изменение или прекращение субъективных прав и обязанностей участников конкретных правоотношений.

Например, на заре человечества и еще многие годы после «правовой оценки» обстоятельств, реальных ситуаций, возможно так предположить, не существовало. Имела место фактическая, на бытовом уровне, сознательная либо подсознательная оценка складывающихся или сложившихся жизненных состояний.

Следует признать, что основы правовой оценки заложила наука философия, которая хотя и не касалась ее напрямую, но разработала философские оценочные категории, взгляды и суждения. С внедрением в общество правовых институтов, в частности таких, как «право» и «обязанность», «ответственность», «правовая защита» и т.д., возникла потребность в осуществлении «правовой оценки» поведенческих состояний. Ей стали уделять специальное внимание в своих трудах ученые-правоведы, правоприменители. Наиболее существенный вклад в разработку данной проблемы внесли российские ученые-правоведы¹. Данному аспекту уделялось внимание и в трудах белорусских ученых, посвященных аксиологическим проблемам права. С позиций актуальности, теоретической и практической

**ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ
ОЦЕНКИ ЗАЛОЖИЛА НАУКА
ФИЛОСОФИЯ, КОТОРАЯ ХОТЯ И НЕ КАСАЛАСЬ
ЕЕ НАПРЯМУЮ, НО РАЗРАБОТАЛА
ФИЛОСОФСКИЕ ОЦЕНОЧНЫЕ
КАТЕГОРИИ, ВЗГЛЯДЫ
И СУЖДЕНИЯ**

¹ Вильнянский С. И. Применение норм советского права. С. 13; Резниченко И. М. Психологические основы подготовки и судебного разбирательства гражданских дел. С. 25.

востребованности предмет данного исследования в настоящее время из локально интересного приобрел общеправовое значение. Термин «оценка» в ее юридическом понимании прочно закрепился и в нормативных правовых актах.

Так, к примеру, в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее по тексту – ГПК) имеет место ст. 241 под названием «Оценка доказательств». В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь действует ст. 19 «Оценка доказательств по внутреннему убеждению». Подобного рода категории содержатся и в актах административного законодательства, законодательстве, регулирующем управленческую и хозяйственную деятельность.

Важнейшим основанием такого повышенного внимания к институту правовой оценки выступает то, что в современных условиях качество законодательной практики и качество правоприменения – это неперенные требования к правовому качеству в его гносеологическом и онтологическом понимании.

Несмотря на значительные теоретические и практические подвиги в этой части, здесь все же имеются и некоторые неясности. Прежде всего речь идет о понятии «оценка», ее правовой природе, носит ли она только отражательный или познавательный характер, или это взаимосвязанная взаимообусловленная гармоничная система юридических понятий, целый юридический институт.

Говоря о сущности оценки, о ее внешних проявлениях и содержательной части, необходимо подчеркнуть, что это, с наших позиций, внутреннее психическое, мыслительное состояние, реакция человека на отражение объекта оценки, форма проявления разума применительно к определенному обстоятельству или процессу о возможных ее юридических последствиях для определенного круга лиц. Оценивая с познавательной точки зрения, познающий должен исходить не из того, «каким должно быть оцениваемое состояние, процесс», а «каким он есть в данный момент», то есть не подгонять его под какой-то шаблон, стандарт, пусть даже правовой. Например, относится ли доказательство к данному делу и допускается ли оно по данному делу, но не что нужно сделать, чтобы оно относилось и допускалось, принять его во внимание или не принять. Здесь речь не идет о необходимости исправления объекта познания и приведения его в желаемый образ, форму. Например, как это в некоторой степени в своем историческом прошлом использовал институт возврата уголовного дела на доследование.

Относительно правовой оценки сказанное сохраняет силу, но с существенным уточнением: формирование знания о юридических последствиях использования правоприменителем результатов правовой оценки. Иными словами, будет ли правовое содействие установлению истины касательно представляющего правовой интерес правового состояния.

Как видно из всего сказанного, субъектом правовой оценки может быть не всякое лицо, а лишь то, которое в силу своих правомочий осуществляет правоприменительную деятельность.

Таким образом, полагаем, что правовая оценка – это не стандартизированная, шаблонизированная деятельность в определенных внешних рамках, а обусловленное естественными логическими законами формирование правоприменительных мыслительных знаний, умозаключений, убеждений о юридической значимости для данного состояния результатов полученного знания.

Правовая оценка, следовательно, представляет собой не обычный термин, имеющий терминологический смысл, а юридически значимую юридическую категорию, от результатов которой зависит достижение конечных правовых результатов.

В юридической литературе употребляется правовое обозначение – «правовая природа» того или иного правового явления, то есть какой отрасли права оно принадлежит, какая отрасль права определяет его принципиально важные положения, применяемые в других отраслях права либо неприменяемые. Например, правовая природа сделки, юридических лиц, обязательств и др. Возможно ли употреблять озвученный термин относительно к категории «правовая оценка». Думается, что нет, поскольку любая оценка – это естественный процесс, протекающий в логических формах, мыслительная деятельность, не поддающаяся правовой регламентации. Правовая оценка имеет место во всем правовом поле, но она носит специфический характер, каждый раз обусловленный необходимостью применения конкретной нормы права в конкретной правоприменительной деятельности. Правовую оценку следует рассматривать как важную часть, базовый элемент в механизме правового регулирования общественных отношений.

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ИМЕЕТ МЕСТО ВО ВСЕМ ПРАВОВОМ ПОЛЕ, НО ОНА НОСИТ СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР, КАЖДЫЙ РАЗ ОБУСЛОВЛЕННЫЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ ПРИМЕНЕНИЯ КОНКРЕТНОЙ НОРМЫ ПРАВА В КОНКРЕТНОЙ ПРАВООПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В контексте высказанных суждений немаловажен и вопрос о том, является ли правовая оценка результатом отражения объекта познания либо это исключительно правовой результат познания, либо и то, и другое, логически взаимосвязанное, обязательно присутствующее. Другими словами, каков ее сущностный характер: отражательный или познавательный, и из этого посыла возникает еще один вопрос: представляет она собой явление объективное или субъективное.

В научных кругах правоведов однозначного ответа на него не существует. В одних случаях придерживаются мнения, что правовая оценка представляет собой субъективное явление¹. В других рассматривают ее как своего рода объективно-субъективное явление².

¹ Тихиня В. Г. Гражданский процесс. Т. 1. С. 185–186; Тихиня В. Г. Гражданский процесс. С. 163–164.

² Паращенко В. Н. Гражданский процесс: курс лекций. С. 134, 140; Паращенко В. Н., Паращенко В. В. Гражданский процесс: учеб.-метод. пособие в 2-х частях. Ч. 1. С. 225–232.

Представители первой позиции обосновывают свою ее не наличием субъективного момента, субъективной заинтересованности в результатах осуществляемой правовой оценки. Правоприменитель должен быть беспристрастен в достижении поставленной перед ним правовой цели, кроме как интереса, основанного на законе, в установлении объективного конечного результата. В противном случае соответствующий правовой акт как следствие небеспристрастной (субъективной) оценки юридически беспомощен. Субъективный – это личностный и «от себя», но не «вне себя».

Субъективность в правовой оценке обстоятельств состоит в отношении, складывающемся между субъектом, производящим соответствующую оценку, и объектом познания (отражения). Отсутствие объекта познания делает невозможным познание. Беспочвенные умозаключения, предположения не воспринимаются, и вести речь о возможности их правовой оценки в ее истинном значении просто некорректно.

Поясним данный тезис на анализе ст. 269 ГПК, которая закрепляет принципы судебного разбирательства дела по существу в суде первой инстанции. Одним из них статья называет принцип «непосредственности» при слушании дела.

С юридической точки зрения он означает юридически ответственную обязанность судьи, рассматривающего дело, лично, непосредственно изучить все имеющиеся место материалы, а не через своего «представителя» (например, секретаря судебного заседания или другого судью), лично, непосредственно, воочию видеть, общаться со всеми участниками данного процесса. Сказанное является неперемным, юридически ответственным процессуальным условием любого судебного разбирательства по первой и апелляционной инстанции. Только при строгом и добросовестном соблюдении названного принципа возможно полноценное формирование у судьи внутреннего убеждения по данному конкретному делу о том, как оно должно быть юридически разрешено.

Последователи суждения об объективном характере правовой оценки фактических состояний, возражая первым, заключают, что она характеризуется соотношением, в определенной степени сравнением объекта оценки с заранее подготовленным образцом, типажом. Утверждая подобное, они вольно или невольно определяют правовую цель правовой оценки как один из способов замены того, «что есть», тем, «что надо», подгонки де-факто под де-юре. Разумеется, такое недопустимо. Должно оцениваться именно то, что имеет место на момент оценки. Что же касается установленного нормой права «того, как должно быть», то его следует рассматривать как правовой ориентир, всего лишь учитываемый при общем решении проблемы. К примеру, имеются ли основания, предусмотренные законом для расторжения брака.

Поэтому с такими суждениями ученых согласиться весьма сложно, а то и вовсе невозможно.

На основании изложенного возможен также и вывод о том, что «правовая оценка» включает две составляющие: отражение

соответствующей действительности и ее глубокое и всестороннее правовое познание. В тоже время среди некоторой части правоведов и практикующих юристов распространен тезис о том, что в сфере права познать нельзя, да и оценить тоже, так как сфера права представляет волевой акт, волевое воздействие на общественные отношения¹. Поэтому все должны отвечать, чего от нас требует закон. Отсюда: что можно познать и что можно оценить, если все уже предусмотрено и оценено законом? Следовательно, необходимо только стремиться к достижению заданного нормой права стандарта. В принципе речь идет не об оценке фактического состояния в данный момент, а о проверке имеющего место состояния явления, соответствия заданному правовому параметру. Это примерно так, как то предписывает, в частности судье, ст. 240 ГПК «Проверка доказательств». Если согласиться с обсуждаемым тезисом, то правоприменитель (например, суд) в своем акте в качестве основания должен указывать «соответствует» и выносить положительное решение, а если «не соответствует», то противоположное решение.

В этой связи нелишним будет еще раз обратиться к ранее высказанному автором суждению о том, что познается и дается правовая оценка не тому, как должно быть, а тому, что есть на самом деле, реально существующий факт не подгоняется под конкретное правовое требование. Такое суждение напрямую вытекает из гносеологического и аксиологического аспектов процесса познания и оценки вообще. Указанные категории, как уже отмечалось, есть явление субъективного характера, неотъемлемый компонент человеческого сознания и мышления, особая форма его функционирования². Все они неподвластны правовым предписаниям.

Итак, юридическая оценка явления (факта, обстоятельства) по своей сути специфична. Специфичность обуславливается, как видно, достаточно «эндемичными» моментами.

При рассмотрении характеристик правовой оценки в правоприменительной практике дискутируется и вопрос о значимости (ценности) ее в правовом смысле: представляет ли она таковую или не представляет, имеет ли ценностное отношение между субъектом и правовым объектом, или же имеет место простое копирование правового объекта, лишь отображение в сознании субъекта (правоприменителя) без проникновения в его сущность, раскрытия юридической сущности отражаемого объекта. Проще говоря, содержит ли оцениваемый объект что-то, способное удовлетворить адресованный ему правовой запрос, интерес, потребность в данный момент или в ближайшем будущем.

В некоторой степени ответ на эту проблему был дан нами несколько выше, когда говорилось о том, что правовая оценка есть аксиологическое отношение, ценностное отношение между субъектом и объектом. Неценностный, незначимый объект для субъекта

¹ Черданцев А. Ф. Специфика правового отражения. С. 103–104.

² Халфина Р. И. Критерии истинности в правовой науке. С. 20–28; Бабаев В. К. Нормы права как истинные суждения. С. 30–37.

просто не существует. Здесь мы солидарны с теми, кто придерживается такой же позиции¹, и несколько сомневаемся в обоснованности противоположного мнения, что правовая оценка не содержит в себе ценностных признаков и поэтому относится к неценностным. Основу подобных суждений составляет тезис, согласно которому в основе правовой оценки не столько ценностно направленное отношение субъекта к объекту, сколько интерес в установлении функциональных связей объекта исследования и правовой нормы, что другого интереса у него нет, не существует².

Достаточно уразуметь тот факт, что, например, суд, призванный в силу своих функциональных обязанностей давать объективную оценку обстоятельствам конкретной правовой ситуации, не сможет сделать этого, если он не уяснит их сущность, не осмыслит, не установит их ценностные функциональные связи с целью, стоящей перед ним в данный момент. Такую правовую оценку следует назвать юридически значимой, окончательной применительно к данной правовой ситуации. При достижении установленных процессуальным законом процессуальных критериев оценка суда, объективированная в его решении, приобретает обязательно исполнительный характер. Окончательную правовую оценку обстоятельствам дела судья дает в совещательной комнате. Эти юридические моменты подчеркиваются потому, что бытует мнение о целесообразности признания того, что правовую оценку правовым ситуациям дают не только управомоченные правоприменители, но и заинтересованные лица (истцы, ответчики, третьи лица).

Можно признать существование такого мнения полезным, но только на бытовом уровне, а не в юридически значимой плоскости. Она определенно важна для формирования юридически значимой правовой оценки суда.

Профессиональные знатоки права и, в частности, ученые зачастую также излагают свое видение сущности правовой нормы, ее функциональных связей с возникшей ситуацией – доктринальное толкование. Отсюда возникает вопрос: возможно ли его признать правовой оценкой в рассматриваемом смысле. Хотя в развитии права и практике его применения имели место исторические этапы, когда доктринальное толкование приравнивалось к юридически ценному (Древний Рим, одно из бывших государств современной Европы), ответить на данный вопрос следует отрицательно. Во всяком случае, в обозримом будущем.

Обладая практическим опытом, используя приемы научно-практического анализа, синтеза, сравнения, лицо, дающее правовую оценку, вместе с тем не совсем свободно в своем профессиональном поведении. Осознанно разумная свобода у него имеет место, но в пределах, очерченных правовым эталоном, признанным (установленным) в данный момент наиболее действенным и отвечающим потребностям сообщества. В качестве такого эталона

¹ Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. С. 45.

² Чвялева Е. В. Юридическая квалификация правового поведения личности (понятие, структура, роль в правовом регулировании). С. 11–17.

выступае норма права. В этом плане возможно еще раз обратиться к статьям 241 ГПК и 19 УПК, в которых подчеркивается, что при оценке доказательств суд, формируя свое внутреннее убеждение относительно отдельных их параметров, руководствуется законом. Например, о законности их получения. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы (п. 5 ст. 105 УПК; ч. 3 ст. 178 ГПК).

Одновременно с определением юридической значимости (ценности) оцениваемого реального явления дается и его социальная оценка. Юридическая оценка включает и социальную оценку этого состояния, то есть социальную значимость ее результатов, значимость не только для конкретных его участников, но и для общества в целом, для формирования общественного правосознания суждений о законности и незаконности, справедливости и несправедливости, полезности и бесполезности.

Правовая оценка, как и всякая другая оценка явлений объективного мира, осуществляется с использованием законов логики и протекает в их рамках. В частности, движение мысли, суждений оценивающего идет от определенного уровня знания об объекте познания (частичного знания) к знанию, от известного (в определенной степени известного) – к известному (на более высоком уровне знания). Отсюда отправной точкой, исходным пунктом юридической оценки является полное или частичное незнание того, что реально имеет или имело место в ситуации, требующей своего правового разрешения.

В процессе этого движения накапливается информация, носящая лишь исходный характер, в известной степени подвергающаяся правовой оценке, но только предварительной. Последняя имеет цель отсеять ненужное, не относящееся к проблеме материала и не имеющее правовой ценности.

С этих позиций, например, актуальными являются вопросы о достаточности (недостаточности) представляющих интерес сведений, о возможной их избыточности, должен ли правоприменитель принимать все то, что ему представляют заинтересованные в исходе дела лица, играет ли роль их количество. Например, показания дюжины свидетелей, говорящих по своей юридической сущности одно и то же, по одному и тому же вопросу или отдельному его элементу. Думается, что принцип процессуальной экономии этого не требует. В противном случае правоприменитель оказался бы в плену дублирующих друг друга документов, материалов, сведений.

До окончательного юридического оценочного вывода необходимо доводить минимум четких, ясных, однозначных и даже неоднозначных сведений. Именно таким образом следует подходить к обосновывающим положениям итогового оценочного правового вывода по существу вопроса и применительно к его юридической конструкции. Отмеченное не противоречит положениям процессуального закона о необходимости полного и всестороннего исследования и оценки всех сторон того или иного объективного явления.

В пределах суждения о достаточности оценивается и требование об относимости, допустимости, достоверности оцениваемых объектов в их отдельности, так и в совокупности.

Выводная правовая оценка должна быть обоснованной и законной. Отсюда возможны и некоторые другие, например, процессуальные варианты.

Так, ст. 399 ГПК представляет право сторонам и другим юридически заинтересованным в исходе дела лицам (также иным лицам, если суд вынес решение об их правах и обязанностях) обжаловать в апелляционном порядке не вступившее в законную силу решение суда первой инстанции. Прокурор, его заместитель могут принести протест на решение суда. Помощники прокурора – принести протест на решение суда, если они участвовали в рассмотрении данного дела. В качестве процессуального повода к такому процессуальному действию выступает мнение стороны или другого лица, прокурора о незаконности или необоснованности решения (п. 2 ст. 405 ГПК).

В качестве оснований указанного мнения могут быть ссылки на не учтенные судом факты:

1. входящие в предмет доказывания;
2. положенные в основу решения, но не подтвержденные достаточными и достоверными доказательствами и др.

При подтверждении этих фактов апелляционная инстанция отменяет либо изменяет решение суда первой инстанции (ст. 424 ГПК). Таким образом, суд апелляционной инстанции подтверждает либо полное, либо частичное отсутствие информационной связи между исходными оценочными данными и конечной, итоговой оценкой суда, изложенными в судебном решении.

Следовательно, в структуре правовой оценки какого-либо объективного состояния оценка полноты и юридического качества информационной связи между исходными фактическими данными и итоговым результатом оценки занимает и должна занимать определяющее значение.

Структуру обозначенной информационной связи нельзя рассматривать, как определенное и простое уравнение. Она представляет собой сложную совокупность входящих в ее состав элементов, как правового характера, так и социального порядка, личностной принадлежности и имущественных значений.

Процессуальный закон в отдельных процессуальных ситуациях прямо называет их. Иногда они логически вытекают из конкретных обстоятельств. Однако, какое бы неопределенное и даже определенное явление ни подвергалось познанию и оценке, всегда в той или иной степени осознанности имеет место суждение и умозаключение о социальном значении даваемой правовой оценки и, возможно, не только на текущий момент, но и на перспективу.

Высказывается мнение о том, что к основаниям правовой оценки следует относить и ценностную ориентацию законодателя, самого правоприменителя. Полагаем, что такое качественное

состояние, например, судьи очень важно в общем правовом аспекте. Что же касается отнесения его к основанию правовой оценки, то это риторический вопрос. По нашему мнению, больше всего это качество относится к профессиональному фактору, влияющему на качество правовой оценки. Поэтому в исходную информацию, подлежащую оценке, степень оценочных возможностей правоприменителя, уровень ценностной его ориентации не входит. Это касается не только правоприменителя, но и других участников события либо действия, подлежащих правовой оценке.

В современном обществе серьезное внимание уделяется такому общественно-правовому институту, как «правосознание», и это неслучайно. От того, насколько оно высоко, естественно и ответственно, зависит и государственная дисциплина, исполнительская дисциплина, законность, правопорядок и т.д. Поскольку различают индивидуальное и общественное правосознание, то встает вопрос: какое из них играет решающую роль. С точки зрения автора, ответ один – общественное правосознание. Оно может быть объектом познания, в том числе и правового. Познать и оценить индивидуальное весьма сложно, так как внешнему контролю оно практически не поддается. Поэтому проблематично включить его в качестве элемента в структуру оснований правовой оценки.

Заключение

Подводя итог исследования особенностей правовой оценки, необходимо прежде дать ее понятие, которое представляет собой основанное на использовании логико-правовых приемов и методов познания объективного мира умозаключение правоприменителя о юридической ценности (значимости) реально существующего состояния, явления, процесса или отдельных их компонентов (с соблюдением норм материального и процессуального права) для решения стоящей перед ним правовой задачи на пути достижения конечной правовой цели.

Юридическая оценка – это единый оценочно-познавательный процесс, включающий два элемента: отражение и познание. Отражение реализуется через познание, а познание – через отражение. Отражая, мы познаем; познавая, отражаем.

Юридическая оценка носит аксиологический характер. Непотъемлемыми ее аспектами выступают гносеология, онтология и логика. Правовая оценка предполагает прямую связь по формуле «объект – субъект», «то, что есть, а не то, как должно быть».

Результаты юридической оценки объективируются в правовом акте, принимаемом правоприменителем в рамках, предоставленных ему законом.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА – ЭТО ЕДИНЫЙ ОЦЕНОЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС, ВКЛЮЧАЮЩИЙ ДВА ЭЛЕМЕНТА: ОТРАЖЕНИЕ И ПОЗНАНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабаев, В.К. *Норма права как истинное суждение* / В.К. Бабаев // *Правоведение*. – 1976. – № 2. – С. 30–37.
2. Вильнянский, С.И. *Применение норм советского права* / С.И. Вильнянский // *Ученые записки Харьковского юридического института*. – Харьков, 1956. – Вып. 7. – С. 3–18.
3. Паращенко, В.Н. *Гражданский процесс: курс лекций* / В.Н. Паращенко. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2004. – 253 с.
4. Паращенко, В.Н. *Гражданский процесс: учеб.-метод. пособие: в 2-х частях* / В.Н. Паращенко, В.В. Паращенко. – Минск: БИП-С Плюс, 2011. – Ч. 1. – 263 с.
5. Резник, Г.М. *Внутреннее убеждение при оценке доказательств* / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – 118 с.
6. Резниченко, И.М. *Психологические основы подготовки и судебного разбирательства гражданских дел* / И.М. Резниченко. – Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 1983. – 88 с.
7. Тихиня, В.Г. *Гражданский процесс: учебник: в 2-х т.* / В.Г. Тихиня. – Минск: УП «Минская печатная фабрика» Гознака, 2002. – Т.1. – 303 с.
8. Тихиня, В.Г. *Гражданский процесс: учебник* / В.Г. Тихиня. – Мн.: ИООО «Право и экономика», 2004. – 546 с.
9. Халфина, Р.И. *Критерии истинности в правовой науке* / Р.И. Халфина // *Советское государство и право*. – 1976. – № 9. – С. 20–28.
10. Чвялева, Е.В. *Юридическая квалификация правового поведения личности (понятие, структура, роль в правовом регулировании)* / Е.В. Чвялева. – Свердловск: изд-во Свердл. юрид. института, 1986. – 213 с.
11. Черданцев, А.Ф. *Специфика правового отражения* / А.Ф. Черданцев // *Правоведение*. – 1973. – № 2. – С. 100–108.

Дата поступления в редакцию 12.03.2019.

Summary

Paraschenko V.N.

Legal Assessment: Concept, Types, Grounds

The article is devoted to a very important and quite debatable among processualists, including professional practitioners, the issue of the “legal assessment” given by the law enforcers when solving specific civil cases. In particular, the concept of “legal assessment”, its epistemological essence, ontological, cognitive, axiological character, etc.

The author made an attempt to express his own position in this regard both from a scientific and practical point of view.

Keywords: *assessment, legal, subjects, objects, aim, epistemology, axiology, ontology.*

В. В. КАРПЕНКОВ

УСЫНОВЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Карпенков Василий Владимирович – доцент кафедры гражданского права и процесса Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент, адвокат АБ «Гиль, Хломко и Партнеры». Область научных интересов – защита прав потребителей, семейные правоотношения, договорное право, вещное право, защита нематериальных благ.

В статье обращается внимание на отдельные аспекты нормативного регулирования усыновления в Республике Беларусь. Высказано мнение относительно процедуры усыновления в особых случаях, оправданности диагностики психологической совместимости усыновителя и усыновляемого, места и значения судебного усмотрения при решении вопросов ограничения права на усыновление.

Ключевые слова: *усыновление, семья, защита прав детей, представительство, ограничение прав.*

Введение

Не вызывает сомнения важность и значимость содействия и помощи каждому члену общества в обретении достойного места в жизни, возможности проживания в нормальных условиях. Человек испытывает потребность о ком-то заботиться, увидеть свое продолжение, иметь поддержку, опору. В случаях, когда люди не могут иметь и растить и воспитывать собственных детей, такая возможность обеспечивается институтом усыновления. Следует признать, что на современном этапе остаются правовые проблемы, связанные с усыновлением, которые нуждаются в научном обосновании. В статье обращается внимание на отдельные аспекты нормативного

регулирования усыновления в Республике Беларусь. Высказано мнение относительно процедуры усыновления в особых случаях, оправданности диагностики психологической совместимости усыновителя и усыновляемого, места и значения судебного усмотрения при решении вопросов ограничения права на усыновление.

Основная часть

В семейном праве закреплены положения, направленные на обеспечение охраны интересов несовершеннолетних. Особое место занимают нормы, регламентирующие защиту прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, предусматривающие передачу таких детей на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство) или в приемную семью.

В ст. 119 КоБС закреплено понятие усыновления – основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми.

Усыновление отражает волеизъявление:

- лиц, выразивших желание усыновить ребенка;
- родителей, давших согласие на усыновление своего ребенка;
- самого ребенка, достигшего 10-летнего возраста;
- других лиц, установленных законом.

Государство в лице суда выражает свою волю и участвует в формировании самого акта усыновления.

Усыновление является порождающим и прекращающим юридическим фактом.

В научной литературе отмечалось, что родители и дети составляют тесное семейное единство, между ними существуют близкие родственные моральные и правовые отношения, аналогичные отношения создаются и при усыновлении¹.

В современной цивилистике обращается внимание на то, что действующее законодательство не позволяет ни отождествлять правоотношения по усыновлению с родительскими, ни рассматривать как их разновидность². Усыновление порождает самостоятельное, отличное от родительского правоотношение³. Правовые последствия усыновления представляют собой прежде всего комплекс прав и обязанностей, совпадающих с родительскими⁴.

Высказано мнение о том, что особый порядок усыновления не позволяет говорить о полном слиянии, в силу чего усыновительские отношения являются факультативными родительскими правоотношениями. При этом различия родительских и усыновительских правоотношений обусловлены основанием возникновения: родительские – на основании родства, а усыновление – сложно-юридического состава.

¹ Бошко В. И. Очерки советского семейного права. С. 88.

² Кадугин С. С. Соотношение родительских правоотношений и отношений усыновителей и усыновленных: реальность и современные проблемы. С. 80.

³ Летова Н. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. С. 25.

⁴ Семейное право. С. 110–112.

Такая позиция не бесспорна, поскольку основанием возникновения родительского правоотношения в соответствии со ст. 50 КоБС является юридический состав, элементами которого являются рождение ребенка и удостоверение происхождения ребенка от определенного лица, которое производится в установленном порядке. Поэтому и в случае усыновления, и при рождении ребенка основанием возникновения соответствующего правоотношения выступает сложный юридический состав.

Следует признать, что отношения между усыновителем и усыновленным стремятся быть равнозначными отношениям между родителями и детьми.

В соответствии с п. 1 ст. 134 КоБС усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники

по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Согласно п. 2 ст. 1056 ГК при наследовании по закону усыновленный и его потомство, с одной стороны, и усыновитель и его родственники – с другой, в полной мере приравниваются к родственникам по происхождению (кровным родственникам).

В нормах семейного, гражданского, гражданского процессуального права, права социального обеспечения законодатель фактически уравнивает усыновительские и родительские правоотношения.

Окончательным шагом формальной трансформации усыновления в родительские правоотношения является реализация нормы п. 2 ст. 132 КоБС, согласно которой по просьбе усыновителя усыновленному ребенку присваиваются фамилия усыновителя, а также указанное им собственное имя. Отчество усыновленного ребенка определяется по собственному имени усыновителя, если усыновитель мужчина, а при усыновлении ребенка женщиной – по собственному имени лица, указанного ею в качестве отца усыновленного ребенка, за исключением случаев, когда за отцом ребенка сохраняются его права и обязанности в отношении ребенка.

Вместе с тем усыновление, безусловно, нельзя подменять, смешивать или отождествлять с родительскими, подобным родительским или родственными правоотношениями. Прекращение взаимных прав и обязанностей между усыновителем и усыновленным производится в ином порядке, чем при прекращении родительских отношений. Усыновление – это правовая конструкция, которую оправданно считать формой социального родительства, порождающей альтернативные родительские правоотношения. Осуществление усыновления преследует цель подтверждения и фиксации факта сложившихся между чужими по рождению людьми таких отношений, связей, которые по своей сути и значимости в правовом понимании стали равными связям природным, т.е. кровнородственным. Целью правового регулирования в этой

**ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ
УСЫНОВИТЕЛЕМ И УСЫ-
НОВЛЕННЫМ СТРЕМЯТСЯ
БЫТЬ РАВНОЗНАЧНЫМИ
ОТНОШЕНИЯМ МЕЖДУ
РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ**

области является то, чтобы эти связи оказались реальными и отражали действительные подобные родительским отношения между усыновителями и усыновленными.

Важнейшее значение в деле образования «родительских» отношений на основании норм права играют причины, в силу которых лица желают назвать себя родителями, равными по значимости родителям по происхождению. Мотивы для принятия решения об усыновлении различны, но однородны и комплексны. Это может быть желание помочь оставленному ребенку или сироте обрести семью, стать родителем, осуществлять заботу о нем.

Вместе с тем нельзя исключать, что в ряде случаев решение усыновить ребенка может быть продиктовано не самыми благородными целями, даже криминального характера, а может сформироваться и в результате заблуждения.

ОДНОЙ ИЗ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ЯВЛЯЕТСЯ ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ПРАВИЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ВОПРОСАМ УСЫНОВЛЕНИЯ СРЕДИ ГРАЖДАН

Одной из задач современного общества является формирование общественного сознания и правильного отношения к вопросам усыновления среди граждан. Для решения этих задач используются разные средства, в том числе социальная реклама. Случается, что усыновители не до конца осознают, насколько сложен процесс воспитания чужого ребенка. В таком случае решение усыновить ребенка может приниматься без достаточного осознания по-

следствий совершаемого поступка. Человек может заблуждаться относительно реальности своих возможностей быть усыновителем, но при этом искренне желать усыновить ребенка и просто не иметь потенциальных возможностей психологического характера осуществить процесс воспитания. Предварительная работа, направленная на установление необходимых и достаточных условий усыновления, осуществляется органами опеки и попечительства. В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20.12.2000 г. № 9 «О судебной практике по делам об усыновлении (удочерении)» (далее – Постановление № 9) дело может быть рассмотрено по существу только при наличии заключения органов опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) усыновляемого ребенка об обоснованности усыновления и его соответствии интересам ребенка с указанием сведений о факте личного общения усыновителя (усыновителей) с усыновляемым ребенком, которое должно быть истребовано в процессе подготовки дела к судебному разбирательству. Предоставление заключения органов опеки и попечительства обязательно и в том случае, если вопрос об усыновлении ставится другим супругом (отчимом или мачехой).

Органы опеки и попечительства в течение одного месяца со дня обращения кандидатов в усыновители проводят обследование условий их жизни, изучают личностные особенности кандидатов в усыновители, уклад жизни и традиции семьи, межличностные

взаимоотношения в семье, оценивают готовность всех членов семьи удовлетворить жизненные потребности детей, проводят либо организуют психологическую диагностику и подготовку кандидатов в усыновители (п. 2 Положения о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Республики Беларусь (далее – Положение о передаче детей)).

Только если об усыновлении ребенка ходатайствуют отчим (мачеха), дед или бабушка, психологическая диагностика и подготовка кандидата(ов) в усыновители не проводятся.

В процессе проведения психологической диагностики определяются:

- а) супружеские взаимоотношения (взаимоотношения в семье);
- б) личные особенности;
- в) родительские установки;
- г) мотивы усыновления;
- д) общая готовность (неготовность) кандидатов в усыновители к выполнению родительской роли;
- е) специфическая готовность (неготовность) к выполнению роли усыновителей.

Органами опеки и попечительства осуществляется подбор ребенка, соответствующего запросам кандидатов в усыновители. При подборе ребенка учитываются его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании, родственные связи.

Кандидатам в усыновители представляется вся имеющаяся информация о здоровье, развитии, личностных характеристиках и особых потребностях ребенка, а также информация о родителях и других родственниках детей, предлагаемых для усыновления.

Пленумом Верховного Суда обращено внимание на необходимость в каждом конкретном случае проверять и учитывать нравственные и личные качества усыновителя (поведение в быту, на работе, психологические особенности, склонности и т.п.), состояние его здоровья, а также проживающих вместе с ним членов семьи, сложившиеся в семье взаимоотношения, отношения, возникшие между этими лицами и ребенком, а также материальные и жилищные условия усыновителей. Эти обстоятельства в равной мере должны учитываться при усыновлении ребенка другим супругом (отчимом, мачехой) или родственниками ребенка (п. 18 Постановления № 9).

Следует сделать вывод о том, что, исходя из нормативных предписаний, основное внимание при подготовке к усыновлению уделено установлению соответствия кандидата-усыновителя предъявляемым к нему требованиям.

В юридической литературе обращено внимание на необходимость установления психологической совместимости усыновителя и ребенка. В исследуемых нормах действующего законодательства данный аспект остался без внимания. Полагаем, что незаслуженно. Психологические факторы при усыновлении, возможно, имеют

первостепенное значение. При установлении правовой связи, соответствующей отношениям родитель – ребенок, необходимо оценить качество отношений усыновителя и ребенка, их психологической совместимости. В конечном итоге это будет способствовать уяснению, насколько конкретное усыновление соответствует интересам ребенка.

Кроме того, данная мера полезна при разрешении ситуации, когда на усыновление одного и того же ребенка претендуют несколько кандидатов. В действующем законодательстве данный вопрос разрешается на основании норм ст. 125 КоБС и п. 16 Положения о передаче детей.

Представляется, что действующее правило сформулировано не лучшим образом. Так, при наличии нескольких кандидатов в усыновители, желающих усыновить одного и того же ребенка, преимущественное право предоставляется родственникам ребенка при условии, что они имеют право быть усыновителями и данное усыновление соответствует интересам усыновляемого ребенка. Исходя из содержания в данных нормах правила, оно применяется для случаев, когда на усыновление претендуют несколько любых лиц. При этом норма реально охватывает только такую ситуацию, в которой один из кандидатов-усыновителей является родственником ребенка.

Полагаем, что в нормативном закреплении нуждается правило, предусматривающее:

– *возможность разрешения ситуации, когда на усыновление одного и того же ребенка претендуют несколько кандидатов, при этом ни один из кандидатов не является родственником усыновляемого;*

– *выявление и учет психологической совместимости усыновителя и ребенка при определении его интересов.*

Усыновление – это сложное комплексное явление. Разнообразие жизненных ситуаций усыновления позволяет говорить о различных его видах, хотя нормативная классификация этого отсутствует.

Можно привести простейшую дифференциацию:

- усыновление ребенка посторонними людьми;
- усыновление родственниками;
- усыновление супругом родителя;
- усыновление в случае, если ребенок проживает в опекунской (приемной) семье и считает этих лиц своими родителями.

В каждом приведенном примере характер отношений различается. В современном законодательстве обращено внимание на «особые» обстоятельства при усыновлении.

Так, при усыновлении ребенка отчимом или мачехой не требуется соблюдать правило о разнице в возрасте между усыновителем и ребенком (п. 2 ст. 127 КоБС).

Если до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем, усыновление в виде исключения может быть произведено без получения согласия усыновляемого (ч. 3 ст. 130 КоБС).

Если об усыновлении ребенка ходатайствуют отчим (мачеха), дед или бабушка, психологическая диагностика и подготовка кандидатов в усыновители не проводятся (п. 12 Положения о передаче детей).

В таких особых «подготовленных» ситуациях ребенок уже находится в семье и фактически воспитывается будущими усыновителями, а актом усыновления легализуются существующие отношения. Представляется, что по причине наличия сложившихся отношений законодатель допускает возможность отступления от «усредненных» требований, а несоблюдение отдельных общих правил в такой ситуации не является препятствием к усыновлению и не может считаться обстоятельством, не соответствующим интересам ребенка.

Полагаем, что в подобных ситуациях, исходя из конкретных обстоятельств, с устоявшимися отношениями между усыновителями и ребенком при отсутствии препятствий вполне целесообразно предусмотреть упрощенную процедуру усыновления, осуществляемую, например, в административном порядке. В судебном порядке оправданно производить усыновление ребенка со стороны лиц, не являющихся его родственниками или супругом его родителя.

В рамках настоящей статьи представляется актуальным обратить внимание на проблему соотношения фундаментальных принципов института усыновления. С одной стороны, гарантий на проживание ребенка в семье и родительскую заботу о нем, а с другой – безопасности ребенка при усыновлении, должного нравственного развития.

Так, установив ограничения права на усыновление, законодатель закрепил в ст. 125 КоБС круг лиц, которые не могут быть усыновителями. К данной категории относятся в том числе граждане, имеющие судимость за умышленные преступления, а также лица, осуждавшиеся за умышленные тяжкие или особо тяжкие преступления против человека.

Данный запрет не предусматривает каких-либо исключений и возможности усмотрения со стороны суда. Лаконичная норма ч. 7 ст. 125 КоБС имеет широкое содержание. Обращает на себя внимание подход российского законодателя к аналогичной ситуации. Анализируемое правило сформулировано в трех нормах и закреплено в ст. 127 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). Так, не могут быть усыновителями лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также за преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), против семьи и несовершеннолетних, против здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности, мира и безопасности человечества...

Лица, имевшие судимость либо подвергавшиеся уголовному преследованию за преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), против семьи и несовершеннолетних, против здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности, мира и безопасности человечества, относящиеся к преступлениям небольшой или средней тяжести, не могут быть усыновителями в случае признания судом таких лиц представляющими опасность для жизни, здоровья и нравственности усыновляемого ребенка.

При вынесении решения об усыновлении ребенка таким лицом суд учитывает:

- обстоятельства деяния, за которое такое лицо подвергалось уголовному преследованию;
- срок, прошедший с момента совершения деяния;
- форму вины;
- обстоятельства, характеризующие личность, в том числе поведение такого лица после совершения деяния;
- иные обстоятельства в целях определения возможности обеспечить усыновляемому ребенку полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие без риска для жизни ребенка и его здоровья.

Кроме того, не могут быть усыновителями лица, имеющие судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления, не относящиеся к преступлениям, о которых говорилось выше.

Как видим, нормативное регулирование данного вопроса в российском законодательстве произведено гораздо более сложно, дифференцированно, обусловлено различными обстоятельствами и изъятиями из общего правила. Заметим, что отечественное и зарубежное законодательство содержит в том числе ограничения бессрочного и безусловного характера, хотя и применяемые к различным случаям.

В нормах ст. 125КоБС и ст. 127 СК РФ содержатся формальные требования к усыновителям и обстоятельства, исключающие возможность усыновления детей определенными лицами. Эти ограничения введены в интересах детей, подлежащих усыновлению. Считается, что усыновление лицами, не обладающими должными качествами родителей, принципиально не соответствует возможности полноценного их воспитания и содержания. С этой позиции усыновители должны быть безупречны с моральной точки зрения, поскольку совершение ими противоправных или порочащих поступков может оказать отрицательное влияние на несовершеннолетних. Заметим, что установление ограничительных правил выполняет одинаковую функцию и преследует одну и ту же цель, но неоднозначность применяемого подхода обуславливает необходимость его дальнейшего правового обоснования.

Из ст. 1 и 32 Конституции Республики Беларусь следует, что социальная природа государства направлена на создание условий,

обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, включая естественное право ребенка на должную и равную родительскую заботу. Государством гарантируется защита семьи, материнства, отцовства и детства.

Институт усыновления призван искусственно обеспечить создание полноценной семьи, а также направлен на реализацию встречных интересов усыновителей и усыновляемых. Так, например, из положений преамбулы ист. 20,21 Конвенции о правах ребенка следует, что усыновление обеспечивает важнейшее право ребенка жить и воспитываться в семье в случае утраты родительского попечения. Поскольку приоритетное значение имеют интересы несовершеннолетних, законодателем вводятся обеспечивающие их ограничения.

В анализируемой ситуации речь идет о проблеме согласования пересекающихся интересов. С одной стороны, потребности ребенка на проживание в семье и родительскую заботу, а с другой стороны, гарантии безопасности ребенка при усыновлении, должного нравственного развития.

Согласимся с утверждением Г. А. Василевича о том, что из положений ст. 23 Конституции следует: «ограничение прав и свобод обуславливается необходимостью защиты прав и свобод других лиц, общества в целом от злоупотреблений правопользователя».

В международно-правовых документах предусмотрено, что установление пределов прав и свобод возможно на основании закона. Ограничения могут быть лишь такими, которые необходимы в демократическом обществе для охраны государственной и национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц»¹.

Согласно ст. 29 Всеобщей декларации прав человека при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Находим справедливым мнение о том, что не может быть обоснованным и оправданным разрешение данной проблемы соотношения одинаково охраняемых прав и интересов посредством простого поглощения одной ценностью другой, поскольку анализируемые ценности находятся в системном единстве, а не в иерархическом соподчинении².

Таким образом, цели ограничения прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданы. Ограничение прав гражданина на усыновление допустимо в тех пределах и той мере, в какой это необходимо для защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов несовершеннолетних.

¹ Василевич Г. А. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь.

² Цвиль В. С. Взаимодействие конституционных принципов в контексте проблем усыновления. С. 28.

В любом случае не могут служить основанием для ограничения прав цели упрощения совершения отдельных процедур, а пределы ограничений должны быть адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты ценностей и не посягать на само существо права и не приводить к утрате его содержания.

Следует обратить внимание также на используемый законодателем бескомпромиссный подход в определении признаков, наличие которых исключает право быть усыновителем, при этом нормы ст. 125 КоБС не допускают судебного усмотрения. В такой ситуации любые положительные личные качества кандидата-усыновителя не могут быть предметом доказывания и оценки в суде. Суд не имеет возможности вынести положительное решение об усыновлении только в силу формальных запретов.

Вынуждены согласиться с той позицией, что подобное нормативное регулирование нарушает субъективное право на судебную защиту и ограничивает потенциал судебной власти, поскольку сложно назвать правосудием, к которому, безусловно, стремится правовое государство, ту ситуацию, когда суд на основании закона не имеет полномочий, необходимых для вынесения справедливого решения¹.

Международно-правовые акты, закрепившие общепризнанные принципы и правила, содержат нормы, обязывающие государства-участников на основе принципов справедливости, законности, независимости и беспристрастности обеспечить эффективные средства правовой защиты интересов личности, в т.ч. судом.

Так, в соответствии со ст. 8 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Согласно ч. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах каждое государство обязуется:

- обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;
- обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;
- обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 Конституции каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки. При этом Республика Беларусь, являясь участником Международного

¹ Там же. С. 30.

пакта о гражданских и политических правах, обязуется развивать возможности судебной защиты (ст. 2).

Право на обращение в суд должно быть доступным и действенным, а судебная защита – справедливой, эффективной, полной и компетентной. Важным и необходимым аспектом права на судебную защиту является гарантия заинтересованному лицу возможности представить суду доказательства в обоснование своей позиции, а также высказать мнение относительно позиции другой стороны и ее доводов.

Если суд, рассматривая дело, не исследует его фактические обстоятельства, ограничившись установлением только формальных условий применения нормы, то право на судебную защиту не может считаться полноценно реализованным.

Гарантирование прав и законных интересов возможно только в условиях наличия компетенции суда, достаточной для принятия справедливого правоприменительного решения. Нужно согласиться с тем, что смысл и справедливость судебной практики основаны не только на формальном применении норм действующего закона, но и обусловлены существованием судебного усмотрения, возможности судебной оценки фактических обстоятельств дела. Это позволяет обеспечить индивидуальный подход к каждой уникальной ситуации и сохраняет фундаментальный принцип справедливости, реализуемый в таких категориях, как равенство и соразмерность.

Представляется, что порядок применения ограничений к усыновлению, установленных нормами ст. 125 КоБС, нуждается в уточнении, поскольку в существующем виде это в отдельных случаях ограничивает саму судебную власть. Суд поставлен в фактически безальтернативную ситуацию при вынесении справедливого решения.

В этой связи представляется более разумным и правильным нормативно закрепить:

компетенцию суда, позволяющую ему, при рассмотрении дел об усыновлении в условиях наличия формальных ограничений для кандидата-усыновителя учесть его личность, а также иные обстоятельства, характеризующие безопасность и интересы усыновляемого. Это позволило бы более детально и гибко применять ограничения, направленные на обеспечение интересов несовершеннолетних, и препятствовало бы искажению сути ограничения как средства правового регулирования, когда посредством целей охраны интересов усыновляемых может происходить фактически их ущемление.

**ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ
ОГРАНИЧЕНИЙ К УСЫ-
НОВЛЕНИЮ НУЖДАЕТСЯ
В УТОЧНЕНИИ, ПОСКОЛЬ-
КУ В СУЩЕСТВУЮЩЕМ
ВИДЕ ЭТО В ОТДЕЛЬ-
НЫХ СЛУЧАЯХ ОГРАНИ-
ЧИВАЕТ САМУ СУДЕБНУЮ
ВЛАСТЬ**

Выводы

1. Целью правового регулирования в области усыновления является то, чтобы между чужими по рождению людьми установились такие связи, которые по своей сути и значимости в правовом

понимании стали бы равными связям природным, т.е. кровнородственным. При этом такие связи должны быть реальными и отражать действительные подобные родительским отношения между усыновителями и усыновленными.

2. Считаю вполне целесообразным предусмотреть упрощенную процедуру усыновления, осуществляемую, например, в административном порядке, в особых случаях. В судебном порядке оправданно производить усыновление ребенка со стороны лиц, не являющихся его родственниками или супругом его родителя.

3. Интересы ребенка при усыновлении следует определять с учетом оценки психологической совместимости и качества отношений усыновителя и усыновляемого.

4. В нормативном закреплении нуждается компетенция суда, позволяющая ему, рассматривая дела об усыновлении, в условиях наличия формальных ограничений для кандидата-усыновителя учитывать его личность, а также иные обстоятельства, характеризующие безопасность и интересы усыновляемого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бошко, В. И. *Очерки советского семейного права* / В. И. Бошко. – Киев: Госполитиздат УССР, 1952. – 366 с.
2. Василевич, Г. А. *Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь [по состоянию на 05.01.2006]* / Г. А. Василевич. – Минск: ГИ-УСТ, 2006. – 487 с.
3. Калугин, С. С. *Соотношение родительских правоотношений и отношений усыновителей и усыновленных: реальность и современные проблемы* / С. С. Калугин. – Ижевск: Изд-во ИЖГТУ, 2013. – 137 с.
4. Летова, Н. В. *Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы* / Н. В. Летова. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 256 с.
5. *Семейное право: учебник* / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2008. – 302 с.
6. Цвиль, В. С. *Взаимодействие конституционных принципов в контексте проблем усыновления* / В. С. Цвиль // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 5. – С. 27–30.

Дата поступления в редакцию 10.05.2019.

Summary

Karpenkov V. V.

Legitimation in the Republic of Belarus: Some Actual Questions of Science and Application

Certain aspects of standard regulation of legitimation in the Republic of Belarus are being paid attention. There is an opinion regarding the procedure of legitimation in special cases, justification of diagnostics of psychological compatibility of an adopter and refillable, place and meaning of judicial discretion at decision of questions of legitimation right limitation.

Keywords: legitimation, family, child rights protection, representation, rights limitation.

О. В. Копылова

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Копылова Оксана Владимировна – старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Гродненского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Сфера научных интересов – уголовный процесс: защита обвиняемого подозреваемого в уголовном процессе, процессуальное положение защитника и прокурора в уголовном процессе. Автор более 15 публикаций.

На сегодняшний день в Республике Беларусь разработан проект закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, предусматривающий введение института медиации в уголовный процесс. Подготовка законопроекта обусловлена необходимостью реализации политики Беларуси в сфере уголовного законодательства, связанной с концепцией восстановительной юстиции.

В настоящей статье обсуждаются общие вопросы применения уголовной медиации как механизма, дополняющего традиционные подходы к осуществлению уголовного судопроизводства, анализируется опыт применения медиативных процедур в уголовно-правовой сфере как в европейских странах, так и в некоторых странах СНГ. Также в статье рассматриваются перспективы поэтапного введения процедуры медиации как способа разрешения уголовно-правовых конфликтов, применение медиации в уголовном процессе.

Ключевые слова: медиация, уголовный процесс, уголовно-правовой конфликт, примирение сторон, органы, ведущие уголовный процесс.

Введение

Развитие уголовного процесса в последнее время характеризуется поиском наиболее эффективных механизмов не только для борьбы с преступностью как таковой, но и для достижения иных весьма важных целей, таких как разрешение уголовно-правового конфликта, который возникает в результате совершения лицом

противоправного деяния. Применение уголовной ответственности и наказания как наиболее вероятный исход уголовного судопроизводства – это прямой, но не всегда эффективный способ разрешения конкретного уголовно-правового конфликта и воздействия на состояние преступности в целом. Значительное число преступлений, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлений, высокий уровень преступности в целом, в том числе и преступности несовершеннолетних, недостаточная защищенность интересов потерпевших, необходимость индивидуального подхода к каждому случаю совершения противоправного деяния – эти и многие другие причины обуславливают потребность в выработке новых современных и актуальных механизмов разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Одним из способов разрешения уголовно-правовых конфликтов является медиация, т.е. разрешение спора путем переговоров с участием третьего лица, в роли которого выступает посредник-медиатор.

Вопросы о защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, о возмещении вреда лицам, в отношении которых было совершено преступление, о развитии примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов признаны актуальными и на международном уровне.

Основная часть

В последние десятилетия в мире идет интенсивное распространение медиации по уголовным делам, которое получило поддержку на уровне международных рекомендаций. Международные акты включают указания на необходимость внедрения восстановительных технологий в уголовный процесс, исходят из необходимости дифференцированного подхода к рассмотрению уголовных дел различных категорий, инициируют внедрение примирительных процедур в уголовное судопроизводство¹.

Институт медиации на сегодняшний день создан и функционирует в таких странах, как США, Германия, Нидерланды, Дания, Испания, а также в некоторых странах СНГ, например, в Казахстане и Молдове.

В Молдове медиация допускается по более тяжким преступлениям. В таком случае соглашение о примирении не ведет к прекращению уголовного процесса, но может являться смягчающим вину обстоятельством².

В ст. 276 Уголовно-процессуального кодекса и ст. 109 Уголовного кодекса Республики Молдова указаны конкретные составы преступлений, по которым при подписании соглашения о примирении уголовное преследование прекращается. Большинство из них касаются тех преступлений, по которым уголовное дело возбуждается только при наличии жалобы потерпевшего. По

¹ Каменков В. С. Восстановительные возможности медиатора в уголовном деле.

² Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере.

законодательству Республики Молдова стороны могут прибегнуть к медиации на любой стадии уголовного процесса, а также после вступления обвинительного приговора в силу и после отбытия наказания. Ведь если осужденный осознал тяжесть свершенного преступления и по моральным и нравственным основаниям решил примириться с пострадавшей стороной, то препятствовать в этом никто не вправе. Вместе с тем процесс медиации не заменяет и не приостанавливает уголовный процесс, а факт участия в медиации не может служить доказательством признания вины¹.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан с 2011 года предусматривает процедуру медиации. Так, ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан предусматривает участие медиатора в том случае, когда проводится медиация. Данная статья определяет, кто может являться медиатором: «медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации в соответствии с требованиями закона»².

Согласно ч. 4 ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан медиация может осуществляться с момента регистрации и сообщения заявления об уголовном правонарушении и на последующих стадиях уголовного процесса до вступления приговора в законную силу³.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан содержит ряд положений, которые актуализируют приоритет частного интереса в уголовном процессе. Так, в соответствии со ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан дело частного обвинения возбуждается не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежит прекращению за примирением с обвиняемым, подсудимым. Примирение может иметь место до вступления приговора в законную силу.

Развитие медиации в Республике Казахстан отмечено на законодательном уровне. В частности, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан указано, что проведение медиации осуществляется по взаимному согласию сторон и при заключении между ними договора о медиации. Медиация при урегулировании уголовно-правовых споров может быть применена как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства. Предложение стороне обратиться к медиации может быть сделано по просьбе другой стороны, судом или органом уголовного преследования. Стороны по взаимному согласию выбирают для проведения медиации одного или нескольких медиаторов. Сроки проведения медиации определяются договором о медиации, однако медиация в ходе уголовного судопроизводства должна быть осуществлена в установленные уголовно-процессуальным

¹ Там же.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

³ Там же.

законодательством Республики Казахстан сроки досудебного и судебного производства.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Германии процедура медиации может назначаться на любом этапе рассмотрения уголовного дела, если это будет сочтено целесообразным судьей или прокурором. Заключение медиативного соглашения не допускается, если пострадавшая сторона выражает свое несогласие. Медиация также может быть использована во время отбывания преступником тюремного заключения. Достижение примирения с пострадавшей стороной может служить основанием для уменьшения тюремного срока¹.

Что касается категорий уголовных дел, в отношении которых возможно применение медиации, то, как правило, это дела небольшой и средней тяжести. Впрочем законодательные ограничения для категорий преступлений зачастую отсутствуют (Германия, Греция, Дания, Испания). При наличии добровольного согласия преступника и жертвы преступления медиация может быть проведена и в случае тяжких преступлений – поскольку факт проведения процедуры необязательно должен привести к существенному смягчению наказания по решению суда². В настоящее время практика проведения медиации по уголовным делам получает все большее распространение в странах Европы. Например, в Германии действует более 400 независимых организаций и агентств, которые в совокупности рассматривают более 20 000 дел в год, 13 000 из которых составляют дела, связанные с несовершеннолетними. В Германии были проведены многочисленные опросы, которые демонстрируют положительное отношение большинства немцев к данному институту. При этом немецкие исследования также указывают на уменьшение количества рецидивной преступности в случаях использования медиативных технологий³.

Также в Германии проводились исследования уровня удовлетворенности процедурой медиации. Жертвы положительно оценивали возможность прямого контакта с обидчиком, чтобы узнать причины правонарушения. Они также отмечали, что процедура медиации больше способствует защите их интересов, чем это имеет место в случае традиционного судебного процесса. Правонарушители заявляли, что получили возможность лично объяснить свое поведение пострадавшей стороне, разрешить конфликт и принести свои извинения. В большинстве случаев взаимоотношения между сторонами улучшались после проведения процедуры медиации⁴.

Следует подчеркнуть, что вышеприведенные данные немецких исследований не могут распространяться на другие страны.

Отметим, что применение медиации по уголовным делам имеет широкое распространение во многих зарубежных странах. Однако

¹ Зудов В.Ю. Медиация по уголовным делам и перспективы развития в России. С. 55.

² Там же. С. 56.

³ Там же. С. 56.

⁴ Там же. С. 57.

использование медиативных процедур, опыт, наработанный в этих странах, показал как положительные стороны, так и определенные проблемы реализации данного института в уголовном процессе. Так, например, в Греции в настоящее время использование медиации в уголовном процессе имеет ограниченный характер, а в качестве основных проблем называются недостаточный уровень подготовки медиаторов, общественное недоверие к альтернативным традиционному правосудию способам, а в немалой степени и низкий уровень финансирования служб медиации¹. Положительной стороной считаем то, что внедрение медиации в уголовный процесс позволяет реализовать концепцию гуманизации и дифференциации наказаний, способствует сокращению наказаний, связанных с лишением свободы, соответственно, снижает многочисленные проблемы уголовно-исполнительной системы, сопряженные с исполнением наказаний в виде лишения свободы, уменьшает загрузженность судебной системы.

**ВНЕДРЕНИЕ МЕДИАЦИИ
В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
ПОЗВОЛЯЕТ РЕАЛИЗОВАТЬ
КОНЦЕПЦИЮ ГУМАНИЗАЦИИ
И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
НАКАЗАНИЙ**

Что касается Республики Беларусь, то на данный момент медиация используется в экономическом и гражданском процессах, а в уголовном процессе в качестве альтернативного способа разрешения споров используют примирение сторон (ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь², ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь³). В настоящее время среди практиков и теоретиков очень активно обсуждается вопрос об использовании процедуры медиации в уголовном процессе Республики Беларусь.

В отношении медиации в уголовном процессе в Республике Беларусь есть разные точки зрения. Ряд экспертов считают введение медиации в уголовный процесс преждевременным, другие предлагают развивать ее активнее. По мнению медиатора, члена совета центра «Медиация и право», кандидата юридических наук, доцента Белорусского государственного университета Ирины Бельской, медиация позволяет найти непривычное для нашего сегодняшнего понимания решение криминального конфликта путем безопасного общения потерпевшего и лица, причинившего вред⁴.

Эксперты и депутаты предлагают внести изменения в законодательство Беларуси по внедрению медиации в криминальном правосудии. В связи с этим проводятся различные Республиканские форумы медиации (15 октября 2014 г. в Минске), при Академии управления при Президенте Республики Беларусь прошел круглый стол по теме «Организационно-правовые аспекты медиации в Республике Беларусь», состоявшийся накануне недели медиации

¹ Там же. С. 56.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь.

⁴ Подготовлен законопроект о внедрении института медиации в уголовный процесс.

(2014 г.). Как отметили участники встречи в Академии управления, медиация стала легальным правовым институтом, и сейчас наступает один из ответственных этапов – практика ее применения, а также, в перспективе, динамическое развитие в рамках не только гражданского, но и уголовного законодательства¹.

В Гродно состоялся семинар (7–8 сентября 2015 года) «Медиация в уголовном процессе». На протяжении двух дней представители судов, прокуратуры, следствия, адвокатуры, комиссий по делам несовершеннолетних, а также международные эксперты и депутаты Палаты представителей обсуждали перспективы уголовной медиации в Беларуси, международную практику восстановительного правосудия и организации процедур медиации в уголовных делах.

В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ РАЗРАБОТАН ПРОЕКТ ЗАКОНА О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ВНЕДРЕНИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

В Республике Беларусь разработан проект закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, предусматривающих внедрение института медиации в уголовный процесс. Сейчас с ним знакомятся службы и эксперты, проводится обсуждение, после чего его планируется вынести на рассмотрение в парламент. В основу концепции документа

положена возможность добровольного достижения соглашения о разрешении уголовно-правового конфликта между потерпевшим и правонарушителем в процедуре примирения, проводимой медиатором.

В ходе традиционного уголовного процесса, в отличие от предлагаемого варианта, возникший уголовно-правовой конфликт разрешается судом, принимающим властные решения. Организатором семинара в Гродно стал центр «Медиация и право» Белорусского республиканского союза юристов совместно с Республиканской коллегией адвокатов и международной организацией «Penal Reform International» при участии Постоянной комиссии Палаты представителей по законодательству².

Цель восстановительной медиации заключается в том, чтобы во время переговоров человек осознал совершенное деяние и возместил вред, который он причинил другому. В результате наказание может быть смягчено либо вообще не будет применяться³.

Однако стоит иметь в виду, что прибегнуть к медиации можно не по всем уголовным делам, а лишь по делам частного обвинения. Например, когда речь идет о причинении легкого телесного повреждения, нарушении Правил дорожного движения и других. К делам частного обвинения также относятся кража, угон, совершенные близкими родственниками, членами семьи или людьми,

¹ Волкова К. И. Медиация в Беларуси: правовое регулирование, опыт применения, перспективы. С. 19.

² В уголовном деле появляется переговорщик.

³ Там же.

которых пострадавший обоснованно считает близкими. По всем другим случаям договориться без суда не получится.

Также о том, что в Республике Беларусь планируется поэтапное введение института медиации по уголовно-правовым конфликтам, было заявлено и в выступлении первого заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В.Л. Калининича 4 мая 2015 года в Женеве на 22-й сессии рабочей группы по универсальному периодическому обзору (УПО) в Совете ООН по правам человека¹. Заметим, что в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь встречаются такие понятия, как «примирение», «добровольное возмещение ущерба», «заглаживание вреда». Указанные понятия уже положены в основу применения медиации по уголовным делам, а данные юридические категории уголовного права делают ограниченным и придают легальные основания для включения медиации в уголовный процесс.

В соответствии с материалами научно-практического семинара «Медиация в уголовном процессе», прошедшего 7–8 сентября 2015 года в г. Гродно, к числу первостепенных задач медиации относится обеспечение сторонам возможности обсудить возникший между ними конфликт и самостоятельно урегулировать его. Значение медиации в уголовных делах заключается в том, что ее цель сводится не столько к привлечению к ответственности лица, совершившего преступление, сколько к возможности пострадавшему получить извинения и объяснения от обидчика. Это позволяет справиться со страхом и способствует скорейшему избавлению от психологических травм и стрессов. В медиации пострадавший получает возможность обсудить с обвиняемым не только свои переживания, но и условия заглаживания причиненного правонарушителем вреда с тем, чтобы потребности потерпевшего были максимально удовлетворены².

Таким образом, основное отличие медиации от уголовного процесса состоит в том, что такой способ реагирования на преступление представляет собой не наказание, а обязательство обидчика заглаживать причиненный преступлением вред. Именно в этом, а не в изоляции от общества путем пассивного пребывания в государственном исправительном учреждении, состоит ответственность обидчика.

По нашему мнению, в ходе уголовного судопроизводства медиацию возможно рассматривать либо как дополнение к традиционному уголовному процессу, либо в качестве его альтернативы. Как альтернатива традиционному уголовному судопроизводству медиация позволит уменьшить число приговоров, предусматривающих наказание в виде лишения свободы, а также сократит расходы государственных средств на тюремную систему.

¹ Шимко Е. Медиация в уголовном судопроизводстве.

² Медиация в уголовном процессе. С. 16.

Медиация может иметь и воспитательный эффект в отношении несовершеннолетних. Полагаем, что медиация и восстановительный подход системы защиты, помощи, обеспечения и гарантий прав и интересов детей, а также разработка и совершенствование нормативно-правовой базы позволит развить восстановительное правосудие в отношении несовершеннолетних.

Считаем, что следует применять медиацию для разрешения уголовно-правовых конфликтов с участием несовершеннолетних, поскольку именно на данную категорию лиц будет распространен положительный эффект примирительных процедур.

Несмотря на то, что Закон Республики Беларусь «О медиации» не предусматривает медиацию по уголовным делам, но с учетом вышесказанного и того, что в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь закреплено прекращение уголовного преследования в связи с примирением сторон ч. 1 п. 5 ст. 29, ч. 1 п. 4 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, также в ч. 2 ст. 26 содержится указание на перечень преступлений, предусмотренных ст. 153, 177, ч. 1 ст. 178, ч. 1 ст. 179, ч. 1 ст. 188, ст. 189, ч. 1 ст. 202, ч. 2 ст. 203, ч. 1 ст. 216 и др. Уголовного кодекса Республики Беларусь, которые являются делами частного обвинения, возбуждаются лицом, пострадавшим от преступления, его законным представителем или представителем юридического лица и производство по ним подлежит прекращению в случае примирения его с обвиняемым, ч. 3 ст. 26 УПК Республики Беларусь¹ к делам частного обвинения относит дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 211 и др. Уголовного кодекса Республики Беларусь², совершенных в отношении лица, пострадавшего от преступления, членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых оно обоснованно считает близкими, возбуждаются такие уголовные дела только по заявлению потерпевшего, т.е. включение в процесс достижения примирения медиатора не противоречит действующему законодательству, а дает возможность для проведения медиации в настоящее время. Но отсутствие правовой регламентации передачи дел на медиацию ограничивает ее широкое распространение в уголовном процессе. Необходимо прямое установление в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь права граждан на обращение к медиатору как легитимного способа разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Заключение

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам.

По нашему мнению, медиация в уголовном процессе – это процедура разрешения уголовно-правового конфликта путем его урегулирования между правонарушителем (преступником)

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь.

и потерпевшим под контролем уполномоченных органов с их разрешения при посредничестве третьих лиц (медиатора) с целью примирения сторон и нахождения взаимоприемлемого решения по вопросам возмещения вреда, причиненного противоправным деянием, а также по иным вопросам, которые могут возникнуть при разрешении уголовно-правового конфликта, на основе добровольного волеизъявления сторон.

Введение медиации по уголовным делам должно производиться поэтапно. На первоначальном этапе медиацию следует применять для разрешения уголовно-правовых конфликтов с участием несовершеннолетних правонарушителей, и на основании данных эффективности применения такого института можно предположить, что в будущем такая практика будет широко распространена и на преступления, совершенные совершеннолетними (по делам частного обвинения). Также медиацию первоначально можно будет применять после возбуждения уголовного дела, а впоследствии применять медиацию целесообразно до возбуждения уголовного дела как альтернативу уголовному преследованию, поскольку достижение примирительного соглашения между сторонами уголовно-правового конфликта позволит компетентным органам и должностным лицам отказаться от возбуждения уголовного дела.

Закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Республике Беларусь медиатора как участника процесса, его права и обязанности. Введение такого участника уголовного процесса оправдано тем, что, во-первых, данный субъект будет обладать специальной подготовкой для разрешения конфликта. Пока медиатор не стал процессуальным лицом в УПК Республики Беларусь. Но на сегодняшний день медиативные навыки могут использовать адвокаты, которые прошли обучение по программе «Медиация» и получили свидетельство медиатора. Специализированную подготовку медиаторов в уголовном процессе проводит центр «Медиации и право» Белорусского республиканского союза юристов. Во-вторых, появление медиатора в уголовном процессе позволит разгрузить судей.

Предлагаем определить круг уголовных дел, по которым возможно применение медиации – в отношении несовершеннолетних лиц, а также лиц, которые впервые совершили преступления, относящиеся к категории небольшой и средней тяжести; по делам частного обвинения (например, о причинении легкого телесного повреждения, нарушении Правил дорожного движения и другим). К делам частного обвинения также относятся кража, угон, совершенные близкими родственниками, членами семьи или людьми, которых пострадавший обоснованно считает близкими. По всем другим случаям договориться без суда не получится.

В случае достижения соглашения между сторонами по результатам медиации должно быть заключено примирительное соглашение.

Полагаем, что законом, в частности в УПК Республики Беларусь, должны быть урегулированы следующие вопросы: критерии применимости медиации; полномочия должностных лиц по назначению процедуры медиации; процессуальный порядок ее назначения; обязанность компетентных должностных лиц (следователя, прокурора, судьи) разъяснить сторонам право на проведение процедуры медиации с целью примирения и процессуальные последствия применения данной процедуры (например, прекращение уголовного дела за примирением сторон).

Применение медиации должно быть правом сторон, которое они могут использовать по своему усмотрению при наличии оснований и условий для ее проведения.

Следовательно, особенность медиации по уголовным делам состоит в том, что центральным ее пунктом является вопрос о заглаживании вреда, причиненного преступлением. Заглаживание вины не ограничивается возмещением материального вреда, а включает более широкий спектр восстановительных действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В уголовном деле появляется переговорщик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grodnonews.by/category/zhizn/news21743.html>. – Дата доступа: 08.01.2018.
2. Волкова, К.И. Медиация в Беларуси: правовое регулирование, опыт применения, перспективы / К.И. Волкова // *Thesaurus. Сборник научных трудов / ред. склад: В.Д. Выбарны. – Могилёв, 2015. – Вып. 1. – С. 16–20.*
3. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере [Электронный ресурс] / Центр специальных исследований и экспертиз. – Режим доступа: <http://www.psy-expert.ru/index/0-1108>. – Дата доступа: 08.01.2018.
4. Зудов, В.Ю. Медиация по уголовным делам и перспективы развития в России / В.Ю. Зудов // *Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 4. – С. 52–58.*
5. Каменков, В.С. Восстановительные возможности медиатора в уголовном деле (из серии «Медиация в Беларуси и за рубежом») [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // *Белорусский республиканский союз юристов. – Режим доступа: <http://union.by/info/other/a4-4c2b120a16731b.html>. – Дата доступа: 09.01.2018.*
6. Медиация в уголовном процессе // *Материалы научно-практического семинара/ Центр «Медиация и право БРСЮ». – Гродно, 2015. – С. 1–18.*
7. Подготовлен законопроект о внедрении института медиации в уголовный процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://n1.by/news>. – Дата доступа: 08.01.2018.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 1999 г.: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО ЮрСпектр, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.*
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан

[Электронный ресурс]: 4 июля 2014 г. № 231-V: с изм. и доп. по состоянию на 28.12.2017 / Параграф: информационные системы. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=0;0. – Дата доступа: 15.01.2018.

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.:

в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО ЮрСпектр, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

11. Шимко, Е. Медиация в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / Е. Шимко. – Режим доступа: <http://www.jurcatalog.by/user/850/mediation-center/>. – Дата доступа: 08.01.2018.

Дата поступления в редакцию 18.02.2019.

Summary

Kopylova O. V.

Mediation in the Criminal Process of the Republic of Belarus and Prospects of its Development

To date, a draft law has been developed in the Republic of Belarus on amending the Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus, which provides for the introduction of a mediation institution in the criminal process. The drafting of the bill is conditioned by the need to implement the policy of Belarus in the field of criminal legislation related to the concept of restorative justice.

This article discusses the general issues of the use of criminal mediation as a mechanism complementing traditional approaches to the implementation of criminal proceedings, analyzes the experience of applying mediative procedures in the criminal law sphere both in European countries and in some CIS countries. The article also discusses the prospects for the phased introduction of the mediation procedure as a means of resolving criminal and legal conflicts, the use of mediation in criminal proceedings.

Keywords: *mediation, criminal process, criminal law conflict, reconciliation of the parties, bodies which conduct criminal proceedings.*

Д. Н. С К Ю Т Т Е

ПРАВО РАВНОГО ДОСТУПА К ДОЛЖНОСТЯМ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИ- РОВАНИЯ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Скютте Дина Николаевна – старший преподаватель кафедры теории и истории права Гродненского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», магистр юридических наук. Сфера научных интересов связана с политическими правами женщин и их реализацией в Республике Беларусь. Автор монографии и более 80 научных публикаций по указанной проблематике.

Право равного доступа к государственным должностям выступает одним из основных политических прав. В статье рассматривается современное состояние белорусского законодательства о государственной службе в гендерном аспекте. Охарактеризовано состояние изученности проблемы в доктринальной литературе, проанализированы статистические данные о женском представительстве в государственном аппарате Республики Беларусь. Особое внимание уделено вопросу соответствия законодательства Республики Беларусь о государственной службе международным стандартам. Предложены возможные направления совершенствования действующего законодательства, направленные на обеспечение равного доступа мужчин и женщин к государственной службе и ее прохождению.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, равноправие мужчины и женщины, гендерное равенство, дискриминация, женское представительство, квота.

Введение

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь», государственная служба – это профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов¹. В последние десятилетия институт государственной службы привлекает внимание многих белорусских и российских ученых-административистов, исследователей проблем конституционного и трудового права (А. М. Абрамович, Г. В. Атаманчук, С. А. Балашенко, Д. Н. Бахрах, Г. А. Василевич, Б. Н. Габричидзе, Д. А. Гавриленко, А. А. Греченков, В. С. Каменков, К. И. Кеник, А. Н. Крамник, И. И. Мах, Д. М. Овсянко, Е. В. Охотский, В. В. Подгруша, Л. М. Рябцев, Ю. Н. Старилов, А. Г. Тиковенко, Ю. А. Тихомиров, К. Л. Томашевский, В. И. Шабайлов, Г. Б. Шишко и др.).

Основная часть

Одним из актуальных направлений современных исследований государственной службы сквозь призму реализации права граждан на управление государством выступает изучение ее гендерных аспектов. Научную литературу по данному вопросу можно подразделить на две группы. Первую группу образуют труды ученых-правоведов, исследующих данное право, главным образом в рамках рассмотрения более широкой проблематики политических прав женщин, института прав женщин в целом, принципа равноправия мужчин и женщин (Ю. А. Акимова, И. М. Барановская, О. И. Богомазова, Н. И. Карпачева, А. В. Кочетков, З. Т. Нугаева, Е. А. Петрушина, С. В. Поленина, И. Е. Рубина, И. Г. Саяпина, Е. В. Сягровец и др.). Изучение феномена права женщин на доступ к государственным должностям и его реализация не стали предметом отдельного самостоятельного исследования в юридической науке.

Во вторую группу входят работы представителей других отраслей научного знания, изучающих смежные проблемы права женщин на доступ к государственной службе – гендерную асимметрию в государственном аппарате, формирование и потенциал женских кадров в государственном управлении; дискриминацию женщин на государственной службе; стиль руководства женщины-государственной служащей и т. д. (Н. А. Иванова, О. И. Жукова, Р. Н. Канапьянова, Г. В. Коновалова, Е. В. Кочкина, О. Н. Мирошниченко, А. Н. Легецкая, Р. К. Овчаренко, В. Н. Орлова, Т. В. Пономаренко, Н. М. Степанова, Н. Д. Уварова, И. Р. Чикалова, Е. С. Чукавина, Н. Л. Шведова, Л. Н. Швецова и др.). В основном указанные проблемы исследуются в русле политологии, социологии, истории, психологии, многие из них основываются на данных эмпирических исследований.

Среди актуальных векторов научного поиска находится осмысление теоретических и практических проблем статуса женщин

¹ О государственной службе в Республике Беларусь.

в силовых подразделениях как особых структурах государственной службы, которое, как и вся проблема в целом, приобретает междисциплинарный характер¹. Ряд авторов фокусируется на сравнительно-правовых аспектах изучения статуса женщины в государственной службе в зарубежных странах².

Главные усилия научного сообщества концентрируются на попытке создания новой концепции кадровой политики и поиске принципиально новой модели правового регулирования

ГЛАВНЫЕ УСИЛИЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА КОНЦЕНТРИРУЮТСЯ НА ПОПЫТКЕ СОЗДАНИЯ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ И ПОИСКЕ ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВОЙ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ, ПРИЗВАННЫХ ОБЕСПЕЧИТЬ РАВЕНСТВО ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН

института государственной службы, призванных обеспечить равенство прав и возможностей женщин и мужчин. К числу наиболее крупных научных работ в этой области относятся диссертационные исследования Р. М. Канапьяновой «Гендерные процессы в структуре государственной власти Российской Федерации: социально-политический аспект»³, Р. К. Овчаренко «Гендерные отношения на государственной службе: проблемы регуляции»⁴, монография Р. М. Канапьяновой «Женщина на государственной службе: современная политика и перспективы»⁵, серия публикаций Н. А. Шведовой и И. Р. Чикаловой.

Анализ правовых актов, закрепляющих право равного доступа к государственным должностям, следует начать с блока между-

народно-правовых документов.

Ч. 2 ст. 21 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. гласит, что каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране⁶. В п. с) ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. установлено: «Каждый гражданин должен иметь, без какой бы то ни было дискриминации ... и без необоснованных ограничений, право и возможность

¹ Модникова И. В. Женщины в Вооруженных силах США (особенности комплектования личным составом американских вооруженных сил); Понуждаев Э. А. Феминизация армии и общества: сущность, структура, специфика развития и социальный механизм; Романова В. В. Служба женщин в органах внутренних дел (правовые и организационные аспекты); Терешина Е. В. Правовой статус военнослужащих-женщин; Щелкунова М. В. Организационно-правовые основы службы женщин в полициях зарубежных стран.

² См., например, Кочетков А. В. Конституционно-правовые основы обеспечения гендерно сбалансированного представительства в законодательных органах Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование; Легацкая А. Н. Женщины в политической жизни Франции: политическое равенство и осуществление властных функций; Третьякова Н. А. Борьба женщин за политические права в США в 1970–1980-е гг.; Чукавина Е. С. Механизмы обеспечения политического лидерства женщин в современной России и Германии.

³ Канапьянова Р. М. Гендерные процессы в структуре государственной власти Российской Федерации: социально-политический аспект.

⁴ Овчаренко Р. К. Гендерные отношения на государственной службе: проблемы регуляции.

⁵ Канапьянова Р. М. Женщина на государственной службе: современная политика и перспективы.

⁶ Всеобщая декларация прав человека 1948 г.

допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе»¹. Причем оба документа, входящие в Международный билль о правах человека, одновременно декларируют запрет на дискриминацию и какие-либо различия по половому признаку (ст. 2 Всеобщей декларации прав человека, ст. 2, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах).

На уровне региональных договоров право равного доступа каждого человека к государственной службе закреплено в п. с ст. 23 Американской Конвенции о правах человека 1969 г. («Каждый гражданин пользуется правами и возможностями допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе»)², ч. 2 ст. 13 Африканской Хартии прав человека и народов 1981 г. («Каждый гражданин имеет право на равный доступ к публичной службе своего государства»)³. Концептуально и редакционно данные формулировки близки между собой, и в их контексте право равного доступа к государственной службе рассматривается как составная часть права участия в государственном управлении. Аналогичным образом в первых статьях документов фиксируется запрет на дискриминацию по признаку пола (ст. 1 Американской Конвенции, ст. 2 Африканской Хартии).

Однако, как отмечает С. С. Пчелинцев, в документах Совета Европы, в том числе Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., намеренно не закрепляется право граждан на доступ к государственной службе, что объясняется следующими обстоятельствами. Государства-члены Совета Европы сознательно пошли на подобный шаг из-за возможных сложностей, с которыми мог бы столкнуться Европейский Суд, устанавливая единые стандарты приема на службу, поскольку критерии отбора существенно варьируются в государствах-членах в зависимости от национальных традиций и действующей системы государственной службы⁴.

Среди субрегиональных правовых документов, регулирующих право равного доступа к государственной службе, следует выделить, прежде всего, Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., которая в п. в) ст. 29 определяет, что каждый человек в соответствии с национальным законодательством имеет право и возможность в государстве, гражданином которого он является, допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе. Ст. 20 предусматривает равенство всех перед законом и запрет на дискриминацию по половому признаку⁵. Таким образом, в Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека получил отражение подход к праву равного доступа к государственной службе, соответствующий духу и букве Всеобщей декларации прав человека.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.

² Американская Конвенция о правах человека 1969 г.

³ Африканская Хартия прав человека и народов 1981 г.

⁴ Пчелинцев С. С. Международно-правовые акты и конституции зарубежных государств о государственной службе: сравнительный анализ. С. 64–65.

⁵ Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.

Перечисленные акты составляют группу международных договоров общего характера, устанавливающих право равного доступа к должностям в государственных органах. В числе специальных международных документов, посвященных правам женщин, которые оговаривают данное право применительно к женщинам, следует выделить Конвенцию о политических правах женщин 1952 г. и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. Право женщин на равный с мужчинами доступ к государственной службе выступает специальным правом по отношению к общему праву равного доступа каждого человека к государственной службе, что получило отражение на уровне рассматриваемых конвенций.

Ст. III Конвенции о политических правах женщин установила: «Женщинам принадлежит на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации, право занимать должности на общественно-государственной службе и выполнять все общественно-государственные функции, установленные национальным законом»¹. Принятая в 1979 г. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в ст. 7 п. б) требует: «государства-участники принимают все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и, в частности, обеспечивают женщинам на равных условиях с мужчинами право участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления»².

В Республике Беларусь по состоянию на 01.07.2015 г. процент женщин на государственных должностях составил 70,1% от общего числа государственных служащих³. Вместе с тем при анализе данных о соотношении полов по каждому звену системы государственного управления прослеживается общая закономерность: процент женщин возрастает ближе к низшим должностям, а по мере продвижения к руководящим – падает.

ПРИ АНАЛИЗЕ ДАННЫХ О СООТНОШЕНИИ ПОЛОВ ПО КАЖДОМУ ЗВЕНУ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОСЛЕЖИВАЕТСЯ ОБЩАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ: ПРОЦЕНТ ЖЕНЩИН ВОЗРАСТАЕТ БЛИЖЕ К НИЗШИМ ДОЛЖНОСТЯМ, А ПО МЕРЕ ПРОДВИЖЕНИЯ К РУКОВОДЯЩИМ – ПАДАЕТ

Это явление в мировой практике получило название «гендерной пирамиды». Такие изменения нельзя считать качественными, поскольку они не обеспечивают реальный доступ женщин к властным ресурсам и рычагам принятия политических решений.

Республика Беларусь является государством-участником всех основных международных соглашений по правам женщин, в том числе гарантирующих право

¹ Конвенция о политических правах женщин 1952 г.

² Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.

³ Женщины и мужчины Республики Беларусь. С. 132.

равного доступа женщин к должностям в государственных органах. Международные стандарты по обеспечению права на равный доступ к государственной службе закреплены на национальном уровне в Конституции Республики Беларусь. Согласно ст. 39 граждане Республики Беларусь в соответствии со своими способностями, профессиональной подготовкой имеют право равного доступа к любым должностям в государственных органах. Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства (ст. 21); все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22). Ст. 32 содержит специальные положения о равенстве возможностей мужчин и женщин, которые поясняют принцип равенства всех перед законом, гарантируя предоставление женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья¹.

Специальное законодательство Республики Беларусь о государственной службе представлено Законом Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» 2003 г., который конкретизирует конституционный принцип равного доступа к государственным должностям. В перечень принципов, на которых основывается государственная служба, законодатель включил демократический принцип равного доступа граждан к любым должностям в государственной службе и продвижения по государственной службе в соответствии с их способностями, профессиональными знаниями и образованием (ст. 6). В ст. 24 «Право на поступление на государственную службу» главы 3 «Поступление на государственную службу» установлено, что при поступлении на государственную службу, а также при ее прохождении не допускаются какие-либо ограничения и (или) преимущества в зависимости от пола и иных дискриминационных оснований.

На наш взгляд, не вполне логично и обосновано включать запрет на дискриминацию при поступлении и прохождении государственной службы по различного рода признакам в положения данной главы: нормы такого рода со всеми основаниями в равной степени касаются всех этапов государственной службы: поступления, прохождения, прекращения, а также таких ее аспектов, как материальное и социальное обеспечение государственных служащих, ответственность государственных служащих, назначение и выплата пенсий государственным служащим и др. К тому же в юридической науке нет единства мнений и в отношении такого явления, как прохождение государственной службы. По мнению А. Н. Крамника, поступление на государственную службу является не этапом, а основанием для ее прохождения, обладает

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 г.

особенностями, имеет свои правовые основания и условия. Ряд ученых прохождение государственной службы понимают широко и включают в него в качестве одного из этапов поступление на государственную службу¹. Мы придерживаемся мнения тех ученых-административистов, которые считают, что прохождение государственной службы начинается с момента поступления на нее и характеризуется любыми изменениями, происходящими в государственно-служебной деятельности лица: стажировка, аттестация, повышение квалификации; перемещения по службе, в том числе переводы, изменение существенных условий труда, временное замещение; поощрение и ответственность, присвоение специальных классов разрядов; сдача квалификационных экзаменов, если это предусмотрено законодательством; временное отстранение от службы. В связи с этим наименование главы 4 «Прохождение государственной службы» значительно шире ее содержания.

Белорусские правоведы полагают, что сегодня назрела необходимость усиления юридического значения принципов в системе государственной службы Республики Беларусь; требуется выделение новых принципов, не нашедших отражения в Законе Республики Беларусь «О государственной службе», или уточнение некоторых из указанных в нем². С учетом этого, по нашему убеждению, в ст. 6 «Принципы государственной службы» целесообразно включить еще один принцип, на котором должна основываться государственная служба во всем ее многообразии, в следующей редакции: «Государственная служба основывается на принципах: ... недопустимости каких-либо ограничений и (или) преимуществ в зависимости от пола, расы, национальности, социального происхождения, имущественного положения, отношения к религии, убеждений, а также принадлежности государственных служащих к политическим партиям и иным общественным объединениям, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь».

Одним из путей реализации принципа равного доступа мужчин и женщин к государственной службе и увеличения их доли в системе государственного управления выступает обеспечение равного доступа обоих полов к конкурсам на замещение государственных должностей. Как установлено Законом «О государственной службе в Республике Беларусь», поступление на государственную службу осуществляется путем назначения, утверждения либо избрания. Поступлению на государственную службу может предшествовать проведение конкурса на занятие государственной должности (ст. 27). Конкурс проводится соответствующим государственным органом, имеющим вакантные должности, и может носить открытый или закрытый характер. В этих целях видим необходимым дополнить ст. 28 «Конкурс на занятие государственной должности» следующим положением

¹ Крамник А. Н. Административное право Республики Беларусь. С. 564–565.

² Чуприс О. И. Теоретические проблемы правового регулирования государственной службы Республики Беларусь. С. 16–17.

в виде отдельной части статьи: «Не допускается объявление конкурсов только для лиц одного пола».

В открытом конкурсе имеют право принять участие все граждане Республики Беларусь, соответствующие квалификационным требованиям, предъявляемым при поступлении на государственную службу. Закрытый конкурс проводится среди состоящих в резерве кадров государственных служащих. По ст. 18 Закона, граждане, включенные в резерв, при прочих равных условиях с другими претендентами на занятие государственной должности обладают преимущественным правом на занятие соответствующей государственной должности – другими словами, закрытый конкурс теоретически представляет собой дополнительный механизм вовлечения женщин в сферу государственного управления, если обеспечить половой баланс резерва кадров государственных служащих. Присутствие женщин в числе кандидатов на занятие государственной должности от кадрового резерва повышает их шансы с учетом установленного законом преимущества занять данную должность. Основываясь на этих позициях, важным представляется обеспечить сбалансированность самого резерва кадров государственных служащих и закрепить в ч. 1 ст. 17 «Резерв кадров государственных служащих» положение о том, что при формировании резерва кадров государственных служащих рекомендуется не превышать число лиц одного пола свыше пятидесяти процентов от общего числа государственных служащих, состоящих в резерве кадров. По нашему мнению, введение квотирования и придание такой нормы императивного характера в рамках действующей концепции гендерной политики Республики Беларусь вряд ли своевременно и оправдано. Придание же этой норме рекомендательного характера призвано органически, последовательно и мягко включить ее в общий политико-правовой механизм обеспечения реализации политических прав женщин. Крайне важно иметь гибкую норму и по той причине, что она в большей степени позволит придерживаться законодательного требования соответствия способностей, профессиональных знаний и образования государственного служащего государственной должности.

С другой стороны, при замещении вакантных государственных должностей конкурсными комиссиям следует обращать внимание не только на соответствие квалификационных требований кандидатов, но и соотношение числа работающих мужчин и женщин в данной государственной структуре (структурном подразделении) в целях обеспечения гендерного баланса их состава. Сообразно этой задаче, считаем, что на кадровые службы государственных органов необходимо возложить обязанность предоставления конкурсными комиссиям помимо сведений об образовании и профессиональной подготовке лиц, участвующих в конкурсе, также данные о количестве мужчин и женщин на соответствующих государственных должностях. Требование предоставления аналогичных сведений можно распространить на процедуры решения вопросов аттестации и продвижения по службе.

Нельзя не отметить предложения отечественных ученых-административистов о создании единой системы резерва кадров по всем должностям государственной службы¹. В разрезе гендерного вопроса такой шаг по реформированию государственной службы способен придать четкость, определенность, единообразие и прозрачность системе работы с кадрами.

О. И. Чуприс, рассматривая дальнейшие пути совершенствования института государственной службы в Республике Беларусь, обосновывает потребность в реорганизации системы органов управления государственной службой на основе поэтапных и системных преобразований с одновременным комплексным совершенствованием законодательства и созданием в перспективе специального органа управления, призванного обеспечить централизованное и унифицированное управление государственной службой. Данный орган автор предлагает назвать Национальным комитетом государственной службы и придать ему статус республиканского органа государственного управления, подчиненного Президенту Республики Беларусь². Думается, что к ведению одного из структурных подразделений данного органа вполне целесообразно отнести контроль за соблюдением требований равного доступа к государственной службе и ее прохождению мужчинами и женщинами при общей координации своих действий с Национальным советом по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь.

Анализ действующих законодательных и подзаконных актов Республики Беларусь о государственной службе также демонстрирует, что законодательство не устанавливает каких-либо предпочтений или ограничений, основанных на принадлежности лица к определенному полу, отражает международные стандарты по обеспечению права на равный доступ к государственной службе. Вместе с тем не в полной мере используются организационно-правовые гарантии обеспечения права женщин на равный с мужчинами доступ к государственной службе в правореализационной практике. С учетом этого в Заключительных замечаниях Комитета ООН по Восьмому периодическому докладу Беларуси о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин отмечено, что женщины по-прежнему серьезно недопредставлены на руководящих должностях в парламенте и сосредоточены в органах государственного управления только на среднем и нижнем уровнях. Комитетом рекомендовано принятие целенаправленных мер, включающих временные специальные меры, такие как введение квот при проведении парламентских выборов и установление конкретных целей и сроков для ускорения увеличения представленности женщин на более высоких уровнях государственного управления³.

¹ Чуприс О. И. Теоретические проблемы правового регулирования государственной службы Республики Беларусь. С. 30.

² Чуприс О. И. Реорганизация системы органов управления в сфере государственной службы Республики Беларусь. С. 86, 88.

³ Заключительные замечания по Восьмому периодическому докладу Беларуси. П.п. 18, 19.

Заключение

Таким образом, рекомендации международного сообщества по расширению возможностей женщин в политической сфере, которые звучат уже продолжительное время, должны быть учтены при разработке проекта Концепции обеспечения гендерного равенства в Республике Беларусь как основном концептуально-стратегическом документе в области гендерной политики. Пока роль такого акта выполняет очередной Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 годы. В нем отмечено, что в рамках развития отраслевого законодательства могут быть закреплены специальные дополнительные нормы и меры, направленные на обеспечение фактического равенства мужчин и женщин¹. Вместе с тем такой традиционный для подобного рода национальных документов раздел, как «Участие женщин в работе директивных органов и в процессе принятия решений», в контексте которого освещается право равного доступа женщин и мужчин к государственной службе, не получил в нем самостоятельного закрепления, что не позволяет рассматривать задачу вовлечения женщин на все уровни государственного управления в качестве приоритетной в проводимой гендерной политике.

РЕКОМЕНДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА ПО РАСШИРЕНИЮ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УЧТЕНЫ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТА КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Список использованных источников

1. *Американская Конвенция о правах человека [Электронный ресурс]: принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. (Сан-Хосе): вступила в силу 18 июля 1978 г. // Интернет-портал «Законодательная база Российской Федерации».* – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/11652>. – Дата доступа: 01.02.2018.
2. *Африканская Хартия прав человека и народов [Электронный ресурс]: принята на встрече глав государств-членов Организации африканского единства 26 июня 1981 г. (Найроби): вступила в силу 21 октября 1986 г. // Библиотека по правам человека университета Миннесоты.* – Режим досту-
3. *Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [Электронный ресурс]: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Официальный сайт ООН.* – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr. – Дата доступа: 01.02.2018.
4. *Женщины и мужчины Республики Беларусь: стат. сб. / предс. редколл. И. Р. Медведева.* – Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2016. – 216 с.
5. *Заключительные замечания по Восьмому периодическому докладу Беларуси [Электрон-*

¹ Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 гг. С. 3.

- ный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Zakljuchitelnye-zamechanija.pdf>. – Дата доступа: 01.02.2018.
6. Канапьянова, Р. М. Гендерные процессы в структуре государственной власти Российской Федерации: социально-политический аспект: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Р. М. Канапьянова. – М., 2007. – 478 л.
  7. Канапьянова, Р. М. Женщина на государственной службе: современная политика и перспективы / Р. М. Канапьянова. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1996. – 163 с.
  8. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]: принята Генеральной Ассамблеей ООН 18 дек. 1979 г.; вступила в силу 3 сент. 1981 г. // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml. – Дата доступа: 02.02.2018.
  9. Конвенция о политических правах женщин [Электронный ресурс]: принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 дек. 1952 г.; вступила в силу 7 июля 1954 г. // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/women_politrights.shtml. – Дата доступа: 02.02.2018.
  10. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека [Электронный ресурс]: принята Советом глав государств СНГ 26 мая 1995 г. (Минск): вступила в силу для Республики Беларусь 11 авг. 1998 г. // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=11326>. – Дата доступа: 02.02.2018.
  11. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v194028-75&p2={NRPA}>. – Дата доступа: 02.02.2018.
  12. Кочетков, А. В. Конституционно-правовые основы обеспечения гендерно сбалансированного представительства в законодательных органах Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. В. Кочетков. – М., 2009. – 167 л.
  13. Крамник, А. Н. Административное право Республики Беларусь: в 2 ч. / А. Н. Крамник. – Минск: Тесей, 2008. – Ч. 1: Управленческое право. – 672 с.
  14. Легецкая, А. Н. Женщины в политической жизни Франции: политическое равенство и осуществление властных функций: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А. Н. Легецкая. – Кемерово, 2005. – 226 л.
  15. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 дек. 1966 г.; вступил в силу 23 марта 1976 г. // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol. – Дата доступа: 01.02.2018.
  16. Модникова, И. В. Женщины в Вооруженных силах США (особенности комплектования личным составом американских вооруженных сил): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / И. В. Модникова. – М., 1993. – 217 л.
  17. Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 гг. [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/new_url_512042508/new_url_1836281482/. – Дата доступа: 04.02.2018.
  18. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Бела-

- русь, 14 июня 2003 г., № 204-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. № 14-3 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3-871&rd=N10300204>. – Дата доступа: 30.01.2018.
19. Овчаренко, Р. К. Гендерные отношения на государственной службе: проблемы регуляции: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Р. К. Овчаренко. – Ростов-на-Дону, 2003. – 161 л.
  20. Понуждаев, Э. А. Феминизация армии и общества: сущность, структура, специфика развития и социальный механизм: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Э. А. Понуждаев. – М., 1999. – 345 л.
  21. Пчелинцев, С. С. Международно-правовые акты и конституции зарубежных государств о государственной службе: сравнительный анализ / С. С. Пчелинцев // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. – 2009. – № 1. – С. 64–67.
  22. Романова, В. В. Служба женщин в органах внутренних дел (правовые и организационные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / В. В. Романова. – М., 2007. – 230 л.
  23. Терешина, Е. В. Правовой статус военнослужащих-женщин: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03 / Е. В. Терешина. – М., 2005. – 183 л.
  24. Третьякова, Н. А. Борьба женщин за политические права в США в 1970–1980-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Н. А. Третьякова. – Тюмень, 2007. – 182 л.
  25. Чукавина, Е. С. Механизмы обеспечения политического лидерства женщин в современной России и Германии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Е. С. Чукавина. – М., 2005. – 189 л.
  26. Чуприс, О. И. Реорганизация системы органов управления в сфере государственной службы Республики Беларусь / О. И. Чуприс // Российский юридический журнал. – 2010. – № 1. – С. 83–89.
  27. Чуприс, О. И. Теоретические проблемы правового регулирования государственной службы Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / О. И. Чуприс; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2010. – 46 с.
  28. Щелкунова, М. В. Организационно-правовые основы службы женщин в полициях зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М. В. Щелкунова. – М., 1999. – 285 л.

Дата поступления в редакцию 04.02.2019.

Summary

Skjutte D. N.

The Right of Equal Access to State Posts in State Bodies According to the Legislation of the Republic of Belarus: Main Directions of Perfection of the National Legal Regulation (Gender Aspect)

The right of equal access to state posts is one of the fundamental political rights. The article examines the current state of the Belarusian legislation on state service in the gender aspect. The state of the study of the problem in the doctrinal literature is to be described, some statistical data on women's representation in the state apparatus of the Republic of Belarus are characterized. Particular attention is paid to the issue of compliance of the legislation of the Republic of Belarus on state service with international standards. Possible ways of improving the current legislation aimed at ensuring equal access of men and women to state service and its passage are suggested.

Keywords: state service, public servant, equal rights for women and men, gender equity, discrimination, women's representation, quota.

А. Г. Конакбаев
А. М. Рахметова
Ю. В. Криворотько

ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ КАК ФОРМА УКРЕПЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РЕАЛЬНЫМ И БАНКОВСКИМ СЕКТОРАМИ ЭКОНОМИКИ

***Конакбаев Аскар Галымович** – профессор Университета Туран-Астана (г. Нур-Султан, Казахстан), доктор экономических наук, доцент ВАК РК. Занимается проблемами экономики Казахстана, развития финансового рынка. Опубликовано более 100 научных трудов, из которых 5 монографий. В последнее время изучает вопросы цифровой экономики и государственно-частного партнерства.*

***Рахметова Айбота Муратовна** – профессор кафедры «Банковский менеджмент и финансовые рынки» Карагандинского экономического университета, доктор экономических наук, доцент. Имеет свыше 100 публикаций, в том числе 4 учебных пособия, 3 монографии, 8 коллективных монографий, более 40 статей в изданиях, рекомендованных ККСОН КН МОН Республики Казахстан и ВАК МОН Российской Федерации.*

***Криворотько Юрий Васильевич** – заведующий кафедрой экономики и бухгалтерского учета Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», доктор экономических наук. Автор более 140 научных и научно-методических работ, посвященных тематике кредитно-финансовых и межбюджетных отношений, финансов регионального и местного управления, из которых опубликовано 3 авторских монографии и обеспечено участие в 20 коллективных монографиях.*

Статья раскрывает понятие, принципы и преимущества исламского банкинга применительно к его использованию в странах Евразийского экономического Союза. Исследованы основные специфические черты исламских финансовых операций. Центральными аспектами статьи выступают предпосылки реализации и вопросы адаптации исламского банкинга к банковской системе и законодательству стран ЕАЭС. Применение исламского банкинга позволяет улучшить взаимодействие банковского и реального секторов экономики, активно развивать государственно-частное партнерство, наиболее полно использовать страхование рисков участников финансирования проектов, препятствовать отмыванию денег, финансированию терроризма и уклонению от уплаты налогов.

Ключевые слова: исламский банкинг, банковский сектор, реальный сектор, минимизация рисков, партнерство.

Введение

Обращение к тематике исламского банкинга неслучайно и представляется актуальным в условиях поиска лучшего взаимодействия банковского и реального секторов экономики в развитых и развивающихся странах. Адаптация принципов и использование преимуществ исламского банкинга в современных условиях могут стать «мостом» перехода к такому цивилизованному взаимодействию, где связи скрепляются комплексным действием формальных и неформальных институтов, придающих процессу взаимодействия устойчивость в условиях цикличности экономики. Тем более, что принципы, заложенные в исламском банке, сочетаются с принципами процесса взаимодействия банковского и реального секторов, рассматриваемого нами в качестве системы, совокупная работа элементов которой направлена на достижение не только индивидуальных целей, но и на выполнение определенной миссии в рамках внешней экономической среды.

Основная часть

Исламский банкинг

В экономической литературе исламский банкинг известен как вид деятельности банков, предполагающий запрет на установление ростовщического процента на перераспределяемые ресурсы в соответствии с нормами шариата. При этом по своему содержанию исламский банкинг представляет собой альтернативный вид банковской деятельности, который имеет потенциал к существенному расширению взаимодействия банковского и реального секторов экономики в силу ряда неоспоримых преимуществ:

- нивелируется проблема нецелевого использования полученных предприятиями ресурсов, так как банк самостоятельно осуществляет приобретение материальных активов;

ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВИД БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КОТОРЫЙ ИМЕЕТ ПОТЕНЦИАЛ К СУЩЕСТВЕННОМУ РАСШИРЕНИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВСКОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

- субъекты взаимодействия лишь косвенно испытывают на себе процентный риск, поскольку его пассивы изначально бесплатны, что не может не отразиться на адекватном размере комиссионных и доступности ресурсов;
- запрет на выплату заранее оговоренного процента по кредиту, даже в случае возникновения убытков (считается, что если прибыль и была заработана, ссудный процент может оказаться непосильной ношей для предприятия в случае превышения процента над нормой прибыли);
- соблюдение принципа партнерства обеспечивает не только распределение рисков между взаимодействующими сторонами, но и повышает вероятность своевременного исполнения ими обязательств;
- минимизация рисков за счет введения ограничений на инвестиции, не связанные с созданием реальной товарной массы, придает устойчивость процессу взаимодействия;
- свобода выбора партнерами наиболее выгодных условий контракта и соответствующих инструментов, возможность совместного участия их в капитале, управлении и контроле за ходом реализации проектов стимулирует взаимную заинтересованность сторон в достижении положительных результатов.

Исламское финансирование включает в себя множество интересных инструментов и продуктов, которые охватывают различные сферы бизнеса, даже те, которые еще не используются в современном банкинге и финансировании. Например, *мудароба* – участие в прибылях и убытках. По сути, это трастовое финансирование. В чем особенности этого вида? Человек, имеющий свободные деньги (*раб-уль-маль*), которые он хотел бы инвестировать, доверяет их лицу (*мударибу*), обладающему возможностями и определенным предпринимательским опытом для их эффективного использования. Можно также отметить беспроцентное кредитование – *кард-уль-хасан*. Этот вид финансирования дает возможность клиенту получить определенную сумму денег, которую он обязуется выплатить по истечении какого-то срока. По желанию клиент может наряду с основным долгом выплатить банку определенную сумму в виде добровольных премиальных. Но сам финансовый институт не имеет права требовать с клиента выплаты премиальных. В краткосрочных торговых операциях часто используется *мурабаха* – перепродажа с торговой наценкой. В этом случае заключается договор купли-продажи товаров между банком и его клиентом по согласованной цене, включающей прибыль от реализации товара. Банк покупает товар – это может быть сырье, комплектующие части, сама техника – от имени клиента и впоследствии перепродает ему же, но по завышенной стоимости. При этом разница, или маржа банка, заранее оговаривается сторонами. Следовательно, клиент заранее проинформирован о себестоимости и наценке и выплачивает требуемую сумму, как правило, в виде частичных платежей.

В настоящее время многие восточные страны постсоветского пространства активно адаптируются к мировой финансовой системе, в том числе и к исламским принципам финансирования. В первую очередь это законодательная база и соответствие всем правилам шариата по запрещенной продукции и т. д. Как только в этих государствах будет отлажена законодательная, регуляторная и юридическая основа, исламские банки смогут уже полноценно работать в этих юрисдикциях, имея в своих активах ресурсы для инвестирования благодаря большим запасам нефтедолларов на Ближнем Востоке. Но в первую очередь исламское финансирование, в особенности в период кризисов, доказало, что оно является этическим по своей сути и также способно приносить определенную прибыль. В принципах исламского финансирования заложена прозрачность управления и этичность бизнеса, в котором меньше спекулятивных операций в отличие от традиционных методов финансирования.

ИСЛАМСКОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ, В ОСОБЕННОСТИ В ПЕРИОД КРИЗИСОВ, ДОКАЗАЛО, ЧТО ОНО ЯВЛЯЕТСЯ ЭТИЧНЫМ ПО СВОЕЙ СУТИ И ТАКЖЕ СПОСОБНО ПРИНОСИТЬ ОПРЕДЕЛЕННУЮ ПРИБЫЛЬ

Клиентом исламского банкинга может быть любой клиент, вне зависимости от расы, пола, вероисповедания. Исламский банкинг не ставит ограничений, обусловленных этими характеристиками клиента. Девиз исламского банкинга – улучшить мир, способствовать укреплению мира, помочь развивающимся странам подняться на новую ступень развития, решать, в том числе и в масштабах планеты, вопросы улучшения экологии, образования, социальных задач¹.

Исламский банкинг в постсоветских странах

Сегодня трудно утверждать, что в восточных постсоветских странах, а также в Европе процесс внедрения исламского банкинга идет медленно. Объективно он занимает определенный промежуток времени, так как внедрение методов исламского финансирования сталкивается с такими барьерами, как законодательство и адаптация.

Основные особенности, которые противоречат законодательству постсоветских стран, это разделение прибыли и рисков между исламским банком и его клиентом. Существует еще ряд особенностей, например, участие банка как посредника в торговой деятельности с предоставлением коммерческого кредита (что не регулируется законодательством), либо отсутствие ставки рефинансирования как принцип ростовщичества (также не регулируется законодательством)². Например, когда Казахстан принял новые законы, которые открыли дорогу для основания исламской финансовой индустрии в стране, банк «Аль-Хиляль», принадлежащий правительству Абу-Даби, стал первым банком,

¹ Тауфик И. Гуманистическая суть коранической антропологии. С. 194.

² Муканова А. Н., Идимов К. Т. Сущность и функции исламских кредитно-финансовых институтов в Республике Казахстан.

который воспользовался такой возможностью и открыл свои офисы в Казахстане с марта 2010 года¹.

Среди казахстанских финансовых институтов БТА Банк стал первым, кто использовал исламские финансовые инструменты, начав сотрудничество с Исламским банком развития в 2003 году.

В Казахстане БТА Банк первый среди казахстанских банков в 2003 году получил исламский кредит: тогда публичная сделка, организованная банком «CalyonBank», позволила БТА получить не 30 миллионов долларов, как планировалось изначально, а 50 миллионов, что свидетельствовало о высоком интересе инвесторов. БТА Банк, используя исламские финансовые инструменты, в 2006–2007 годах привлек средства на сумму 250 миллионов долларов. В настоящий момент рассматривается возможность внедрения всех видов исламских продуктов финансирования на рынок Казахстана. Пока в банке не строят прогнозы относительно объемов заимствования, но однозначно замечают: спрос на этот вид услуг активно растет, и, соответственно, будет и предложение. При этом этот банк открыл свой дочерний банк в Республике Беларусь с развитой региональной сетью, который успешно функционирует с 2002 года.

С 2006 года казахские банки АО «Банк ЦентрКредит» и АО «Альянс Банк» впервые в своей практике стали использовать методы исламского финансирования. Однако средства привлекались с исламского рынка капиталов по схеме «товарный мурабаха» исключительно для собственных нужд, и их использование ввиду от-

В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ИДЕИ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА ПРЕДСТАВЛЕНЫ БАНКОМ ЗАО «ТОРГОВЫЙ КАПИТАЛ»

сутствия нормативно-правовой базы в дальнейшем не нашло отражения в размещении исламских финансовых инструментов.

В Республике Беларусь идеи исламского банкинга представлены банком ЗАО «Торговый капитал», который является дочерним государственным иранским банком «Таджерат». Однако в силу несоответствия

институциональной основы функционирования исламского банкинга банковскому законодательству Республики Беларусь использование принципов исламского банкинга и финансирования пока еще остается перспективной задачей.

Сегодня происходит активное развитие рынка исламских финансовых услуг в развитых странах, таких как США, Великобритания, Франция. Крупные международные банки и инвестиционные компании предлагают исламские продукты, открывают дочерние организации, деятельность которых соответствует принципам исламского финансирования. Популярность исламского финансирования обусловлена в основном стремлением привлечь инвестиционный капитал из стран Ближнего Востока. Кроме того, исламские финансовые организации показали устойчивость

¹ Н. Назарбаев поставил задачу создания регионального центра исламского банкинга в Алматы к 2020 году.

к мировому кризису ликвидности ввиду особенностей исламского финансирования¹.

В настоящее время Агентство Республики Казахстан по регулированию деятельности регионального финансового центра города Алматы (РФЦА) (АРД РФЦА) взаимодействует с зарубежными и казахстанскими участниками рынка по вопросам создания первого исламского банка и ассоциации исламских финансовых организаций. Агентством ведется широкомасштабная работа по привлечению инвесторов из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. При этом АРД РФЦА активно взаимодействует с казахстанскими предприятиями в части привлечения инвестиционного капитала для реализации проектов посредством как прямого финансирования, так и с помощью исламских финансовых инструментов.

Исламским инвестиционным фондом, согласно Закону, является акционерный инвестиционный фонд или закрытый паевой инвестиционный фонд, который осуществляет инвестирование с соблюдением принципов Шариата. Инвестиционная декларация исламского инвестиционного фонда согласовывается с Шариатским Советом. Для этой цели управляющая компания может привлекать услуги Шариатских Советов, что не обязывает ее создавать собственный Шариатский Совет.

Необходимо отметить, что к экспертам Шариатских Советов предъявляются высокие требования к опыту работы, знаниям Шариата и принципов исламского финансирования. При этом в мире существует ограниченный перечень уважаемых и всемирно признанных экспертов, которые одновременно входят в состав нескольких Шариатских Советов. Так, кроме оценки перспективности проекта, при принятии инвестиционного решения для инвесторов имеет большое значение состав Шариатского Совета, который представил заключение по данному проекту.

Законом установлены следующие виды исламских ценных бумаг: акции и паи исламских инвестиционных фондов, исламские арендные сертификаты, исламские сертификаты участия. Исламские арендные сертификаты выпускаются для привлечения финансирования покупки крупных объектов, к примеру, недвижимости. Для этого создается исламская специальная финансовая компания, которая приобретает имущество на средства, полученные от размещения сертификатов. Это имущество сдается в аренду, и арендные платежи распределяются между владельцами сертификатов в качестве дивидендов.

В мировой практике исламские ценные бумаги выпускаются как юридическими лицами, так и правительствами стран для строительства инфраструктурных объектов, многофункциональных центров, налаживания производства. Часто при реализации проектов используется комбинация исламских арендных сертификатов и исламских сертификатов участия. В настоящее время, согласно

¹ Исламское финансирование.

Закону, оригинатором исламской специальной финансовой компании может быть исламский банк. Например, в Казахстане это АО «НХ «КазАгро»», АО «ФНБ «Самрук-Казына»» и его 100% дочерние организации.

Развитие законодательной основы исламского финансирования сопровождается появлением новых участников рынка. Свою деятельность, соответствующую принципам исламского финансирования, осуществляют консалтинговая, брокерская компании. Правительства Казахстана и Объединенных Арабских Эмиратов в 2009 г. заключили соглашение об открытии первого в Казахстане исламского банка «Аль-Хиляль» с объемом финансирования не менее 1 миллиарда долларов.

Предпосылки реализации исламского банкинга

Важной предпосылкой к адаптации отдельных элементов исламского банкинга является возможность финансирования конкретного проекта и уверенность в том, что полученные средства будут направлены в реальный сектор, стимулируя экономическое развитие. Именно данная особенность исламского финансирования, на наш взгляд, важна для предотвращения разворачивания спирали асимметрии во взаимодействии банковского и реального секторов экономики за счет действия неформальных институтов на микроуровне, что обеспечит не только высокое качество процесса взаимодействия, но и придаст ему сбалансированный, устойчивый характер и стратегическую направленность.

В этой связи наиболее перспективными с точки зрения укрепления взаимодействия банковского и реального секторов экономики являются такие инструменты исламского финансирования, как *мушаракаи кард-уль-хасан*¹. В частности, для крупных предприятий, осуществляющих масштабные инвестиционные проекты в условиях повышенных отраслевых рисков, выгодно использовать инструмент *мушарака*, позволяющий не только распределение рисков между участниками за счет пропорционального распределения прибылей и убытков, но и функций управления и контроля в ходе реализации проекта. Полагаем, что перспективы развития *мушараки* в постсоветских странах связаны с реализацией портфельных инвестиций в строительной и сельскохозяйственной отраслях.

В целях финансирования оборотных средств и реализации инвестиционных проектов МСБ, не требующих высокой оперативности реализации и характеризующихся дефицитом средств, на первоначальных этапах уместно использовать *кард-уль-хасан*. Привлекательность данного инструмента с позиции укрепления взаимодействия банковского и реального секторов заключается в одновременном учете интересов субъектов секторов посредством

¹ Али, М. Исламские банки и стратегия экономического развития; Есимханова А. Бизнес по законам шариата. С. 62; Кников Р. К. Проблемы банковского финансирования проектов ГЧП в Казахстане: анализ и предложения; Мирошник Е. Н. Исламские банки. С. 20.

поддержания привлекательного имиджа банка, проявления его социальной ориентированности в условиях повышающегося уровня конкуренции и оказания партнерской поддержки надежным клиентам в кризисные годы как реализации принципа контрцикличности.

К числу недостатков, препятствующих адаптации исламского банкинга в систему банковского сектора экономики, относится то, что одним из принципов исламского финансирования является разделение прибыли и убытков с клиентом или партнером. Другими словами, исламский банк напрямую связан с успехом или провалом клиента. Тем не менее такие риски могут быть застрахованы залоговым обеспечением, первоначальным взносом либо страхованием. Также недостатком является то, что в исламском банке осуществляется индивидуальный подход к каждому клиенту, и любая сделка должна быть одобрена советом шариата. Хотя и в этом случае есть решения. Как и в других финансовых институтах, исламское финансирование сталкивается с кредитным, рыночным и операционным рисками.

Адаптация опыта исламского банкинга и финансирования

Несмотря на отмеченные недостатки, адаптация опыта исламских банков на первоначальных этапах возможна на основе совмещения двух инструментов: краткосрочных кредитов сроком до одного года без процентов и долгосрочного инвестирования, приносящего коммерческие доходы от разделения рисков и прибыли. Чем выше доходность от инвестиций, тем больший объем беспроцентных кредитов может выдавать банк предприятию. В данном случае речь идет о формировании гибридного продукта, объединяющего в себе платный и бесплатный виды банковских услуг для более гибкого финансирования нужд предприятий реального сектора. Использование такого продукта, на наш взгляд, позволит совместить интересы и институты мотивации взаимодействующих сторон, его адекватность потребностям в долгосрочном финансировании субъектов реального сектора и ориентированность на конкретный результат. При целевом использовании выделенных средств доходы, поступившие от второго долгосрочного направления вложений, полностью перекроют отсутствие таковых по первому – краткосрочным беспроцентным кредитам, доля которых в общем объеме гибридного пакета не должна превышать 20% согласно принципу безубыточности и закону Парето. Такой путь внедрения инструментов исламского банкинга предполагает высокий уровень взаимного доверия между субъектами секторов, нацелен на укрепление и расширение связей между ними на основе укрепления неформальных институтов, позволяющих преодолеть истоки асимметрии взаимодействия в виде подозрительности, коварства, обмана и непорядочности.

На мезоуровне преодоление асимметрии взаимодействия секторов возможно посредством формирования региональных синдикатов с участием исламских банков. Например, в таких

республиках Российской Федерации, как Башкортостан, Дагестан, Татарстан и др., такие синдикаты могут стать локомотивами развития экономики региона на основе обеспечения достаточности финансовых ресурсов, финансирования сложных проектов, пополнения местных бюджетов.

Полагаем, что жизнеспособность и эффективность адаптации инструментов исламского банкинга в современных условиях развития евразийских государств – России, Казахстана, Беларуси – зависит от совершенствования институциональной среды и требует реализации следующих мер.

- Внесение изменений и дополнений в законы «О банках и банковской деятельности...», «О ценных бумагах...», «О страховании...», «О пенсионном обеспечении» и др. в части регулирования отношений в области адаптации отдельных элементов исламского банкинга (понятийный аппарат, основы и принципы функционирования исламских институтов, налоговый режим, страхование и др.). Особый акцент должен быть сделан на соблюдении принципов взаимосвязи субъектов финансового рынка с реальным сектором экономики на основе реализации инвестиционной деятельности этического характера.

- В целях избежания противоречий, недопонимания и разночтений, связанных с использованием термина «исламский», в Гражданском кодексе светского государства возможна его замена на термин «партнерский» по опыту ряда светских стран, где такие банки именуются «банками участия» и взаимодействуют со своими клиентами на принципах партнерства. Возможен вариант создания традиционными банками дочерних банков участия в отдаленных регионах, где уровень информационной асимметрии между субъектами секторов гораздо ниже. Это позволит предоставить банкам возможность самостоятельной разработки новых продуктов как аналогов исламских банковских продуктов, а также отделить их от традиционных банковских услуг, предоставляемых на совершенно противоположных принципах.

- Учитывая то, что исламский банк не является участником системы обязательного гарантирования депозитов (это неприемлемо для частной клиентуры, поскольку размер гарантирования достаточно высок и составляет 5 млн. тенге в Казахстане и 1,4 млн. руб. в России), необходимо включить беспроцентные депозиты «до востребования» в систему государственного обязательного гарантирования, что позволит защитить интересы депозиторов и укрепить ресурсную базу таких банков.

- Для адекватного обеспечения участников исламского финансирования страховой защитой необходимо расширение перечня страховых продуктов, поскольку работа в соответствии с принципами ислама подвергает исламские финансовые институты специфичным рискам по сравнению с традиционными для банковской индустрии (риск соответствия, правовые риски и др.), что обуславливает использование альтернативного страхования Такафул, основная задача которого состоит не только в защите

от непредвиденных обстоятельств путем солидарного участия в убытках, но и в получении дохода от работы страхового фонда.

- Совершенствование норм регулирования должно осуществляться в равной степени по отношению к субъектам обоих секторов, что охватывает довольно широкий круг вопросов: разработка приемлемых правил и отчетности для банков и предприятий; унификация и стандартизация процедуры отбора качественных проектов, отвечающих критериям исламского финансирования; организация системы образования и повышения квалификации в столь специфичной сфере.

- В области снижения асимметрии во взаимодействии банковского и реального секторов экономики необходимо внедрение системы КУС – «знай своего клиента» – как процедуры тщательного изучения перспектив проекта с целью предотвращения отмывания денег, финансирования терроризма и уклонения от уплаты налогов, акцентируя внимание не только на финансовых показателях деятельности предприятия, но и на персональных данных собственника, сферах его деятельности и репутации; направлениях потоков денежных средств и оценке здравого экономического смысла в поведении и др.

- Адаптация отдельных элементов исламского банкинга с позиции решения проблем, ограничивающих взаимодействия банковского и реального секторов экономики, на наш взгляд, будет способствовать расширению новых форм и финансовых инструментов, ориентированных на обеспечение устойчивого, независимого и стратегического партнерства между субъектами банковского и реального секторов в сложных условиях мировой турбулентности и волатильности.

Заключение

Таким образом, совокупность актуальных форм взаимодействия банковского и реального секторов экономики, таких как государственно-частное партнерство на микроуровне, инновационная, региональная, ресурсная и партнерская формы, свидетельствует, что раскрытие потенциала каждой из них требует комплексного подхода к согласованию интересов взаимосвязанных и взаимозависимых элементов взаимодействующих систем с приоритетами общества в целом. Это подтверждает выраженную институциональную обусловленность процесса взаимодействия банковского и реального секторов и требует системности и сбалансированности мер в области совершенствования действующих институтов регулирования, распределения рисков и ресурсов, совокупное действие которых будет направлено на формирование неформальных институтов, поддерживающих процесс взаимодействия институтов; совершенствование институциональной инфраструктуры процесса взаимодействия секторов, а также обеспечения интегрированности разрозненных индивидуальных стратегий развития субъектов секторов, уполномоченных органов и государства в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Али, М. Исламские банки и стратегия экономического развития / М. Али. – М.: Пресса, 2007. – 318с.
2. Вахитов, Р. Налоги и шариат / Р. Вахитов, С. Сарбасов // Эксперт Казахстан. – 2007. – № 32. – С. 30–31.
3. Есимханова, А. Бизнес по законам шариата / А. Есимханова // Государственный аудит. – 2009. – № 2. – С. 61–63.
4. Исламское финансирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfca.gov.kz/6099>. – Дата доступа: 26.12.2018.
5. Кишков, Р. К. Проблемы банковского финансирования проектов ГЧП в Казахстане: анализ и предложения [Электронный ресурс] / Р. К. Кишков // ИС «ЮРИСТ». – Режим доступа: <http://www.online.zakon.kz>. – Дата доступа: 15.07.2015.
6. Мирошник, Е. Н. Исламские банки / Е. Н. Мирошник // Банковское дело. – 2009. – № 8. – С. 20–21.
7. Муқанова, А. Н. Сущность и функции исламских кредитно-финансовых институтов в Республике Казахстан [Электронный ресурс] / А. Н. Муқанова, К. Т. Идимов. – Режим доступа: <https://scholar.google.com/citations?user=5CM1Bf-IAAAAJ&hl=ru>. – Дата доступа: 26.12.2018.
8. Н. Назарбаев поставил задачу создания регионального центра исламского банкинга в Алматы к 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/news/world/w-interview/15270/>. – Ерлан Байдаудет. – Дата доступа: 26.12.2018.
9. Рослин, А. Исламские финансовые инструменты / А. Рослин, С. Несир // Эксперт. – 2008. – № 7. – С. 48–49.
10. Тауфик, И. Гуманистическая суть коранической антропологии / И. Тауфик // На пути к коранической толерантности / И. Тауфик. – Нижний Новгород, 2007. – С. 194.

Дата поступления в редакцию 26.12.2018.

Summary

Konakbaev A. G., Rakhmetova A. M., Krivorotko Yu. V.

Islamic Banking as a Form of Cooperation Strengthening between Real and Banking Sectors of Economic

The article reveals the concept, principles, and advantages of Islamic banking in relation to its use in the Eurasian Economic Union countries. Main specifics of Islamic financial transactions are studied. The paper's central aspects are prerequisites of implementation and adaptation of Islamic banking into the legislation and banking system of EEU countries. Application of Islamic banking allows improving the interaction between banking and real sectors of the economy, to actively develop a public-private partnership, most fully to use participant's risk insurance in project financing, to create obstacles for money laundering, financings of terrorism and evasion of taxes.

Keywords: Islamic banking, banking sector, real sector, risk-minimization, partnership.

УДК 378.3

В. В. Мякинська
А. А. Голубицкая

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В МОГИЛЕВСКОМ ФИЛИАЛЕ «БИП-ИНСТИТУТ ПРАВОВЕДЕНИЯ»

Мякинська Виолетта Викторовна – заведующий кафедрой экономики Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат экономических наук, доцент. Область научных интересов – развитие методик бухгалтерского, налогового, управленческого и статистического учета в организациях Республики Беларусь с использованием современных информационных технологий. Главные теоретические и практические достижения – бухгалтерский аутсорсинг, ИТ-консалтинг (1С: Бухгалтерия), автор более 40 научных работ, коммерциализация научных разработок.

Голубицкая Алла Александровна – старший преподаватель кафедры экономики Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-институт правоведения», магистр экономических наук. Область научных интересов – планирование, конкурентоспособность, финансы организации, ценообразование, учет, анализ. Главные теоретические и практические достижения – разработка и реализация методик анализа финансовой устойчивости предприятия во взаимосвязи с программными продуктами и средствами, методик оценки и обоснования повышения конкурентоспособности объектов рынка. Опубликовано более 30 научных работ, автор учебно-методических пособий, электронных учебно-методических комплексов.

В статье анализируются стратегические направления развития деятельности Могилевского филиала «БИП-Институт правоведения» в области дополнительного экономического образования взрослых в соответствии с Программой развития Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» до 2020 г.

Приводится краткая характеристика предлагаемых к внедрению в Могилевском филиале образовательных программ специальной подготовки, необходимой для занятия отдельных должностей, повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование. На основе анализа потребностей рынка в специалистах экономического профиля, компетенций, предъявляемых к ним, авторами разработаны и предложены к реализации программы обучающих курсов.

Ключевые слова: *дополнительное образование взрослых, подготовка антикризисных управляющих, обучающие курсы, повышение квалификации, переподготовка кадров, экономическое образование.*

Введение

Экономическая образованность является обязательным элементом компетентности любого специалиста. Она позволяет получить систему объективных, выверенных наукой и жизненным опытом представлений теоретического и прикладного характера, предназначенных для субъективного применения людьми в профессиональной деятельности. Значительные возможности в организации экономического образования различных уровней представляет система дополнительного профессионального образования как один из стратегических ориентиров образовательной политики Республики Беларусь. В статье представлены направления развития системы дополнительного экономического образования взрослых в Могилевском филиале Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» как основа жизненного успеха личности, благосостояния нации и конкурентоспособности страны на мировом уровне.

Основная часть

Сегодня Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения» входит в число престижных учебных заведений страны. Фундаментальная цель института заключается в подготовке высококвалифицированных специалистов в области права, экономики, политологии и психологии. За время работы в институте значительно расширился перечень специальностей, по которым проводится подготовка, сложились богатые традиции, сформировался высококвалифицированный коллектив преподавателей. Среди выпускников института много специалистов, которые смогли заявить о себе в масштабах отрасли, республики. Это самое главное свидетельство правильной образовательной политики института.

В структуре института работает 2 филиала: Гродненский и Могилевский. За годы своего существования Могилевский филиал Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» зарекомендовал себя как один из лучших центров подготовки специалистов-юристов, экономистов с высшим образованием

в регионе. Прочные позиции на общеобразовательном рынке были достигнуты благодаря успешной работе высококвалифицированных преподавателей, большинство из которых имеют ученую степень, большое количество научных публикаций.

Профессорско-преподавательский состав института является соисполнителем госбюджетных тем и проектов по реализации практико-ориентированных методик, владеет инновационными образовательными технологиями. Такая кооперация и специализация позволяют достичь высокого уровня подготовки студентов, многие из которых становятся специалистами в своей профессиональной деятельности.

В соответствии с государственной политикой¹, реализуемой в Республике Беларусь Частным учреждением образования «БИП-Институт правоведения», в текущих и перспективных планах в качестве приоритетных и первоочередных направлений ставятся задачи повышения качества образовательного процесса, увеличения образовательных программ дополнительного образования взрослых. Дополнительное образование взрослых Республики Беларусь является одним из важнейших факторов социально-экономического развития страны и представляет собой гибкую, мобильную и постоянно развивающуюся систему, которая решает задачи обеспечения отраслей экономики профессиональными кадрами требуемого уровня квалификации, кадровой поддержки инновационных процессов, удовлетворения потребностей граждан в профессиональном совершенствовании. Как следствие происходит адаптация личности слушателя к новым социально-экономическим условиям, что позволяет ей реализовать индивидуально-личностные, социальные потребности и интересы, приобрести навыки, наиболее актуальные и востребованные в настоящий момент на рынке труда, и делает специалиста конкурентоспособным, повышает его творческую самореализацию.

Так, в соответствии с Приказом ректора института № 498 от 6 декабря 2018 г. утверждена Программа развития Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» до 2020 г., одним из приоритетов которой является последовательное расширение спектра услуг по переподготовке, разработка новых программ обучающих курсов, востребованных в учреждениях, организациях, предприятиях страны.

Система дополнительного образования взрослых Республики Беларусь включает повышение квалификации, стажировку и переподготовку руководящих работников и специалистов, а также непрерывное профессиональное обучение (подготовку, повышение квалификации, переподготовку, курсы целевого назначения) по профессиям рабочих (служащих).

По нашему мнению, развитие системы дополнительного экономического образования взрослых в Могилевском филиале Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» должно происходить по четырем направлениям (рисунок 1).

¹ Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-3.

Концептуальные направления функционирования и развития системы дополнительного экономического образования взрослых в Могилевском филиале Частного учреждения образования «БИП-Институт правоождения»	
1. Образовательная программа специальной подготовки, необходимой для занятия отдельных должностей 1.1. Подготовка временных (антикризисных) управляющих <i>Антикризисный управляющий</i> 1.2. Управление общим имуществом жилых домов <i>Председатель товариществ собственников</i>	2. Образовательная программа повышения квалификации руководящих работников и специалистов 2.1. Управляющий недвижимым имуществом 2.2. Совершенствование деятельности временных (антикризисных) управляющих 2.3. Финансово-хозяйственный контроль
3. Образовательная программа обучающихся курсов 3.1. Бухгалтерский учет для программистов 3.2. Бухгалтерский учет для юристов 3.3. Анализ индивидуальной бухгалтерской отчетности как инструмент мониторинга современного предприятия 3.4. Налоги и налогообложение юридических и физических лиц в Республике Беларусь	4. Образовательная программа переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование 4.1. Бухгалтерский учет и контроль в промышленности 4.2. Финансовый менеджмент 4.3. Управление информационными ресурсами 4.4. Экспертиза и управление недвижимостью
Экономическая образованность является обязательным элементом компетентности любого специалиста	

Рисунок 1.

Направления развития системы дополнительного экономического образования взрослых в Могилевском филиале Частного учреждения образования «БИП-Институт правоождения»

Примечание. Источник: собственная разработка авторов.

Направление 1.

Образовательные программы специальной подготовки, необходимой для занятия отдельных должностей.

1.1. Подготовка временных (антикризисных) управляющих.

Национальная практика работы института антикризисного управления и банкротства показала, что в настоящее время в Республике Беларусь стоит вопрос о недостаточном количестве антикризисных управляющих. Согласно данным Министерства экономики Республики Беларусь, на 16.02.2018 г. в процедуре банкротства находится 3240 субъектов хозяйствования, 93% которых – частной формы собственности¹. В свою очередь, зарегистрировано 449 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, участвующих в процедурах санации и банкротства.

Могилевский филиал Частного учреждения образования «БИП-Институт правоождения» с 2018 года аккредитован Депар-

¹ Перечень управляющих в производстве по делу об экономической несостоятельности.

таментом по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь для подготовки временных (антикризисных) управляющих. Обучение будет осуществлять согласованный с Департаментом по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь профессорско-преподавательский состав, в их числе служащие государственных органов и организаций, практические работники судов и банков, антикризисные управляющие предприятий. Обучение будет организовано по утвержденной учебной программе (таблица 1).

Таблица 1.

Рекомендуемая структура программы подготовки обучения временных (антикризисных) управляющих

Наименование разделов	Количество часов
Основы антикризисного управления	12
Бухгалтерский учет и аудит предприятий	24
Анализ хозяйственной и финансовой деятельности предприятий	28
Основы налогообложения	16
Управление персоналом неплатежеспособной организации	8
Оценка недвижимости и оценка бизнеса	20
Ценные бумаги	8
Выявление признаков криминального банкротства	8
Разработка антикризисной маркетинговой стратегии	12
Бизнес-планирование. Планы санации и ликвидации предприятий	16
Реструктуризация предприятий	12
Психологические аспекты деятельности управляющих. Основы делового общения	20
Гражданское право	60
Трудовое право	20
Хозяйственный процесс	24
Правовое регулирование экономической несостоятельности (банкротства)	80
Государственная регистрация и оборот недвижимого имущества	12
ВСЕГО:	380

Примечание. Источник: собственная разработка авторов.

1.2. Управление общим имуществом жилых домов.

В 2016 году на базе Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» впервые были проведены обучающие курсы по направлению «Управление общим имуществом жилых домов». Разработке планов и учебной программы предшествовала большая подготовительная работа: проведен анализ контрольно-аналитической работы председателей правления товариществ собственников, изучен опыт зарубежных стран в проведении подобных мероприятий, дана оценка влияния современных информационных технологий на процесс и результат работы по управлению имуществом.

В результате обучения слушатели развивали специальные группы компетенций:

– управленческая: применение современных управленческих технологий и приемов в работе с собственниками жилых и нежилых помещений многоквартирных жилых домов, государственными органами, подрядными организациями; процедурные вопросы проведения общего собрания; организация текущего взаимодействия с собственниками;

– юридическая: обеспечение соответствия принимаемых решений требованиям нормативных правовых актов; применение в своей деятельности нормативных правовых актов, методических рекомендаций и инструкций в сфере жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь, в том числе эксплуатации жилых зданий;

– информационно-пропагандистская: информирование собственника, реализующего свои права и обязанности в процессе функционирования товариществ собственников (далее – ТС) или организаций застройщиков;

– административная: формирование штата; делопроизводство; взаимодействие с местным исполнительным и распорядительным органом на соответствующей территории;

– финансово-экономическая: составление сметы доходов и расходов; оплата жилищно-коммунальных услуг (далее – ЖКУ); формирование взносов; обоснование бюджетного финансирования; взыскание задолженностей за невнесение платы за ЖКУ; обеспечение ревизионной комиссии по проверке финансовой деятельности; проведение аудита;

– технико-эксплуатационная: определение перечня работ по содержанию, эксплуатации и проведению ремонтов в МЖД; заключение договоров с обслуживающими организациями, предоставляющими ЖКУ; контроль качества предоставления услуг и проведения работ, реализация мероприятий по энерго- и ресурсосбережению и др.

Структура учебной программы представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Структура программы обучающих курсов по направлению «Управление общим имуществом жилых домов»

Наименование разделов	Количество часов
Нормативно-правовые основы организации управления совместным домовладением	16
Психологические аспекты в управлении совместным домовладением. Профессиональное общение	8
Организация деятельности юридического лица. Кадровые вопросы	8
Эксплуатация и ремонт жилого здания	12
Финансово-экономические и аналитические аспекты управления совместным домовладением	12
ВСЕГО:	56

Примечание. Источник: собственная разработка авторов.

На современном этапе невозможно представить ни одну из сфер деятельности человека без IT-сопровождения и автоматизации. Характерной особенностью ТСЖ является оперативная обработка данных в режиме онлайн, а также сопутствующей справочной информации, первичных документов. Кроме того, информация постоянно актуализируется, вносятся периодические изменения в тарифы, виды услуг и льгот, категории населения, алгоритмы расчетов с учетом изменений нормативной правовой базы и других изменений в отрасли.

В настоящее время в Республике Беларусь довольно успешно осуществляется автоматизация учета и отчетности с использованием IT-решений, предназначенных для автоматизации бухгалтерского и налогового учета, включая подготовку обязательной (регламентированной) отчетности, в организациях, осуществляющих любые виды деятельности, в том числе и по автоматизации ЖКХ. Использование в деятельности управляющих жилыми домами информационных технологий повышает качество принимаемых решений на всех стадиях управления жилыми домами. В отечественной практике отсутствуют готовые IT-решения, позволяющие решить задачи автоматизации бизнес-процессов на локальном уровне управления. Используемые программные продукты Microsoft Word и Microsoft Excel решают лишь отдельные задачи управления, которые сводятся к простым арифметическим расчетам и формированию итоговых документов. Опыт зарубежных стран в автоматизации процесса управления жилыми домами достаточно богат, практика его применения показала свою эффективность и долговечность.

Отсутствие знаний в области существующих на рынке инструментальных средств, особенно при принятии решений председателями правления товариществ собственников и организаций застройщиков, не дает им возможности досконально изучить бизнес-процессы в системе управления документооборотом в ТСЖ, а также сопоставить информацию синтетического и аналитического учета с данными разных форм отчетности. Поэтому одним из направлений совершенствования действующей учебной программы обучающихся курсов для специалистов по управлению имуществом является ее расширение на основе изучения применяемых в практике управляющих недвижимостью программ автоматизации.

Направление 2.

Образовательные программы повышения квалификации руководящих работников и специалистов.

Сдерживающим фактором для развития системы дополнительного образования кадров в Частном учреждении образования «БИП-Институт правоведения» является отсутствие лицензии Министерства образования Республики Беларусь на организацию обучения по образовательным программам повышения квалификации руководящих работников и специалистов. Получение

такой лицензии позволит проводить курсы повышения квалификации по направлениям: «Управляющий недвижимым имуществом», «Совершенствование деятельности временных (антикризисных) управляющих», «Финансово-хозяйственный контроль».

2.1. Управляющий недвижимым имуществом.

Одним из направлений обучающих курсов по подготовке специалистов по управлению жилыми коммерческими зданиями в 2018–2019 году станет направление «Управляющий недвижимым имуществом». Целью курсов является обучение основным аспектам организации управления и эксплуатации жилого (коммерческого) здания. Рекомендуемая структура учебной программы представлена в таблице 3.

Таблица 3.

Рекомендуемая структура программы по направлению «Управляющий недвижимым имуществом»

Наименование разделов	Количество часов
Нормативно-правовое обеспечение и регулирование деятельности ТС, ЖСПК	2
Прием объектов в эксплуатацию. Регистрация недвижимого имущества	2
Выбор способа управления и техническая эксплуатация недвижимости	2
Кадровое делопроизводство в ТС, ЖСПК	2
Охрана труда	2
Экономика дома и бухгалтерский учет в совместном домовладении	4
Психология общения и основы конфликтологии	2
ВСЕГО:	16

Примечание. Источник: собственная разработка авторов.

2.2. Совершенствование деятельности временных (антикризисных) управляющих.

В соответствии с Положением о порядке аттестации и перееаттестации физических лиц на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 января 2013 г. № 14¹, антикризисный управляющий обязан подтверждать уровень своей квалификации не реже одного раза в три года. Необходимость проведения курсов повышения квалификации управляющих диктует и сама практика. Так, по данным Департамента по санации и банкротству, в работе действующих антикризисных управляющих систематически выявляется ряд нарушений. Анализ практики

¹ Положение о порядке аттестации и перееаттестации физических лиц на соответствие профессионально-квалификационным требованиям.

привлечения временных (антикризисных) управляющих к административной ответственности позволил систематизировать типичные нарушения управляющими требований законодательства о банкротстве:

– непредставление управляющим ежемесячных отчетов собранию кредиторов, внесение изменений в реестр требований кредиторов без предварительного согласия собрания кредиторов;

– неосуществление определения управляющим наличия признаков ложного и преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства, неуведомление кредиторов о дате, времени, месте и цели проведения собрания кредиторов;

– непредставление в экономический суд, в Департамент по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь отчетов о своей деятельности и прочие нарушения¹.

Для их устранения курсы повышения квалификации в Могилевском филиале Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» должны взять на себя информационно-предупредительную функцию, что позволит антикризисным управляющим избежать ошибок в работе и повысить качество управления организациями.

Рекомендуемая структура учебной программы представлена в таблице 4.

Таблица 4.

Рекомендуемая структура программы повышения квалификации временных (антикризисных) управляющих по направлению «Совершенствование деятельности временных (антикризисных) управляющих в современных условиях»

Наименование разделов	Количество часов
Государственное регулирование экономики и управление предприятием в условиях глобальных вызовов	8
Нормативно-правовые акты по вопросам экономической несостоятельности (банкротства)	12
Деятельность временного (антикризисного) управляющего в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) (практические вопросы)	16
ВСЕГО:	36

Примечание. Источник: собственная разработка авторов.

2.3. Повышение квалификации работников государственного контроля.

В настоящее время государственная статистика, органы Фонда социальной защиты населения Республики Беларусь, налоговых инспекций являются важным атрибутом общества и одним из важнейших инструментов государственного

¹ Информация о типичных нарушениях, допущенных временными (антикризисными) управляющими при проведении процедур экономической несостоятельности (банкротства).

управления. Вместе с тем в своем развитии общество и экономика, сталкиваясь с новыми вызовами, предъявляют все более высокие требования к государственному контролю. В связи с этим требуется комплексный системный подход, предусматривающий совершенствование методики проведения проверок специалистами контроля.

РАБОТНИКИ И СПЕЦИАЛИСТЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ПРОВЕРКИ, ИМЕЮТ НЕДОСТАТОЧНЫЙ УРОВЕНЬ ПОДГОТОВКИ В ОБЛАСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И КОНТРОЛЯ

Результаты проведенного анализа позволили выявить ряд проблем в организации проверок органами государственного контроля.

Во-первых, полномасштабная компьютеризация бухгалтерского учета не позволяет использовать на практике традиционные способы и приемы контроля.

Во-вторых, работники и специалисты, осуществляющие проверки, имеют недостаточный уровень подготовки в области бухгалтерского учета и контроля.

Отсутствие знаний в области бухгалтерского учета не дает им возможности профессионально оценить правильность заполнения отчетных форм, а также сопоставить информацию синтетического и аналитического учета с данными разных форм отчетности.

Нами разработана примерная структура учебной программы курсов повышения квалификации работников и специалистов органов государственной статистики (таблица 5).

Таблица 5.

Рекомендуемая структура программы повышения квалификации руководящих работников и специалистов органов государственной статистики по направлению «Финансово-хозяйственный контроль»

Наименование разделов	Количество часов
Контроль качества данных респондентов (статистика финансов, транспорта)	8
Контроль качества данных респондентов (статистика труда)	6
Контроль качества данных респондентов (статистика промышленности)	2
Контроль качества данных респондентов (статистика инвестиций и строительства, малого предпринимательства)	6
Контроль качества данных респондентов (статистика внутренней и внешней торговли)	6
Принципы работы в программах 1С: Бухгалтерия 7.7, 1С: Бухгалтерия 8.2	4
Социально-психологические механизмы бесконфликтного взаимодействия в трудовом коллективе	4
ВСЕГО:	36

Примечание. Источник: собственная разработка авторов.

С учетом целевой аудитории слушателей, потребностей в знаниях определенной направленности план курсов может корректироваться как по тематической наполняемости, так и по объему часов.

Направление 3.

Образовательные программы обучающих курсов по направлениям:

3.1. Бухгалтерский учет для юристов;

3.2. Бухгалтерский учет для программистов;

3.3. Анализ индивидуальной бухгалтерской отчетности как инструмент мониторинга современного предприятия;

3.4. Налоги и налогообложение юридических и физических лиц в Республике Беларусь.

Могилевский филиал Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» имеет крепкие традиции подготовки высококлассных специалистов в различных областях юридической и экономической науки. Анализ ошибок, выявленных органами государственного контроля, позволяет сделать вывод, что пренебрежение бухгалтерскими вопросами, знаниями налогов и налогообложения, анализа отчетности организации для современного юриста – непозволительная роскошь. Отсутствие знаний у юриста в области учета, анализа и налогообложения порождает следующие проблемы.

Во-первых, различное толкование некоторых понятий юристами и бухгалтерами часто приводит к тому, что их совместная работа на предприятии происходит неэффективно. Два ведущих «законника» по-разному трактуют правовые моменты деятельности, что замедляет и снижает эффективность их работы.

Во-вторых, клиенты юридических организаций не всегда способны самостоятельно оценить правовые последствия тех или иных решений для своего бюджета, диагностировать возможные проблемы, анализировать цифровой материал из данных бухгалтерской и иной отчетности. Юрист, обладающий навыками прочтения баланса, умеющий грамотно формулировать вопросы и донести до клиента правовые последствия тех или иных решений, становится более конкурентоспособным специалистом на рынке услуг.

В-третьих, трудно представить, как не владеющий навыками основ учета и налогообложения юрист может представлять интересы клиента при оспаривании результатов налоговой проверки, контролировать процессуальные сроки, искать формальные нарушения.

Проведем анализ состава и структуры действующих в Могилевском филиале Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» учебных планов подготовки экономических и юридических специальностей по дневной форме получения высшего образования (таблица 6).

Так, анализ учебных планов показал, что количество часов, отведенных на изучение действующей системы налогообложения, учета

Таблица 6.

Анализ учебных планов по состоянию на 01.01.2019 г.

Дисциплина	1–24 01 02 Право- ведение	1–24 01 01 Между- народное право	1–25 01 07 Экономика и управление на предприятии
Количество аудиторных часов по учебному плану дневной формы обучения из цикла специальных дисциплин, из них на изучение:	2018	2406	1746
Бухгалтерский учет	0	0	208
Анализ хозяйственной деятельности	0	0	
Налоги и налогообложение	172	0	0

Примечание. Источник: собственная разработка авторов.

и анализа, в разрезе специальностей либо равно нулю (для юридических специальностей), либо незначительно. Такой подход к построению типовых учебных планов при подготовке юристов, экономистов способствует снижению уровня финансовой грамотности специалистов, не позволяет будущим специалистам осуществлять экономическое прочтение бухгалтерской и иной отчетности.

АКТУАЛЬНЫМ ВИДИТСЯ ВНЕСЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ЮРИСТОВ, ЭКОНОМИСТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА УГЛУБЛЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, УЧЕТА И АНАЛИЗА ОТЧЕТНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРИМЕНЕНИЯ ИХ НА ПРАКТИКЕ

Таким образом, актуальным видится внесение предложений об организации для юристов, экономистов-менеджеров дополнительного образования с ориентацией на углубленное изучение налогообложения, учета и анализа отчетности и формирования навыков применения их на практике.

Курсы по направлению «Бухгалтерский учет для юристов» представляют прекрасную возможность расширить свои знания, навыки и приобрести полезные умения для повышения своей профессиональной квалификации в новом направлении деятельности. На курсах по направлению «Бухгалтерский учет для юристов» слушатели сформируют общее

понимание и корректный подход к бухгалтерскому учету, эффективное понимание повседневной бухгалтерской деятельности.

Целью организации разработанных курсов по направлению «Бухгалтерский учет для юристов» является:

- приобретение системного взгляда на основные вопросы организации бухгалтерского учета на предприятии;
- приобретение практических навыков составления бухгалтерской отчетности;
- освоение основ современных технологий анализа бухгалтерской информации для формирования юридически значимых документов.

В результате обучения слушатели получают новые компетенции:

- приобретение навыков свободно разговаривать с бухгалтером на одном языке;
- эффективной разработки и мониторинга договоров с точки зрения бухгалтерских и налоговых последствий для организации;
- прогнозирование рисков и узких мест в системе бухгалтерского учета организации.

В таблице 7 представлена рекомендуемая структура программы обучающих курсов по направлению «Бухгалтерский учет для юристов».

Таблица 7.

Рекомендуемая структура программы обучающих курсов по направлению «Бухгалтерский учет для юристов»

Наименование разделов	Количество часов
Теоретические основы бухгалтерского учета	20
Правовое регулирование бухгалтерского учета в Республике Беларусь	4
Бухгалтерская техника	8
Индивидуальная бухгалтерская отчетность	8
ВСЕГО:	40

Примечание. Источник: собственная разработка авторов.

Разработанные кафедрой экономики Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» программы обучающих курсов по направлению «Анализ индивидуальной бухгалтерской отчетности как инструмент мониторинга современного предприятия» предполагают формирование определенных профессиональных знаний и умений организовать и проводить аналитический бухгалтерский учет хозяйственной деятельности в соответствии с действующим законодательством с использованием современных компьютерных технологий; составлять промежуточную и годовую отчетность субъекта хозяйствования; проводить основные контрольно-ревизионные действия по проверке финансово-хозяйственной деятельности субъектов.

Целью организации разработанных курсов по направлению «Анализ индивидуальной бухгалтерской отчетности как инструмент мониторинга современного предприятия» является:

- приобретение практических навыков составления бухгалтерской отчетности;
- освоение современных технологий анализа бухгалтерской информации для формирования юридически значимых документов.

В результате обучения слушатели получают новые компетенции:

- проводить экспресс-оценку предприятия на основании отчетности;

- «читать» бухгалтерскую отчетность и оценивать правовые последствия решений;
- проводить анализ отчетности на наличие признаков преднамеренного или фиктивного банкротства;
- видеть риски и пробелы в системе бухгалтерского учета организации;
- проводить комплексный анализ и диагностику финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов.

В таблице 8 представлена рекомендуемая структура программы обучающих курсов по направлению «Анализ индивидуальной бухгалтерской отчетности как инструмент мониторинга современного предприятия».

Таблица 8.

Рекомендуемая структура программы обучающих курсов по направлению «Анализ индивидуальной бухгалтерской отчетности как инструмент мониторинга современного предприятия»

Наименование разделов	Количество часов
Бухгалтерская основа формирования отчетности	16
Индивидуальная бухгалтерская отчетность как информационная база финансовой отчетности	8
Основы финансового анализа	4
Анализ и оценка финансового состояния организации и ранняя диагностика ее несостоятельности	12
ВСЕГО:	40

Примечание. Источник: собственная разработка авторов.

Целью организации разработанных курсов по направлению «Налоги и налогообложение юридических и физических лиц в Республике Беларусь» является:

- приобретение практических навыков расчета налогов;
- изучение порядка ведения налогового учета субъектами хозяйствования.

В результате обучения слушатели получают новые компетенции:

- возможность рассчитывать налоги;
- выступать в налоговых спорах грамотным оппонентом;
- проводить анализ действующей в организации системы налогообложения и ее влияния на юридические действия.

В таблице 9 представлена рекомендуемая структура программы обучающих курсов по направлению «Налоги и налогообложение юридических и физических лиц в Республике Беларусь».

Программистам отсутствия базовых знаний по бухгалтерскому учету не позволяет быть конкурентоспособными на рынке труда, вследствие чего организация обучающих курсов видится своевременной и актуальной. Учебный план будет прототипом учебного плана по направлению «Бухгалтерский учет для юристов».

Таблица 9.

Рекомендуемая структура программы обучающихся курсов по направлению «Налоговая и налогообложение юридических и физических лиц в Республике Беларусь»

Наименование разделов	Количество часов
Современная налоговая политика и практика налогообложения в Республике Беларусь. Основы налогового консультирования	4
Методика исчисления и уплаты налогов, сборов, отчислений в Республике Беларусь	16
Налоговый учет и отчетность хозяйствующих субъектов	4
Налоговая оптимизация: направления, возможности, инструменты	8
Применение специальных налоговых режимов организациями и индивидуальными предпринимателями	8
ВСЕГО:	40

Примечание. Источник: собственная разработка авторов.

Направление 4.

Образовательные программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование, по направлениям Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения»:

- 4.1. Бухгалтерский учет и контроль в промышленности;**
- 4.2. Финансовый менеджмент;**
- 4.3. Управление информационными ресурсами;**
- 4.4. Экспертиза и управление недвижимостью.**

Основной задачей в образовательной деятельности Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» до 2020 года является диверсификация образовательных программ, в частности наращивание образовательных программ на уровне дополнительного образования взрослых, постепенное увеличение доли образовательных программ дополнительного образования взрослых, детей и молодежи в филиалах в г. Могилеве и г. Гродно. Так, на факультете повышения квалификации и переподготовки кадров головной организации открыто 8 специальностей переподготовки: «Правоведение», «Бухгалтерский учет и контроль в промышленности», «Управление персоналом», «Финансовый менеджмент», «Психология управления», «Экономика и управление на малых и средних предприятиях», «Экспертиза и управление недвижимостью», «Управление информационными ресурсами».

В настоящее время планируется получить лицензию на осуществление образовательной деятельности по программам переподготовки заочной формы обучения по следующим направлениям: «Бухгалтерский учет и контроль в промышленности», «Финансовый менеджмент», «Управление информационными ресурсами», «Экспертиза и управление недвижимостью» в Могилевском филиале Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения».

4.1. Характеристика специальности «Бухгалтерский учет и контроль в промышленности».

Специальность переподготовки 1-25 03 75 «Бухгалтерский учет и контроль в промышленности» позволяет получить востребованную на рынке труда квалификацию «бухгалтер-экономист». Программа переподготовки предоставляет возможность организовать профессиональное и специализированное обучение, направленное на формирование базовых знаний и навыков специалистов в области учета, контроля и управления финансами, а также ознакомление с международными требованиями к профессии бухгалтера – международными сертификациями CAP, CIPA, DipIFR ACCA для работы как на предприятиях Республики Беларусь, так и за рубежом.

4.2. Характеристика специальности «Финансовый менеджмент».

Специальность переподготовки 1-26 02 82 «Финансовый менеджмент» позволяет получить квалификацию «менеджер-экономист». Программа переподготовки дает возможность организовать обучение, позволяющее слушателям получить ряд компетенций по разработке организационной структуры управления финансами субъекта, ее оптимизации, комплекса мер по минимизации финансовых рисков, анализу и оценке финансового состояния, имущественного положения, финансовых результатов деятельности организации, использованию современных информационных технологий для решения финансовых задач, прогнозирования и планирования и т.д.

4.3. Характеристика специальности 1-26 03 01 «Управление информационными ресурсами».

Переход Республики Беларусь к инновационной экономике обусловил появление новых и востребованных специальностей в системе дополнительного образования взрослых. Одной из таких специальностей является управление информационными ресурсами с присвоением квалификации «менеджер-экономист информационных систем». Подготовка специалиста, профессиональная деятельность которого стоит на стыке менеджмента, экономики и информационных технологий, является востребованной на рынке. Он управляет информационными ресурсами компании для ее успешной работы в условиях рыночной экономики. Обучение профессии специалиста по сопровождению информационных систем предусматривает освоение знаний и развитие навыков в сфере IT-технологий, экономики, бизнес-аналитики.

4.4. Характеристика специальности 1-70 02 02 «Экспертиза и управление недвижимостью».

Специальность переподготовки 1-70 02 02 «Экспертиза и управление недвижимостью» позволяет получить квалификацию «инженер-специалист по недвижимости». Востребованность специалистов, способных осуществлять инженерно-техническую

и экономическую экспертизу объектов недвижимости, зданий, сооружений, инженерных конструкций, а также управлять земельной собственностью и бизнесом предприятия, диктует динамично развивающийся рынок недвижимости.

Заключение

Таким образом, анализ действующей системы дополнительного экономического образования взрослых в Могилевском филиале, базирующийся на концептуальных положениях Программы развития Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» до 2020 г., позволил нам выделить ряд направлений функционирования и развития системы дополнительного экономического образования взрослых в институте.

Во-первых, продолжить организацию подготовки по образовательной программе специальной подготовки, необходимой для занятия отдельных должностей, по направлению «Управление общим имуществом жилых домов» по усовершенствованному плану, что обусловлено реформированием системы подготовки и переподготовки кадров в условиях перехода на международные стандарты и активного применения компьютерной обработки данных.

Во-вторых, организовать подготовку слушателей по образовательным программам обучающих курсов по направлениям: «Бухгалтерский учет для юристов», «Бухгалтерский учет для программистов», «Анализ индивидуальной бухгалтерской отчетности как инструмент мониторинга современного предприятия», «Налоги и налогообложение юридических и физических лиц в Республике Беларусь».

В-третьих, осуществлять наборы на переподготовку специалистов, имеющих высшее образование, а также магистрантов по следующим направлениям: «Бухгалтерский учет и контроль в промышленности», «Финансовый менеджмент», «Управление информационными ресурсами», «Экспертиза и управление недвижимостью».

В-четвертых, организовать подготовку и повышение квалификации временных (антикризисных) управляющих по модернизированным Министерством экономики Республики Беларусь учебным программам, за счет более детального изучения вопросов банкротства и санации в стране.

В-пятых, получить разрешение в Министерстве образования Республики Беларусь на организацию обучения по образовательным программам повышения квалификации руководящих работников и специалистов, что позволит проводить курсы повышения квалификации по направлениям: «Управляющий недвижимым имуществом», «Совершенствование деятельности временных (антикризисных) управляющих», «Финансово-хозяйственный контроль».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Інфармацыя о тыпичных на-
рушэннях, допуценных вре-
меннымі (антыкрызіснымі)
управляючымі пры правядзенні
працэдур эканамічнай неса-
стоятэльнасці (банкруцтва)
[Электронны рэсурс] // Офи-
цыйны сайт Міністэрства
эканомікі Респ. Беларусь. –
Рэжым даступа: http://econpotu.gov.by/ru/new_url_200-4788612-ru/. – Дата даступа:
20.12.2018.
2. Кодекс Рэспублікі Беларусь
об афараванні: 13 янв. 2011 г.
№ 243–3 // Нац. рэестр право-
вых актаў Респ. Беларусь. –
2011. – № 13. – 2/1795.
3. Перечень управляючых в про-
изводстве по делу об эконо-
мической неспособности
[Электронны рэсурс] // Офи-
цыйны сайт Міністэрства
эканомікі Респ. Беларусь. –
Рэжым даступа: http://econpotu.gov.by/ru/new_url_896402376-ru. – Дата даступа: 26.12.2018.
4. Положение о порядке атте-
стации и переаттестации
физических лиц на соответ-
ствие профессионально-квали-
фикационным требованиям
[Электронны рэсурс]: поста-
новление Совета Министров-
Респ. Беларусь, 8 января 2013 г.,
№ 14 // Консультант Плюс:
Беларусь / ООО «ЮрСпектр»,
Нац. центр правовой информ.
Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Дата паствуплення ў рэдакцыю 15.01.2019.

Summary

Miakinkaya V. V., Golubitskaya A. A.

Conceptual Directions of the System Functioning and Development of the Additional Economic Education of Adults in the Mogilev Branch “BIP-Institute of Law”

In the article the strategic directions of development of the activity of the Mogilev branch “BIP-Institute of Law” in the field of additional economic education of adults, according to the Program of development of Private institution of education “BIP-Institute of Law” till 2020 are analyzed.

Short characteristic of educational programs of the special preparation necessary for an occupation of separate positions offered to introduction in the Mogilev branch, professional development and retraining of the executives and experts having higher education is given. On the basis of the analysis of the needs of the market for the experts of an economic profile, competences shown to them are developed and offered by authors to implementation of the program of training courses.

Keywords: additional education of adults, training of anti-crisis managers, training courses, training, retraining, economic education.

УДК 007.3

И. В. Хмельницкая
В. В. Мякинська
Я. В. Герасимук

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА УРОВНЕ АППАРАТНО- ПРОГРАММНЫХ КОМПЛЕКСОВ

***Хмельницкая Инна Владимировна** – эксперт в области цифровой трансформации и управленческого учета, основатель консалтинговой группы Fair Innovation, кандидат экономических наук. Область научных интересов – информационные технологии в экономике и управлении, автор более 80 научных публикаций и 40 экономических моделей и методик, автор концепций порталов, хранилищ данных и ИАС, ситуационно-аналитических центров, комплексной автоматизации организаций и отраслей, руководитель IT-проектов.*

***Мякинська Виолетта Викторовна** – заведующий кафедрой экономики Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат экономических наук, доцент. Область научных интересов – развитие методик бухгалтерского, налогового, управленческого и статистического учетов в организациях Республики Беларусь с использованием современных информационных технологий. Главные теоретические и практические достижения – бухгалтерский аутсорсинг, IT-консалтинг (1С: Бухгалтерия), автор более 40 научных работ, коммерциализация научных разработок.*

***Герасимук Ярослава Викторовна** – аспирант Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет». Область научных интересов – цифровая трансформация в промышленности.*

На основе классификации технологий ведущих аналитических агентств авторами предложена классификация технологий по трем уровням с позиции программно-аппаратного комплекса: аппаратный, программный и пользовательский. Представлены проблемы, выявленные ведущими консалтинговыми агентствами; авторами предложена их классификация на две основные группы: связанные с управлением технологиями и связанные с технологиями как таковыми. Данную классификацию проблем целесообразно использовать организациям при внедрении новых бизнес-процессов, чтобы впоследствии более четко выявить риски и угрозы на пути изменений и провести цифровую трансформацию более эффективно.

Ключевые слова: цифровая экономика, трансформация, технологии платформ, проблемы IT-управления.

Введение

Важнейшим направлением развития экономик различных стран в современных условиях является переход к цифровой экономике, обусловленный изменениями форм и способов предоставления

ДЛЯ УСПЕШНЫХ И КОНТРОЛИРУЕМЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦИФРОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НЕОБХОДИМО ПОНИМАНИЕ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ТЕХНОЛОГИЯМИ, ИХ ВНЕДРЕНИЕМ И УПРАВЛЕНИЕМ

потребителям различного рода высокотехнологичных услуг. Сегодня в мировой экономике произошли существенные изменения, которые привели к трансформации основных подходов к ведению бизнеса. Стратегия развития компаний включает не только планы по развитию бизнес-модели, но и планы по проведению цифровой трансформации для всех уровней предприятия. И для успешных и контролируемых стратегических цифровых изменений необходимо понимание проблем, связанных

с технологиями, их внедрением и управлением. На основе анализа отчетов мировых консалтинговых агентств авторами предложена классификация проблем технологий цифровой трансформации.

Основная часть

В литературе приводится большое количество определений цифровой трансформации и ее составляющих, а также того, как компаниям следует проводить изменения и какие могут быть последствия¹. Такое широкое и повсеместное изучение темы подтверждает ее актуальность. Чтобы сформулировать стратегию цифровой трансформации для компании, необходимо определить набор стратегических направлений для изменений. Анализ, проведенный авторами ранее, позволил выделить представленные в таблице 1 три уровня технологий, внедрение которых позволяет говорить о цифровизации предприятия.

Визуально экосистему технологий можно представить следующим образом:

Технологии (искусственный интеллект, интернет вещей, виртуальная и дополненная реальность, анализ больших данных

¹ Digital Transformation of Business Models-Best Practices, Enablers and Roadmap; Digital Transformation: A Literature Review and Guidelines for Future Research; Цифровизация экономики: глобальные тренды и практика российского бизнеса.

и многое другое) на уровне программно-аппаратного комплекса могут работать как в пределах одного предприятия, так и вне его и могут быть использованы другими предприятиями.

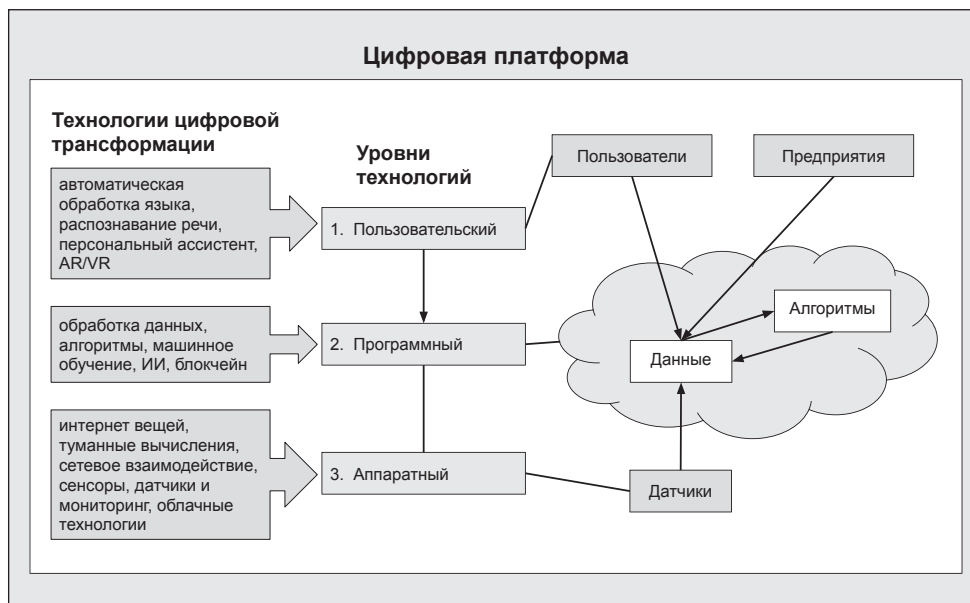
Кроме перечисленных технологий, в отдельную категорию можно выделить цифровые платформы, объединяющие различные аппаратно-программные комплексы и технологии нескольких уровней, такие как Microsoft Azur, SAP Leonardo и др.

Таблица 1.

Классификация технологий по уровням аппаратно-программного комплекса на основе анализа трендов, описанных аналитическими агентствами

Уровень	Уровень аппаратно-программного комплекса	Тип технологии
Первый уровень	аппаратная часть (технологии, связанные со сбором данных)	интернет вещей (подключенность), туманные вычисления, сетевое взаимодействие, сенсоры и датчики
Второй уровень	программная часть (технологии, связанные с обработкой данных)	обработка данных, алгоритмы, блокчейн
Третий уровень	пользовательская часть (технологии, связанные с взаимодействием с пользователем)	автоматическая обработка языка, распознавание речи, виртуальный персональный ассистент, AR, VR

Источник: собственная разработка http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5146

Рисунок 1.

Визуальное представление технологий на уровне аппаратно-программного комплекса и их объединение в платформы

Источник: собственная разработка http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5146

Глобальный тренд в технологиях платформ происходит в области трансформации от экономики предложения к экономике спроса («сетевой эффект») и представляет собой совокупное воздействие интернета, цифровых технологий и платформ на то, как компании используют имеющиеся ресурсы. Иными словами, модель на стороне спроса означает, что компании могут создавать ценность, используя ресурсы и возможности, которыми они не должны владеть. Например, Apple и магазин приложений iOS. Созданная в 2008 году iOS App Store включает в себя экосистему из почти 380 000 разработчиков, которые создали 1,5 миллиона приложений, которые, в свою очередь, были загружены более 100 миллиардов раз. Косвенно Apple создала большое количество рабочих мест для разработчиков приложений, а разработанные приложения сформировали определенную лояльность к бренду у пользователей, но Apple прямо не наняла их на работу и не занималась продвижением бренда. Примеры других компаний, использующих платформы: Tech Companies and Born-Digital Organizations, Alibaba, Alphabet, Amazon.com, Apple, Baidu, eBay, Facebook, JD.com, LinkedIn, Netflix, Priceline.com, Salesforce, Tencent, Twitter, Yahoo!.

В целом можно выделить следующие категории платформ.

1. Универсальные платформы (Universal Platforms)

Поставщики облачных услуг здесь обычно выступают в роли глобальных компаний, работающих по принципу «платформа как услуга» (PaaS), которые позволяют другим компаниям IoT и IIoT управлять и поддерживать сбор данных из своих сетей устройств. Платформы полезны преимущественно для отраслевых компаний, таких как C3IoT и Altizon, которые нуждаются в облачной аналитике для промышленных компаний.

2. Туманные и граничные вычисления (Fog&Edge Computing)

Вычисления, выполненные на «краю» или ближе к датчику, представляют собой сдвиг в тренде, происходящий в архитектуре IIoT. Такие компании, как Saguna Networks, занимаются кросс-вычислением (близким к точке сбора). Туманные вычисления (fog computing) – архитектура системного уровня для расширения облачных функций хранения, вычисления и сетевого взаимодействия. Концепция предполагает обработку данных на конечных устройствах сети (компьютерах, мобильных устройствах, датчиках, смарт-узлах и т.п.), а не в облаке. Оба метода позволяют критически важным устройствам безопасно работать без необходимости передачи всех данных в облако, что также может сэкономить большие полосы пропускания сети.

3. Платформа социального обучения (Social learning platform)

Платформа социального обучения – это расширение традиционных систем управления обучением и обучением управлению контентом, которое включает функции социального программного обеспечения для поддержки структурированных социальных, неформальных и формальных учебных мероприятий. Такая платформа позволяет учащимся создавать социальный профиль,

отражающий их опыт и интересы; создавать, обсуждать, делиться и сохранять учебный контент; взаимодействовать со сверстниками в социальных сетях. Примеры: IBM (Kenexa), Oracle, SAP.

4. Цифровой двойник

Концепция виртуального, цифрового эквивалента физического продукта или Digital Twin¹ была представлена в 2003 году на Высшем учебном курсе Университета Мичигана по управлению жизненным циклом продукта¹, при этом только в 2017 году Gartner выделила данную технологию в тренд. Концептуальная модель Цифрового двойника содержит три основные части: а) физические продукты в реальном пространстве, б) виртуальные продукты в виртуальном пространстве и в) соединения данных и информации, которые связывают виртуальные и реальные продукты вместе.

Сводный результат анализа проблем, связанных с технологиями

Авторами были проанализированы отчеты пяти мировых лидеров консалтинговых агентств Gartner², McKinsey³, Международного Экономического форума⁴, Deloitte⁵ и Accenture⁶ за 2013–2018 годы. Первые результаты анализа были приведены в статье⁷, в которой предложена классификация технологий и отражено их многообразие. Компаниям же для выстраивания стратегии цифровой трансформации необходимо понимание не только того, на каком уровне технологии необходимо внедрять, но и какие проблемы могут возникнуть на пути трансформации. Вторым этапом анализа

¹ Digital Twin: Manufacturing Excellence through Virtual Factory Replication.

² Gartner Identifies the Top 10 Strategic Technology Trends for 2017; Gartner's Top 10 Strategic Technology Trends for 2017; Gartner Identifies the Top 10 Strategic Technology Trends for 2018. Analysts Explore Top Industry Trends at Gartner Symposium; Gartner Top 10 Strategic Technology Trends for 2018; Market Guide for Conversational Platforms.

³ Disruptive technologies: advances that will transform life, business, and the global economy, 2013; McKinsey special collections: trends and global forces. Selected articles from the strategy and corporate finance practice, 2017;

M. Chui, V. Ganesan, M. Patel. Taking the pulse of enterprise IoT, 2017; AI, automation, and the future of work; ten things to solve for, 2018;

The internet of things: mapping the value beyond the hype, 2015.

⁴ World Economic Forum White Paper Digital Transformation of Industries: Digital Enterprise, 2016; Industrial Internet of Things: Unleashing the Potential of Connected Products and Services, 2015; Digital Transformation Initiative Professional Services Industry, 2017.

⁵ Trending the trends: nine years of research; Collection Tech Trends 2017; Exponential technology watch list: Innovation opportunities on the horizon. Tech Trends 2018;

Digital reality: The focus shifts from technology to opportunity Tech Trends 2018; Tech Trends Archive; Tech Trends 2017: The kinetic enterprise; Deloitte Review, 2018.

⁶ Redefine your company based on the company you keep. Accenture Technology Vision 2018;

Accenture Technology Vision 2016; Accenture Technology Vision 2015 Finds 'Digital Ecosystems Re-Shaping Markets and Creating the "We Economy"'; Industrial Internet Insights Report, 2015;

From Digitally Disrupted to Digital Disrupter, 2017; Accenture Technology Vision 2013, Every Business Is a Digital Business.

⁷ Технологии цифровой трансформации: классификация на уровне аппаратной, программной и пользовательских составляющих.

было выявление проблем. Далее приведен их перечень, который целесообразно классифицировать в том числе в рамках аппаратно-программного комплекса, чтобы выявить возможные препятствия при их внедрении.

Например, Accenture полагает, что ключевая проблема, стоящая перед предприятиями, – устаревшие системы, которые не были созданы для поддержки технологий. В отчетах McKinsey перечислены ключевые проблемы: проблемы с интеграцией интернета вещей в существующие бизнес-процессы, проблемы с управлением данными, неопределенные юз-кейсы и приложения, сложности с аналитическим моделированием; проблемы с определением данных, которые необходимы для сбора данных, сложности со сквозным прототипированием для подключенных продуктов, извлечение данных из сенсоров и механизмов. В исследованиях Международного Экономического форума, например, приведены следующие проблемы: проблемы с совместимостью и подключением; проблемы, связанные с безопасностью, недостаточно проработанные бизнес-кейсы; несовместимое оборудование, технологическая незрелость (в том числе необходимость в крупномасштабной аналитике), проблемы с конфиденциальностью, недостаток в квалифицированных сотрудниках, экономические барьеры. Deloitte и Gartner не приводят информацию как таковую, но, описывая технологии, в своих отчетах частично упоминают проблемы, которые препятствуют внедрению технологий¹.

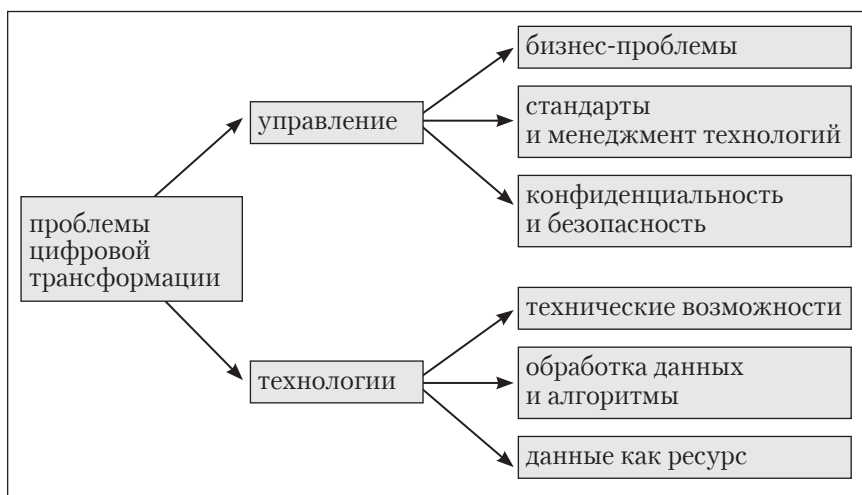
В ходе анализа было выявлено, что часть этих проблем относится к определенным группам и их целесообразно классифицировать. Классификация может быть представлена по различным признакам, и авторам представляется наиболее целесообразным выделить две общие группы: связанные с управлением и связанные с технологиями. К первой группе можно отнести бизнес-проблемы, проблемы стандартов и управления технологиями, а также проблемы конфиденциальности и безопасности. К второй группе – проблемы, связанные с технологиями.

1. Проблемы управления:

1.1. Бизнес-проблемы

- 1.1.1. Неопределенная рентабельность инвестиций (например, недостаточно проработанные бизнес-кейсы);
- 1.1.2. Социальные проблемы (изменение процессов производства, потребность в переквалификации людей);
- 1.1.3. Сложность трансформации бизнес-модели и взаимодействия с потребителями;
- 1.1.4. Сложность трансформации бизнес-процессов внутри предприятия для внедрения технологий.

¹ Disruptive technologies: advances that will transform life, business, and the global economy, 2013;
McKinsey special collections: trends and global forces. Selected articles from the strategy and corporate finance practice, 2017;
M. Chui, V. Ganesan, M. Patel. Taking the pulse of enterprise IoT, 2017;
AI, automation, and the future of work: ten things to solve for, 2018;
The internet of things: mapping the value beyond the hype, 2015.

Рисунок 2.

Классификация проблем цифровых технологий

Источник: собственная разработка.

1.2. Проблемы стандартов и управления технологиями

- 1.2.1. Интеллектуальная собственность на данные;
- 1.2.2. Большие данные, собираемые датчиками IoT, используются в малой степени или не используются совсем;
- 1.2.3. Недостаточное количество сотрудников (например, специалистов по обработке данных);
- 1.2.4. Отсутствие связи и совместимости между системами IoT, включая технические и нетехнические причины, например, слабое государственное регулирование стандартов.

1.3. Проблемы конфиденциальности и безопасности

- 1.3.1. Кибербезопасность: потеря контроля, асимметрия информации между компаниями и клиентами, дискриминация отдельных пользователей из-за ошибок анализа данных;
- 1.3.2. Обеспечение личной конфиденциальности, конфиденциальности организаций и безопасности данных IoT; требуются как технические средства (сильное шифрование), так и нетехнические (правила и политика компании);
- 1.3.3. Обеспечение правильного использования данных (соблюдение целевого использования и соответствующих законов);
- 1.3.4. отслеживание того, как данные используются, преобразуются, производятся и т.д.

Следующие три категории проблем относятся уже непосредственно к самим технологиям. Проблемы, связанные с техническими возможностями, возникают частично из-за проблем управления, являются их следствием.

2. Проблемы технологий

2.1. Проблемы, связанные с техническими возможностями

Эта категория проблем относится к аппаратному уровню технологий в представленной выше классификации технологий по уровням аппаратно-программного комплекса.

- 2.1.1. Необходимость больших ресурсов для регистрации и хранения данных;
- 2.1.2. Устаревшее оборудование (например, отсутствие возможности подключения к сети или отсутствие встроенных датчиков);
- 2.1.3. Недостаток элементов базовой инфраструктуры (дорогие датчики, несовершенные аппаратные компоненты и отсутствие возможности повсеместного подключения);
- 2.1.4. Данные из IoT-устройств не поступают своевременно, что мешает осуществлению менеджмента в реальном времени.

2.2. Проблемы, связанные с обработкой данных и алгоритмами

Эта категория проблем относится к программному уровню технологий в представленной выше классификации технологий по уровням аппаратно-программного комплекса.

- 2.2.1. Определение качества наборов данных и релевантность для конкретных вопросов;
- 2.2.2. Полнота данных: есть ли зоны без покрытия, каковы последствия неполноты данных;
- 2.2.3. Скорость обработки. Особенно критично для высокорисковых областей применения;
- 2.2.4. Проблемы с обработкой и анализом данных;
- 2.2.5. Преобразование данных в форму, подходящую для анализа;
- 2.2.6. Моделирование и статистическая обработка данных;
- 2.2.7. Приведение данных из разных источников к единой размерности;
- 2.2.8. Понимание результатов, визуализация и обмен результатами.

2.3. Проблемы с данными как ресурсом

Эта категория проблем также частично является следствием недостатков управления современными технологиями.

- 2.3.1. Качество данных: насколько хороши данные, насколько широкий охват имеют, насколько своевременно поступают;
- 2.3.2. Обнаружение данных: как найти высококачественные данные из обширных коллекций данных;
- 2.3.3. Постоянно возрастающий объем данных;
- 2.3.4. Разнообразие (сложности обработки множественности типов, источников и форматов);
- 2.3.5. Доступность данных;
- 2.3.6. Достоверность (как справиться с неопределенностью, неточностями, отсутствующими значениями или неверными утверждениями);
- 2.3.7. Объединение нескольких наборов данных.

Выводы

Цифровая трансформация предприятий является сложной комплексной задачей, и для безопасного и эффективного внедрения технологий необходимо рассматривать внедрение технологий комплексно.

Технологии очень бурно развиваются, и обратной стороной этого является возникновение новых проблем. По итогам

проведенного аналізу праблем і прапанаванай класіфікацыі можна зрабіць выснова, што найбольшыя праблемы выяўлены ў абласці ўправлення, сюды справядліва аднесці бізнес-праблемы,

СЛЕДСТВИЕМ НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОБЛЕМ НА АППАРАТНОМ УРОВНЕ И ПРОБЛЕМ С САМИМИ ДАННЫМИ

праблемы стандартаў і ўправлення тэхналогіямі, праблемы канфідэнцыяльнасці і бяспекі, адпаведна, пытанні ўправлення павінны быць предметам дадатковых даследаванняў для скорейшага стабільнага ўвядзення тэхналогій. Следствам нерешенных праблем ўправлення з'яўляецца ўзнікненне праблем на апаратным узроўні і праблем з самімі даннымі. Паэтыму да ўвядзення

какіх-лібо тэхналогій следуе ацаніць для кожнага асобнага прадпрыемства наступствы нерешенных праблем ўправлення, іх ўплывы, а таксама издержкі.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Технологии цифровой трансформации: классификация на уровне аппаратной, программной и пользовательских составляющих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5146. – Дата доступа: 03.11.2018.*
2. *Цифровизация экономики: глобальные тренды и практика российского бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://imi.hse.ru/data/2017/10/07/1159564192/1%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20-%20%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D1%8B%20%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%20%D1%81%D0%B0.pdf>. – Дата доступа: 29.11.2018.*
3. *AI, automation, and the future of work: ten things to solve for, 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/Future%20of%20Organizations/AI%20automation%20and%20the%20future%20of%20work%20Ten%20things%20to%20solve%20for/MGI-Briefing-Note-AI-automation-and-the-future-of-work_June2018.aspx. – Date of access: 15.05.2018.*
4. *Accenture Technology Vision 2013, Every Business Is a Digital Business [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.accenture.com/us-en/_acnmedia/Accenture/Conversion-Assets/Microsites/Documents8/Accenture-Technology-Vision-2013.pdf. – Date of access: 01.08.2018.*
5. *Accenture Technology Vision 2015 Finds 'Digital Ecosystems' Re-Shaping Markets and Creating the "We Economy" [Electronic resource]. – Mode of access: <https://newsroom.accenture.com/subjects/technology/digital-ecosystems-re-shaping-markets-and-creating-the-we-economy-according-to-accenture>*

- technology-vision-2015-report.htm*. – Date of access: 08.08.2018.
6. *Accenture Technology Vision 2016* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.accenture.com/nz-en/insight-technology-trends-2016>. – Date of access: 08.08.2018.
  7. *Chui, M. Taking the pulse of enterprise IoT, 2017* [Electronic resource] / M. Chui, V. Ganesan, M. Patel. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/internet-of-things/our-insights/taking-the-pulse-of-enterprise-iot>. – Date of access: 15.05.2018.
  8. *Collection Tech Trends 2017* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www2.deloitte.com/insights/us/en/focus/tech-trends/2017.html>. – Date of access: 20.09.2018.
  9. *Deloitte Review, 2018* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/collections/issue-23/DI-Deloitte-Review-23.pdf>. – Date of access: 11.09.2018.
  10. *Digital reality: The focus shifts from technology to opportunity Tech Trends 2018* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www2.deloitte.com/insights/us/en/focus/tech-trends/2018/immersive-technologies-digital-reality.html>. – Date of access: 15.09.2018.
  11. *Digital Transformation: A Literature Review and Guidelines for Future Research* [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/323994364_Digital_Transformation_A_Literature_Review_and_Guidelines_for_Future_Research. – Date of access: 29.11.2018.
  12. *Digital Transformation Initiative Professional Services Industry, 2017* [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.accenture.com/_acnmedia/Accenture/Conversion-Assets/WEF/PDF/Accenture-Professional-Services-Industry.pdf#zoom=50. – Date of access: 09.04.2018.
  13. *Digital Transformation of Business Models-Best Practices, Enablers and Roadmap* [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/326260383_Digital_Transformation_of_Business_Models-Best_Practices_Enablers_and_Roadmap. – Date of access: 29.11.2018.
  14. *Digital Twin: Manufacturing Excellence through Virtual Factory Replication* [Electronic resource]. – Mode of access: http://innovate.fit.edu/plm/documents/doc_mgr/912/1411.0_Digital_Twin_White_Paper_Dr_Grieves.pdf. – Date of access: 29.11.2018.
  15. *Disruptive technologies: advances that will transform life, business, and the global economy, 2013* [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/McKinsey%20Digital/Our%20Insights/Disruptive%20technologies/MGI_Disruptive_technologies_Full_report_May2013.ashx. – Date of access: 24.06.2018.
  16. *Exponential technology watch list: Innovation opportunities on the horizon. Tech Trends 2018* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www2.deloitte.com/insights/us/en/focus/tech-trends.html>. – Date of access: 16.09.2018.
  17. *From Digitally Disrupted to Digital Disrupter, 2017* [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.accenture.com/t20160316T224443_w/fr-fr/_acnmedia/PDF-10/Accenture-Technology-Vision_2014.pdf. – Date of access: 02.08.2018.
  18. *Gartner Identifies the Top 10 Strategic Technology Trends for 2017* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gartner.com/newsroom/id/3482617>. – Date of access: 20.09.2018.
  19. *Gartner Identifies the Top 10 Strategic Technology Trends for 2018. Analysts Explore Top Industry Trends at Gartner Symposium/ITxpo 2017, October 1–5 in Orlando* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2017-10-04-gartner-identifies-the-top-10-strategic-technology>

- trends-for-2018. – Date of access: 05.05.2018.
20. Gartner's Top 10 Strategic Technology Trends for 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/gartners-top-10-technology-trends-2017>. – Date of access: 02.05.2018.
  21. Gartner Top 10 Strategic Technology Trends for 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.gartner.com/smarterwithgartner/gartner-top-10-strategic-technology-trends-for-2018/?utm_source=social&utm_campaign=sm-sw&utm_medium=social. – Date of access: 16.08.2018.
  22. Industrial Internet Insights Report, 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.accenture.com/ch-en/_acnmedia/Accenture/next-gen/reassembling-industry/pdf/Accenture-Industrial-Internet-Changing-Competitive-Landscape-Industries.pdf. – Date of access: 07.08.2018.
  23. Industrial Internet of Things: Unleashing the Potential of Connected Products and Services, 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEFUSA-IndustrialInternet_Report2015.pdf. – Date of access: 07.04.2018.
  24. Market Guide for Conversational Platforms [Electronic resource]. – Mode of access: www.gupshup.io/developer/resources/downloads/reports/gartner.pdf. – Date of access: 16.08.2018.
  25. McKinsey special collections: trends and global forces. Selected articles from the strategy and corporate finance practice, 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Strategy%20and%20Corporate%20Finance/Our%20Insights/Strategy%20and%20corporate%20finance%20special%20collection/Final%20PDFs/McKinsey-Special-Collections_Trends-and-global-forces.ashx. – Date of access: 14.05.2018.
  26. Redefine your company based on the company you keep. Accenture Technology Vision 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.accenture.com/t20180227T215953Z_w_us-en/_acnmedia/Accenture/next-gen-7/tech-vision-2018/pdf/Accenture-TechVision-2018-Tech-Trends-Report.pdf. – Date of access: 20.09.2018.
  27. Tech Trends Archive [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www2.deloitte.com/insights/us/en/focus/tech-trends/tech-trends-archive.html>. – Date of access: 14.09.2018.
  28. Tech Trends 2017: The kinetic enterprise [Electronic resource]. – Mode of access: <https://documents.deloitte.com/insights/TechTrends2017>. – Date of access: 12.09.2018.
  29. The internet of things: mapping the value beyond the hype, 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/McKinsey%20Digital/Our%20Insights/The%20Internet%20of%20Things%20The%20value%20of%20digitizing%20the%20physical%20world/The-Internet-of-things-Mapping-the-value-beyond-the-hype.ashx>. – Date of access: 12.05.2018.
  30. Trending the trends: nine years of research [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/Tech-Trends-2018/Trending-010818-16-9-02.png>. – Date of access: 21.09.2018.
  31. World Economic Forum White Paper Digital Transformation of Industries: Digital Enterprise, 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/digital-enterprise-narrative-final-january-2016.pdf>. – Date of access: 04.04.2018.

Дата паступлення ў рэдакцыю 29.11.2018.

Summary

Khmelnitskaya I. V., Miakinkaya V. V., Gerasimuk Ja. V.

Problems of Digital Transformation Technologies Introduction at the Level of Hardware and Software Complex

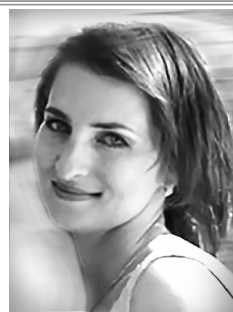
Based on the classification of technologies of leading analytical agencies, the authors proposed a classification of technologies on three levels from the standpoint of a software and hardware complex: hardware, software and user. The problems identified by leading consulting agencies are presented, and the authors propose their classification into two main groups: those related to technology management and those related to technology as such. This classification of problems should be used by organizations when introducing new business processes in order to more clearly identify the risks and threats to change and carry out a digital transformation more effectively.

Keywords: *digital economy, transformation, platform technologies, problems of IT.*

А. В. Латенкова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Латенкова Анна Викторовна – старший преподаватель кафедры экономики Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Сфера научных интересов – мировая экономика, маркетинг, инновации, предпринимательство. Автор электронных учебно-методических комплексов, электронных конспектов лекций, свыше 30 научных публикаций по экономическим дисциплинам.

В статье раскрывается содержательный аспект малого инновационного предпринимательства, проанализировано его современное состояние в Республике Беларусь, обозначены сильные стороны и проблемы развития.

Ключевые слова: инновационная деятельность, малое инновационное предпринимательство, государственная поддержка, инновационное развитие.

Введение

Современный этап развития мировой экономики характеризуется непрерывностью и масштабностью инновационного процесса. Данная ситуация определяется состоянием тех малых предприятий, которые ориентированы на создание новых знаний, внедрение наукоемкой продукции, практическое использование результатов научных открытий с целью вывода их на рынок и получения значимого коммерческого эффекта. Можно с уверенностью утверждать, что предпринимательство в целом по своей природе является инновационным. Авторитетные американские

экономисты Макконнелл і Брю непасрэдна ўказваюць на інавацыйны характар прадпрыматэля, гаворыць, што прадпрыматэль – гэта новатар, ліцо, стрэмаццае прайзводзіць новыя прадукты (услугі), разрабатываць новыя прайзводственыя тэхналогіі ці знаходзіць новыя формы арганізацыі і развіцця бізнэса.

Пры гэтым імянна малое прадпрыматэльства яўляецца інавацыйным па ряду сваіх характэрыстык: абладает высокай мабільнасьцю і большай гібкасцю па сраўненьню с крупнымі бізнэс-структурамі; на малых прадпрыятых нэрэдка існуе дастаточна узкая спецыялізацыя, яны большэ нацэлены на канкрэтны рэзультат; большэ лояльны к рыску, што непрыемлемо для крупных арганізацыяў; малые прадпрыятые адрлічаюць высокай работаспосабнасьцю работнікаў і «жэлезнай» дысцыплінай, дэтальным знаньнем тэкущих патрэбнасьцяў рынку і уменьнем прэдугадываць яго будучыя патрэбнасьці; стрэмленьнем і неабходнасьцю вьсэгда бьць лухше сваіх канкурэнтаў. В рэзультате малые інавацыйныя прадпрыятые аказываюць большэ адаптыўнымі к трэбаваьням рынку. Пюэтому сздаьне оптымальных умовь для іх функцыянаваньня і развіцця яўляецца адным із асновных нап्राўленьяў в сраўнаеьняй эканоміке.

Основная часть

Развіцце малого інавацыйного прадпрыматэльства спосабно сыграць сущэствэнную ролу в рэшыьні задачь структурнай перэстройкы эканомікы Рэспублїкы Бэларусь в умовьях аграьнчэьных, дорогых сырьевых і энэргетїчэских рэсурсаў. Інтэрэс к развіццю наўчно-інавацыйной дэятэьнасьці састоїт пры гэтым в неабходнасьці бьстрого дэведэьня разработкаў до коьмерчэского рэзультата, удэвлетворэьня сабствэьных патрэбнасьцяў в наўкоемкой прадукцыі і тэхналогіях, вьхода на вьнешньї рынок, прывлэчэьня в наўчно-тэхнїчэскую сфэру частного, в том чїслэ іностранныго, капїтала, сздаьня новых рабочїх мэст.

На фоне атмэчэьного дастаточна оптымїстїчно вьглядїт статїстїка, даюьчая прэдставлэьне о дїнамїке процэссаў в сфэре малого інавацыйного прадпрыматэльства рэспублїкы. Согласно ёй, в стране в послэдьнїе годые проявлїлась тэндэьця к некотарому увэьлїчэьню доли інавацыйно орьентїрованых малых прадпрыятїй і чїслэьнасьці занятых в нїх спецыалїстаў. Указанная статїстїчэская іьнформация прэдставлэьна в таблїце 1¹.

Так, доля мїкро- і малых арганїзацыяў, осущэствляюьщих профэсїональную, наўчную і тэхнїчэскую дэятэьнасьць, в 2017 г. увэьлїчїлась по сраўненьню с 2016 г. на 0,21 %, сраьняя чїслэьнасьць работнікаў на таких прадпрыятых увэьлїчїлась на 2064 чэловека, а іх доля в оьщэь сраьней чїслэьнасьці увэьлїчїлась с 5,11 % в 2016 г. до 5,36 % в 2017 г.

¹ Нацыянальньї статїстїчэскї комїтет Рэспублїкы Бэларусь.

Таблица 1.

Отдельные показатели инновационной деятельности микро- и малых организаций в Республике Беларусь

Показатели	2016	2017	Отклонение (+/-)	Темп роста, %
Количество микро- и малых организаций на конец года, единиц	105067	107726	2659	102,53
в том числе осуществляющих профессиональную, научную и техническую деятельность	5500	5865	365	106,64
в % к общему числу микро- и малых организаций	5,23	5,44	0,21	104,02
осуществляющих научные исследования и разработки	111	124	13	111,71
в % к общему числу микро- и малых организаций	0,11	0,12	0,01	109,09
Средняя численность работников микро- и малых организаций, человек	785283	787996	2713	100,35
в том числе на предприятиях, осуществляющих профессиональную, научную и техническую деятельность	40153	42217	2064	105,14
в % к численности работающих на микро- и малых организациях	5,11	5,36	0,25	104,89
на предприятиях, осуществляющих научные исследования и разработки	1686	2060	374	122,18
в % к численности работающих в микро- и малых организациях	0,21	0,26	0,05	123,81

Если рассматривать динамику количества микро- и малых организаций, осуществляющих научные исследования и разработки, то в 2017 г. по сравнению с 2016 г. наблюдается положительная динамика увеличения как их числа (на 11,71 %), так и доли в общем количестве микро- и малых организаций (на 9,09 %). Аналогичная положительная динамика отмечена по численности и по доле работников, осуществляющих научные исследования и разработки в микро- и малых организациях.

При этом необходимо отметить, что фактические показатели количества, удельного веса инновационных малых предприятий и численности занятых на них специалистов крайне малы.

Опыт зарубежных стран свидетельствует, что малое предпринимательство обеспечило создание как среднего социального класса (Франция, Великобритания, Германия, Канада, Бельгия), так и новых рынков (Япония, Мексика, Канада). При этом доля малого и среднего бизнеса в ВВП Республики Беларусь за 2017 год по данным Белстата составляет менее 22 % (14,9 % – доля малых и микроорганизаций,

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ, ЧТО МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ОБЕСПЕЧИЛО СОЗДАНИЕ КАК СРЕДНЕГО СОЦИАЛЬНОГО КЛАССА, ТАК И НОВЫХ РЫНКОВ

6,7% – доля средних предприятий), в то время как в странах Евросоюза эта доля не меньше 50%. Республика Беларусь также значительно отстает от развитых стран и по инновационному развитию малого предпринимательства.

Одним из основных индикаторов инновационного развития страны в соответствии с методологией Европейского инновационного табло (EIS-2018) является доля малых и средних предприятий (МСП), осуществляющих внутренние инновации, в общем объеме малых предприятий. Данный показатель в 2017 г. принимает значение 3,55 % (2016 г. – 3,41 %), что свидетельствует о достаточно низкой инновативности малых организаций, несмотря на рост показателя на 0,14 процентных пункта. Однако необходимо отметить, что в 2015 г. данный показатель составлял 4,41 %, т.е. отмечается негативная тенденция снижения инновационного развития¹.

Доля малых и средних предприятий, участвующих в совместных инновационных проектах, в общем числе обследованных организаций также является ярким показателем уровня инновационного развития, в 2017 г. этот показатель составил лишь 0,46 % (2016 г. – 0,43 %, 2015 г. – 0,48 %). Доля МСП, внедряющих продуктовые или процессные инновации, в общем числе малых и средних предприятий (2017 г. – 3,04 %, 2016 г. – 2,97 %, 2015 г. – 3,49 %) значительно превышает долю предприятий, внедряющих маркетинговые или организационные инновации (2017 г. – 0,73 %, 2016 г. – 0,60 %, 2015 г. – 1,54 %)². Необходимо заметить, что большая часть предприятий не занимается разработкой новых технологий, охраной интеллектуальной собственности, не проводит научных исследований и не коммерциализирует научные разработки.

Недостаточная инновационная активность малого бизнеса Беларуси и всей страны в целом обуславливается множеством факторов. В качестве основных экономических факторов, препятствующих инновациям организаций промышленности в 2017 году, были выделены: недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск и длительные сроки окупаемости нововведений. В числе решающих производственных факторов наиболее часто назывались низкий инновационный потенциал организации, недостаток квалифицированного персонала и недостаток информации о рынках сбыта. Также решающим образом препятствующими инновациям были признаны низкий спрос на инновационную продукцию (работы, услуги), неразвитость рынка технологий, неопределенность сроков инновационного процесса.

Необходимо также обратить внимание на то, что существуют и факторы, потенциально способные оказать благоприятное воздействие на расширение объемов деятельности на территории Республики Беларусь субъектов инновационно ориентированного малого бизнеса и облегчить тем самым в перспективе технологическое развитие страны в целом: емкий внутренний рынок

¹ Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. С. 34.

² Там же. С. 34.

ближайших соседей Беларуси, в первую очередь России, Украины, стран Балтии, Польши, Германии; географическую близость к наиболее развитым европейским странам; хорошо развитую систему высшего образования; достаточно квалифицированную рабочую силу; развитую, несмотря на существенное снижение в течение последнего десятилетия численности научных работников, научно-исследовательскую сферу.

Кроме того, с положительной стороны следует оценить тот момент, что, как показывают результаты некоторых исследований, в республике в сфере малого инновационного предпринимательства заняты преимущественно специалисты высокого класса, имеющие высшее образование (во многих случаях – ученые степени), являющиеся экспертами в своей предметной области и стремящиеся продвигать свое дело, несмотря на все трудности текущего момента.

Основное конкурентное преимущество Беларуси на сегодняшний день заключается в факторах производства, которые включают дешевые природные и качественные трудовые ресурсы, выгодное географическое положение, а также сохраненные связи между предприятиями, возникшие как в советские времена, так и после восстановления независимости Беларуси.

Об уровне конкурентоспособности белорусской экономики также можно судить исходя из занимаемых Республикой Беларусь позиций в мировых рейтингах качественных показателей экономического развития. Всемирный банк в рамках Программы международных сопоставлений (The International Comparison Program) опубликовал данные об объемах экономик стран мира на основе оценки валового внутреннего продукта и валового национального дохода по состоянию на 2013 г., в которых Республика Беларусь занимает 76-е и 112-е места соответственно (из 217 стран мира). В рейтинге стран мира по показателю создания ими благоприятных условий ведения бизнеса по результатам 2017 г. Республика Беларусь заняла 37-е место (из 189 стран мира). В рейтинге стран мира по показателю развития инноваций по версии международной бизнес-школы INSEAD в 2014 г. Республика Беларусь занимала 58-е место (из 143 стран мира)¹.

Основной причиной низких позиций Республики Беларусь в мировых рейтингах является отставание именно в области современных технологий. В то время как развитые страны находятся на стадии формирования ядра шестого технологического уклада, Беларусь пока занимает скромное место даже по показателям применения технологий пятого технологического уклада.

Малое инновационное предпринимательство включает в себе мощный потенциал, поэтому для его интенсификации необходимо прилагать определенные усилия. В настоящее время в Республике Беларусь разработана и действует Государственная программа инновационного развития на 2016–2020 годы, целью которой является

¹ Рейтинги стран и регионов. Гуманитарные технологии.

обеспечение качественного роста и конкурентоспособности национальной экономики с концентрацией ресурсов на формировании ее высокотехнологичных секторов, базирующихся на производствах V и VI технологических укладов. Также подготовлен проект Стратегии развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года «Беларусь – страна успешного предпринимательства», где в качестве одной из задач определено «формирование системы мер и стимулов для качественного развития сектора МСП, усиления его инновационной и инвестиционной составляющей»¹.

Однако следует признать, что в настоящее время развитие малого инновационного предпринимательства в Республике Беларусь характеризуется недооценкой его значения и роли в социально-экономическом развитии страны и, как следствие, отсутствием четко сформулированной государственной политики по отношению к нему, предполагающей наличие инструментария для достоверных статистических наблюдений, а также системы прозрачных мер и механизмов государственной поддержки малых инновационных предприятий. В связи с этим возникла необходимость в разработке механизма организации процесса наблюдения и сбора данных, включающих определение малых инновационных предприятий и критерии отнесения субъектов малого предпринимательства к предприятиям инновационного типа.

В этих целях необходимо нормативное закрепление основных определяющих признаков малого инновационного предпринимательства. При решении данной проблемы необходимо учитывать

НЕОБХОДИМО НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРИЗНАКОВ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

два аспекта: непосредственное определение круга и численности субъектов малого предпринимательства; определение критериев, в соответствии с которыми субъекты малого предпринимательства могут быть отнесены к малым инновационным предприятиям².

При определении сущности и круга субъектов малого предпринимательства необходимо опираться на количественные

и качественные его характеристики. Так, в качестве критериев отнесения предприятий к субъектам малого бизнеса, например, в Великобритании, Италии и Японии выбрана величина капитала и объем продаж, в США – монополистическое положение на рынке, во Франции – правовой статус субъекта хозяйствования, в Венгрии – форма собственности, в Японии – независимое или зависимое положение в крупной производственной структуре и т.д.

В Республике Беларусь за основу отнесения предприятий к субъектам малого бизнеса законодательно принят только один критерий – численность работающих. А именно согласно ст. 3

¹ Проект Стратегии развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года «Беларусь – страна успешного предпринимательства».

² Игнатенко Ю. В. Место и роль малого инновационного предпринимательства в инновационной системе Республики Беларусь. С. 71.

Закона Республики Беларусь № 148-З от 01.07.2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» к субъектам малого предпринимательства относятся: индивидуальные предприниматели, микроорганизации (со средней численностью работников за календарный год до 15 человек), малые организации (от 16 до 100 человек).

В то же время согласно Рекомендации Европейского Союза 2003/361/ЕС от 6 мая 2003 г. по определению критериев микропредприятий, а также малых и средних предприятий, максимальное число работников микроорганизации составляет 10 человек, малого предприятия – 50¹.

Таким образом, сравнение белорусского и европейского подходов к определению численности работников субъектов малого бизнеса показывает, что максимальное число работников белорусских микроорганизаций и малых предприятий превышает в полтора и два раза соответственно максимальное число работников указанных субъектов хозяйствования в странах Евросоюза.

Еще одним важнейшим критерием для выделения субъектов малого бизнеса, установленным указанной Рекомендацией, является предельное значение годового оборота и/или предельное значение годового баланса. В частности, для микропредприятий пороговым значением данных показателей является 2 млн. евро, а для малых предприятий – 10 млн. евро². В соответствии с белорусским законодательством данный критерий для целей определения субъектов малого бизнеса вовсе не предусмотрен.

Кроме того, в зарубежной практике существует неформализованное деление субъектов малого и среднего бизнеса на массовый сектор и технологичный, который ориентируется на производство наукоемких товаров. Такое производство может быть организовано как в качестве самостоятельного бизнеса, так и посредством участия в кооперационных цепочках крупных компаний. Такое деление обеспечивает возможность эффективной и рациональной адресной государственной поддержки субъектов малого инновационного бизнеса, с одной стороны, стимулирующей их рост и совершенствование, а с другой – препятствующей проявлению иждивенческих настроений.

Изучив различные подходы к определению малых инновационных предприятий, следует отметить, что на сегодняшний день в литературе и действующем отечественном законодательстве не существует устоявшегося определения субъектов малого инновационного предпринимательства. Кроме того, при отнесении организаций к малым инновационным предприятиям не всегда учитывается выполняемый ими вид инновационной деятельности, а также смешиваются классификации отраслевой принадлежности организаций и видов инноваций, в связи с чем усложняется их статистический учет.

¹ Рекомендации Европейской Комиссии для определения микропредприятий, малых и средних предприятий.

² Там же.

Не вызывает сомнения, что количественные критерии очень важны, и прежде всего они необходимы для статистического учета субъектов малого бизнеса, а также в тех случаях, когда малое предпринимательство рассматривается в качестве объекта государственного воздействия (например, при решении вопроса о государственной поддержке, предоставлении налоговых льгот, преференций и т.п.). Более того, по нашему мнению, рассмотренные показатели применимы одновременно как в отношении малых предприятий вообще, так и малых инновационных предприятий в частности. Но, как представляется, для субъектов малого инновационного предпринимательства необходимы также и специфические критерии, отражающие их сущность и особенности.

В качестве такого критерия наиболее целесообразно использовать вид инновационной деятельности. Актуальным представляется подход, предполагающий отнесение к субъектам малого инновационного предпринимательства малых предприятий, осуществляющих:

- хозяйственную деятельность по выпуску новой (усовершенствованной) высокотехнологичной продукции (работ, услуг) и ее реализации;
- разработку технической документации, создание опытных образцов, публикацию результатов научных исследований и т.п. по заказам организаций предпринимательского и государственного сектора, а также сектора высшего образования.

Таким образом, в нашем понимании, к субъектам малого инновационного предпринимательства следует относить малые предприятия, основным видом деятельности которых является выпуск и реализация инновационной продукции (выполнение работ, оказание услуг) или выполнение научных исследований и разработок. Количественно этот критерий наилучшим образом выражается через долю выручки от реализации инновационной продукции (работ, услуг) или долю выручки от реализации результатов научных исследований и разработок в общем объеме выручки предприятия.

В НАШЕЙ СТРАНЕ РАЗВИТИЕ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОГРАНИЧИВАЕТСЯ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ

Следует признать, что в нашей стране развитие малого инновационного предпринимательства ограничивается правовой неопределенностью. Так, законы Республики Беларусь от 19.01.1993 г. «Об основах государственной научно-технической политики» и от 10.07.2012 г. «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» направлены на обслуживание, прежде

всего, госсектора национальной экономики и не обеспечивают разумный баланс интересов всех субъектов хозяйствования. Можно сделать вывод, что технологическое отставание обусловлено, в том числе, несовершенством существующих в стране институтов, тормозящих переход к инновационной экономике.

В Республике Беларусь субъекты инновационной инфраструктуры осуществляют свою деятельность в соответствии с положениями

Указа Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры» и Закона Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь». По итогам 2017 г. в Республике Беларусь обеспечено функционирование 24 субъектов инновационной инфраструктуры, в том числе: 14 научно-технологических парков, 9 центров трансфера технологий, Белорусского инновационного фонда. В 2017 г. в качестве технопарков зарегистрированы 4 организации, в качестве центров трансфера технологий – 2¹. Как видно, в большинстве своем малые инновационные предприятия функционируют в рамках научно-технологических парков, зарегистрированных в установленном порядке. Основными направлениями деятельности резидентов технопарков являются приборостроение, машиностроение, электроника, информационные технологии, разработка программного обеспечения, медицина, фармацевтика, производство медицинского оборудования, работы в области НИОКР, оптика, лазерные технологии, энергетика, энергосбережение, био- и нанотехнологии.

Необходимо отметить, что в своем нынешнем состоянии данные структуры не выполняют в полной мере своей основной функции – обеспечения благоприятной организационно-институциональной среды для развития малого инновационного предпринимательства.

В соответствии с приложением 4 к Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31, на 2017 г. (в ред. от 13 июня 2018 г. № 236) было запланировано обеспечение функционирования 168 резидентов технопарков². Однако общее количество резидентов технопарков по итогам 2017 г. составило только 133, а в 2016 г. – 128.

Общая численность работников резидентов технопарков по итогам 2017 г. составила 1598 чел., по итогам 2016 г. – 1416 чел. В соответствии с приложением 4 к Государственной программе на 2017 г. планировалось создание 288 рабочих мест (ежегодный прирост)³. По итогам 2017 г. в рамках реализации мероприятий по развитию инновационной инфраструктуры Республики Беларусь технопарками и их резидентами создано 523 рабочих места, в 2016 г. – 365.

В соответствии с приложением 4 к Государственной программе на 2017 г. объем выпуска продукции (товаров и услуг) в стоимостном выражении резидентами технопарков был запланирован на уровне 39,2 млн. руб.⁴ По итогам 2017 г. объем выпуска продукции (товаров и услуг) в стоимостном выражении

¹ Субъекты инновационной инфраструктуры Республики Беларусь. С. 3.

² О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы.

³ О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы.

⁴ Там же.

резидентами технопарков составил 87,2 млн. руб. (из них инновационной – 59,1 млн. руб.). Таким образом, удельный вес выпуска инновационной продукции (товаров и услуг) в общем объеме выпуска продукции (товаров и услуг) резидентами технопарков составил 67,8%. Объем выпуска резидентами технопарков продукции (товаров и услуг), произведенной на один рубль вложенных бюджетных средств, в 2017 г. в стоимостном выражении составил 7,26 руб., в 2016 г. – 4,34 руб.¹, в то время как был запланирован в размере 0,68 руб. в 2016 г. и 1,2 руб. в 2017 г.²

Однако в целом субъекты инновационной инфраструктуры Республики Беларусь пока не оказывают существенного влияния на важнейшие макроэкономические показатели. Следует отметить, что одновременно с низкими темпами создания новых субъектов инновационной инфраструктуры наблюдается и низкий уровень взаимодействия как между субъектами инфраструктуры, так и с субъектами других блоков инновационной системы на всех уровнях. Так, например, отношения между субъектами хозяйствования и университетами имеют ярко выраженную учебную окраску, а контакты в области научных исследований и разработок носят скорее разовый характер. Отмечается низкая инновационная активность промышленных предприятий и субъектов малого предпринимательства. В целом отмечается неразвитость финансового блока инновационной инфраструктуры. Финансирование инновационной деятельности осуществляется в основном за счет государственных программ, функционирующие субъекты финансового блока инновационной инфраструктуры не готовы вкладывать средства в рискованный инновационный бизнес, так как нет эффективно работающего законодательства, регулирующего деятельность в этой сфере. Существующая инновационная инфраструктура предоставляет недостаточно развитые механизмы коммерциализации инноваций, практически отсутствуют формы финансирования, отличающиеся от государственных (венчурное финансирование, лизинг, участие в акционерном капитале и т.п.).

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что реализация стратегии стран в области развития науки и инноваций тесно связана с активизацией инновационной функции малого предпринимательства. Экономика, которая выбирает инновационный путь развития, не может обойтись без основных проводников новых технологий, которыми являются малые инновационные предприятия. Малый инновационный бизнес выступает важнейшим субъектом инновационной деятельности, вносит существенный вклад в развитие производства в технически передовых областях и направлениях.

¹ Субъекты инновационной инфраструктуры Республики Беларусь. С. 6.

² О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы.

Для успешного функционирования малого инновационного предпринимательства в республике предстоит решить ряд проблем, при этом большая работа по созданию самих объектов инновационной инфраструктуры уже выполнена. Разработка методологии малого инновационного предпринимательства, а также реализация на практике эффективного механизма государственной поддержки обеспечит его ускоренное развитие как определяющего драйвера инновационной экономики Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Игнатенко, Ю. В. Место и роль малого инновационного предпринимательства в инновационной системе Республики Беларусь / Ю. В. Игнатенко // Экономика и управление. – 2012. – № 8. – С. 71–74.*
2. *Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол. И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2018. – 136 с.*
3. *Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/maloe-predprinimatelstvo/>. – Дата доступа: 20.11.2018.*
4. *О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 31 янв. 2017 г. № 31 (в ред. от 13 июня 2018 г. № 236) // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН» / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.*
5. *Проект Стратегии развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года «Беларусь – страна успешного предпринимательства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.econpotu.gov.by/uploads/files/proekty-npa/strategija/2-PROEKT-Strategii-05.07.2017.pdf>. – Дата доступа: 20.12.2018.*
6. *Рейтинги стран и регионов. Гуманитарные технологии. Аналитический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/research/countries-ranking#t3>. – Дата доступа: 20.12.2018.*
7. *Рекомендации Европейской Комиссии для определения микропредприятий, малых и средних предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=128326. – Дата доступа: 20.12.2018.*
8. *Субъекты инновационной инфраструктуры Республики Беларусь / под ред. А. Г. Шумилина. – Минск: ГУ «БелИСА», 2018. – 98 с.*

Дата поступления в редакцию 15.01.2019.

Summary

Latenkova A. V.

Modern Condition and Development Problems of the Small Innovative Entrepreneurship of the Republic of Belarus

The article reveals the substantive aspect of small innovative entrepreneurship, analyzes its current state in the Republic of Belarus, identifies the strengths and problems of development.

Keywords: innovation activity, small innovative entrepreneurship, state support, innovative development.

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1). У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2). Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3). Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, тaблiцы, схeмы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4). Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксе ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павiнен быць прастаўлены iндэкс УДК.
- 5). Да артыкула таксама дадаюцца:
  - iнфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галiна навуковых iнтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненнi;
  - фатаграфiя аўтара (у лiчбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
  - анатацыя на рускай i англiйскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мiнск, вул. Караля, 3, БiП - Iнстытут правазнаўства.

E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:

220093, Мiнск, 2-гi Пуцeправодны зав., д. 1.